

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
САХАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ВЫПУСК XIII/XIV/2016/2017

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РЕДАКТОРЫ ВЫПУСКА:

ВАСИЛЕВСКИЙ Александр Александрович,
д-р ист. наук;
МАКСИМОВ Виктор Петрович,
д-р пед. наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ФЁДОРОВ Олег Анатольевич, канд. пед. наук, доцент	МИСИКОВ Борис Рамазанович, канд. физ.-мат. наук, д-р пед. наук, доцент
--	---

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
693008, Россия, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290

Журнал зарегистрирован Дальневосточным окружным межрегиональным
территориальным управлением Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № 15-0358 от 5 июня 2002 г.

С электронной версией журнала можно ознакомиться
на сайте Сахалинского государственного университета
www.sakhgu.ru в разделе «Издательско-полиграфический отдел» – «Изданное».

Подписано в печать 01.12.2017. Дата выхода в свет 16.12.2017 г.
Формат 60x84¹/₈. Тираж 500 экз.

Адрес редакции и издателя: 693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32. Тел. (4242) 45-23-16. Тел./факс (4242) 45-23-17. E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru	Адрес типографии: 693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 3. Тел. (4242) 45-23-16. Тел./факс (4242) 45-23-17. E-mail: polygraph@sakhgu.ru
---	---

**PROCEEDINGS
OF SAKHALIN STATE UNIVERSITY**

NUMBER XIII/XIV/2016/2017

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Learning
“Sakhalin State University”

EDITORS:

VASILEVSKY Alexander Alexandrovich, Doctor of Historical Sciences;
MAKSIMOV Victor Petrovich, Dr. Pedagogical Sciences, Professor

EDITORIAL COUNCIL:

FEDOROV Oleg Anatolyevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor	MISIKOV Boris Ramazanovich, Dr. Pedagogical Sciences, Professor
--	--

FOUNDER

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Learning
“Sakhalin State University”
693008, Lenin St., 290, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia

Journal is registered by Far Eastern District Interregional Territorial Department
of Russian Federation Ministry for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting
and Mass Communication Media
Mass media registration certificate PI № 15-0358 of June 5, 2002

On-line version of journal you can see on **www.sakhgu.ru**

Passed for printing 01.12.2017. Date of publication 16.12.2017.
Format 60x84¹/₈. Circulation 500.

Address of editors office and publishing: 693008, of. 32, Lenina St., 290, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia Tel. (4242) 45-23-16. Tel/fax (4242) 45-23-17 E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru	Address of Printed Printing office: 693008, of. 3, Lenina St., 290, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia Tel. (4242) 45-23-16. Tel/fax (4242) 45-23-17 E-mail: polygraph@sakhgu.ru
--	---

Open price

СОДЕРЖАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ГИДРОБИОЛОГИЯ

Каев А. М., Скрыпник А. А.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖГОДОВОЙ
ИЗМЕНЧИВОСТИ РОСТА ГОРБУШИ..... 12

Проведен ретроспективный анализ по структуре чешуи роста горбуши в возврате 2014 г. на южную часть острова Сахалин и остров Итуруп. Показано, что существенные различия в росте обнаруживаются только при сравнении рыб из разных районов. Межрайонные особенности роста горбуши обусловлены преимущественно условиями нагула молоди, складывающимися под действием системы течений в южной части Охотского моря.

Каев А. М., Skrypnik A. A.

ECOLOGICAL BACKGROUND FOR REGIONAL AND INTERANNUAL VARIABILITY
OF PINK SALMON GROWTH

A retrospective analysis was done on the scale structure of pink salmon growth for the adults returned in 2014 to the southern part of Sakhalin Island and Iturup Island. The analysis shows that essential differences in fish growth can be found only when comparing pink salmon from different areas. The interregional particular features of pink salmon growth are caused mainly by the juveniles feeding conditions that are formed under the activity of currents system in the southwestern part of the Okhotsk Sea.

Никитин В. Д., Лабай В. С.

САХАЛИНСКИЙ ТАЙМЕНЬ (PARAHUCHO PERRYI) В СТРУКТУРЕ ИХТИОФАУНЫ
р. НАБИЛЬ ПО ДАННЫМ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2015–2016 гг..... 19

По результатам ихтиологической съемки в 2015–2016 гг. учебными и активными орудиями лова описаны современный видовой состав ихтиофауны р. Набиль, распределение и структура сообществ рыб, роль в них сахалинского тайменя. Описано соотношение выделенных речных биотопов в основном русле р. Набиль. Дан анализ угроз для существования популяции сахалинского тайменя в р. Набиль.

Nikitin V. D., Labay V. S.

THE SAKHALIN TAIMEN (PARAHUCHO PERRYI) IN A STRUCTURE OF ICHTHYOFAUNA
OF NABIL RIVER ON RESEARCH DATA IN 2015–2016

The modern species composition of ichthyofauna of Nabil River, the distribution and the structure of fish communities, the role in them the Sakhalin taimen are described on results of ichthyological survey in 2015–2016. The ratio of allocated river habitats in the mainstream of Nabil River is described. An analysis of threats to the existence of group of Sakhalin taimen of Nabil River is produced.

Струговщиков А. Д., Лабай В. С.

БИОЛОГИЯ И ПРОДУКЦИЯ БОКОПЛАВА GAMMARUS LACUSTRIS SARS, 1864
(CRUSTACEA, AMPHIPODA) В МАЛОМ ЛЕСНОМ ВОДОТОКЕ ЮЖНОГО
САХАЛИНА НА ПРИМЕРЕ БЕЗЫМЯННОГО РУЧЬЯ – ПРИТОКА р. МИЦУЛЕВКА 33

Описана сезонная динамика бокоплавов Gammarus lacustris малого безымянного ручья – притока р. Мицулевка на юге о. Сахалин. Показаны различия в распределении, показателях обилия и продукции бокоплавов на безрыбных и зарыбленных участках водотока. Отмечены миграции амфипод вниз по течению в конце осени–начале зимы и обратно – весной. Описано значительное превышение плотности, биомассы и продукции рачков в безрыбной части водотока над зарыбленной.

A. D. Strugovschikov, V. S. Labay

BIOLOGY AND PRODUCTION OF GAMMARUS LACUSTRIS SARS, 1864 (CRUSTACEA,
AMPHIPODA) IN A SMALL FOREST WATERCOURSE OF SOUTHERN SAKHALIN
ON THE EXAMPLE OF AN UNNAMED STREAM A TRIBUTARY OF MITSULEVKA
RIVER

The seasonal dynamics of amphipods Gammarus lacustris from a small unnamed creek of

Southern Sakhalin a tributary of Mitsulevka river is described. Differences in the distribution, abundance and production of amphipods on stocked and unstocked parts of watercourse are shown. Migrations of amphipods downstream in late autumn - early winter and back - in spring are marked. A significant excess of density, biomass and production of crustaceans in unfished part of the watercourse over stocked part is described.

Бобков А. В., Иваненко С. Ю.

К ВОПРОСУ О ПИТАНИИ СЕРЫХ КИТОВ (*ESCHRICHTIUS ROBUSTUS* LILLJEBORG, 1861) НА МЕЛКОВОДЬЕ У СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ОСТРОВА САХАЛИН..... 44

В статье рассмотрены результаты международных исследований Лаборатории прикладной экологии Сахалинского государственного университета, которая на протяжении долгих лет организует работу ученых за морскими млекопитающими, в том числе наблюдает за распределением серых китов Охотской популяции. В работе авторов представлено наблюдение о поведении серых китов, которое позволяет сделать вывод о видовом составе пищевых объектов их питания.

Bobkov A. V., Ivanenko S. Yu.

ON THE ISSUE OF FEEDING GRAY WHALES (*ESCHRICHTIUS ROBUSTUS* LILLJEBORG, 1861) IN SHALLOW WATERS OF THE NORTHEASTERN COAST OF SAKHALIN ISLAND

The article reviews the results of international studies of the Laboratory of Applied Ecology of the Sakhalin State University, which for many years organizes the work of scientists for marine mammals, including monitoring the distribution of gray whales of the Okhotsk population. In the work of the authors the observation about the behavior of gray whales is presented, which allows to draw a conclusion about the species composition of food objects of their nutrition.

ГЕОЭКОЛОГИЯ

Романюк В. А., Еременко И. В., Пищальник В. М., Минервин И. Г.

АНАЛИЗ МНОГОЛЕТНЕЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ ЛЕДОВИТОСТИ ТАТАРСКОГО ПРОЛИВА В ПЕРИОД С 1929 ПО 2016 г. 50

На основе данных наблюдений за ледяным покровом (судовых, авиационных, спутниковых) и температурой воздуха на прибрежных гидрометеорологических станциях был сформирован ряд среднегодовых (с декабря по апрель) значений ледовитости Татарского пролива с 1929 по 2016 г. Выделены многолетние колебания площади ледяного покрова с периодичностью от 7 до 28 лет. Результаты типизации зим по суровости ледовых условий позволили выделить наиболее суровые и мягкие временные периоды. Установлено, что за последние 88 лет ледовитость Татарского пролива в среднем уменьшилась на 12 %.

Romanyuk V. A., Eremenko I. V., Pischalnik V. M., Minervin I. G.

ANALYSIS OF THE MULTI-YEAR VARIABILITY OF THE STRAIT OF TARTARY IN THE PERIOD FROM 1929 TO 2016

On the basis of data of the ice cover observations (ship, aircraft, satellite) and air temperature monitoring at coastal hydrometeorological stations a series of the average (from December to April) values of the ice cover of the Strait of Tataria from 1929 to 2016 was built. Long-term fluctuations of the ice cover area with periods of 7–28 years were marked. Results of winter typing based on the severity of ice conditions allowed to identify the most severe and mild periods. It was found that the ice cover of the Strait of Tataria on the average decreased by 12 % over the last 88 years.

Шумилов И. В., Романюк В. А., Пищальник В. М.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РЯДА ЛЕДОВИТОСТИ ТАТАРСКОГО ПРОЛИВА ЗА ПЕРИОД С 1882 ПО 1928 г. 55

На основе связи многолетних рядов (с 1929 по 2016 г.) средней площади ледового покрова Татарского пролива в холодный период года и температуры воздуха на гидрометеорологических станциях (ГМС) был восстановлен ряд ледовитости Татарского пролива за период с 1882 по 1928 г. Составлено уравнение парной степенной регрессии, выражающее зависимость средней площади ледяного покрова Татарского пролива от температуры воздуха на ближайших ГМС. Анализ данных позволил установить, что

максимальные отклонения по абсолютной величине от фактических значений характерны для экстремально суровых и мягких зим. Наибольший коэффициент корреляции с площадью ледяного покрова Татарского пролива имеет ряд температуры воздуха для ГМС Поронайск.

Shumilov I. V., Romanyuk V. A., Pischalnik V. M.

RESTORATION OF A SERIES OF THE STRAIT OF TARTARY DURING THE PERIOD FROM 1882 TO 1928

Based on the connection between multi-year series (1929–2016) of the average area of ice cover of the Strait of Tatar in the cold season and air temperature at hydrometeorological stations (HMS) a series of the ice cover of the Strait of Tatar was restored for the period from 1882 to 1928. Pair power regression equation, expressing the dependence of the ice cover area of the Strait of Tatar from the air temperature at the nearest HMS, was built. The analysis of the data showed that the absolute value of maximum deviations from actual values match extremely severe and mild winters. It was found that a series of air temperatures for HMS Poronaik has the highest correlation coefficient with an area of ice cover of the Strait of Tatar.

АРХЕОЛОГИЯ

Василевский А. А.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМОРСКОЙ АДАПТАЦИИ И ПАЛЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ЭПОХИ НЕОЛИТА, ПАЛЕОМЕТАЛЛА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА САХАЛИНЕ И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ..... 59

В статье рассматриваются основные вопросы развития культуры народов в прибрежном мире северной части Охотского моря, от острова Сахалина до Камчатки и от Курил до юга Хоккайдо, в период неолита, палеометалла и Средневековья. Основой для подготовки данной статьи стали антропологические, археологические и исторические исследования автора последних лет.

Vasilevsky A. A.

PROBLEMS OF MARINE ADAPTATION AND PALEOECONOMIC SYSTEMS OF THE EPOCH OF THE NEOLITHIC, PALEOMETAL AND MIDDLE AGES ON SAKHALIN AND THE KURILE ISLANDS BY ARCHEOLOGY DATA

The article deals with the main issues of the development of the culture of peoples in the coastal world of the northern part of the Sea of Okhotsk, from the island of Sakhalin to Kamchatka, and from the Kuriles to the south of Hokkaido in the Neolithic, Palaeometal and Middle Ages. The basis for the preparation of this article was the anthropological, archaeological and historical research of the author of recent years.

ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ

Потапова Н. В.

«ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ» США В НАЧАЛЕ XX ВЕКА:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕССИАНИЗМ И ПРОТЕСТАНТСКАЯ МИССИЯ..... 65

В статье рассматриваются вопросы формирования политического влияния США на рубеже XIX–XX веков, основой которого является мессианская идея (богоизбранность США) и миссионерская деятельность американского баптизма.

Potapova N. V.

“GLOBALIZATION PROJECT” OF THE USA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: STATE MESSIANISM AND PROTESTANT MISSION

The article discusses the formation of US political influence at the turn of the 19–20th century, based on the Messianic idea (the US God-chosen) and the missionary activity of the American Baptist.

Батсайхан О.

ИСТОРИЯ МОНГОЛИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:

РОССИЙСКИЙ ФАКТОР В ВОССТАНОВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ

МОНГОЛИИ 1911 ГОДА 75

В статье рассматривается особая роль российского фактора в Монгольской национальной революции 1911 г., в результате чего Монголия восстановила свою независимость от Цинской империи.

Batsaikhan O.

THE HISTORY OF MONGOLIA BEFORE AND DURING WORLD WAR I: RUSSIAN FACTOR IN RESTORATION OF THE INDEPENDENCE OF MONGOLIA

The article considers a special role of Russian factor in Mongolian National Revolution of 1911, as its result Mongolia gets independence from Qing Empire in 1911.

Барышев Э. А.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И «САХАЛИНСКИЙ ВОПРОС» (1914–1918 гг.):

БОРЬБА ЗА РОССИЙСКИЕ НЕДРА 85

В статье предлагается авторский анализ общественно-экономических отношений вокруг природных богатств северного Сахалина в период Первой мировой войны. Материалы исследования базируются на архивных данных Российской Федерации и Японии.

Baryshev E. A.

THE FIRST WORLD WAR AND “SAKHALIN QUESTION” (1914–1918): FIGHT FOR RUSSIAN NATURAL MINERALS

The article proposes an author’s analysis of socio-economic relations around the natural resources of northern Sakhalin during the First World War. The research materials are based on the archival data of the Russian Federation and Japan.

Кузин А. Т.

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ И КНДР 92

В статье рассматривается вопрос о последствиях пребывания корейцев после Второй мировой войны в русской этносистеме. Автор раскрывает причины того, что в результате исторической несправедливости корейское население оказалось оторванным от своего национального социума, а вследствие закрытия корейских школ и сокращения учебных программ изучения корейского языка почти полностью утратило родной язык.

Kuzin A. T.

FROM THE HISTORY OF EDUCATIONAL RELATIONS OF THE SAKHALIN REGION AND THE DPRK

The article considers the issue of the consequences of the Koreans’ stay after the Second World War in the Russian ethnosystem. The author reveals the reasons for the fact that as a result of historical injustice, the Korean population has been cut off from its national society, and due to the closure of Korean schools and the curtailment of Korean language curricula, it has almost completely lost its native language.

Лисицына Е. Н.

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ И ВОЙНА: УРОКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ 95

В статье рассматриваются вопросы ошибочного планирования экономики государства с позиций максимального задействования внутренних и внешних сырьевых источников для ведения военных действий. Автор анализирует формы торговых и внешнеэкономических отношений между странами в этот период, использование вторичного сырья, появление заменителей и суррогатов. Особого внимания заслуживают приведенные автором формы и методы экономического давления на страну противника.

Lisitsyna E. N.

MINERAL RESOURCES AND WAR: LESSONS OF THE FIRST WORLD WAR

The article discusses the issues of the erroneous planning of the state economy from the standpoint of maximizing the use of internal and external sources of raw materials for conducting military operations. The author analyzes the forms of trade and non-trade relations between countries during this period, the use of secondary raw materials, the appearance of substitutes and surrogates. Special attention should be paid to the forms and methods of economic pressure imposed on the enemy’s country by the author.

Шалкус Г. А. ИСТОРИЯ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОГО САХАЛИНА МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ (1914–1945 гг.).....	100
В статье приводится краткий исторический обзор развития нефтяной промышленности в период между двумя мировыми войнами. В том числе автор освещает вопросы работы отечественных и японских геологических экспедиций; разведочных работ, организованных ВСНХ СССР; деятельность треста «Сахалиннефть»; функционирование японских нефтяных концессий.	
Shalkus G. A. HISTORY OF THE OIL INDUSTRY OF THE RUSSIAN SAKHALIN BETWEEN TWO WORLD WARS (1914–1945)	
The article provides a brief historical overview of the development of the oil industry in the period between the two world wars. Including, the author covers issues of work of domestic and Japanese geological expeditions; Exploration works organized by the Supreme Economic Council of the USSR; activities of the Sakhalinneft Trust; operation of Japanese oil concessions.	
Каминага Эйсуке РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ОККУПИРОВАННЫХ ЯПОНИЕЙ НИЗОВЬЯХ АМУРА И НА СЕВЕРНОМ САХАЛИНЕ В НАЧАЛЕ 1920-х ГОДОВ.....	104
Автор предлагает исследование рыбной промышленности в низовьях Амура в начале 1920-х годов, учитывая последствия Гражданской войны и оккупацию Северного Сахалина и низовья Амура японскими войсками.	
Eisuke Kaminaga FISHING INDUSTRY IN THE OCCUPIED JAPAN LOWNS OF AMUR AND NORTH SAKHALIN IN THE BEGINNING OF THE 1920'S	
The author suggests a study of the fishing industry in the lower reaches of the Amur River in the early 1920s, burdened by the consequences of the civil war and the occupation of northern Sakhalin and the lower reaches of the Amur by Japanese troops.	
Гридяева М. В. САХАЛИН В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИЗ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ.....	108
В статье рассматриваются вопросы функционирования общественной жизни населения и развития экономики Сахалина в годы Первой мировой войны.	
Gridyaeva M. V. SAKHALIN IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR: FROM THE LIFE OF THE RUSSIAN PROVINCE	
The article deals with the functioning of the public life of the population and the development of the Sakhalin economy during the First World War.	
Дударенок С. М. ПРОТЕСТАНТЫ РОССИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	113
Автор предлагает обзор основных данных о практических нарушениях религиозной свободы в России, которые имели место накануне и в годы Первой мировой войны.	
Dudarenok S. M. PROTESTANTS OF RUSSIA BEFORE AND DURING THE FIRST WORLD WAR	
The author offers an overview of the main data on practical violations of religious freedom in Russia, which took place on the eve and during the First World War.	
Федирко О. П. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	120
Автор рассматривает вопросы активизации благотворительной деятельности на Дальнем Востоке в период Первой мировой войны, направленной на помощь в снабжении армии, поддержку семьям призванных в войска, оказание помощи раненым, содействие беженцам.	
Fedirko O. P. ACTIVITIES OF PUBLIC CHARITY ORGANIZATIONS IN THE FAR EAST IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR	

The author considers the issues of activization of charitable activities in the Far East during the First World War, aimed at helping to supply the army, supporting families called to the troops, rendering assistance to the wounded, and assisting refugees.

Поправко Е. А.

МУЗЕЙНАЯ СЕТЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В ГОДЫ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

НАЧАЛА XX ВЕКА 124

Автор рассматривает проблемы формирования и развития сети музеев и музейных коллекций в неблагоприятных условиях Русско-японской войны, Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке.

Popravko E. A.

MUSEUM NETWORK OF THE FAR EAST OF RUSSIA IN THE YEARS OF MILITARY CONFLICTS IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The author considers the problems of formation and development of a network of museums and museum collections in the unfavorable conditions of the Russo-Japanese War, civil war and intervention in the Far East.

Оськин М. В.

А. Н. КУРОПАТКИН В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 128

В числе русских полководцев периода Первой мировой войны 1914–1918 гг. числится и один из старейших русских генералов – неудачливый полководец Русско-японской войны 1904–1905 гг. А. Н. Куропаткин. Куропаткин не сумел «реабилитироваться», не проявив свои дарования военачальника высокого уровня, однако его вклад в военные усилия России, занятие им ряда высоких постов на фронте и в тылу не дают оснований оставить в стороне участие генерала Куропаткина в Первой мировой войне.

Oskin M. V.

A. N. KUROPATKIN IN THE FIRST WORLD WAR

Among the Russian generals of the First World War 1914–1918., including one of the oldest Russian generals – the unfortunate commander of the Russian-Japanese War of 1904–1905, A. N. Kuropatkin. Kuropatkin are not able to “rehabilitate” without showing their talents warlord high level, but its contribution to the war efforts of Russia, the occupation of their series of high-level positions at the front and in the rear, do not give reason to put aside teaching General Kuropatkin in First World War.

Смирнов В. Г.

ФАКТОР ВОЙНЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНОГО

(НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИКА М. А. РЫКАЧЕВА (1840/1841–1919 гг.)) 133

В статье рассматривается жизнь и научная деятельность академика М. А. Рыкачева в предвоенные годы Первой мировой войны, а также гуманитарная деятельность русского ученого в поиске родственников или близких людей иностранных ученых, попавших в плен на русско-германском фронте.

Smirnov V. G.

THE FACTOR OF WAR IN THE INTERNATIONAL ACTIVITY OF THE SCIENTIST (ON THE EXAMPLE OF THE ACADEMICIAN M.A. RYKACHEVA (1840/1841–1919))

The article deals with the life and scientific activity of Academician M.A. Rykachev in the prewar years of the First World War, as well as the humanitarian activities of the Russian scientist in the search for relatives or close people of foreign scientists who were captured on the Russian-German front.

Слабнина Л. А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В ТРУДАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ИСТОРИКОВ 138

В статье дается общий обзор научных работ дальневосточных авторов, в том числе Э. В. Ермаковой, Е. Ю. Сергеева, Т. Я. Иконниковой, Т. З. Позняк, С. И. Лазаревой и других, в которых было отражено влияние Первой мировой войны в истории Дальнего Востока.

Slabnina L. A.

SOME ASPECTS OF THE HISTORY OF THE FIRST WORLD WAR IN THE WORKS OF FAR EASTERN HISTORIANS

The article gives an overview of the scientific works of Far Eastern authors, including E. V. Ermakova, E. Yu. Sergeev, T. Ikonnikova, T. Z. Poznyak, S. I. Lazareva and others, which were reflected influence of the First World War in the history of the Far East.

Ланьков А. Н.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О КОЛОНИАЛИЗМЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕГИТИМИЗАЦИИ В СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ КОРЕЕ..... 143

Статья посвящена проблемам того, что и в Южной, и в Северной Корее заслуги в борьбе с японским колониальным правлением воспринимаются как важнейший фактор легитимизации существующего политического режима.

Lankov A. N.

HISTORICAL MEMORY OF COLONIALISM AND NATIONAL-LIBERATION MOVEMENT AS A FACTOR OF POLITICAL LEGITIMATION IN NORTH KOREA AND SOUTH KOREA

The article is devoted to the problems of the fact that both South Korea and North Korea merit in the fight against Japanese colonial rule are perceived as the most important factor in legitimizing the existing political regime.

Лисицына Е. Н.

УЧАСТИЕ Г. И. ЗОТОВА В ПОДГОТОВКЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ..... 148

В статье сообщается о деятельности отставного лейтенанта флота Г. И. Зотова, известного как «первого нефтяника» Сахалина, который в 1897 году участвовал в работе по изучению судебной системы инородцев Сахалина.

Lisitsyna E. N.

G. I. ZOTOV'S PARTICIPATION IN THE PREPARATION OF JUDICIAL REFORM IN SIBERIA AND THE FAR EAST

The article reports on the activities of retired Lieutenant G.I. Zotov, known as the «first oilman» of Sakhalin, who in 1897 participated in the study of the judicial system of Sakhalin's non-Russians.

СОЦИОЛОГИЯ

Чуднова О. В., Хатмулина Р. М.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ АДАПТАЦИИ МУСУЛЬМАН ИЗ СТРАН СНГ В УСЛОВИЯХ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 151

На основе социологических исследований описывается процесс адаптации мусульман-мигрантов из стран СНГ, проживающих в Сахалинской области. Анализируются динамические показатели данного процесса, характеризуются проблемные аспекты интеграции мигрантов в социальную среду региона.

Chudnova O. V., Khatmulina R. M.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE PROCESS OF ADAPTATION OF MUSLIM MIGRANTS FROM THE CIS COUNTRIES LIVING IN THE SAKHALIN REGION

On the basis of sociological research, describes the process of adaptation of Muslim migrants from the CIS countries living in the Sakhalin region. Analyzes the dynamic performance of the process, characterized by problematic aspects of the integration of migrants in social environment of the region.

ПЕДАГОГИКА

Федоренко Т. Г.

РАЗВИТИЕ РЕЧИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ)..... 161

Рассмотрена проблема организации внеурочной деятельности по русскому языку с

целью развития речи младшего школьника. Наше обращение к проблеме связано с попыткой поставить вопрос об ее актуальности с позиции внеурочной деятельности, адекватной нынешней социокультурной ситуации.

Fedorenko T. G.

DEVELOPING OF PRIMARU SCHOOL-AGED CHILDREN'S SPEECH THROUGH THE ORGANISATION OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES (IN RUSSIAN LANGUAGE)

This article touches upon the issue of organization of extracurricular activities in Russian language, and it is aimed at developing junior primary. Our reference to this problem is connected with a try to set up a question about its relevance from the position of extracurricular activities, that is suitable to the socio-cultural situation.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

**ГИДРОБИОЛОГИЯ
ГЕОЭКОЛОГИЯ
АРХЕОЛОГИЯ**

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖГОДОВОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ РОСТА ГОРБУШИ

Каев Александр Михайлович – д-р биологических наук, зав. Лабораторией гидробиологии СахГУ.

Скрыпник Анна Андреевна – выпускница направления «Водные биоресурсы и аквакультура» СахГУ.

После ската из рек у молоди горбуши *Oncorhynchus gorbusha* резко возрастает неоднородность особей по длине тела, что связано с началом интенсивного роста при переходе на активное внешнее питание [8]. В результате быстрого роста в январе в южной части Охотского моря и в прикурильских водах океана длина горбуши составляла в разные годы от 27,7 до 28,8 см, а в феврале–марте уже в зоне субарктического фронта северо-западной части Тихого океана – от 29,8 до 31,4 см [26]. Эти данные указывают на преимущественный рост горбуши в течение первого года жизни (65–70 % прироста), что имеет важнейшее значение для ее динамики стада с учетом размерно-селективной смертности [5, 27, 28]. При отсутствии непосредственных наблюдений за ростом горбуши в этот период о его изменениях можно судить по ретроспективной оценке, используя структуру чешуи. Чешуя как регистрирующая структура давно используется для определения возраста рыб и их темпа роста [1, 14, 22]. Эти методы нашли широкое применение и при изучении тихоокеанских лососей, причем не только для определения их возраста и темпа роста, но и для идентификации происхождения. Особую значимость эти методы приобрели в последние годы, когда совершенствование техники измерений и обработки данных способствовало развитию исследований склеритограмм, что предоставило возможности для оценки роста рыб на отдельных этапах их жизненного цикла [2]. Основное внимание в нашем исследовании уделено росту горбуши в первые месяцы ее обитания в морских водах, так как именно в этот период разнообразие факторов внешней среды в прибрежной зоне моря в разных районах воспроизводства приводит к формированию специфических особенностей структуры чешуи [12]. В настоящей работе приводятся некоторые результаты изучения роста горбуши из нескольких важнейших районов ее воспроизводства в Сахалино-Курильском регионе, а также обсуждаются возможные причины изменчивости этого показателя.

Материал и методика

В качестве предмета исследования послужили фотографии чешуи горбуши из проб, собранных в 2014 г. в ходе мониторинга СахНИРО из промышленных (ставные невода в морском прибрежье) и исследовательских уловов (закидные невода в нижнем течении рек) на островах Сахалин и Итуруп (рис. 1). Чешуя изучена у 990 рыб. В центральной части охотоморского побережья острова Итуруп (позиция 1) объем выборок составил 92, 72 и 77 экз. (14 и 24 августа, 2 сентября), на северном участке юго-восточного побережья Сахалина (позиция 2) – 90 и 87 экз. (6 и 14 августа), на южном участке (позиция 3) – 50 и 86 экз. (7 и 18 августа), в бассейне залива Анива в районе протоки озера Буссе (позиция 4) – 92 экз. (18 августа), в реке Островка (позиция 5) – 85 и 87 экз. (18 и 25 августа) и в реке Кура (позиция 6) – 92 и 80 экз. (13 августа и 2 сентября).

Подсчет числа склеритов и определение межсклеритных расстояний выполнены на распечатках чешуи (примерно 200-кратное увеличение) по направлению наибольшего радиуса стандартными методами [7, 12]. Измерены расстояния от края центральной чешуйной пластинки (первый склерит) до каждого из последующих склеритов. За внешнюю границу первой годовой зоны (ПГЗ) роста чешуи принимали средний из пяти смежных склеритов с минимальной суммой межсклеритных расстояний. Расстояния между соседними склеритами непостоянны по окружности. Как правило, в месте локального расширения одного межсклеритного расстояния происходит сужение соседнего, что провоцирует появление случайных «выбросов» в массиве значений. Поэтому первичные данные сглажены с применением минимального шага (по трем смежным значениям) с тем, чтобы сохранить все имеющиеся на чешуе чередования групп сужающихся или расширяющихся межсклеритных расстояний. Для унификации данных (изменения формы и размеров чешуи) межскле-

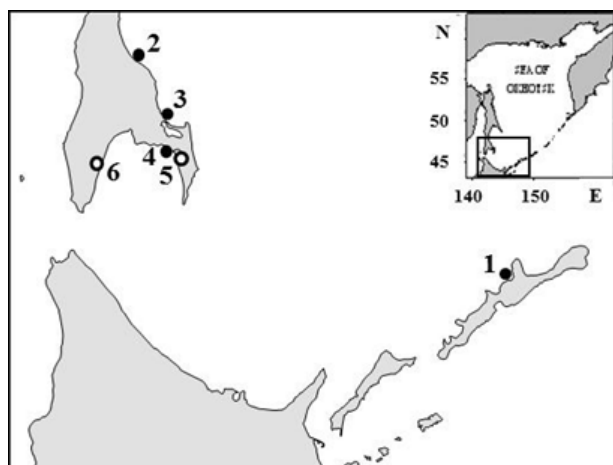

Рис. 1. Позиции сбора проб горбуши из уловов ставных неводов на острове Итуруп (1), юго-восточном побережье Сахалина (2–3) и в зал. Анива (4) и закидных неводов в реках Островка (5) и Кура (6)

ритные расстояния выражены в процентах к их суммарному значению в ПГЗ. При этом не принимался в расчет радиус от центра чешуи до первого склерита, так как для него характерна большая изменчивость, связанная с разной степенью начинающейся резорбции чешуи. Количество склеритов в ПГЗ на чешуе разных рыб неодинаково, поэтому для сопоставления склеритограмм выбран вариант нормирования их числа к какому-либо единому значению [19], в данном случае к 23 склеритам как наиболее часто встречающемуся варианту у разных поколений горбуши на юго-восточном побережье Сахалина [11]. При расчетах темпов линейного роста введена поправка на длину тела мальков при сформированной центральной чешуйной пластинке, которая принималась равной 0,133 длины тела рыбы в момент поимки при возврате в район своего нереста [11].

Статистическая обработка выполнена с применением пакета программы Microsoft Excel и в соответствии с методическими рекомендациями [18]. При попарном сравнении склеритограмм оценивали различия между средними значениями всех межсклеритных расстояний в соответствии с их порядковым номером. В тексте использованы следующие символы: M – среднее значение, SD – основное квадратичное отклонение, r – коэффициент корреляции Пирсона, p – уровень значимости нуль-гипотезы, n – объем выборки. Достоверность различия между средними значениями оценена по критерию Фишера (F_d). Проверка данных на соответствие нормальному распределению (по критерию χ^2) выполнена ранее [10] с применением компьютерной программы «Statistica».

Результаты и обсуждение

Количество склеритов в ПГЗ горбуши было неодинаковым у рыб из разных проб в каждом из районов. Так, заметно отличается по этому показателю последняя проба от двух предыдущих на острове

Итуруп, обе пробы на западном побережье залива от трех проб на его восточном побережье. Такие различия могут быть связаны с одновременностью ската из рек, с разной температурой воды на конкретном участке нагула молоди и в конкретное время [12]. Несмотря на столь существенное расхождение по числу склеритов между рыбами из разных проб, в целом горбуша различается по этому показателю с высоким уровнем статистической достоверности (во всех случаях $p < 0,001$) при сравнении рыб из разных районов. Число склеритов в ПГЗ в среднем было наименьшим у горбуши острова Итуруп, наибольшим – у горбуши в бассейне залива Анива, горбуша юго-восточного побережья занимала по этому показателю промежуточное положение (табл. 1).

Таблица 1

Число склеритов в ПГЗ чешуи горбуши в разных позициях сбора в 2014 году

Район и дата сбора	M	SD	n
Позиция 1–14 авг.	23,4	1,60	92
24 авг.	23,5	1,34	72
02 сен.	22,5	1,57	77
Остров Итуруп	23,1	1,57	241
Позиция 2–06 авг.	23,3	1,9	90
14 авг.	24,1	1,64	87
Позиция 3–07 авг.	25,	1,82	50
18 авг.	24,7	1,78	86
Юго-восточный Сахалин	24,2	1,90	313
Позиция 4–18 авг.	24,7	1,76	92
Позиция 5–18 авг.	24,5	1,84	8
25 авг.	25,0	1,63	87
Позиция 6–13 авг.	25,8	2,03	92
02 сен.	25,9	1,80	80
Бассейн залива Анива	25,2	1,90	436

Наличие разницы по числу склеритов у рыб из разных проб порой даже с высоким уровнем достоверности существенно не отражается на конфигурации склеритограмм. Так, несмотря на достоверное отличие горбуши из третьей пробы по числу склеритов от первых двух проб на острове Итуруп ($p < 0,001$), склеритограммы всех трех проб имели сходный характер (рис. 2а), что подтверждается сравнением соответствующих межсклеритных расстояний. Средние значения критерия Фишера для каждой пары сравниваемых склеритограмм оказались весьма малы (от 0,84 до 1,15), так как только в трех из 66 случаев выявлены достоверные различия при первом уровне значимости ($p < 0,05$).

У горбуши юго-восточного Сахалина склеритограмма только первой пробы из северного участка несколько отличалась от остальных (рис. 2б). Из 132 сравниваемых пар значений межсклеритных расстояний в восьми парах значения критерия Фишера превысили первый уровень и в пяти парах – второй уровень статистической значимости. Причем более половины этих значений (соответственно, 5 и 3) пришлось на левую часть распределений в парах, в которых фигурировала первая проба. Тем

Рис. 2. Склеритогаммы ПГЗ чешуи у горбуши на острове Итуруп (А), юго-восточном побережье Сахалина (Б) и в бассейне залива Анива (В) в 2014 г. (А): 1–3 – 14 и 24 августа и 2 сентября в зал. Курильский (Б): 4–5 – 6 и 14 августа на северном участке; 6–7 – 7 и 18 августа на южном участке; 8 – 18 августа в заливе Анива; 9–10 – 18 и 24 августа в реке Островка; 11–12 – 13 августа и 2 сентября в реке Кура

не менее в целом средние значения критерия Фишера для каждой пары сравниваемых склеритогамм (от 0,71 до 2,18) не превысили первый критический уровень статистической значимости. Любопытно, что на обеих склеритогаммах горбуши, пойманной на южном участке побережья, присутствует одинаковый изгиб в области 10–11 склеритов.

У горбуши в бассейне залива Анива по числу склеритов просматривается обособление двух групп – западного и восточного побережья. Однако такому обособлению не соответствовали различия по конфигурации склеритогамм (рис. 2в). Уровень различий между ними в равной мере был относительно велик при сравнении проб, взятых как на разных побережьях (средние значения критерия Фишера составляли от 1,94 до 4,28, в среднем – 3,03), так и в пределах западного или восточного побережья залива (от 0,43 до 3,54, в среднем – 2,35). Из 220 сравниваемых пар значений межсклеритных расстояний в 27 парах значения критерия Фишера превысили первый уровень, в 28 парах – второй уровень и в четырех парах – третий уровень статистической значимости. Тем не менее следует все же отметить, что среднее для всех пар межсклеритных расстояний минимальное значение критерия Фишера отмечено для проб, взятых в реке Островка, а наибольшее – для поздней пробы в реке Островка и ранней пробы в реке Кура. Это единственный случай, когда среднее значение критерия Фишера (4,28) превысило первый уровень статистической значимости.

Совершенно иначе выглядит ситуация при сравнении склеритогамм, осредненных для каждого из районов (рис. 3). Из 66 сравниваемых пар значений межсклеритных расстояний в шести парах значения критерия Фишера превысили первый уровень, в 13 парах – второй уровень и в 24 парах – третий уровень статистической значимости. В результате даже средние по всем сравниваемым парам значения критерия Фишера при сопоставлении склеритогамм

Рис. 3. Склеритогаммы ПГЗ чешуи у горбуши в разных районах в 2014 г.: 1 – остров Итуруп, 2 – юго-восточное побережье острова Сахалин, 3 – бассейн зал. Анива

горбуши юго-восточного побережья Сахалина и бассейна залива Анива (10,3) превысили второе, а Итуруп с юго-восточным побережьем Сахалина (11,2) и с бассейном залива Анива (15,9) – третье пороговое значение преобразованного критерия Фишера.

Как при внутрирайонном, так и при межрайонном сравнении склеритограмм обращает на себя внимание их расхождение в левой части, характеризующей рост рыб в первые два-три месяца морского обитания. Если сопоставить средние значения критерия Фишера, полученные при сравнении первых восьми (с 2 по 8 склерит) и последующих пятнадцати (с 9 по 23 склерит) межсклеритных расстояний, то выясняется, что при внутрирайонном сопоставлении уровень различий в этих группах примерно одинаков, а при межрайонном сопоставлении он выше в первой группе (табл. 2). То есть условия роста горбуши в первые месяцы морского обитания являются определяющими для формирования дифференцирующих признаков склеритограмм. Причем это в равной мере относится и к количеству склеритов в ПГЗ чешуи, ведь наблюдаемое их увеличение в направлении от северо-восточного побережья Сахалина к заливу Анива – острову Кунашир хорошо согласуется с уровнем прогрева прибрежных вод [12]. Действительно, по многолетним данным океанографических разрезов, температура воды в летний период у северо-восточного побережья Сахалина составляет около 10° С, в зал. Терпения и у юго-восточного побережья Сахалина – 15,5–16,0° С (но на выходе из залива наблюдается обширная акватория с температурой воды 13° С и ниже), в зал. Анива – около 17° С [16].

Таблица 2

Средние значения и распределение индивидуальных значений критерия Фишера по рангам статистической значимости при сравнении фрагментов склеритограмм, характеризующих рост горбуши в прибрежных водах (с 2 по 8 склерит) и в центрально-южной акватории Охотского моря (с 9 по 23 склерит)

Сопоставление	Диапазон склеритов	Fd		Доля (%) значений Fd в ранге			
		M	n	p > 0,05	p < 0,05	p < 0,01	p < 0,001
Внутри-районное	2–8	2,10	133	85,7	6,8	6,8	0,8
	9–23	2,13	28	79,3	11,9	7,7	1,1
Межрай-онное	2–8	15,61	21	33,3	4,8	23,8	38,1
	9–23	10,97	45	35,6	11,1	17,8	35,6

Примечание: номер позиции – по рис. 1.

Разный темп образования склеритов в сравнительно холодных и теплых водах вполне понятен, ведь скорость обменных процессов и развития рыб как пойкилотермных животных неминусом должна корректироваться температурой среды. Но если рассматривать особенности роста молоди в разных районах, то они могут определяться целым комплексом факторов внешней и внутренней среды

[13]. Однако учесть большинство из них вряд ли представляется возможным. К примеру, в охотоморских водах, прилегающих к восточному побережью Сахалина и Южным Курильским островам, есть локальные особенности по составу и биомассе зоопланктона [4, 15], в том числе потенциально кормового для молоди горбуши. Однако при отсутствии регулярных наблюдений за питанием молоди горбуши на этих акваториях вряд ли возможно по этим данным корректно оценивать условия ее нагула. К тому же особенности роста сеголеток в большей мере определяются изменениями температуры воды, чем состоянием кормовой базы [11]. Такой эффект является, видимо, результатом высокой кормовой обеспеченности, которая обусловлена как обильным развитием зоопланктона, так и в значительной степени пространственным и биотопическим «расхождением» с другими эпипелагическими планктоноядными рыбами в южной части Охотского моря, где протекает основной нагул молоди горбуши и кеты [23, 24].

При сравнении склеритограмм обращает на себя внимание расхождение кривых в районе локального минимума межсклеритных расстояний (4–6 склериты). На наличие этого минимума, хорошо выраженного у лососей, начинающих морской нагул у юго-западного побережья Охотского моря в отличие от лососей в восточных районах моря, обращалось внимание ранее при изучении горбуши [19] и кеты [6]. Представляется, что формирование этого минимума связано с системой течений. Сравнительно теплые океанические воды, проникающая в Охотское море через проливы северной части Курильской гряды, распространяются в северном направлении в основном вдоль восточного побережья моря, в то время как в его западной части в южном направлении движутся воды Восточно-Сахалинского холодного течения [21]. По современным данным, интенсивность этого течения летом сильно ослабевает вплоть до того, что южнее мыса Терпения оно «размывается». В то же время прибрежные воды южной части Сахалина и охотоморского побережья Итурупа прогреваются в том числе за счет образования в юго-западной части Охотского моря вихревых потоков проникающего сюда через пролив Лаперуза теплого течения Соя [17]. После нагула в сравнительно благоприятных условиях прибрежных вод молодь из южных районов Сахалина при откочевке в центральную часть Охотского моря в большей мере оказывается под воздействием трансформированных холодных вод Восточно-Сахалинского течения, чем молодь из заливов острова Итуруп. Как результат, на чешуе горбуши, происходящей из рек южной части острова Сахалин, формируется значительно более выраженный локальный минимум в ширине межсклеритных расстояний, чем на чешуе горбуши, происходящей из рек острова Итуруп. В последующий период молодь обитает в обширном совместном скоплении в центрально-восточной части Охотского моря, где условия нагула в сентябре–октябре обеспечивают максимальные приросты длины тела [3, 25].

При анализе многолетней изменчивости роста горбуши использованы расчетные абсолютные приросты за время образования соответствующих склеритов. Такой анализ проводится только для юго-восточного побережья Сахалина, что позволяет минимизировать неопределенности, связанные с расчетной длиной мальков, на чешуе которых завершается формирование центральной

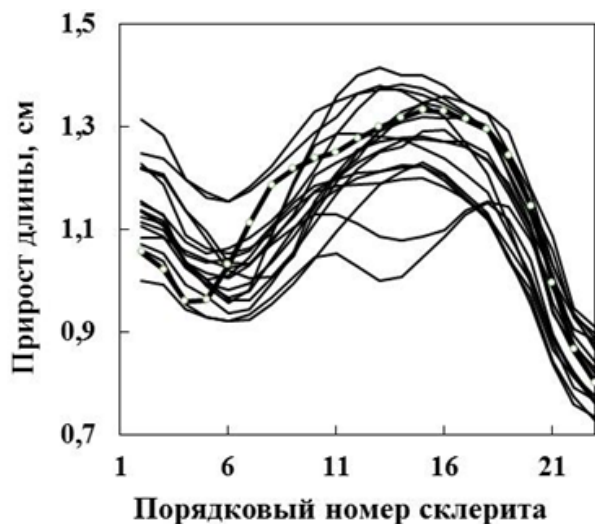

Рис. 4. Темпы роста на первом году жизни разных поколений горбуши при возврате на юго-восточное побережье острова Сахалин в 1997–2001, 2005–2014 гг.: жирной линией со светлыми маркерами выделено поколение 2014 г., данные по предыдущим поколениям – по [11]

чешуйной пластинки. Как и в предыдущие годы, для анализа использованы склеритограммы рыб с типичным числом склеритов в ПГЗ, входящих в диапазон $M \pm SD$ [11]. Расчетный прирост рыб поколения 2014 г. за первый год жизни составил 31,6 см, что несколько выше среднего значения для предыдущих 17 поколений (30,9 см, от 28,0 до 33,7 см для отдельных поколений). Как особенность роста последнего поколения следует отметить наиболее минимальные приросты за время формирования первых трех склеритов после центральной чешуйной пластинки, а также смещение локального минимума приростов с 5–8 на 4–5 склериты (рис. 4). Такое смещение не является особенностью для горбуши только этого района, так как оно прослеживается, несмотря на эпизодичность наблюдений, и в других районах воспроизводства этого вида (рис. 5).

По увеличению или уменьшению числа склеритов в зоне прибрежного обитания молоди можно судить о сокращении или удлинении этого этапа ее жизни. Такой подход был применен при изучении структуры чешуи горбуши Аляски, при этом разная продолжительность обитания молоди у западной побережья Аляски у исследованных трех поколений была объяснена их неодинаковой численностью [29]. Однако при аналогичном изучении 17 поколений горбуши юго-восточного побережья Сахалина такая связь не подтверждена [11].

Рис. 5. Темпы роста на первом году жизни разных поколений горбуши при возврате в разные годы на остров Итуруп (А) и в залив Анива (Б): 1 – 1997 г., 2 – 2011 г., 3 – 2014 г., данные для поколений 1997, 2011 гг. – по [12]

Не обнаруживается связь ($r = 0,15$; $p > 0,05$) между сроками откочевки сеголеток в открытые морские воды и со скоростью их роста, за которую приняли суммарный прирост молоди за время формирования первых после центральной чешуйной пластинки трех склеритов (рис. 6). Хотя этот фактор вполне мог быть действенным, учитывая более раннюю откочевку из прибрежного мелководья острова Итуруп, присущую преимущественно наиболее подросшим малькам горбуши [9]. Нет связи ($r = 0,09$; $p > 0,05$) предполагаемых более ранних или поздних сроков откочевки сеголеток в направлении центральной части Охотского моря и с температурой воды. О последней судили по спутниковым измерениям в июле–августе на поверхности контрольной акватории (средние координаты $45,7^\circ$ с. ш. $147,3^\circ$ в. д.) в юго-западной части моря [20]. Похоже, что в таких ситуациях вслед-

Рис. 6. Смещение локального минимума межсклеритных расстояний (между 4 и 8 склеритами) в ПГЗ чешуи разных поколений горбуши в связи с изменениями поверхностной температуры воды в юго-западной части Охотского моря и темпом роста молоди: 1 – среднее значение температуры в августе, 2 – прирост мальков за время формирования 2–4 склеритов.

ствие многих неопределенностей (вариации роста чешуи, конкретные направления и сроки миграции молоди) не представляется возможным оценивать особенности отколевки сеголеток только по косвенным показателям без системы натурных наблюдений.

Закключение

У горбуши из разных проб, собранных в разные даты или на разных станциях в одном и том же районе воспроизводства, возможны статистически значимые различия по числу склеритов в ПГЗ. Однако такие особенности структуры чешуи не отражаются на конфигурации склеритограмм, различия между которыми несущественны. В то же время различия между склеритограммами ПГЗ чешуи у рыб из разных районов характеризовались высоким уровнем статистической значимости. Межрайонные особенности роста горбуши обусловлены преимущественно условиями нагула молоди, складывающимися под действием системы течений в южной части Охотского моря. При анализе абсолютных приростов рыб у поколения 2014 г. обнаружен слабый рост в ранний морской период жизни, к тому же этот период был, видимо, короче в сравнении с таковым у предыдущих поколений горбуши на юго-восточном побережье Сахалина. Появление и причины таких феноменов вряд ли возможно установить без системы натурных наблюдений.

Литература

1. Брюзгин, В. Л. Методы изучения роста рыб по чешуе, костям и отолитам / В. Л. Брюзгин. – Киев : Наукова думка, 1969. – 186 с.
2. Дгебуадзе, Ю. Ю. Чешуя костистых рыб как диагностическая и регистрирующая структура /

Ю. Ю. Дгебуадзе, О. Ф. Чернова. – М. : Т-во науч. изданий КМК, 2009. – 315 с.

3. Ерохин, В. Г. Динамика потребления и расходования энергии у молоди лососей в период посткатадромного нагула в Охотском и Беринговом морях / В. Г. Ерохин, В. И. Шершнева // Изв. ТИНРО. – 2007. – Т. 150. – С. 122–136.

4. Ефимкин, А. Я. Планктонное сообщество южной части Охотского моря в осенний период / А. Я. Ефимкин, В. В. Надточий // Изв. ТИНРО. – 2010. – Т. 160. – С. 264–284.

5. Заволокин, А. В. Размерно-селективная смертность охотоморской горбуши в период ее зимне-весеннего обитания в океане / А. В. Заволокин, Е. В. Стрженева // Изв. ТИНРО. – 2013. – Т. 174. – С. 125–134.

6. Каев, А. М. Идентификация происхождения и истории жизни охотоморской кеты *Oncorhynchus keta* по чешуе / А. М. Каев // Вопр. ихтиологии. – 1998. – Т. 38. – № 5. – С. 650–658.

7. Каев, А. М. Покатная миграция и формирование изменчивости по длине тела у молоди горбуши и кеты / А. М. Каев, Л. В. Ромасенко // Изв. ТИНРО. – 2002. – Т. 130. – С. 819–828.

8. Каев, А. М. Ранний морской период жизни горбуши *Oncorhynchus gorbusha* и кеты *Oncorhynchus keta* о. Итуруп / А. М. Каев, В. М. Чупахин // Труды СахНИРО. – 2002. – Т. 4. – С. 116–132.

9. Каев, А. М. Результаты изучения роста горбуши по чешуе из разных районов восточного Сахалина и острова Итуруп в 2014 г. / А. М. Каев, А. В. Мусихин, А. А. Скрыпник // Изучение тихоокеанских лососей на Дальнем Востоке. – Владивосток : ТИНРО-центр, 2015. – Бюлл. 10. – С. 106–111.

10. Каев, А. М. Ретроспективная оценка роста горбуши *Oncorhynchus gorbusha* по чешуе: межгодовая изменчивость / А. М. Каев // Вопр. ихтиологии. – 2015. – Т. 55. – № 5. – С. 570–585.

11. Каев, А. М. Ретроспективная оценка роста горбуши *Oncorhynchus gorbusha* по чешуе: региональная изменчивость / А. М. Каев // Вопр. ихтиологии. – 2015. – Т. 55. – № 3. – С. 298–312.

12. Коновалов, С. М. Факторы, лимитирующие численность и биомассу тихоокеанских лососей / С. М. Коновалов // Биологические исследования лососевых. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1985. – С. 5–25.

13. Ли, Р. Определение возраста рыб // Сб. статей по методике определения возраста и роста рыб / Р. Ли // Красноярск : Краснояр. обл. изд-во, 1926. – С. 17–32.

14. Пискунов, И. Б. Видовой состав и некоторые особенности зоопланктона северо-восточного шельфа Сахалина в летний период 1986–2001 гг. / И. Б. Пискунов // Изв. ТИНРО. – 2005. – Т. 140. – С. 196–202.

15. Пищальник, В. М. Океанографический атлас шельфовой зоны острова Сахалин / В. М. Пищальник, А. О. Бобков. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2000. – Ч. 1. – 174 с.

16. Пищальник, В. М. Сезонные вариации циркуляции вод в прибрежных районах Сахалина /

- В. М. Пищальник, В. С. Архипкин, Г. И. Юрасов, С. С. Ермоленко // Метеорология и гидрология. – 2003. – № 5. – С. 87–95.
17. Плохинский, Н. А. Биометрия / Н. А. Плохинский. – М. : МГУ, 1970. – 367 с.
18. Темных, О. С. Региональная изменчивость склеритограмм чешуи азиатской горбуши / О. С. Темных // Изв. ТИНРО. – 1998. – Т. 124. – С. 375–390.
19. Цхай, Ж. Р. Оценка температурных аномалий поверхности Охотского моря и прилегающих акваторий по спутниковым данным / Ж. Р. Цхай, Г. В. Шевченко // Исследования Земли из космоса. – 2013. – № 2. – С. 50–61.
20. Чернявский, В. И. Циркуляционные системы Охотского моря / В. И. Чернявский // Изв. ТИНРО. – 1981. – Т. 105. – С. 13–19.
21. Чугунова, Н. И. Руководство по изучению возраста и роста рыб / Н. И. Чугунова. – М. : АН СССР, 1959. – 164 с.
22. Шунтов, В. П. К обоснованию экологической емкости дальневосточных морей и субарктической Пацифики для пастбищного выращивания тихоокеанских лососей. Сообщение 1. Нагульные акватории тихоокеанских лососей / В. П. Шунтов, И. В. Волвенко, О. С. Темных [и др.] // Изв. ТИНРО. – 2010. – Т. 160. – С. 149–184.
23. Шунтов, В. П. К обоснованию экологической емкости дальневосточных морей и субарктической Пацифики для пастбищного выращивания тихоокеанских лососей. Сообщение 2. Состав, запасы и динамика зоопланктона и мелкого нектона – кормовой базы тихоокеанских лососей / В. П. Шунтов [и др.] // Изв. ТИНРО. – 2010б. – Т. 160. – С. 185–208.
24. Шунтов, В. П. Тихоокеанские лососи в морских и океанических экосистемах / В. П. Шунтов, О. С. Темных. – Владивосток : изд-во ТИНРО, 2008. – Т. 1. – 481 с.
25. Шунтов, В. П. Тихоокеанские лососи в морских и океанических экосистемах / В. П. Шунтов, О. С. Темных. – Владивосток : ТИНРО-Центр, 2011. – Т. 2. – 473 с.
26. Beamish, R. J. A critical size and period hypothesis to explain natural regulation of salmon abundance and the linkage to climate and climate change / R. J. Beamish, C. Mahnken // Prog. Oceanogr. – 2001. – Vol. 49. – P. 423–437.
27. Beamish, R. J. Observations and speculations on the reasons for recent increases in pink salmon production / R. J. Beamish // NPAFC Tech. Rept. – 2012. – № 8. – P. 1–8.
28. Myers, K. W. Scale growth and life history patterns of pink salmon in periods of low and high abundance / K. W. Myers // NPAFC Doc. – 1994. – № 64. – P. 1–16.

САХАЛИНСКИЙ ТАЙМЕНЬ (*PARAHUCHO PERRYI*) В СТРУКТУРЕ ИХТИОФАУНЫ р. НАБИЛЬ ПО ДАННЫМ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2015–2016 гг.

Никитин Виталий Дмитриевич – заместитель начальника экспедиционного отдела ФГБНУ «СахНИРО», кандидат биологических наук. **Область научных интересов:** ихтиология, экология. В 2010 г. во ВНИРО (г. Москва) защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Автор более 70 научных работ.

Лабай Вячеслав Степанович – ведущий научный сотрудник Лаборатории гидробиологии НИИ опережающего развития СахГУ, кандидат биологических наук. **Область научных интересов:** гидробиология, зоология беспозвоночных. В 1998 г. в Зоологическом институте РАН (г. Санкт-Петербург) защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Автор более 110 научных работ, в том числе 5 монографий.

Введение

Сахалинский таймень *Parahucho perryi* (Brevoort, 1856) – охраняемый вид рыб, занесенный в Красные книги России, Сахалинской области и в Красный список МСОП.

По оценкам экспертов [5, 17, 22, 23] численность этого вида практически повсеместно сокращается. Частые миграции из реки в море и обратно сделали этот вид особенно уязвимым при промысле лососевых ставными неводами и каравками [5, 17]. Позднее половое созревание тайменя – в шесть-восемь лет – приводит к тому, что при таких способах лова вылавливается значительная часть половозрелых особей. В последние годы при интенсификации нефтяного промысла на северо-востоке Сахалина и на восточно-сахалинском шельфе строятся новые разнообразие объекты инфраструктуры, создающие новые угрозы для существования вида.

При этом в реках северо-восточного Сахалина до настоящего времени сохранились относительно благополучные группировки сахалинского тайменя, среди которых особенно выделяется группировка сахалинского тайменя р. Набиль [12, 23].

Сахалинский таймень на разных этапах жизненного цикла встроен в речные биоценозы [5].

В 2015–2016 гг. Лаборатория гидробиологии Научно-исследовательского института опережающего развития Сахалинского государственного университета проводила исследования ихтиофауны р. Набиль и роли в ней сахалинского тайменя по договору с ЗАО «Центр интеллектуальной собственности» по теме «Мониторинг состояния популяции сахалинского тайменя *Parahucho perryi* в районе освоения углеводородных месторождений северо-восточного Сахалина, оценка влияния на

него нефтегазодобывающей отрасли и других факторов в целях разработки комплексных мероприятий по его сохранению».

Цель работы – описание биотопов и сообществ ихтиофауны р. Набиль в летний и осенний периоды и роль в них сахалинского тайменя на современном этапе.

Материалы и методы

Исследования проводились на р. Набиль 5–16 октября 2015 г., 20–25 июня и 9–14 октября 2016 г. Работы выполнялись в ритрале реки (рис. 1): в октябре 2015 г. – на 21 станции; в июне 2016 г. – на 16 станциях; в октябре 2016 г. – на 13 станциях. На каждой станции определялись координаты, тип руслового образования (перекат, яма, плес), ширина и максимальная глубина русла, а также ширина и глубина активного русла (по отметкам весенних паводков на берегах), донный субстрат, уклон, ширина поймы по каждому берегу, состав и состояние древостоя, наличие объектов инфраструктуры нефтедобывающих компаний, антропогенных нарушений биотопов, признаков загрязнения, браконьерской деятельности и т. д.; проводились ихтиологические исследования; параллельно ихтиологическим исследованиям измерялись скорость течения, температура воды, pH среды, концентрация растворенного кислорода.

Дополнительно на всем протяжении лодочного маршрута в октябре 2015 г. была проведена съемка морфологических характеристик русла. Всего было выполнено 206 станций для морфологического описания. При этом визуально оценивался тип руслового образования, измерялись его координаты, протяженность.

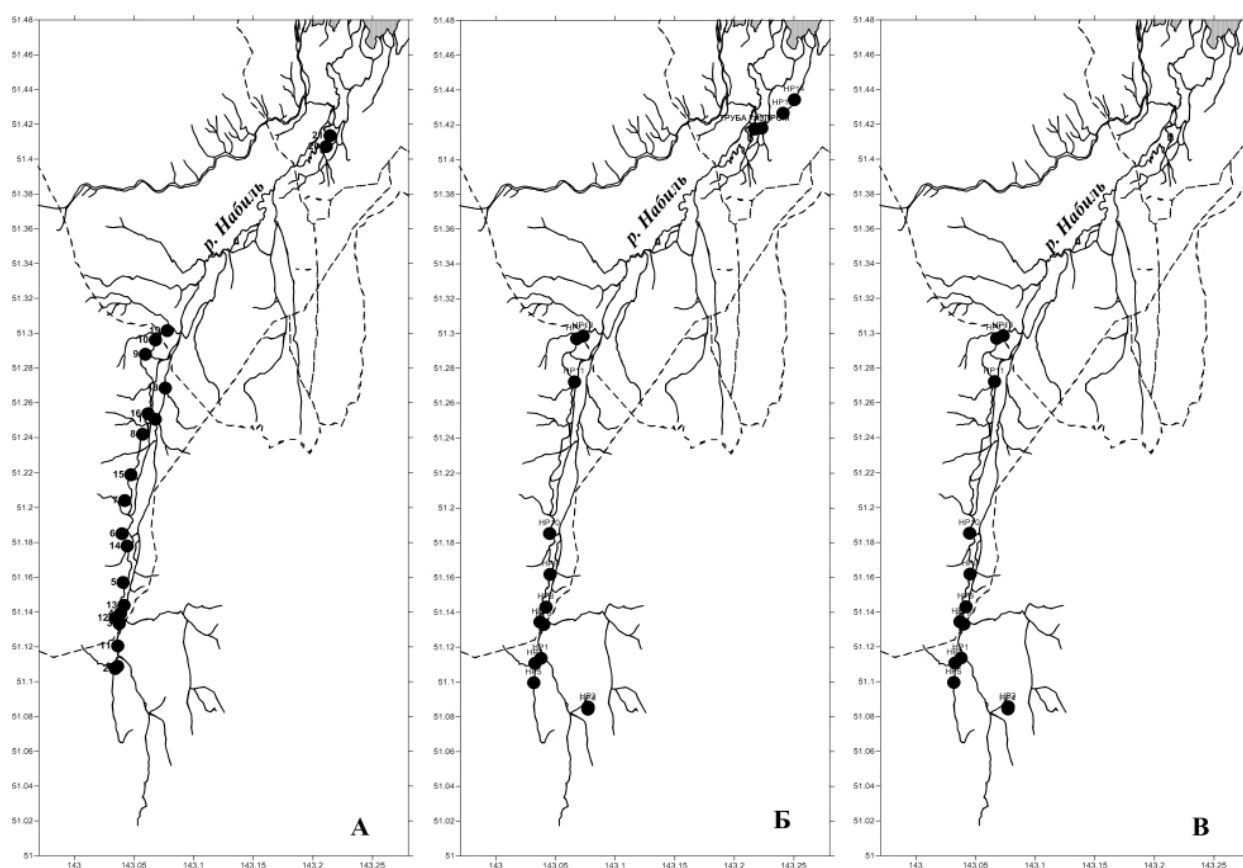

Рис. 1. Расположение створов мониторинговой съемки на р. Набилы: А – октябрь 2015 г., Б – июнь 2016 г., В – октябрь 2016 г.; пунктиром обозначены существующие дороги и трассы трубопроводов

Отлов проводился удебными орудиями лова (осень 2015 г, лето и осень 2016 г.), при помощи сачка-ловушки шириной 1 м (ячей 3 x 3 мм) и мальковой волокуши длиной 10 м (ячей в крыльях 5 x 5 мм, в кутце 3 x 3 мм) (2016 г.). Протяженность участков водотоков, обловленных сачком, – не менее 30–50 м, мальковой волокушей – 50–100 м.

Для более полного учета рыбного населения в зависимости от особенностей местных условий подбирались разные орудия лова [10]. Выбор той или иной методики на разных станциях был продиктован местными условиями и возможностью использования орудий лова определенного типа (табл. 1).

Таблица 1

Разнообразие примененных методик оценки численности рыб

Методики оценки	Станции (нумерация по съемке в июне 2016 г.)	Места использования
Частичное изъятие при расчете численности по методике Зиппина	Н1, Н2, Н3, Н4, Н5, Н6, Н7, Н8, Н9, Н10, Н11, Н12, Н13, Н14, Н16	Перекааты, плесы, эрозийные ямы, русловые укрытия (древесные заломы, промоины, укрытия за крупными камнями и т. п.), плесовые ложины, прибрежные отмели, перекааты

Методики оценки	Станции (нумерация по съемке в июне 2016 г.)	Места использования
Визуальная оценка	Н8, Н9, Н10 и др. участки реки	Глайды, сливы, перекааты, прибрежные отмели, периферические протоки, заводы

Обловы с частичным изъятием [10]. Сравнение эффективности разных орудий лова на руслах разного типа показало, что ловля сачком была наиболее результативна в укрытиях глубиной более 0,4 м и с заметным течением. Невод наиболее эффективно облавливал местообитания с предельными глубинами не более 0,8–0,9 м и скоростями течения 0,05–0,45 м/с. При повышении скорости течения до 0,5–0,6 м/с лов становится неэффективным. В связи с этим при оценке численности рыб в укрытиях горных русел бассейна р. Набилы численность рыб рассчитывалась как среднее арифметическое между результатами расчетов для сачка и невода.

Визуальная оценка [10]. Учеты проводились на открытых участках реки глубиной до 2 м. Эффективное использование активных орудий лова в таких местообитаниях практически невозможно из-за сложного рельефа дна (крупные выступающие камни в горных руслах, коряги в пойменных биотопах),

быстрого течения. В соответствующих условиях визуальный учет позволил быстро и надежно оценить абсолютное количество рыб в данный момент времени, не прибегая к трудоемким расчетам уловистости. Во время работ на каждой станции обследовалось по

9–16 местообитаний всех имеющихся типов, учеты повторялись трижды, двигаясь два раза вверх и один раз вниз по течению.

Методы по проведению учетных работ по оценке численности рыб сведены в таблице 2.

Таблица 2

Методики оценки численности рыб и учетные орудия лова

Характер русла		Биотоп	Методики оценки численности	Орудие лова	
				основное	вспомогательное
А – горное разветвленное с невыраженными аллювиальными формами	Доминирующие биотопы	перекат	визуально	–	удебные снасти
		плес	визуально	–	удебные снасти
		слив	визуально	–	удебные снасти
		завал	визуально	–	удебные снасти
	Характерные	яма	частичное удаление по методике Зиппина	мальковая волокуша	удебные снасти
		яма, подрезанный берег	визуально	–	удебные снасти
		порог	визуально	–	удебные снасти
		улов	визуально	–	удебные снасти
Б – горное разветвленное с выраженными аллювиальными формами	Доминирующие биотопы	завал	частичное удаление по методике Зиппина	мальковая волокуша	удебные снасти
			визуально		
		плес	визуально	–	удебные снасти
В – равнинное с невыраженными аллювиальными формами	Доминирующие биотопы	плес	визуально	–	удебные снасти
		яма	визуально	–	удебные снасти
		перекат	визуально	–	удебные снасти
	Характерные	яма, подрезанный берег	визуально	–	удебные снасти
		потамаль	визуально	–	удебные снасти
		улов	визуально	–	удебные снасти
Г – равнинное с выраженными аллювиальными формами	Доминирующие биотопы	яма, подрезанный берег	частичное удаление по методике Зиппина	мальковая волокуша	удебные снасти
		перекат			
	Характерные	плес	визуально	–	удебные снасти
		яма	визуально	–	удебные снасти
		улов	визуально	–	удебные снасти
		завал	визуально	–	удебные снасти
Эстуарий	Доминирующие биотопы	потамаль	визуально		удебные снасти
Приток	Доминирующие биотопы	плес	визуально		удебные снасти
		яма	частичное удаление по методике Зиппина	мальковая волокуша	остановка сетей, удебные снасти

Биологический анализ (с отбором структур, регистрирующих возраст) и промеры выполняли в полевых условиях по общепринятым методикам [19].

Объем собранного материала приведен в таблице 3.

Таблица 3

Объем собранного материала

Вид	2015 г., октябрь		2016 г., июнь		2016 г., октябрь	
	промеры	ПБА	промеры	ПБА	промеры	ПБА
Сахалинский таймень	27					
Кунджа		108		55		
Южная мальма (проходной голец)		79			25	
Кета	9					
Ручьевая мальма				23		
Кижуч	6					
Сима	32		245		3	
Курупночешуйная красноперка		6				
Сахалинская красноперка		13				
Мелкочешуйная красноперка				16		
Амурская колюшка			2		1	
Дальневосточный пресноводный бычок			1			
Сибирский голец					1	

Результаты работ

Морфология русла

Для большинства рек Дальнего Востока важнейшим фактором изменения русловых процессов по длине является переход от гор к равнине, который влечет за собой резкие различия крутизны русла по продольному профилю, увеличение размера (порядка) реки и закономерную смену морфодинамических типов русел [10].

По С. Р. Чалову [26], для горной области характерны большие значения уклонов водной поверхности I и последовательная смена трех основных типов русел: порожиство-водопадные ($I > 20 ‰$), горные с неразвитыми ($I > 7 ‰$) и развитыми ($I > 5 ‰$) аллювиальными формами. В равнинной области уклоны водной поверхности рек не превышают 2 ‰. Продольный профиль р. Набиль по объединенным исследованиям 2015–2016 гг. показан на рисунке 2. В р. Набиль на обследованном участке отсутствует порожиство-водопадный элемент русла.

Типизация биотопов определяет возможность выявления пространственных закономерностей формирования ихтиоценов разного уровня в пределах речной сети. Параметрами в описании речного русла являлись: соотношение «плес/перекат», наличие ям и порогов, наличие древесных заломов, омутов и другие особенности. Типизация биотопов строится на основе различий участков русел по стандартным гидролого-морфологи-

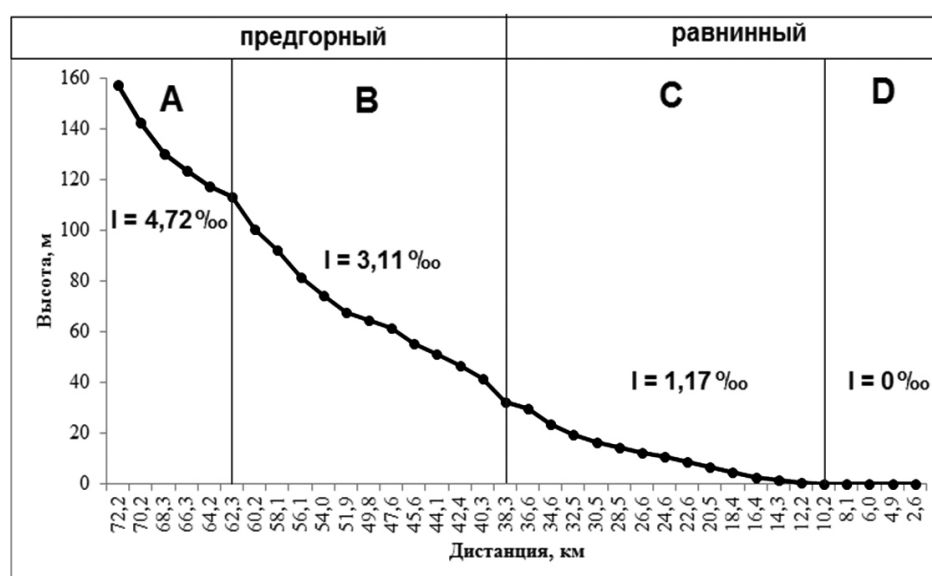

Рис. 2. Продольный профиль р. Набиль: высотные пояса: предгорный и равнинный; тип русла: А – горное разветвленное с невыраженными аллювиальными формами; В – горное разветвленное с выраженными аллювиальными формами; С – равнинное с выраженными аллювиальными формами; D – эстуарий

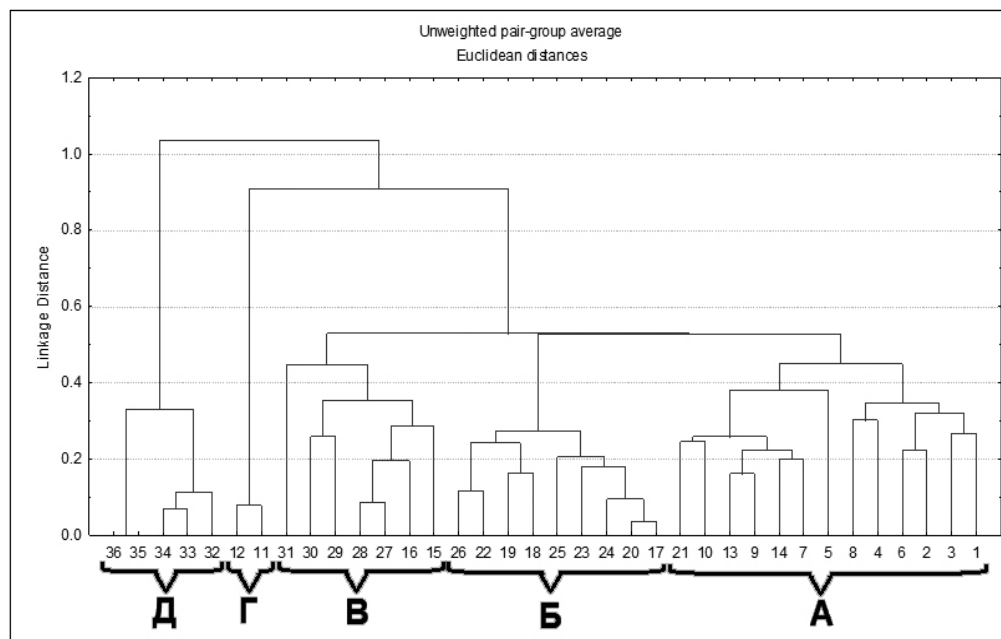

Рис. 3. Дендрограмма биотопического сходства выделенных участков р. Набиль

ческим параметрам – прежде всего глубине и скорости течения; также учитываются продольный и поперечный микроуклоны русла, крупность частиц грунта, состояние потока и турбулентность потока [10]. Однако в реальных условиях неоднородность свойств потока и рельефа речного дна на микроуровне проявления не поддается точной пространственной оценке.

На дендрограмме, построенной с использованием относительного расстояния участков разных типов биотопов на отрезок русла длиной около 2 км, выделяется пять участков, которые характеризуются определенным количественным сочетанием биотопов и элементов русла реки (рис. 3). Выделенные кластеры хорошо согласуются с типизацией русла реки по С. Р. Чалову [26]: А – горный разветвленный с невыраженными аллювиальными формами, характеризуется по представленности сочетанием биотопов перекат + плес + слив + завал + яма; Б – горный разветвленный с выраженными аллювиальными формами (яма, подрезанный берег + перекат + плес); В – равнинный с невыраженными аллювиальными формами (плес + яма + перекат); равнинный с выраженными аллювиальными формами – Г (завал + плес) и Д (потамаль).

На рисунке 4 показано распределение выделенных биотопов по длине реки. Выделенные участки русла характеризуются разным соотношением плесов, перекатов и ям. При этом отдельные типы биотопов (например, А – горный разветвленный с невыраженными аллювиальными формами) могут встречаться и в нижнем течении реки, где более выражен биотоп В (равнинный с невыраженными аллювиальными формами). Тип Б (горный разветвленный с выраженными

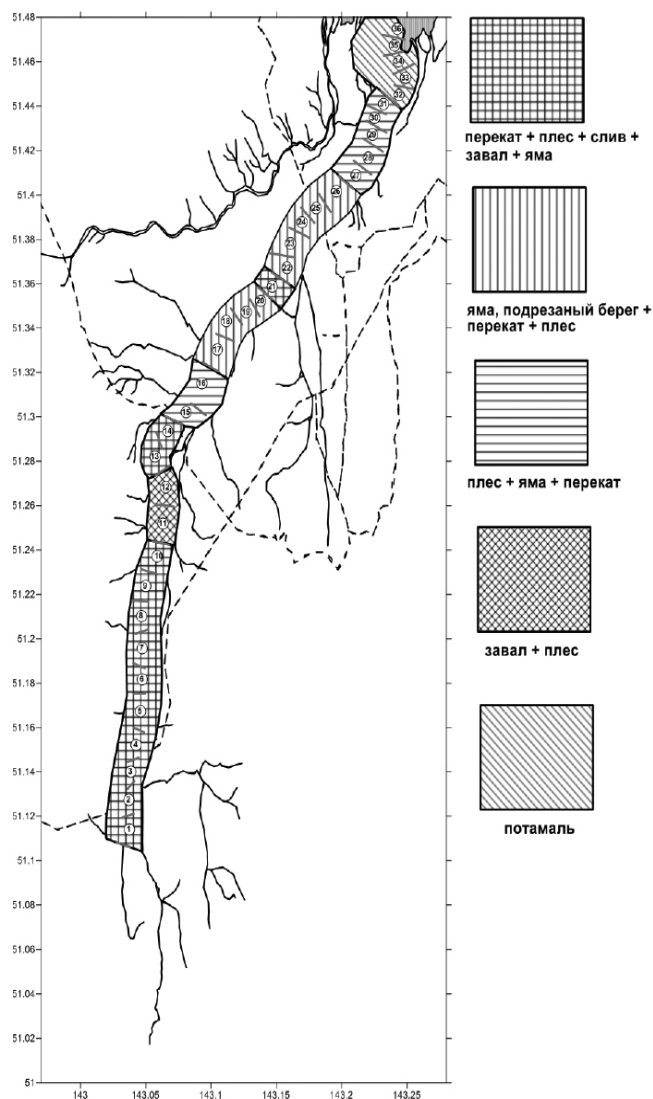

Рис. 4. Распределение выделенных участков русла р. Набиль

аллювиальными формами) встречается в нижнем течении между участками Г и Д. В среднем течении происходит усложнение мозаики.

Различия в структуре населения молоди и жилых рыб в разных биотопах одной зоны определяются соотношением акваторий биотопов разных типов. При этом пригодность многих биотопов для обитания лососевых рыб определяется, прежде всего, количеством доступных водных укрытий [10]. К типичным укрытиям на быстром течении в бассейне р. Набиль относятся: участки вихревого течения в эрозионных ямах; затишные и вихревые участки за крупными камнями (или грядами) на глайдах и перекатах; промоины под берегом плесовых лощин под нависающей растительностью; древесные заломы, сложенные из древесного топлива и захлаплен-

ные мелким опадом, перед которыми образуются намывы гальки и гравия. Молодь обитает в заламах и завалах-дамбах круглогодично.

Характеристика ихтиофауны

Видовой состав ихтиофауны р. Набиль типичен для рек северо-востока острова, всего в реке и ее притоках в течение года встречается 30 видов и форм рыб и рыбообразных, относящихся к 10 семействам [3, 5, 20, 21, 25] (табл. 4). Преобладают виды, входящие в семейства лососевых (семь видов и форм) и карповых (шесть видов). В наших уловах было встречено 13 видов рыб и рыбообразных. Ихтиофауна р. Набиль отличается бедностью видового состава, преобладанием видов с анадромной жизненной стратегией.

Таблица 4

Видовой состав ихтиофауны р. Набиль

Семейства	Виды и подвиды	В наших уловах
Petromyzontidae – миноговые	<i>Lethenteron camtschaticum</i> (Tilesius, 1811) – тихоокеанская минога * <i>L. reissneri</i> (Dybowski, 1869) – дальневосточная ручьевая минога	+
Cyprinidae – карповые	<i>Carassus gibelio</i> (Bloch, 1782) – серебряный карась	
	<i>Rhynchocypris sachalinensis</i> Berg, 1907 – сахалинский голянь	
	<i>Rh. mantschuricus</i> Berg, 1907 – маньчжурский голянь	
	<i>Rhodeus sericeus</i> (Pallas, 1776) – обыкновенный горчак	
	<i>Tribolodon brandtii</i> (Dybowski, 1872) – мелкочешуйная красноперка-угай	
	<i>T. sachalinensis</i> (Nikolsky, 1889) – сахалинская красноперка-угай	+
	<i>T. hakonensis</i> (Günther, 1877) – крупночешуйная красноперка-угай	+
Cobitidae – вьюновые	<i>Cobitis lutheri</i> Rendahl, 1935 – щиповка Лютера	
	<i>Misgurnus buphoensis</i> (Kim et Park, 1995) – корейский вьюн	
Balitoridae – балиторевые	<i>Barbatula toni</i> (Dybowski, 1869) – сибирский голец	
Osmeridae – корюшковые	<i>Osmerus dentex</i> Steindachner et Kner, 1870 – зубатая корюшка	
	<i>Hypomesus olidus</i> (Pallas, 1814) – обыкновенная малоротая корюшка	
	<i>H. nipponensis</i> McAllister, 1963 – японская малоротая корюшка	
Salmonidae – лососевые	<i>Oncorhynchus gorbuscha</i> (Walbaum, 1792) – горбуша	+
	<i>O. keta</i> (Walbaum, 1792) – кета	+
	<i>O. kisutch</i> (Walbaum, 1792) – кижуч	+
	<i>O. masou</i> (Brevoort, 1856) – сима	+
	<i>Parahucho perryi</i> (Brevoort, 1856) – сахалинский таймень	+
	<i>Salvelinus leucomaenis</i> (Pallas, 1814) – кунджа	+
	* <i>S. malma krascheninnikovi</i> Taranetz, 1933 – южная мальма	+
	* <i>S. curilus</i> (Pallas, 1833) – ручьевая мальма	+
Gasterosteidae – колюшковые	<i>Gasterosteus aculeatus</i> Linnaeus, 1758 – трехиглая колюшка	
	<i>Pungitius pungitius</i> (Linnaeus, 1758) – девятииглая колюшка	
	<i>P. sinensis</i> Guichenot, 1869 – амурская колюшка	
	<i>P. tymensis</i> (Nikolsky, 1889) – сахалинская девятииглая колюшка	+
Gobiidae – бычковые	<i>G. urotaenia</i> (Hilgendorf, 1879) – пресноводный дальневосточный бычок	+
Cottidae – рогатковые	<i>Cottus amblystomopsis</i> Schmidt, 1904 – сахалинский подкаменщик	
Pleuronectidae – камбаловые	<i>Platihthys stellatus</i> (Pallas, 1787) – звездчатая камбала	
	<i>Liopsetta pinnifasciata</i> (Kner, 1870) – полосатая камбала	

Примечание: * – таксономический статус нуждается в уточнении.

Структура сообществ рыб, обусловленная биотопическим разнообразием

Формирование структуры рыбного населения и его продуктивности, в первую очередь – молодёжь рыб, определяется характером местообитаний. В летне-осенний период выделяются пространственно-временные группировки, приуроченные к определенным типам местообитаний. На количественные характеристики рыбного населения в осенний период 2016 г. сильное влияние оказали метеорологические явления: катастрофический паводок в конце октября 2015 г., смывший значительную часть нерестилищ рыб, и раннее наступление зимы в октябре 2016 г.

Горное разветвленное русло с невыраженными аллювиальными формами. В осенних уловах 2015 г. на основных биотопах в ямах обнаружены четыре вида. Доминирующими в уловах были производители кеты (0,09 экз./100 м²; 267,3 г/100 м²) и кунджи (0,20 экз./100 м²; 205,8 г/100 м²), из второстепенных видов были отмечены южная мальма (0,14 экз./100 м²; 33,5 г/100 м²) и сахалинский таймень (0,06 экз./100 м²; 27,6 г/100 м²). На второстепенных биотопах, расположенных в верхних участках основного русла реки (перекаты с валунами), было отмечено шесть видов рыб; доминировали молодёжь сахалинского тайменя и молодёжь симы. По численности преобладала молодёжь симы (53,3 экз./100 м²), по биомассе – молодёжь сахалинского тайменя (886,8 г/100 м²).

В осенний период 2016 г. в наших уловах на данном участке рыба не обнаружена.

В начале лета 2016 г. на перекатах доминировала молодёжь симы (30,6 экз./100 м²; 131,4 г/100 м²), из характерных видов высокую численность и биомассу имела кунджа (8,0 экз./100 м²; 300,0 г/100 м²). На плесах также преобладала молодёжь симы (1,7 экз./100 м²; 131,0 г/100 м²), массово была представлена ручьевая мальма (2,0 экз./100 м²; 41,8 г/100 м²).

На перекатах с валунами в летних уловах 2016 г. отмечено четыре вида рыб. Доминирующим видом по численности была покатная молодёжь кунджи (1,2 экз./100 м²; 46,9 г/100 м²). Остальные виды были второстепенными: ручьевая мальма, молодёжь кижуча и молодёжь симы.

Горное разветвленное русло с выраженными аллювиальными формами. В уловах осенью 2015 г. встречено шесть видов, все из семейства лососевых. По численности и биомассе доминировали кета (0,09 экз./100 м²; 267,3 г/100 м²; 49,8 % от общей биомассы) и кунджа (0,20 экз./100 м²; 205,8 г/100 м²; 38,3 %). Из характерных видов высокую численность и биомассу имели южная мальма (0,14 экз./100 м²; 33,5 г/100 м²) и молодёжь сахалинского тайменя (0,06 экз./100 м²; 27,6 г/100 м²). Значимый вклад в это сообщество вносила ручьевая мальма (0,08 экз./100 м²; 2,5 г/100 м²).

Осенью 2016 г. на плесах по численности и биомассе доминировал усатый голец (1,64 экз./100 м²; 57,4 г/100 м²). Из характерных видов высокую численность и биомассу имела молодёжь симы (0,01 экз./100 м²; 1,18 г/100 м²).

В начале лета 2016 г. на плесах было отмечено три вида рыб. По численности превалировала покатная молодёжь симы (15,9 экз./100 м²; 68,6 г/100 м²). Остальные виды были второстепенными: молодёжь кунджи (7,5 экз./100 м²; 305,6 г/100 м²), ручьевая мальма (0,50 экз./100 м²; 14,4 г/100 м²).

Равнинное русло с невыраженными аллювиальными формами. Осенью 2015 г. в ямах в уловах встречено четыре вида, все из семейства лососевых. По численности и биомассе доминировали в данном ихтиоценозе кунджа (0,43 экз./100 м²; 310,1 г/100 м²; 51,5 %) и сахалинский таймень (0,08 экз./100 м²; 219,5 г/100 м²; 36,4 %). Характерные виды: южная мальма (0,09 экз./100 м²; 35,6 г/100 м²) и кета (0,01 экз./100 м²; 37,8 г/100 м²).

На плесах в октябре 2016 г. в уловах отмечен только усатый голец (2,8 экз./100 м²; 15,2 г/100 м²). На ямах по численности и биомассе доминировала южная мальма (1,03 экз./100 м²; 329,1 г/100 м²). Высокую численность и биомассу имела кунджа (0,16 экз./100 м²; 33,0 г/100 м²).

В начале лета 2016 г. в уловах рыба не обнаружена, в завалах визуально рыбу не было видно, но обловить этот биотоп не смогли.

Равнинное русло с выраженными аллювиальными формами. В октябре 2015 г. в уловах встречено шесть видов, четыре из семейства лососевых и два из семейства карповых. По численности и биомассе здесь превалировали кунджа (0,1 экз./100 м²; 429,5 г/100 м²; 57,8 %) и южная мальма (0,14 экз./100 м²; 46,4 г/100 м²; 20,7 %). Высокую численность и биомассу имели половозрелые особи сахалинского тайменя (0,01 экз./100 м²; 10,5 г/100 м²) и кижуча (0,01 экз./100 м²; 21 г/100 м²). Значимый вклад вносили сахалинская (0,05 экз./100 м²; 11 г/100 м²) и крупночешуйная (0,02 экз./100 м²; 5,62 г/100 м²) краснопёрки.

В октябре 2016 г. в уловах отмечен только усатый голец (5,6 экз./100 м²; 101,4 г/100 м²) и сахалинская колюшка (1,4 экз./100 м²; 3,1 г/100 м²).

В июне 2016 г. на ямах с подрезанным берегом доминировали молодёжь симы (70,0 экз./100 м²; 301 г/100 м²) и молодёжь сахалинского тайменя (0,4 экз./100 м²; 192,3 г/100 м²), высокую численность и биомассу имели ручьевая мальма (5,8 экз./100 м²; 121,2 г/100 м²) и амурская колюшка (0,8 экз./100 м²; 1,7 г/100 м²).

На ямах встречено четыре вида: преобладали кунджа (1,3 экз./100 м²; 54,7 г/100 м²) и сахалинский таймень (0,7 экз./100 м²; 118,7 г/100 м²); из второстепенных видов отмечены мелкочешуйная краснопёрка (0,7 экз./100 м²; 166,7 г/100 м²) и дальневосточный пресноводный бычок (0,10 экз./100 м²; 2,2 г/100 м²).

На остальных биотопах рыба не отмечена.

Эстуарий. Нами не облавливался.

Притоки. В октябре 2015 г. в уловах встречено четыре вида, все из семейства лососевых. По численности и биомассе доминировали кунджа (4,38 экз./100 м²; 173,1 г/100 м²; 45,6 %) и ручьевая мальма (6,25 экз./100 м²; 162 г/100 м²; 42,7 %). Высокую численность и биомассу имела также молодёжь симы (1,04 экз./100 м²; 37 г/100 м²).

В остальные периоды исследований на этом участке реки рыба не обнаружена.

В р. Набиль в летний период в подавляющем большинстве местообитаний по численности и биомассе доминировали молодь симы и молодь кунджи. Наиболее беден видовой состав в основном русле горного участка речной системы и в горных истоках реки (отмечено всего четыре вида: мальма, кижуч, сима, кунджа). Наиболее богат видовой состав в нижнем течении реки – до 12 видов.

В основном русле реки по направлению к верховьям отмечено закономерное обеднение видовой состава: в нижнем течении встречаются 12 видов, в предгорных и горных участках разнообразие ограничивается четырьмя-пятью видами.

Сахалинский таймень

Анализ предыдущей подглавы показывает, что сахалинский таймень занимает в реке лишь отдельные биотопы.

А. Ю. Семенченко и С. Ф. Золотухин [23] установили, что средняя плотность молоди сахалинского тайменя в р. Набиль в разные годы составляла: в 2007 г. – 0,046 экз./м², в 2008 г. – 0,049 экз./м², в 2009 г. – 0,1242 экз./м².

По нашим данным, средние количественные показатели молоди в осенний период 2015 г. были значительно ниже – 0,0135 экз./м², в летний период 2016 г. – 0,0008 экз./м². Осенью 2016 г. молодь в реке не была поймана. Плотность молоди по отдельным биотопам была значительно выше, это обусловлено тем, что были обловлены отдельные биотопы площадью от 60 до 130 м², а не весь участок русла, где сахалинский таймень не встречался, но при расчетах учитывался. Высокая численность в пределах отдельного биотопа отмечена А. Ю. Семенченко и С. Ф. Золотухиным [23]; по данным 2009 г., – 487,5 экз./улов, в среднем – 51,3 экз./улов, или максимальная плотность – 2,17 экз./м², средняя – 0,17 экз./м².

Молодь сахалинского тайменя в осенний период 2015 г. была отмечена как на верхних участках горного разветвленного русла невыраженными

аллювиальными формами, где она занимала лидирующее положение – 40 экз./100 м², так и ниже по течению. Крупная молодь доминировала на равнинных участках с невыраженными аллювиальными формами на всем их протяжении – 0,08 экз./100 м². По данным С. Ф. Золотухина и А. Ю. Семенченко [12], старшие особи избирают участки с очень слабым течением в небольших протоках, под затонувшими деревьями, в затонах или старицах, где ведут хищный образ жизни, принимая поведенческую стратегию «засадного хищника». На остальных участках молодь сахалинского тайменя была второстепенной, доминировали другие виды.

В р. Набиль сахалинский таймень в осенний период был отмечен начиная с верхнего течения и до нижнего течения основного русла (табл. 5). В четырех обследованных притоках вид не встречался.

Наибольшие значения биомассы этого вида были отмечены на плесах, ямах с глубиной от 1 до 1,5 м, с руслом, сложенным выходами коренных пород или с песчано-илистым грунтом. Встречался как отдельными особями, так и группой рыб. О. Ф. Гриценко [5] указывает, что крупные особи не образуют стаи, а встречаются преимущественно парами, стаями встречаются более мелкие. По данным наших уловов, рыбы длиной до 30 см обитают в основном в небольших ямах и плесах группами до шести экземпляров как на верхних участках реки (станции 1, 3, 11), так и в среднем течении (станции 1, 7), когда река начинает делиться на несколько русел (см. табл. 5). Отмечена молодь и в придаточной системе руч. Ольховатый (станции 16, 18). По данным С. Ф. Золотухина и А. Ю. Семенченко [12], численность молоди на одном участке может быть значительно выше 20 особей. Более крупные особи, длиной 40–55 см, предпочитают глубокие ямы, омываемые обратным течением (станция 9), но более часто отмечались в конце ямы с подрезанным берегом (станции 13, 16, 19).

На нижнем участке реки в уловах были отмечены половозрелые особи в количестве от 3 до 10 экз./улов (станции 20, 21), что связано, скорее всего, с предзимовальной миграцией.

Таблица 5

Распределение сахалинского тайменя в р. Набиль в осенний период 2015 г.

№ станции	Длина АС, см			Масса, г			n
	мин.	макс.	М	мин.	макс.	М	
1	5,1	5,6	5,32	1,2	1,8	1,55	6
3			16,10			37,3	1
7			37,5			675	1
9	52,5	56	54,83	1000	2080	1870,00	3
11	11,3	13,5	12,27	17	29	22,00	3
13	52	58,5	55,25	1000	2100	2000,00	2
16	12,8	39	29,77	19,2	765	483,07	3
17			14,8			30,40	1
18	5,3	6,3	5,87	1,5	2,5	2,03	3
19			54,50			1920,00	1
20	56	74	67,17	1000	5700	3833,33	3
21	53,5	99	77,95	1000	9670	5276,00	10

Наибольшие значения биомассы наблюдались в районе пересечения реки трассой трубопровода «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд». (СЭИК), где находятся наиболее подходящие для данного вида условия обитания (ямы, перекаты с песчаным или мелкогалечным грунтом).

Осенью 2016 г. молодь сахалинского тайменя не отмечена вовсе, но, скорее всего, на нижних участках с сильно меандрирующим руслом, несомненно, она присутствует. Основная масса сахалинского тайменя длиной более 20 см была отмечена в зал. Набиль. По окончании работ в 2015 г. прошел сильный паводок, который, скорее всего, очень сильно сказался на численности сахалинского тайменя и молоди других видов (сима, кижуч), которые также в основном русле в июне и октябре 2016 г. почти отсутствовали.

Возможное расположение нерестилищ сахалинского тайменя в верхней или нижней части бассейна реки до сих пор вызывает оживленную дискуссию [23]. Японские авторы (на примере о-ва Хоккайдо) утверждают, что нерестилища расположены в верхней части бассейна в верховьях верхних притоков [28]. На о. Сахалин в крупных реках нерестилища расположены в верховьях, а в малых реках – в нижнем и среднем течении [5, 7]. По р. Айнская этот лосось поднимается на 25–30 км от устья и заходит для нереста в нижние притоки полугорного типа: реки Болотная, Теремок. В р. Болотная нерестилища находятся в 10–25 км от устья; в р. Теремок – в 2–10 км [15].

С. Ф. Золотухин и А. Ю. Семенченко [12] считают, что принятое многими исследователями мнение о расположении нерестилищ этого вида в истоках рек на мелководных и узких ручьевых участках представляется ошибочным, поскольку мальки в таких местах вскоре после выхода из нерестовых бугров не были встречены. Вышеупомянутые авторы утверждают, что нерест сахалинского тайменя, вероятно, происходит в верховьях притоков нижней и средней частей бассейна.

По особенностям распределения молоди сахалинского тайменя осенью 2015 г. можно предположить, что нерестится он в притоках верхнего и среднего течения р. Набиль.

Миграции. Для сахалинского тайменя характерно приспособление к выходу в лиманы и в морское побережье для нагула в теплый период года. Первые несколько лет жизни рыбы проводят в пресной воде. Возраст первого ската в море в пределах ареала вида неодинаков и зависит от наличия достаточного количества корма в материнском водоеме. Наиболее крупным (при длине 47 см) таймень скатывается из р. Тымь [5; наши данные]. В других реках острова молодь вида чаще задерживается в реке до трех-четырёх лет, первый скат в море происходит при достижении длины всего 15–25 см [7, 15; наши данные].

Анализируя материалы, собранные ихтиологическими экспедициями Сахалинского государственного университета в 1999–2011 гг. на реках, озерах и лагунах Сахалина, пришли к выводу, что

на о. Сахалин отмечается ряд форм этого вида строго специфичных для каждого района. Морская форма – это группа рыб, нагуливающаяся только в море, где обитает на участке с галечно-каменистыми грунтами в зарослях водной растительности; характерна для южного Сахалина. При обследовании морского побережья северо-восточного Сахалина от зал. Луньский до п-ова Шмидта на протяжении десяти лет не было поймано ни одной особи этого вида. Лагунно-озерная форма нагуливается в озерах и старицах. Пресноводная форма, обитающая только в пресной воде, отмечается в р. Поронай и других крупных реках острова. Данный факт подтверждается и генетическими исследованиями [31].

Сахалинский таймень р. Набиль относится к лагунной форме. Местные рыбаки считают, что сахалинский таймень выходит в море. В многочисленных исследованиях на северо-восточном Сахалине отдельные особи встречены в устье проток, соединяющих заливы с морем. Скорее всего, и в зал. Набиль сахалинский таймень далее кос (баров) не выходит. В то же время преобладание некрупных особей (длиной 40–60 см) в сетных уловах на основной акватории зал. Набиль указывает на возможный выход крупноразмерных особей в морское побережье.

Биологические показатели. Скат молоди начинается после прохождения пика весеннего паводка и заканчивается во время летней межени.

По мере роста молодь тайменя, скатываясь из малых рек в возрасте двух-четырёх лет при длине 10–25 см, расселяется по руслу больших рек и обитает там до пяти-семи лет, достигая длины 40–50 см (р. Тымь) [6, 7, 15].

Скат молоди тайменя из малых рек, впадающих в лагунные озера, происходит в возрасте 1+ и 2+, о чем свидетельствуют факты поимки молоди этого возраста в Вавайских озерах на юге Сахалина [11].

Нагул особей в возрасте более пяти-семи лет происходит в прибрежных морских водах. Протяженных миграций сахалинский таймень не совершает, в течение лета неоднократно заходит в пресную воду. На зимовку в конце ноября заходит в устья крупных рек или озера и встает на глубоких, хорошо проточных участках русла. Половозрелые особи весной, после зимовки, на короткое время скатываются из рек в море, откуда вскоре начинают нерестовую миграцию в реки [7].

По литературным данным, таймень сахалинский – это крупная проходная рыба, достигающая длины 2 м и массы более 60 кг [8]. В наших уловах в осенний период отмечены особи длиной от 5,1 до 99 см, в среднем – 42 см, доминировала модальная группа 5–10 см (24,3 %). Масса отловленных рыб варьировалась от 1,2 до 9670 г, в среднем – 2110 г, доминировали особи массой 1,2–500 г (40,5 %).

Возраст и рост. По данным различных авторов, максимальный возраст сахалинского тайменя составляет 16–18 полных лет [6, 11, 29]. На Сахалине темп роста тайменя сходен в разных районах острова, так как условия обитания примерно

Теоретический возраст сахалинского тайменя из р. Набиль

Возраст, лет	Длина АС, см			Масса, г			n
	мин.	макс.	М	мин.	макс.	М	
1	5,1	6,3	5,5	1,2	2,5	1,7	9
2	11,3	16,1	13,4	17,0	37,3	25,5	6
3	37,5	39,0	38,0	665,0	765,0	701,7	3
4	52,0	56,0	54,1	1560,0	2080,0	1831,7	6
5	56,0	58,5	57,5	2000,0	2280,0	2126,7	3
9	71,0	74,0	71,9	3800,0	5700,0	4400,0	4
10	75,5	77,5	76,5	4200,0	4400,0	4300,0	2
13	88,0	89,0	88,5	6900,0	6950,0	6925,0	2
14	97,0	99,0	98,0	8700,0	9670,0	9185,0	2

одинаковые [1, 6]. Исходя из размеров рыб, можно предположить, что в р. Набиль основу группировки сахалинского тайменя представляют особи от 1+ до 2+ лет. Исходя из литературных данных [7] по линейному росту сахалинского тайменя из Ныйского залива, в наших уловах отмечены особи в возрасте от 1 до 14 лет (табл. 6).

Основные угрозы для существования группировки сахалинского тайменя р. Набиль

По данным М. К. Глубоковского [4], основными антропогенными причинами, приводящими к снижению численности сахалинского тайменя, являются браконьерство и промысел, во время которого таймень изымается как прилов. В Красных книгах Сахалинской области [14] и РФ [13] к таковому добавляется еще и сокращение биотопов, пригодных для воспроизводства.

По данным Диденко с соавторами [9], проводившими обследование участка русла р. Набиль от моста автомобильной трассы на ОБТК и ниже в летний период, угрозы существованию сахалинского тайменя на этом участке реки отсутствуют: вырубка леса по берегам реки не производится, браконьеры в летний период редки.

Как показали наши исследования, рассматриваемые угрозы имеют различный вклад, который меняется в зависимости от сезона и даже года проведения мониторинга. В один и тот же период разных лет общая картина антропогенного воздействия может серьезно меняться, что обусловлено естественными изменениями в среде (например, уровень браконьерства и самое его наличие определяются наличием объекта браконьерства в реке) и плановыми действиями промышленных предприятий в различные годы. Поэтому дальнейшее описание приводится в соответствии с наблюдениями, проведенными в октябре 2015 г., июне 2016 г. и октябре 2016 г.

Лесоразработки и связанная с ними деятельность по прокладке дорог являются одним из самых главных отмеченных нами факторов, негативно влияющих на существование группировки тайменя в верхней части русла р. Набиль. Лесозаготовки активно велись вдоль всего обследованного нами русла реки. Кроме того, что собственно

лесозаготовки отрицательно влияют на нерестилища лососевых в реках Сахалина и приводят к снижению уровня рек [16], еще и к делениям лесозаготовителей активно прокладывают дороги достаточно хорошего качества, которые проходят в непосредственной близости от русла реки. От этих дорог строят многочисленные отводы к реке, которые подходят практически ко всем (!) отмеченным нами значимым для рыбы участкам, что делает их доступными для многочисленных браконьеров.

Непосредственно во время проводимого нами мониторинга в октябре 2015 г. продолжались разработка новых участков и строительство новой автодороги вдоль левого берега р. Набиль (на удалении 300–400 м от реки) на участке в 7–10 км выше автодорожного моста на ОБТК.

Также в течение дня наблюдались один-два периода резкого повышения мутности воды, что может свидетельствовать о работах в русле реки или в пределах водоохранной зоны.

Несмотря на это, таймень на верхнем участке реки отмечался, хотя был представлен преимущественно неполовозрелыми особями. Более крупные особи концентрировались в районах завалов и ям.

Русло р. Набиль в верхнем участке пересекает трубопровод СЭИК (подземное пересечение). В нижнем течении отмечается два пересечения: подземное пересечение трубопроводом СЭИК и мостовое пересечение трубопроводом Газпрома.

Сравнительная характеристика численности тайменя в удебных уловах в октябре 2015 г. на станциях в районах пересечения реки трубопроводами и в районе а/д моста показана на рисунке 5А. Соотношение численности тайменя к прочим рыбам в уловах со станций в районе пересечения нефтепроводов составило 16,7 % на станции 3 (пересечение в верхнем течении р. Набиль) и 10,3 % на станции 20 (пересечение в нижнем течении р. Набиль). На остальных станциях доля тайменя составила в среднем 9,8 %, хотя таймень отмечался не на всех обследованных станциях. Следовательно, на станциях пересечения нефтепроводов негативное антропогенное воздействие на популяцию сахалинского тайменя отсутствует.

Иная картина наблюдается в районе а/д моста трассы на ОБТК. Здесь таймень в уловах отмечен

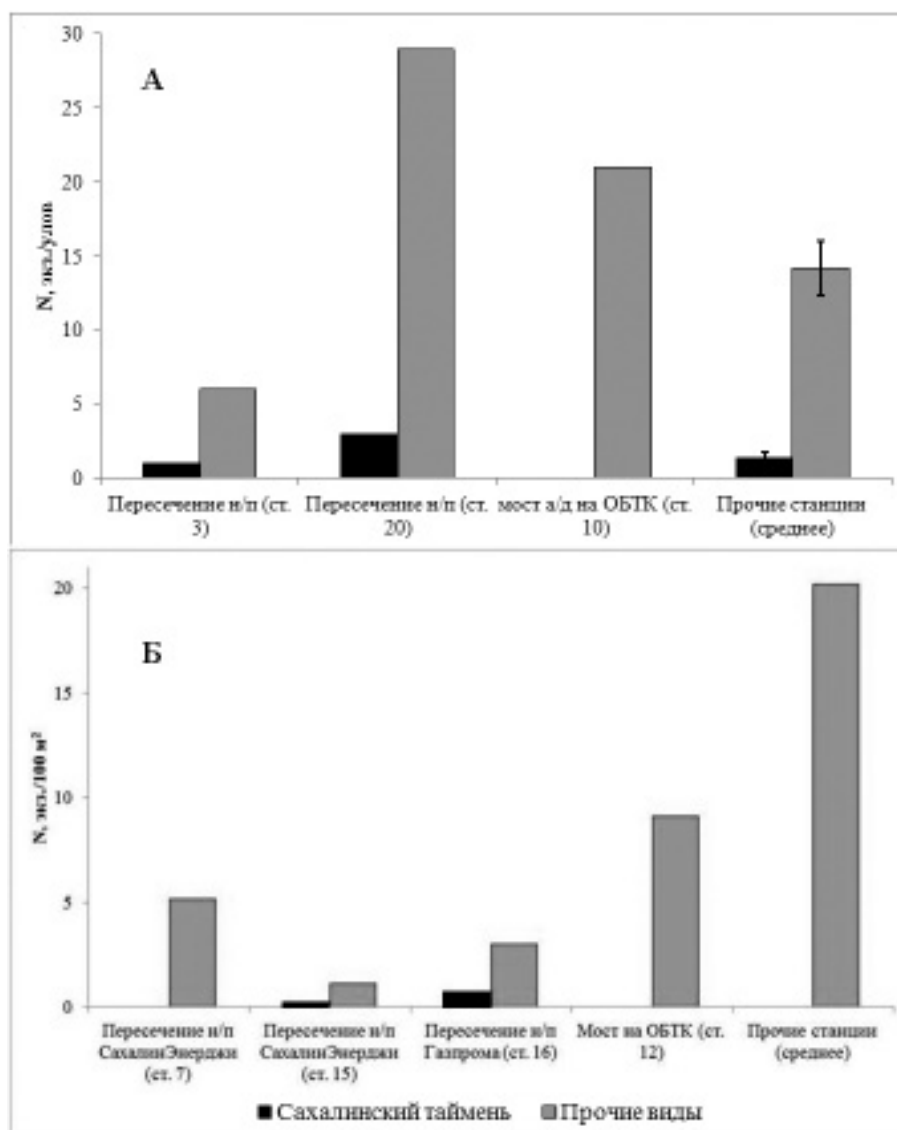

Рис. 5. Сравнительная характеристика уловов тайменя и прочих видов рыб в р. Набиль: А – октябрь 2015 г., Б – июнь 2016 г.

не был. Здесь же обнаружены многочисленные следы браконьерской деятельности.

Результаты ихтиологических обловов в июне 2016 г. на станциях в районах пересечения трубопроводов (станции 7, 15, 16) показывают, что рыбное население здесь соответствует таковому на нативных биотопах (см. рис. 5Б). Пересечение р. Набиль автомобильными мостами отмечается в верхнем течении. Ранее построенные мосты не имеют прямого антропогенного воздействия в виде стоков с прилегающих площадей, так как растительный покров здесь восстановился. Более того, в летний период 2016 г., когда плотность рыбного населения в верхнем и среднем течении реки была низка, основные уловы приходились на станции с мостами. В данном случае рыба использовала мостовые переходы как укрытия.

Пересечение реки трассами трубопроводов было важным фактором в период строительства. Однако в данный момент трубопроводы находятся под слоем грунта, эрозионное воздействие на по-

чву в водоохранной зоне отсутствует, результаты ихтиологических обловов на станциях в районах пересечения трубопроводов (станции 7, 15, 16) показывают, что рыбное население здесь соответствует таковому на нативных биотопах.

Наличие подъездов к реке обуславливает возросший прессинг любительского рыболовства и браконьеров. Рыболовы на реке нами отмечались только в нижнем течении, где наблюдались скопления крупной рыбы. В районе мостов рыболовы и браконьеры отсутствовали, что объясняется низкой плотностью рыб в период исследований. Однако вблизи мостов и подъездов к реке присутствуют хорошо оборудованные браконьерские стоянки, которые будут использоваться во второй половине лета и осенью, когда рыба поднимется в реку. Местные жители утверждают, что на реке рыбачат очень много приезжих, которые уничтожают не только крупных рыб, но и молодь тайменя в период лова на удочку голецовых рыб (ручьевой, проходной мальмы и кунджи).

В приустьевой части р. Набиль браконьеры часто выставляют сети, полностью перекрывающие русло реки и препятствующие любым миграциям рыб в реку и из нее. Такие сети фиксировались нами в июне 2016 г.

По данным Диденко с соавторами [9], органы рыбоохраны (инспектора Сахалино-Курильского территориального управления) в связи со своей малочисленностью не могут полностью охватывать территорию такого большого района, как Ногликский, что приводит к расцвету браконьерства. Наши исследования 2015–2016 гг. подтверждают данный факт: в период работ на реке нами не было встречено ни одного инспектора.

Еще один фактор, роль которого возросла в последнее время, – спортивное и любительское рыболовство. В Интернете размещено много рекламы различных турфирм, организующих рыболовные туры по о. Сахалин. Обычным предложением в такой рекламе является организация рыбалки, ориентированной на сахалинского тайменя. Часть турфирм предлагает рыбалку по принципу «поймал – отпусти», но встречаются предложения и по изъятию этой редкой рыбы. Часть такой рекламы ориентирована на зарубежных рыболовов-любителей, и уже встречаются в печати и Интернете восторженные отклики о ловле сахалинского тайменя в реках северо-восточного Сахалина [30].

Широко распропагандированный принцип «поймал – отпусти», несмотря на всю его мягкость по отношению к рыбе, все равно неуклонно приводит к снижению численности сахалинского тайменя. Это обусловлено тем, что численность рыбаков весьма значительна и большинство из них не соблюдают принципа «поймал – отпусти».

Однако, по данным различных авторов, проанализированным М. Б. Скопцом [24], при таком типе рыбалки погибает от 5 до 25 % выловленной рыбы. Доля выжившей рыбы зависит от сезона, биологического состояния рыбы и типа снасти. Причем даже по этому вопросу среди ученых нет единого мнения. Например, Р. М. Викторовский [2] является ярким противником нахлыстовой рыбалки и безбородых крючков, так как при таком способе ловли рыба подтягивается к берегу физически измотанной и не способной к дальнейшему выживанию. М. Б. Скопец [24], напротив, утверждает, что спиннинговый лов наносит рыбе более тяжелые повреждения, которые часто не совместимы с жизнью, и отдает предпочтение нахлысту. И оба исследователя выступают против лова рыбы на наживку, так как при таком способе лова крючок проникает во внутренности рыбы, что приводит к ее смерти.

Как бы то ни было, увеличение количества «спортивных рыболовов» на реках северо-восточного Сахалина в любом случае приведет к росту элиминации тайменя. А так как большинство спортсменов-рыболовов ориентированы на вылов крупной «трофейной» рыбы, то страдает, в первую очередь, воспроизводящая часть популяции.

Заключение

По результатам обловов ихтиофауны ритрали р. Набиль в осенний период 2015 и 2016 гг. и в начале лета 2016 г. встречено 13 видов рыб и рыбообразных.

Выделено пять морфологически обособленных участков реки: горный разветвленный с невыраженными аллювиальными формами, горный разветвленный с выраженными аллювиальными формами, равнинный с невыраженными аллювиальными формами, равнинный с выраженными аллювиальными формами – завал + плес и потамаль.

Описаны основные ихтиоценозы ритрали в соответствии с морфологической типизацией реки.

В горном разветвленном русле с невыраженными аллювиальными формами осенью 2015 г. на основных биотопах в ямах обнаружены четыре вида. Доминирующими в уловах были производители кеты и кунджи. На второстепенных биотопах, расположенных в верхних участках основного русла реки (перекаты с валунами), было отмечено шесть видов рыб; доминировали молодь сахалинского тайменя и молодь симы. В осенний период 2016 г. в уловах на данном участке рыба не обнаружена. В начале лета 2016 г. на перекатах доминировала молодь симы. На плесах также преобладала молодь симы, массово была представлена ручьевая мальма. На перекатах с валунами превалировала покатная молодь кунджи.

В горном разветвленном русле с выраженными аллювиальными формами осенью 2015 г. встречено шесть видов, все из семейства лососевых. По численности и биомассе преобладали кета и кунджа. Осенью 2016 г. на плесах в небольших количествах встречены только усатый голец и молодь симы. В начале лета 2016 г. на плесах было отмечено три вида рыб. Превалировала покатная молодь симы.

Схожий состав ихтиоценозов характеризовал равнинное русло с невыраженными аллювиальными формами. Осенью 2015 г. в ямах в уловах встречено четыре вида, все из семейства лососевых. По численности и биомассе доминировали кунджа и сахалинский таймень. На плесах в октябре 2016 г. в уловах отмечен только усатый голец. На ямах по численности и биомассе превалировала южная мальма. В начале лета 2016 г. в уловах рыба не обнаружена.

В нижней части реки (равнинное русло с выраженными аллювиальными формами) в октябре 2015 г. в уловах встречено шесть видов, четыре из семейства лососевых и два из семейства карповых. По численности и биомассе здесь преобладали кунджа и южная мальма. В октябре 2016 г. в уловах отмечены только усатый голец и сахалинская колюшка. В июне 2016 г. на ямах с подрезанным берегом доминировали молодь симы и молодь сахалинского тайменя. На ямах преобладали кунджа и сахалинский таймень.

Средние количественные показатели молодь сахалинского тайменя были значительно ниже, чем описанные в литературе, в осенний период 2015 г. удельная численность составляла

0,0135 экз./м², в летний период 2016 г. – 0,0008 экз./м².

Молодь сахалинского тайменя в осенний период 2015 г. была отмечена как на верхних участках горного разветвленного русла с невыраженными аллювиальными формами, где она занимала лидирующее положение – 40 экз./100 м², так и ниже по течению, где крупная молодь доминировала на равнинных участках с невыраженными аллювиальными формами на всем их протяжении – 0,08 экз./100 м². В наших уловах отмечены особи длиной от 5,1 до 99 см, в среднем – 42 см, доминировала модальная группа 5–10 см.

Основной угрозой существованию группировки сахалинского тайменя является браконьерство, которому во многом способствуют активные лесоразработки в бассейне р. Набиль, открывающие доступ ко многим участкам русла.

Литература

1. Бушуев, В. П. Биология тайменя *Hucho perryi* (Brevoort) из реки Киевка (Южное Приморье) / В. П. Бушуев // Экология и систематика пресноводных организмов Дальнего Востока. – Владивосток, 1983. – С. 61–72.
2. Викторovsky, Р. М. Поймал – отпусти? / Р. М. Викторovsky // Спортивное рыболовство. – 2004. – № 10.
3. Водотоки острова Сахалина: жизнь в текущей воде / В. С. Лабай, Л. А. Живоглядова, А. В. Полтева [и др.]. – Южно-Сахалинск : государственное бюджетное учреждение культуры «Сахалинский областной краеведческий музей», 2015. – 236 с.
4. Глубоковский, М. К. Сахалинский таймень *Hucho perryi* (Brevoort, 1856) / М. К. Глубоковский // Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана. – Л. : Наука, 1989. – С. 14–15.
5. Гриценко, О. Ф. Проходные рыбы острова Сахалин. Систематика, экология, промысел / О. Ф. Гриценко. – М. : изд-во «ВНИРО». – 2002. – 247 с.
6. Гриценко, О. Ф. Сахалинский таймень *Hucho perryi* (Brevoort) реки Богатой (восточное побережье Сахалина) / О. Ф. Гриценко, Е. М. Малкин, А. А. Чуриков // Изв. «ТИНРО». – 1974. – Т. 93. – С. 91–101.
7. Гриценко, О. Ф. Исследование экологии тайменя Северного Сахалина / О. Ф. Гриценко, А. А. Чуриков. – М. : ВНИРО, 1977. – 26 с.
8. Двинин, П. А. Лососи Сахалина и Курил / П. А. Двинин. – М. : изд-во журн. «Рыб. хоз-во», ВНИРО, 1949. – 38 с.
9. Диденко, Д. Л. Проведение быстрых ихтиологических оценок лососевых рек Сахалина и развитие рыболовного туризма на о. Сахалин / Д. Л. Диденко, М. Скопец, О. В. Диденко // Отчет, 2009. – Режим доступа : www.russiansalmon.ru/sites/default/files/otchiet_Bystroie_ikhtiologhiekoie_obsledovaniie_riek_Sakhalina_1.pdf
10. Есин, Е. В. Экосистема малой лососевой реки Западной Камчатки (среда обитания, донное население и ихтиофауна) / Е. В. Есин, В. В. Чебанова, В. Н. Леман. – М. : Товарищество

научных издательств КМК, 2009. – 176 с.

11. Завгородняя, Н. Г. Рост и питание сахалинского тайменя *Hucho perryi* (Brevoort) в озерах южного Сахалина / Н. Г. Завгородняя, О. А. Ключарева, А. А. Световидова // Вопр. ихтиологии. – 1964. – Т. 4. – Вып. 3 (32). – С. 523–533.
12. Золотухин, С. Ф. Рост и распространение сахалинского тайменя *Hucho perryi* (Brevoort) в речных бассейнах / С. Ф. Золотухин, А. Ю. Семенченко // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. – 2008. – Вып. 4. – С. 317–338.
13. Красная книга Российской Федерации. – М. : АСТ, 2001. – 860 с.
14. Красная книга Сахалинской области. Животные. – Южно-Сахалинск : Сах. книж. изд-во, 2000. – 190 с.
15. Крыхтин, М. Л. Новые данные о сахалинском таймене *Huho taimen* (Pallas) / М. Л. Крыхтин, М. Л. Марцинкевичене, В. Д. Спановская // Вестник МГУ. Серия 6, биол., почвоведение. – 1964. – № 6. – С. 19–24.
16. Лес и лосось. – Южно-Сахалинск, 2005. – 77 с.
17. Никитин, В. Д. Распределение, численность и проблемы охраны сахалинского тайменя о. Сахалин в современный период. – 2012. – Режим доступа : www.sakhniro.ru/t/taimen/taimen.html
18. Палий, В. Ф. О количественных показателях при обработке фаунистических материалов / В. Ф. Палий // Зоологический журнал. – 1961. – Т. 40. – Вып. 1. – С. 3–6.
19. Правдин, И. Ф. Руководство по изучению рыб / И. Ф. Правдин. – М. : Пищевая промышленность, 1966. – 376 с.
20. Сафронов, С. Н. Список рыбообразных и рыб пресных и солоноватых вод Сахалина / С. Н. Сафронов, С. Н. Никифоров // Вопросы ихтиологии. – М., 2003. – Т. 43. – Вып. 1. – С. 42–53.
21. Сафронов, С. Н. Особенности формирования ихтиофауны в лагунах острова Сахалин / С. Н. Сафронов, С. Н. Никифоров // Ученые записки Сахалинского государственного университета. – 2004. – Вып. IV. – С. 20–27.
22. Сафронов, С. Н. Морфологическая характеристика и состояние популяции сахалинского тайменя (*Parahucho perryi*) реки Даги (Ныйский залив, о. Сахалин) / С. Н. Сафронов, П. С. Сухонос // Межрегиональная научно-практическая конференция «Экономические, социальные, правовые и экологические проблемы Охотского моря и пути их решения». 17–19 мая 2006 г. – Петропавловск-Камчатский : изд-во КамчатГТУ, 2006. – С. 62–65.
23. Семенченко, А. Ю. Эффективность воспроизводства сахалинского тайменя *Parahucho perryi* в реках Сахалина и стратегия его охраны / А. Ю. Семенченко, С. Ф. Золотухин // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. – Вып. 5. – Владивосток : Дальнаука, 2011. – С. 471–481.
24. Скопец, М. Б. «Поймал–отпусти». Выживает ли отпущенная рыба? / М. Б. Скопец // Нахлыст. – 2009. – № 1 (23). – С. 60–71.
25. Таранец, А. Я. Материалы к познанию ихтиофауны советского Сахалина / А. Я. Таранец //

Изв. ТИНРО. – 1937. – Т. 12. – С. 5–50.

26. Чалов, С. Р. Принципы классификации русловых процессов при изучении условий формирования речных экосистем / С. Р. Чалов // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. – Вып. 5. – Владивосток : Дальнаука, 2008. – С. 5–15.

27. Шорыгин, А. А. Питание, избирательная способность и пищевые взаимоотношения некоторых Gobiidae Каспийского моря / А. А. Шорыгин // Зоологический журнал. – 1939. – Т. 18. – Вып. 1. – С. 27–51.

28. Edo, K. The structure and dimensions of redds and egg pockets of the endangered salmonid, Sakhalin taimen / K. Edo, H. Kawamura, S. Higashi // J. Fish.

Biol. – 2000. – Vol. 56. – P. 890–904.

29. Jamashiro, S. Age and growth of the ito (*Hucho perryi*) in Northeastern Hokkaido / S. Jamashiro // Bull. Jap. Sci. Fish. – 1965. – Vol. 31. – No 1. – P. 1–7.

30. Ratschan, C. Sakhalin silver / C. Ratschan // Chasing silver fly fishing magazine. – 2012. – Issue 3. – P. 62–71.

31. Zhivotovsky, L. A. Eco-geographic units, population hierarchy, and a two-level conservation strategy with reference to a critically endangered salmonid, Sakhalin taimen *Parahucho perryi* / L. A. Zhivotovsky, A. A. Yurchenko, V. D. Nikitin, S. N. Safronov & oth. // Conservation Genetics. – 2015. – Vol. 16. – Iss. 2. – P. 431–441.

БИОЛОГИЯ И ПРОДУКЦИЯ БОКОПЛАВА GAMMARUS LACUSTRIS SARS, 1864 (CRUSTACEA, AMPHIPODA) В МАЛОМ ЛЕСНОМ ВОДОТОКЕ ЮЖНОГО САХАЛИНА НА ПРИМЕРЕ БЕЗЫМЯННОГО РУЧЬЯ – ПРИТОКА р. МИЦУЛЕВКА

Струговщиков Александр Дмитриевич – студент Института естественных наук и техносферной безопасности Сахалинского государственного университета. **Область научных интересов:** биология гидробионтов. Автор двух научных работ.

Лабай Вячеслав Степанович – ведущий научный сотрудник Лаборатории гидробиологии НИИ опережающего развития СахГУ, кандидат биологических наук. **Область научных интересов:** гидробиология, зоология беспозвоночных. В 1998 г. в Зоологическом институте РАН (г. Санкт-Петербург) защитил диссертацию на соискание звания кандидата биологических наук. Автор более 110 научных работ, в том числе 5 монографий.

Введение

Во многих водотоках о. Сахалин ведущая роль в функционировании водных экосистем принадлежит водным ракообразным [5, 8, 10, 11, 22]. Однако особенности биологии и продуцирования этой группы в ручьях и реках о. Сахалин остались практически неизученными.

В настоящее время особую актуальность приобретают исследования, направленные на знание и прогнозирование возможных изменений в экосистемах под влиянием естественных и антропогенных факторов [1]. Сложность изучения таких изменений обусловлена как постоянно изменяющимися условиями среды, так и недостатком данных о структуре и функционировании экосистем и составляющих их популяций [7].

В 2015–2016 гг. Лаборатория гидробиологии Научно-исследовательского института опережающего развития Сахалинского государственного университета проводила исследования сезонной динамики макробентоса в малом лесном водотоке – притоке р. Мицулевка.

Цель настоящей работы заключалась в исследовании особенностей биологии, экологии и продукции амфипод *Gammarus lacustris* Sars, 1864 в малом лесном водотоке Южного Сахалина.

Материалы и методы

Исследования проводились в верховьях р. Мицулевка – ручья без названия в окрестностях г. Южно-Сахалинска ежемесячно с июня по декабрь 2015 г. и в апреле, мае 2016 г. включительно. Работы выполнялись в крени (80 м ниже истока) и эфиритрале (1 км ниже).

На каждом створе ежемесячно производился отбор десяти проб макробентоса. Отбор проб ма-

кробентоса сопровождался измерениями скорости течения, температуры воды, pH и содержания в ней растворенного кислорода.

Отбор проб проводился в соответствии с существующими методиками [3, 13, 19].

Отбор проб макробентоса осуществлялся бентометром Леванидова (0,12 м²). Отобранные пробы промывались на берегу, фиксировались четырехпроцентным нейтрализованным формалином и этикетировались.

Первичную разборку проб макробентоса до таксонов производили в лабораторных условиях. Извлеченные и определенные организмы пересчитывали, затем обсушивали на фильтровальной бумаге до исчезновения влажного пятна и взвешивали на электронных весах с точностью до десятых долей миллиграмма. В последующем количественные данные пересчитывали на квадратный метр.

Измерения скорости течения проводились с помощью зонда ISUZU № 1396. Сбор данных проходил на каждой станции во всем слое воды параллельно пробам бентоса. С помощью зонда YSI-556 параллельно пробам бентоса произведены измерения температуры воды (°C), pH и концентрации растворенного кислорода (мг/л, % насыщения).

Для описания количественных характеристик использовались стандартные показатели плотности: численность или плотность поселения (N) и биомасса (B). Частота встречаемости (ЧВ) видов макробентоса рассчитывалась как доля проб, в которых вид был встречен, к общему количеству проб (%).

Для морфологического описания высших ракообразных у каждой особи измеряли длину (L) с точностью до 0,1 мм и определяли общую сырую (M_{сыр.}) и сухую (M_{сух.}) массу тела с точностью до

0,0001 г. У самок подсчитывалось количество яиц в марсупиуме и измерялся их наибольший диаметр.

Для расчета годовой продукции донных гидробионтов использовался метод расчета для гомотопных бентических животных [1, 14]: $P_i = 1/2(W_{i2} - W_{i1})(N_{i1} + N_{i2})$, где P_i – продукция отдельной возрастной генерации i внутри популяции, W_{i1} – масса одной особи в начале периода времени t (для быстрорастущих бокоплавов принимаем равным одному месяцу или более), W_{i2} – масса одной особи в конце периода времени t , N_{i1} – численность особей одной возрастной генерации i над 1 м^2 в начале периода времени t , N_{i2} – численность особей этой же возрастной генерации над 1 м^2 в конце периода времени t . Продукция всей популяции (P) представляет собой сумму продукций отдельных возрастных групп (P_i) и генеративной продукции (P_g). Генеративная составляющая продукции учитывается в виде рожденных за единицу времени животных, которые рассматриваются как продукция первой возрастной группы в популяции. Поэтому

$$P = \sum_{i=1}^n P_i.$$

В основу расчетов потоков энергии в популяции были положены средние характеристики количественного обилия бокоплавов в водном сообществе. Для оценки суточного баланса популяций рассчитывали следующие величины (кал/м²·сут.):

- 1) траты на обмен (R);
- 2) величину (A) ассимилированной энергии ($A = P + R$, где P – продукция);
- 3) физиологический рацион, или количество потребленной пищи (C), определявшийся по балансовому уравнению Г. Г. Винберга [4] ($C = (P + R)/\alpha$, где α – коэффициент усвояемости пищи). При оценке физиологического рациона использовали α , равный 0,6 для мирного зообентоса [9].

Энергетические траты популяции на 1 м^2 оценивали по степенному уравнению зависимости дыхания от массы: $R = aW^b$, где W – средняя масса особи в популяции (г); R – скорость потребления кислорода (мгО₂/ч·г); b – показатель степени; a – коэффициент интенсивности дыхания (мгО₂/ч·г) средней плотности популяции, и умножали на 24. Для перевода единиц кислорода и массы в единицы энергии использовали переходные коэффициенты: 3,48 ккал/гО₂, 3,15 мгО₂/мгС, 44,77 Дж/мгС [1].

Продукция (P) приближенно оценивалась физиологическим методом: $P = R(K_2/(1-K_2))$, где K_2 – коэффициент утилизации пищи на рост [1, 12]. Для амфипод коэффициент использования пищи на рост принимался равным 0,5 [21].

Результаты и обсуждения

Условия обитания амфипод

Река Мицулевка в административном отношении протекает по Анивскому району Сахалинской области. Берет начало от слияния нескольких мелких рек на западном склоне Сусунайского хребта. Общее на-

правление течения – с севера на юг. Протекает по широкой равнине. Является притоком р. Сусуя. Длина реки – 22 км, площадь бассейна – 80,5 км². Питание смешанное, с преобладанием снегового. Самый высокий уровень наблюдается в третьей декаде апреля, низший – во второй декаде сентября. Лед устанавливается обычно в первой декаде декабря; весенний ледоход начинается во второй декаде апреля [18].

Обследованный ручей на верхнем створе исследований относится к кренали. Ширина водотока в месте работ составляет 0,4–1 м. Пойма выражена слабо, поросшая ивой.

Грунт дна представлен дресвой с песком и незначительно глиной. На участках со слабой скоростью течения – грунт преимущественно песчаный и глинистый со скоплениями детрита.

Становление льда отмечается в декабре, разрушение ледового покрова – в апреле.

В сезонном ходе расхода воды на створе наблюдается два основных паводка: весенний и осенний. В весенний паводок (апрель) расход воды был равен 0,0057 м³/с; в осенний (октябрь) – 0,0015 м³/с. Летняя межень отмечается с июля по сентябрь, когда расход воды составлял 0,0008–0,001 м³/с. В декабре начинается зимняя межень, что приводит к резкому снижению расхода воды до 0,0007 м³/с. В январе, после промерзания водотока до дна, расход воды не фиксировался. Годовой ход температуры воды характеризуется наличием летнего максимума в сентябре (в среднем за сутки – 8,95 °С; амплитуда – 7,4–10,9 °С). Учитывая относительно низкую температуру воды в теплый период года и отсутствие ледового покрова в ноябре, когда температура воды составила 4,85 °С при отрицательной температуре воздуха, можно уверенно говорить, что на данном створе преобладает ключевое питание.

Концентрация растворенного кислорода в воде в течение всего периода наблюдений была высокой (100–108 % насыщения) и, видимо, обусловлена небольшой глубиной водотока и фотосинтетической деятельностью водной растительности. Минимальное количество растворенного кислорода в воде регистрировалось в утренние часы, максимальное – во второй половине дня.

Растительный детрит, представленный листовым опадом, является основным кормовым ресурсом для бокоплавов рода *Gammarus* в малых водотоках Дальнего Востока России [20]. Максимум накопления детрита отмечается в апреле (1956 ± 366 г/м²), когда был обусловлен смывом опавшей листвы с берегов во время паводка и снеготаяния, в октябре наблюдался второй пик концентрации детрита (1481 ± 215 г/м²), когда он был обусловлен листопадом. Летний минимум показателя характеризовал июнь (804 ± 154 г/м²), зимний – декабрь перед полным промерзанием водотока (544 ± 152 г/м²).

На данном створе отсутствовала ихтиофауна, что создавало хорошие условия (наряду с массовым поступлением растительного детрита из вневодной среды) для обильного развития бокоплавов.

На нижнем створе ручей представлял собой типичную эпилитраль. Ширина водотока в месте ра-

бот составляет 1–1,5 м. Пойма выражена, заболоченная, поросшая ольхой, ивой и высокотравьем.

Грунт дна на стремнине песчаный с подложкой из глины. Ближе к берегу дно выстлано глиной, часто с отложениями детрита.

Как и на верхнем створе, наблюдается два основных паводка: весенний и осенний. Весной (апрель) расход воды составлял $0,0469 \text{ м}^3/\text{с}$; осенью (октябрь) – $0,0137 \text{ м}^3/\text{с}$. Летняя межень отмечается с июня по сентябрь, когда расход воды составлял $0,0094\text{--}0,0123 \text{ м}^3/\text{с}$. В декабре расход воды снижался до годового минимума – $0,0034 \text{ м}^3/\text{с}$. В январе, после промерзания водотока до дна, расход воды не фиксировался. Летний максимум температуры воды был зарегистрирован в июне – $12,5^\circ\text{C}$.

Концентрация растворенного кислорода в воде в течение всего периода наблюдений в дневное время была высокой (100–112 % насыщения). Минимальное количество растворенного кислорода в воде приходилось на июнь, максимальное – на август.

Максимум накопления детрита отмечался в октябре во время листопада ($1508 \pm 292 \text{ г}/\text{м}^2$), в апреле наблюдался второй пик показателя ($1198 \pm 248 \text{ г}/\text{м}^2$), когда наблюдался смыв детрита с берега. Летний

минимум концентрации детрита характеризовал июнь ($678 \pm 194 \text{ г}/\text{м}^2$), зимний – декабрь перед полным промерзанием водотока ($269 \pm 106 \text{ г}/\text{м}^2$).

Становление льда зарегистрировано в ноябре; толщина льда в конце второй декады ноября изменялась по руслу от 0,01 до 0,04 м.

Ихтиофауна отмечалась только на нижнем створе и была представлена только тремя видами рыб и круглоротых: личинками ручьевой миноги *Lethenteron reissneri* (Dybowski 1869), сибирским усатым голецом *Barbatula toni* (Dybowski, 1869) и сахалинской девятиглой колюшкой *Pungitius tumensis* (Nikolsky, 1889). Сахалинская колюшка регистрировалась в водотоке в течение всего периода исследований, а сибирский голец – только с апреля по октябрь включительно. Кроме того, в сентябре и октябре на нижнем створе в массе отмечалась пресноводная креветка *Palaemon paucidens* (de Haan, 1841), мигрировавшая в верховья реки из нижнего течения.

Сезонная изменчивость численности и биомассы

В течение всего периода мониторинга показатели обилия бокоплавов в зоне кренали (верхний

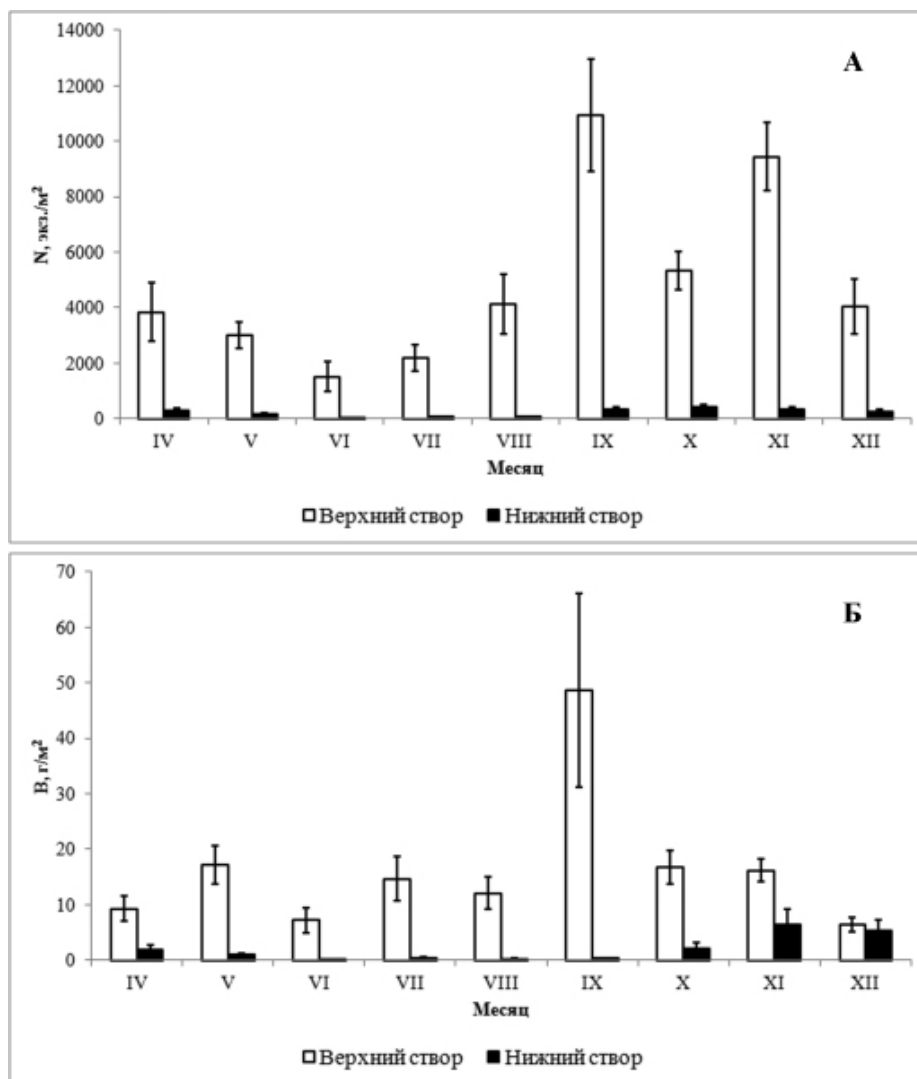

Рис. 1. Сезонная изменчивость удельной численности (А) и биомассы (Б) амфипод; планки погрешностей соответствуют ошибке средней

створ) были выше, чем в эфиритрали (нижний створ) (рис. 1). Основной причиной, обуславливающей разницу между сравниваемыми створами, является наличие рыбного населения в эфиритрали ручья, которое оказывает элиминирующее воздействие на популяцию амфипод. В кренали в условиях избытка кормового ресурса (детрита) и при отсутствии хищников средняя биомасса бокоплавов достигает максимальных для рек о. Сахалин величин: $6,3\text{--}48,7\text{ г/м}^2$.

В динамике численности на верхнем створе наблюдается три пика – в апреле, сентябре и октябре, максимум зарегистрирован в сентябре – $10943 \pm 2028\text{ экз./м}^2$ (см. рис. 1А). В сезонной эволюте биомассы также отмечается три пика – в мае, августе и в сентябре; максимум ($48,7 \pm 17,5\text{ г/м}^2$) характеризует сентябрь (см. рис. 1Б). В январе во время полного промерзания водотока в кренали бокоплавы, видимо, отсутствуют.

На нижнем створе сезонная изменчивость численности значительно ниже – $22\text{--}403\text{ экз./м}^2$. Отмечается два пика численности – в апреле и октябре, с октябрьским максимумом. В сезонной динамике биомассы также наблюдалось два пика – в апреле и ноябре; максимум ($6,41 \pm 2,72\text{ г/м}^2$) зарегистрирован в ноябре.

Отмечается несовпадение эволют численности и биомассы как на каждом створе, так и между сравниваемыми створами. Для анализа обнаруженных несовпадений обратимся к сезонной изменчивости средней индивидуальной биомассы (рис. 2). В зоне кренали после окончания зимнего сезона (апрель) отмечаются мелкоразмерные особи со средней индивидуальной биомассой $2,4\text{ мг}$. К маю показатель резко возрастает, что свидетельствует не только о росте бокоплавов, но и об обратной миграции снизу вверх, что подтверждается высоким значением индивидуальной биомассы на нижнем створе в апреле ($6,9\text{ мг}$).

В сентябре в эфиритрали индивидуальная био-

масса была минимальной ($0,8\text{ мг}$), что говорит о миграции крупных гаммарусов вверх по течению. Обратная картина отмечается в ноябре–декабре, когда в кренали отмечались мелкие рачки ($1,6\text{--}1,7\text{ мг}$), а в эфиритрали (после откочевки из этого биотопа рыбного населения) концентрировались крупные особи со средней индивидуальной биомассой $20,2\text{--}21,7\text{ мг}$. Такое распределение бокоплавов по сравниваемым створам свидетельствует о массовой миграции крупных особей вниз по течению перед становлением ледового покрова.

Выдвинутая гипотеза о наличии массовых миграций бокоплавов *G. lacustris* вверх по течению весной и вниз по течению в конце осени–начале зимы подтверждается наличием значимой отрицательной корреляции – $0,64$ между сезонной изменчивостью средней индивидуальной биомассы на сравниваемых створах.

В таблице 1 показана зависимость распределения гаммарид на сравниваемых участках от факторов среды. Весной (май) и в летне-осенний период (июль–октябрь) на верхнем створе для животных проявляется четко выраженная взаимозависимость между распределением и глубиной. Коэффициент корреляции в эти месяцы изменялся от $0,51$ до $0,81$. Бокоплавы предпочитали наиболее глубокие участки, что понятно, исходя из общей глубины места (до 7 см). Только в декабре рачки предпочитали мелководье, где во время полного промерзания русла был выражен подрусловой поток. На нижнем створе зависимость распределения от глубины была низкой, только в мае и июле животные концентрировались на мелководье.

Как видно (см. табл. 1), в весенне-летний период на верхнем створе для животных нет четко выраженной взаимозависимости между распределением и скоростью течения. Коэффициент корреляции был довольно низким. Только осенью и зи-

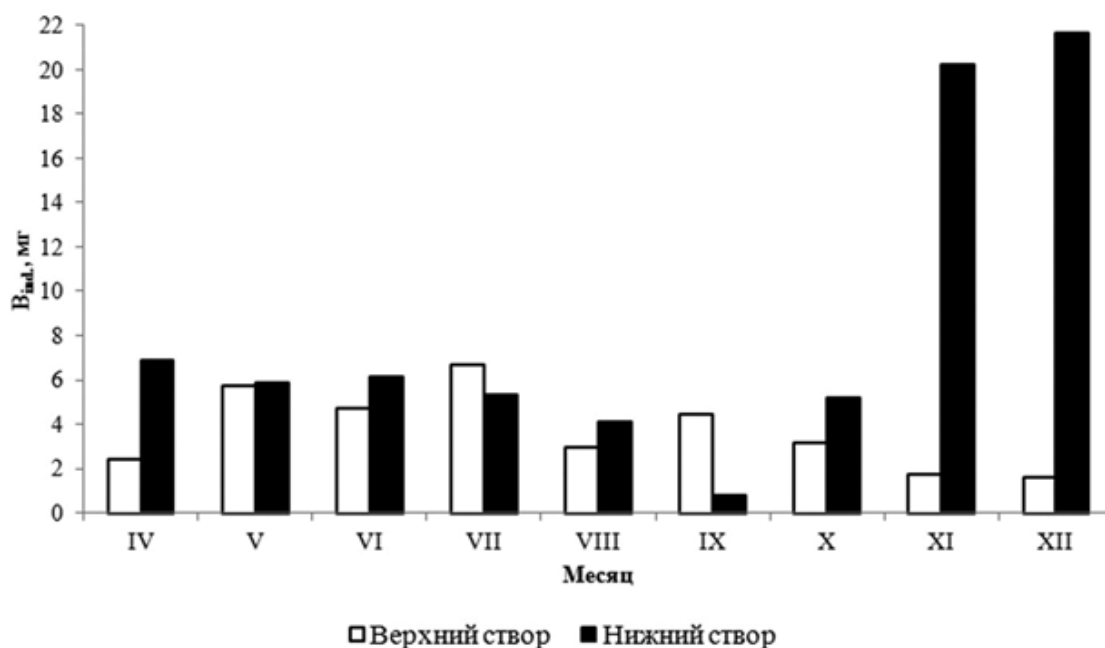

Рис. 2. Сезонная изменчивость средней индивидуальной биомассы ($Bind.$, мг) амфипод

мой этот фактор стал играть значимую роль. Если в сентябре рачки предпочитали участки с низкой скоростью течения, то в октябре и декабре, наоборот, держались стремнины. На нижнем створе бокоплавы были толерантны к данному фактору большую часть периода наблюдений. Только в июне отмечалась некоторая положительная зависимость от скорости течения.

Таблица 1

Зависимость распределения (корреляция) бокоплавов от факторов среды

Месяц	Глубина		Скорость течения		Детрит	
	верх	низ	верх	низ	верх	низ
IV	0.32	-0.26	0.29	-0.09	0.44	0.55
V	0.75	-0.53	-0.32	0.07	0.80	0.04
VI	0.04	0.27	-0.21	0.64	0.30	-0.19
VII	0.72	-0.59	0.40	-0.02	0.72	-0.04
VIII	0.51	-0.05	-0.35	0.04	0.44	0.08
IX	0.71	-0.36	-0.66	0.14	0.99	0.31
X	0.81	-0.44	0.59	-0.20	0.45	0.72
XI	0.34	0.34	-0.07	-0.49	0.86	-0.33
XII	-0.64	-0.11	0.98	-0.02	0.47	0.93

Распределение детрита по площади участков было значимым большую часть времени на верхнем створе: в мае, июле, сентябре и ноябре (см. табл. 1). Для бокоплавов в данном случае скопления детрита являются не только кормовым ресурсом, но и предпочитаемым микробиотопом, где они скрываются от вневодных хищников. На нижнем створе детрит обуславливает распределение бокоплавов только весной (апрель) и осенью-зимой (октябрь, декабрь). Примечательно, что в осенне-зимний период зависимости распре-

деления гаммарид детритом на верхнем и нижнем створах находились в противофазах. Это свидетельствует о взаимосвязи сравниваемых участков экосистемы между собой.

Морфологические характеристики

Бокоплавы в обследованной популяции достигают максимальной длины 18,6 мм (самцы, ноябрь, нижний створ). Наибольшая длина самок была равна 13,8 мм и также отмечена в ноябре на нижнем створе. На верхнем створе самцы с наибольшей длиной наблюдались в сентябре. Далее, как говорилось выше, отмечалась миграция крупных особей вниз по течению.

Зависимость массы тела (сырой вес, W , мг) от длины рачка (L , мм) имеет вид степенной функции и близка для самцов и самок (рис. 3). Уравнение зависимости для самцов: $W = 0,0064L^{3,3142}$ при $R^2 = 0,8866$; для самок: $W = 0,0058L^{3,3838}$ при $R^2 = 0,9004$.

Отношение сырой массы тела рачков к сухой равно $7,27 \pm 1,22$.

Размножение и генеративная структура популяции

Размножение бокоплавов наблюдалось в течение всего теплого периода года – с апреля по октябрь. Внутри всего периода размножения выделялось два пика – в мае-июне и в августе-сентябре (рис. 4). Основным приходился на конец лета.

Самки в среднем вынашивают в марсупиумах по 17 икринок, максимум – 50 икринок.

Соотношение полов в популяции изменялось в значительных пределах в течение всего периода мониторинга (табл. 2). Основу общей численности во все периоды мониторинга составляли недифференцированные ювенилы, которые преобладали

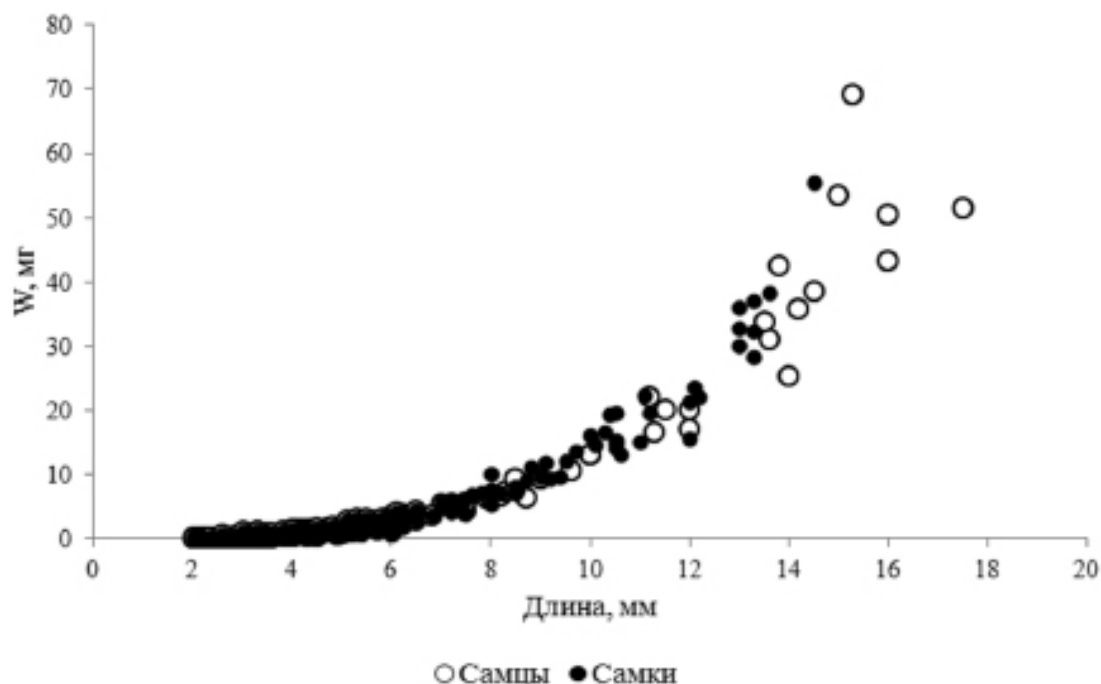

Рис. 3. Зависимость массы тела от длины бокоплавов

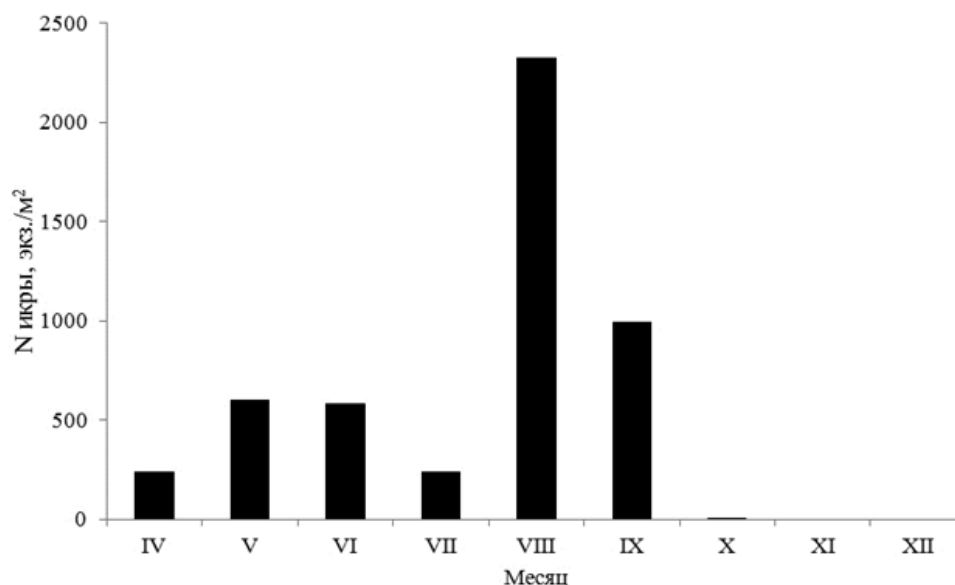

Рис. 4. Общее удельное количество вынашиваемой икры в марсупиумах бокоплавов

над самцами в 5–36 раз на верхнем створе и в 1,2–48 раз – на нижнем. Наибольшая доля ювенилов на верхнем створе характеризовала начало зимы и апрель, этому соответствовала их наименьшая доля на нижнем створе в ноябре–декабре. Это еще раз свидетельствует о возрастной миграции бокоплавов, описанной выше.

Таблица 2

Соотношение самцов, самок и ювенилов

Месяц	Верхний створ			Нижний створ		
	сам-цы	сам-ки	юве-нилы	сам-цы	сам-ки	юве-нилы
IV	1	0.82	35.68	1	0.42	6.55
V	1	1.07	13.63	1	0.47	10.47
VI	1	1.43	23.46	–	–	–*
VII	1	0.78	5.06	1	0.80	8.20
VIII	1	0.38	9.25	1	0.29	5.14
IX	1	0.37	5.09	1	0.40	48.40
X	1	0.27	7.26	1	0.04	7.18
XI	1	0.20	9.71	1	0.03	1.85
XII	1	0.26	26.71	1	0.00	1.21

Примечание: * – в этом месяце на нижнем створе были обнаружены почти исключительно недифференцированные ювенилы.

Отношение самок к самцам было наибольшим весной и в начале лета, когда показатель на верхнем створе превышал 1. В дальнейшем он снижался от лета к осени, что говорит о наиболее благоприятном периоде размножения в начале лета, когда в нерест вступают самки, отродившиеся преимущественно в конце лета предыдущего года. Следовательно, наблюдается сезонная дифференциация поколений. В генерации рачков, отродившихся в конце лета, преобладают самки, а в весенней генерации – самцы.

Одномоментно в популяции присутствует несколько возрастных групп рачков (рис. 5 а, б). Обыч-

но в размерной структуре популяции отмечается три возрастных группы: одна – ювенилы, две – самцы и одна-две – самки. Только в периоды массового размножения (апрель, август, сентябрь) регистрируются четыре группы: одна – ювенилы, три – самцы и две – самки. Это свидетельствует о вступлении в нерест сразу нескольких поколений: от последнего предшествующего массового нереста, предпоследнего и (только для самцов) прошлогоднего годовой давности. Таким образом, бокоплав *G. lacustris* из безымянного ручья – верхового притока р. Мицулевка характеризуются смешанным (семивольтиным и унивольтиным) циклом.

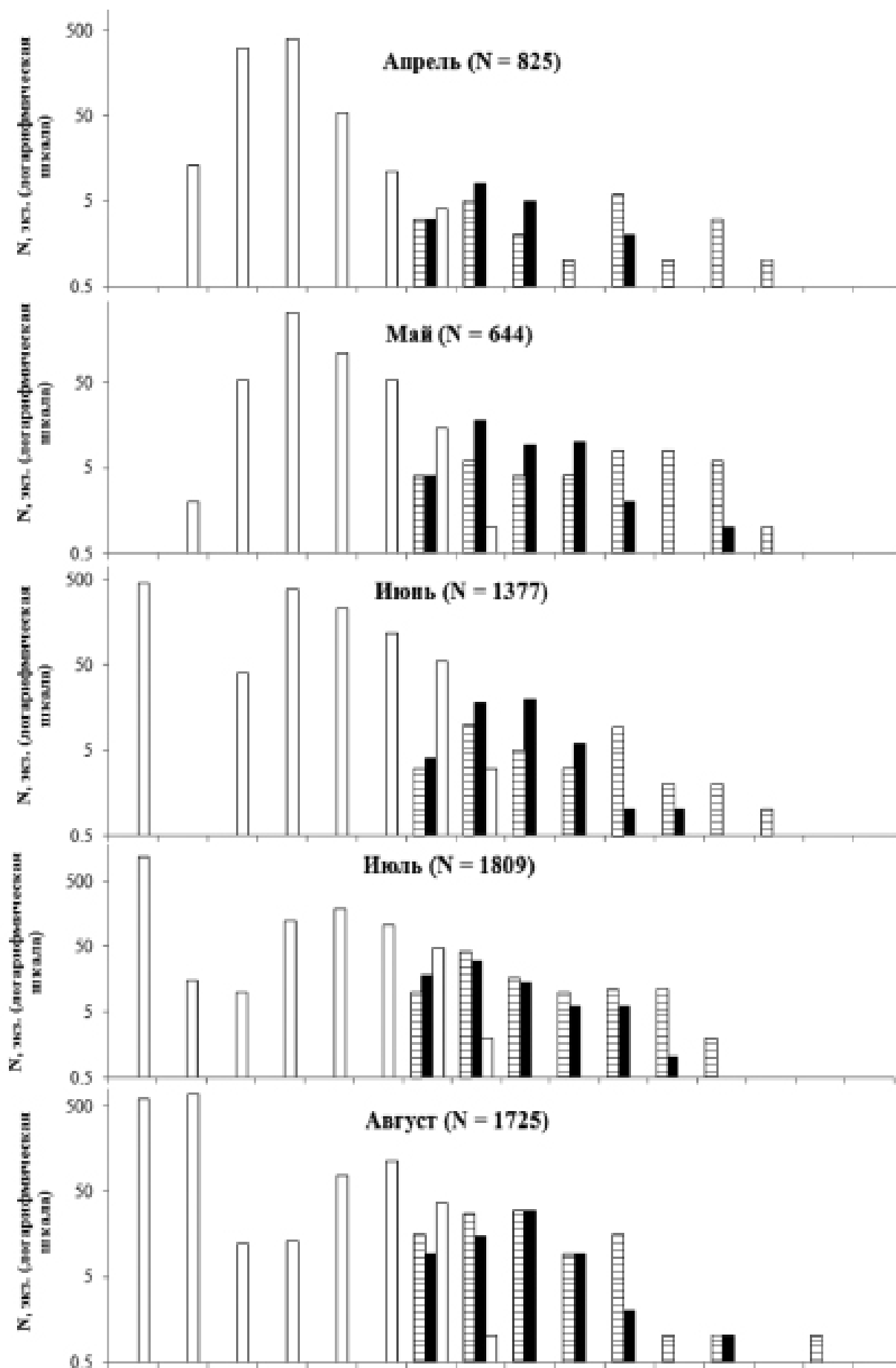
Продукция

Используя полученные выше данные о половой и размерно-возрастной структуре популяции в разные месяцы, рассчитали продукцию вида на каждом из створов методом для гомотопных бентических животных (табл. 3).

Таблица 3

Продукция бокоплавов *G. lacustris* на сравниваемых створах

Период	Верхний створ		Нижний створ	
	$P, \text{г/м}^2$	$P_{\text{сут.}}, \text{г/м}^2$	$P, \text{г/м}^2$	$P_{\text{сут.}}, \text{г/м}^2$
III–IV	1.5	0.05	0.32	0.011
IV–V	12.6	0.45	1.77	0.063
V–VI	19.8	1.32	0.93	0.062
VI–VII	25.0	0.89	0.19	0.007
VII–VIII	7.0	0.20	0.23	0.007
VIII–IX	21.3	0.65	0.16	0.005
IX–X	19.6	0.50	1.40	0.036
X–XI	21.8	0.81	2.13	0.079
XI–XII	2.1	0.07	1.51	0.052
XII–I	2.6	0.09	1.88	0.063
За год	133.3	0.50 ± 0.13	10.53	0.038 ± 0.009

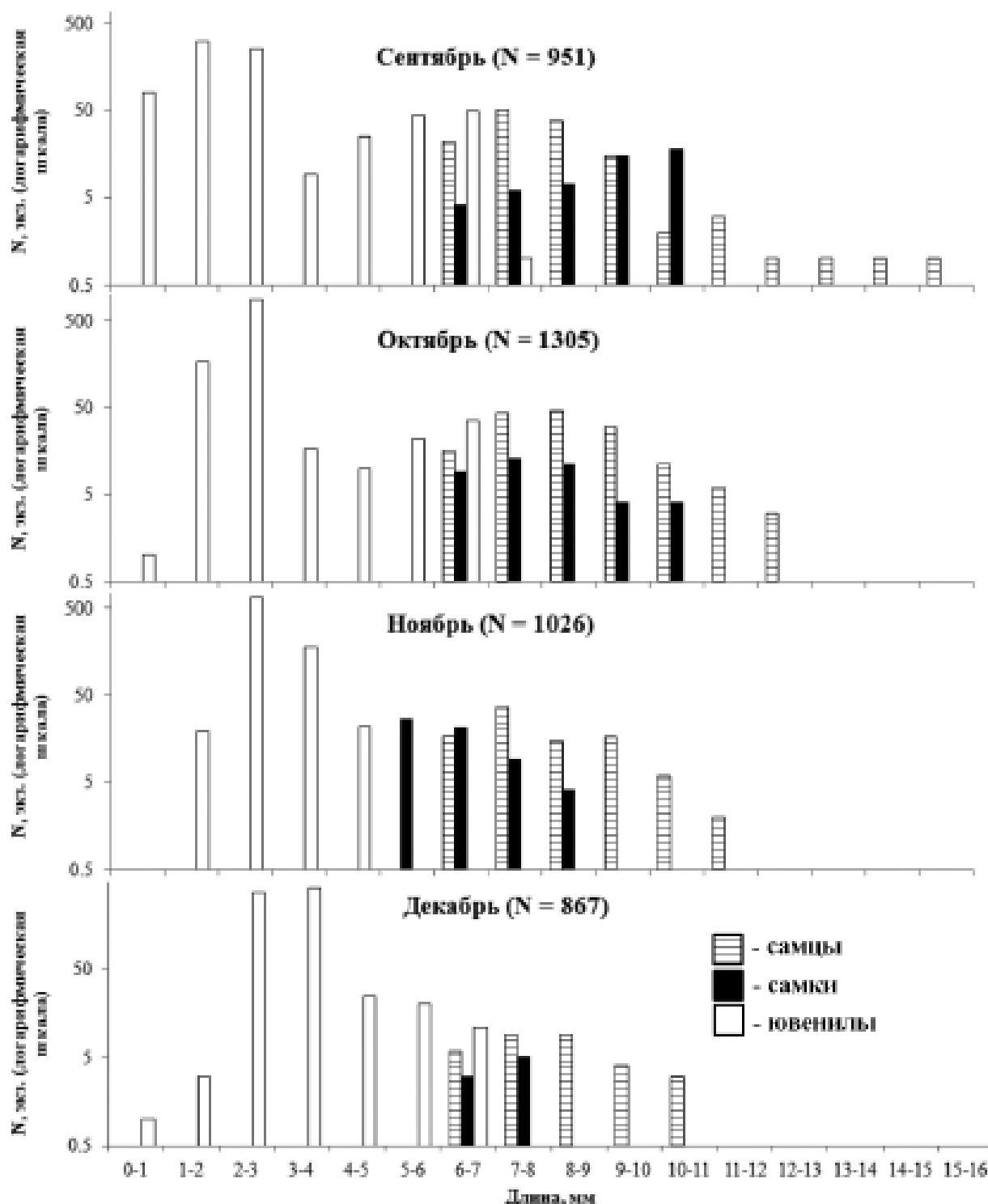

Рис. 56. Размерная структура популяции бокоплавов в разные месяцы исследований

Годовая продукция бокоплава на верхнем безрыбном створе ($133,3 \text{ г/м}^2$) почти в 13 раз превысила таковую на нижнем створе, где почти весь безледный период присутствует рыбное население ($10,5 \text{ г/м}^2$). Периоды интенсивного продуцирования совпали с периодами массового размножения: (в начале лета и в конце лета–осенью) и не контролировались кормовым фактором (концентрацией растительного детрита).

Годовой P/B-коэффициент на верхнем створе при средней за год удельной биомассе вида $16,45 \text{ г/м}^2$ составляет 8,1, а на нижнем створе при биомас-

се $1,94 \text{ г/м}^2 - 5,4$. Таким образом, наличие пресса хищников (рыбного населения) обуславливает не только общую биомассу и продукцию вида, но и интенсивность продуцирования.

Расчет продукции и элементов балансового равенства популяции бокоплава по уравнению зависимости дыхания от массы отражен в таблицах 4 и 5. Коэффициенты а и b для уравнения дыхания взяты из работы Дулепова с соавторами [6] для бокоплава *Eogammarus kygi* (Derzhavin, 1923) (в работе указан как *Anisogammarus kygi*).

Таблица 4

Энергетический баланс популяции бокоплавов на верхнем створе

Месяц	Уравнение $R = aW^b$	W, г	N, экз./м ²	Элементы энергетического баланса уравнения			
				R, кал/м ²	P, кал/м ²	A, кал/м ²	C, кал/м ²
IV	0.288W ^{0.78}	9.220	3838	224.865	79.007	303.872	506.453
V		17.197	3005	476.603	167.455	644.058	1073.431
VI		7.161	1511	202.111	71.012	273.123	455.206
VII		14.623	2188	437.177	153.603	590.780	984.634
VIII		12.071	4129	451.233	158.541	609.774	1016.291
IX		48.715	10943	1727.630	607.005	2334.636	3891.059
X		16.674	5323	549.033	192.904	741.937	1236.561
XI		16.100	9435	381.647	134.092	515.740	859.566
XII		6.307	4033	0.000	0.000	0.000	0.000

Таблица 5

Энергетический баланс популяции бокоплавов на нижнем створе

Месяц	Уравнение $R = aW^b$	W, г	N, экз./м ²	Элементы энергетического баланса уравнения			
				R, кал/м ²	P, кал/м ²	A, кал/м ²	C, кал/м ²
IV	0.288W ^{0.78}	1.851	269	29.959	10.526	40.486	67.476
V		0.923	158	30.573	10.742	41.315	68.859
VI		0.133	22	6.125	2.152	8.277	13.795
VII		0.363	68	11.166	3.923	15.090	25.149
VIII		0.225	55	9.628	3.383	13.011	21.685
IX		0.266	332	14.293	5.022	19.315	32.192
X		2.088	403	68.237	23.975	92.213	153.688
XI		6.413	318	6.370	2.238	8.608	14.346
XII		5.238	242	0.000	0.000	0.000	0.000

Суммарная продукция бокоплавов с учетом количества дней между съемками составляет на верхнем створе 51,911 ккал/м², на нижнем – 2,161 ккал/м².

Учитывая калорийность гаммаруса 3000 кал/г сух. веса, отношение сырой и сухой масс 7,27 (см. выше), получаем общую годовую продукцию бокоплавов на верхнем створе, равную 125,8 г/м², что близко к таковой, рассчитанной методом для гомотопных бентических животных (133,3 г/м²). Для нижнего створа разница больше: 5,24 г/м² (физиологический метод) и 10,5 г/м² (метод расчета для гомотопных бентических животных). На наш взгляд, величина, полученная методом расчета для гомотопных бентических животных, будет ближе к истине, так как учитывает пресс хищников и миграционную активность.

Годовые Р/В-коэффициенты (физиологический метод) составили: для верхнего створа – 7,65; для нижнего створа – 2,7. Полученное нами значение на створе с рыбным населением аналогично таковым из литературных источников [2, 15, 16, 17]. В биотопе, лишенном прессы хищников (верхний створ), Р/В-коэффициент почти в три раза выше.

Суточный рацион бокоплавов на верхнем створе варьируется по месяцам от 455 до 10023 кал/м².

Калорийность сухого вещества листьев деревьев, произрастающих в пойме ручья, составляет 4,64–4,67 ккал/г [20]. Следовательно, бокоплавы на верхнем створе в сутки извлекается из среды от 1 до 8,4 г растительного детрита с 1 м², или 0,1–0,6 %. На нижнем створе на питание используется 0,03–0,33 г листьев в сутки, или всего 0,002–0,022 % имеющегося растительного детрита. Таким образом, отмечается избыточное наличие кормового ресурса.

Минерализуя в реке органическое вещество листового опада со скоростью 1–8,4 г/сут. на верхнем створе и 0,03–0,33 г/сут. на нижнем створе, амфиподы в виде фекальной продукции переводят ее в более доступную для других водных животных форму. В виде фекалий *G. lacustris* ежедневно переводит 182–1556 кал./сут. · м² на верхнем створе и 6–61 кал./сут. · м² на нижнем створе.

Выводы

1. Плотность и биомасса бокоплавов *G. lacustris* в верховьях лесных ручьев на безрыбных участках достигают максимальных для рек о. Сахалин величин: 1511–10943 экз./м² и 6,3–48,7 г/м².

2. Верхний безрыбный и нижний с присутствием рыбного населения участки представля-

ют собой взаимосвязанную систему, между ними осуществляются активные миграции бокоплавов: вниз по течению перед становлением ледового покрова и обратно – весной.

3. Связь между распределением бокоплавов и факторами среды более четко проявляется в отсутствие пресса хищников (на безрыбном участке). На нижнем створе детрит обуславливает распределение бокоплавов только весной и осенью–зимой.

4. Размножение бокоплавов происходит в течение всего теплого периода года – с апреля по октябрь. Внутри всего периода размножения выделяется два пика – в мае–июне и в августе–сентябре. Основной приходился на конец лета.

5. Бокоплавы из малого лесного ручья характеризуются смешанным – семивольтинным и унивольтинным циклом.

6. Годовая продукция бокоплавов на безрыбном верхнем участке в 13–24 раза (по разным методикам) превышает таковую на участке с рыбным населением. Р/В-коэффициент гаммарусов на нижнем участке соответствует таковым для других популяций Евразии. На верхнем безрыбном участке показатель почти в три раза выше.

7. Ежедневное суточное потребление листового опада гаммаридами на безрыбном участке составляло в среднем около 1 % запасов аллохтонной органики; на участке с выраженным рыбным населением – до 0,02 %.

Благодарности

Авторы работы выражают искреннюю признательность директору НИИ опережающего развития СахГУ, д-ру ист. наук А. А. Василевскому и заведующему Лабораторией гидробиологии НИИ опережающего развития СахГУ, д-ру биол. наук А. М. Каеву за неоценимую помощь в организации исследований.

Литература

1. Алимов, А. Ф. Введение в продукционную гидробиологию / А. Ф. Алимов. – Л. : Гидрометеиздат, 1989. – 152 с.
2. Богатов, В. В. Рост и продукция амфипод в реках южного Приморья / В. В. Богатов // Гидробиологический журнал. – 1991. – № 1. – С. 39–46.
3. Богатов, В. В. Экология речных сообществ российского Дальнего Востока / В. В. Богатов. – Владивосток : Дальнаука, 1994. – 218 с.
4. Винберг, Г. Г. Общие закономерности роста животных / Г. Г. Винберг // Методы определения продукции водных животных. – Минск : Высшая школа, 1968. – С. 45–49.
5. Водотоки острова Сахалина: жизнь в текущей воде / В. С. Лабай, Л. А. Живоглядова, А. В. Полтева [и др.]. – Южно-Сахалинск : государственное бюджетное учреждение культуры «Сахалинский областной краеведческий музей», 2015. – 236 с.
6. Дулепов, В. И. Биология и продукция ракообразных Курильских островов / В. И. Дулепов, Е. П. Дулепова, В. О. Пойс. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1986. – 356 с.

7. Емельянова, А. Ю. Некоторые аспекты экологии и питания бокоплава *Gammarus lacustris* Sars из озера Ширы (Хакасия) : автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. биол. наук / А. Ю. Емельянова. – Борок : Институт биофизики СО РАН, 2003. – 21 с.

8. Живоглядова, Л. А. Состав, структура и сезонная динамика макрозообентоса рек восточного Сахалина / Л. А. Живоглядова, Д. С. Даирова, В. С. Лабай // Известия ТИНРО. – 2012. – Т. 171. – С. 199–209.

9. Комендантов, А. Ю. Экология эстуарных двусторчатых моллюсков и полихет южного Приморья / А. Ю. Комендантов, М. И. Орлова. – Серия: Исследования фауны морей. – Вып. 52 (60). – СПб., 2003. – 164 с.

10. Лабай, В. С. Распределение бентоса в нижней ритрали р. Пороной под воздействием некоторых абиотических факторов среды / В. С. Лабай // Тр. СахНИРО. – 2007. – Т. 9. – С. 184–206.

11. Лабай, В. С. Распределение макрозообентоса в нижней ритрали среднеразмерной лососевой реки о. Сахалин / В. С. Лабай // Гидробиологический журнал. – 2009. – Т. 45. – № 5. – С. 14–30.

12. Методические рекомендации по сбору и обработке материалов при гидробиологических исследованиях на пресноводных водоемах. Зоопланктон и его продукция. – Л. : ГОСНИОРХ, 1984. – 33 с.

13. Методические рекомендации по сбору и определению зообентоса при гидробиологических исследованиях водотоков Дальнего Востока России : метод. пособие. – М. : ВНИРО, 2003. – 95 с.

14. Методы определения продукции водных животных (методическое руководство и материалы). – Минск : Вышэйша школа, 1968. – 248 с.

15. Николаев, С. Г. Продукция севанского *Gammarus lacustris* Sars. (Amphipoda, Gammaridae) / С. Г. Николаев // Гидробиологический журнал. – 1980. – Т. 16. – № 4. – С. 51–56.

16. Панов, В. Е. Рост и продукция *Gammarus lacustris* Sars в Невской губе / В. Е. Панов // Гидробиологический журнал. – 1986. – Т. 22. – № 5. – С. 37–42.

17. Панов, В. Е. Высшие ракообразные и их роль в зообентосе / В. Е. Панов // Невская губа: гидробиологические исследования. – Л. : Наука, 1987. – С. 145–150.

18. Ресурсы поверхностных вод СССР: Гидрологическая изученность. – Т. 18: Дальний Восток. – Вып. 2 [3]: Приморье / под ред. И. С. Быкадорова. – Л. : Гидрометеиздат, 1963. – 83 с.

19. Руководство по методам гидробиологического анализа поверхностных вод и донных отложений / под ред. В. А. Абакумова. – Л. : Гидрометеиздат, 1983. – 240 с.

20. Тиунова, Т. М. Некоторые аспекты питания и распределения *Gammarus koreanus* Ueno, 1991 (Crustacea, Amphipoda) в реке Кедровая (южное Приморье) / Т. М. Тиунова, А. С. Хлебородов, И. М. Тиунов // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. – 2003. – Вып. 2. – С. 117–126.

21. Хмелева, Н. Н. Биология и энергетический баланс морских равноногих ракообразных / Н. Н. Хмелева. – Киев, 1973. – 183 с.

22. Эколого-биоценотическая характеристика и качество вод внутренних водоемов острова Сахалин / С. Н. Сафронов, Н. Л. Литенко, В. М. Пешеходько [и др.] // Чтения памяти профессора В. В. Станчинского. – 2000. – Вып. 3. – Смоленск : изд-во Смоленского гос. пед. ун-та. – С. 321–327.

К ВОПРОСУ О ПИТАНИИ СЕРЫХ КИТОВ
(ESCHRICHTIUS ROBUSTUS LILLJEBORG, 1861)
НА МЕЛКОВОДЬЕ У СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ОСТРОВА САХАЛИН

Предисловие

В течение вот уже более 12 лет Лаборатория прикладной экологии Сахалинского государственного университета (рук. – канд. физ.-мат. наук, академик РАЕН Б. Р. Мисиков) в составе международной группы исследователей и организаций по заказу-договору с нефтяными компаниями-операторами, работающими на северо-сахалинском шельфе, проводит комплексное исследование входящих в Международную Красную книгу серых китов (СК) Охотской популяции (иначе иногда называемых «западными серыми китами»). Лаборатория университета исследует распределение серых китов, представляет и организует работу наблюдателей за морскими млекопитающими. Многие из наблюдателей имеют свои собственные научные интересы в изучении образа жизни морских млекопитающих. Настоящая статья подготовлена научными сотрудниками лаборатории по итогам сезона 2015 г. с использованием результатов наблюдений более ранних лет.

Известно, что наиболее экстраординарным аспектом биологии серых китов (*Eschrichtius robustus* Lilljeborg, 1861) является их пластичность в питании. Полагается, что широтой спектра объектов питания, гибкостью поведения, связанного с поиском и добычей пищи, было обусловлено выживание (сохранение) серых китов как вида при флуктуациях уровня моря и изменениях в доступности пищи в течение голоцена и ранее в плейстоцене (Nerini, 1984; Kim & Oliver, 1989; Pyenson & Lindberg, 2014). Есть многочисленные свидетельства питания СК не только бентосными, но и различными пелагическими организмами (ракообразными, кальмарами и рыбой). Выделены три типа пищедобывательной техники, используемой серыми китами: всасывание – “sucking”, охватывание подвижной стайной добычи (например, мелкой рыбы) подобно китам полосатикам – “engulfing”, процеживание планктонных объектов в движении с полуоткрытым ртом – “skimming” (Nerini, 1984). Из них две подразумевают добычу пищи только из толщи воды. Наиболее детальные данные о питании планктонными объектами и описания сопутствующего поведения получены в исследованиях серых китов, кормящихся у побережья Британской Колумбии (Murison et al., 1984; Dunham & Duffus, 2001; Darling et al., 1998; Guererro, 1989; Stelle, 2001; Stelle et al., 2008). Показано также питание бентосными ракообразными на стадии, когда они об-

разуют «рои» (swarms) – скопления в толще воды (Kim and Oliver, 1989). Предположено, что серые киты используют преимущественно не какой-либо отдельный вид пищи, а весь комплекс пищевых объектов, как пелагических, так и бентосных. Киты приспосабливаются к естественным паттернам разнообразия и численности объектов, пригодных для питания в определенный момент времени и в определенном местоположении (Darling et al., 1998). Являясь динамичными и селективными в питании, они быстро переключаются на разную тактику в питании различными объектами, что дает преимущества в условиях краткосрочной доступности энергии, получаемой с пищей (Dunham & Duffus, 2001).

Возможность присутствия пелагических объектов в рационе серых китов, кормящихся у северо-восточного побережья Сахалина, до сих пор остается неизученной. Основные исследования питания этой нагульной группировки здесь сконцентрированы на изучении бентосных объектов. Однако все же делались предположения об активном поиске серыми китами неравномерно распределенных и компактных скоплений («облаков») ракообразных в толще воды. Они основаны на данных относительно высокой скорости перемещений отдельных китов в прибрежном нагульном районе (Gailey et al., 2007). С нашей точки зрения, наибольший интерес в этом отношении представляет поведение китов на прибрежных отмелях, точнее, в прибойной зоне (surf zone), под которой понимается полоса акватории вдоль берега от уреза воды до наиболее дальней от берега подводной косы – бара – первого (со стороны моря) волнолома (рис. 1).

В нашем распоряжении лишь поведенческие наблюдения серых китов. Поэтому мы можем вести речь о возможном видовом составе пищевых объектов только в виде предположений. Это могут быть и пелагические, и бентосные виды, на определенной стадии жизненного цикла образующие скопления в придонных слоях водного столба. Главная особенность – нахождение их в толще воды. Эта существенная характеристика потенциальных пищевых объектов, на наш взгляд, определяет пищедобывательное поведение (технику) и проявляется в особенностях локомоции. Анализируя качественные особенности двигательной активности и сопоставляя их с известными описаниями поведения серых китов при питании пе-

Рис. 1. Прибойная зона у Пильтунской косы

Рис. 2. Серый кит на мелководье в положении на боку, тело под углом к поверхности воды, головой вниз. Над поверхностью видна половина хвостовой лопасти

лагическими видами, можно получить подтверждения в пользу присутствия таких пищевых объектов в рационе серых китов у северо-восточного побережья Сахалина.

В процессе мониторинга серых китов у северо-восточного побережья Сахалина, проводимого по совместной программе компаний «Эксон Нефтегаз Лимитед» и «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани», в 2011–2014 годах нами неоднократно обращалось внимание на поведение отдельных особей серых китов в различных местах вдоль побережья Пильтунской и Астохской кос. Отметим,

что привязано оно только к прибойной зоне, в непосредственной близости песчаных баров, и наблюдалось обычно при хороших погодных условиях (отсутствие волнения, слабый ветер). Описать его можно следующим образом. Кит поворачивается на бок так, что над водой показывается часть хвостовой лопасти (рис. 2). Поскольку грудной плавник, как правило, не виден, ось тела, несомненно, располагается под наклоном к плоскости дна, головой книзу. И в таком положении кит либо «стоит» на одном месте (есть движения – изгибы хвостового стебля в латеральном направлении),

либо медленно продвигается вперед (заметны движения хвостовой лопасти в дорсентральном направлении), периодически принимая обычное положение тела, в частности, для дыхания. В июле 2015 года такое поведение регулярно регистрировалось для одиночных китов и самок с детенышами, наблюдавшихся в районе устья лагуны Пильтун. Поведение могло продолжаться с перерывами и с периодической сменой участков в течение всего светового дня. При этом наблюдалось неоднократное возвращение китов на одни и те же участки.

8 июля 2015 года подобное поведение было впервые зарегистрировано (сделана видеозапись) одновременно для группы китов, державшихся во время прилива с внутренней стороны внешнего бара устья лагуны Пильтун. Кроме того, что киты при погружении постоянно поворачивались на бок, были отмечены также повороты и циркуляции с малым радиусом (киты разворачивались на боку почти на одном месте), выполнявшиеся хотя и плавно, но довольно быстро. Нередко над водой был виден и грудной плавник, помогающий развороту. Ориентация тела при выставлении для дыхания постоянно менялась, что свидетельствовало о

частом изменении направления движения под водой. Временами наблюдались почти синхронные повороты одновременно двух особей. При этом отдельные особи держались практически рядом друг с другом (рис. 3). На небольшом пятчке радиусом около ста метров «вальсировало» четыре-шесть китов. Не установлено, сколько времени в целом длилось такое поведение, но с момента начала наблюдения (видеозаписи) действия китов продолжались еще около получаса. Затем киты постепенно разошлись в стороны. Заметим, что в этой группе находилась как минимум одна пара мать–детеныш. Эта пара практически ежедневно на протяжении всего июля наблюдалась как внутри, так и по внешней границе приустьевой системы подводных песчаных отмелей и разделяющих их углублений и каналов. В конце июля еще несколько раз наблюдались похожие групповые действия. И также вблизи внешнего бара приустьевой дельты. Во всех случаях не удавалось установить точную длительность таких событий. Однако она вряд ли составляла более одного часа. После чего группа распадалась, хотя у отдельных китов уже менее интенсивное поведение нередко продолжалось и далее.

Рис. 3. Группа серых китов у внешнего бара в устье лагуны Пильтун. Видны плавники трех китов, находящихся в положении на боку

С чем может быть связано такое поведение? Обнаружения серых китов на прибрежном мелководье (нередко на глубинах до трех-четырех метров) обычны. Но, как правило, трактуются либо как очистка от эктопаразитов (и «игра»/получение удовольствия) при трении о песок или мелкую гальку, или под действием опресненной воды в мелководных лагунах (Томилин, 1957), либо как поиск укрытия (от косаток). Мы не оспариваем такие точки зрения. Более того, 21 июля 2015 года мы наблюдали поведение молодого серого кита, которое можно было интерпретировать как «игру» (комфортное поведение) в потоке сильного отливного течения на выходе из пролива Пильтун. Но набор двигательных актов и положений тела в

таких ситуациях (Darling et al, 1998) заметно отличается от действий, приведенных выше. Наряду с переворотами на бок появляются дополнительные положения тела, например, переворот на спину. Однако ключевым, на наш взгляд, является частый подъем головы или рострума над водой, при этом тело может быть как спиной вверх, на боку, так и спиной вниз (рис. 4).

Описанное нами поведение ассоциируется, вероятнее всего, с кормлением. В первую очередь потому, что основной доминантой в поведении серых китов в первой половине нагульного периода является поиск пищи и непосредственно питание. Об этом свидетельствуют наблюдения за поведением серых китов западной нагульной группы-

Рис. 4. Молодой серый кит «играет» в отливном течении в устье пролива Пильтун. Из воды выставлена голова, при этом тело находится в положении под углом к поверхности воды, спиной вниз

ровки в прибрежном нагульном районе в летний период (Gailey et al, 2007). В бюджете активности серых китов, наблюдаемых в Британской Колумбии, поиск пищи и непосредственно питание занимают суммарно от 70 (Stelle et al, 2008) и до 87 % (Guerrero, 1989) времени. Заметим, что эта резидентная группировка не совершает длительных миграций, в отличие от китов, кормящихся у побережья Сахалина.

В отношении принимаемых поз и выполняемых движений можно сказать следующее. Переворот на бок, нередко с наклоном оси тела около 45 градусов головой вниз, – типичное положение серых китов во время питания (Woodward & Winn, 2006). Именно поэтому у китов, наблюдаемых в таком положении на малых глубинах, видна только часть хвостовой лопасти. Медленное движение возможно связано с придонным скиммингом. В то время как нахождение в таком же положении, но практически на одном месте, учитывая, что серые киты могут питаться без очевидного продвижения вперед (Werth, 2000), скорее подразумевает дискретное всасывание пищевых объектов из стационарного скопления у дна. В этой связи интересно, что по наблюдениям *in situ* (Stelle, 2001) мизиды активно избегают только быстродвижущихся под водой объектов, не реагируя на медленно движущиеся, и так же быстро реформируют скопление. По данным наблюдений в Британской Колумбии, киты при кормлении мизидами у дна, оставаясь на одном месте, нередко принимали почти вертикальную (длительностью до 15 секунд) позу, так что хвостовые лопасти были видны над водой (Stelle, 2001; Murison et al, 1984). Также наблюдались повороты вокруг оси тела и характерные движения хвостового стебля – *tailswish* (изгибы в латеральном направлении). Подобные движения серых китов также регистрировались

нами у одиночных особей и у самок с детенышами именно в ситуациях, когда киты в положении на боку практически «стояли» на месте без заметного продвижения вперед. В других случаях питания мизидами в водах Британской Колумбии серые киты демонстрировали, напротив, более высокую интенсивность движений, частую смену направления движения на ограниченном участке, видимые уже в самом начале занырявания повороты на бок (Guerrero, 1989; Stelle, 2001). Питаясь на плотных и компактных скоплениях мизид, южные резиденты демонстрировали крайнюю пластичность и маневренность, стремясь попасть в одно и то же место (Woodward, 2006). Эти описания очень похожи на наши наблюдения действий китов в группе. При этом более высокая двигательная активность и маневрирование (на небольшой глубине) вынуждали китов часто принимать горизонтальные положения, в результате чего над поверхностью можно было видеть одновременно грудной плавник и часть хвостовой лопасти.

Зафиксированная нами групповая активность не похожа на известные описания социального поведения серых китов у северо-восточного Сахалина (Gailey et al, 2007), проявления которого к тому же характерны с конца августа. Социальные взаимодействия, особенно в контексте прекопуляторного состояния, подразумевают высокую двигательную активность китов у поверхности с наличием прямого телесного контакта (Wursig et al, 1986). Вероятнее всего, нами наблюдалось групповое кормление. И именно групповые действия свидетельствуют в пользу присутствия объемного скопления (возможно) подвижных пищевых объектов в толще воды, так как питание инфауной – индивидуальное действие (Wursig et al, 1986). Гидродинамические потоки, образующиеся при движении

китов, могут способствовать уплотнению «облаков» подвижной пищи. Нечто подобное, на наш взгляд, показано для гренландских китов (Fish et al, 2013). При этом создаваемые взаимные преимущества для маневрирующих в непосредственной близости друг от друга китов скорее предполагают кооперацию, нежели конкуренцию между ними. Единственное известное (нам) совместное кормление нескольких серых китов, в котором просматривается явное взаимодействие, наблюдалось также на пелагических подвижных объектах – скоплениях молоди рыбы (Sund, 1975).

Интересен аспект гидрологических условий в местах, где регистрировалось обсуждаемое поведение серых китов. Прибойная зона возле диссипативного песчаного пляжа представляет собой прибрежное мелководье местами шириной до 300 метров от уреза воды с выраженным рельефом песчаного дна – наличие локальных подводных углублений и кос (баров), вытянутых вдоль берега. Это высоко динамичная, активная зона, постоянно подвергающаяся воздействию волн и приливо-отливных течений. У северо-восточного побережья Сахалина она практически не исследована в гидробиологическом отношении. Вместе с тем такие участки в других районах Мирового океана оказываются относительно неплохо изученными. Это позволяет провести некоторую аналогию с песчаными отмелями у Пилтунской и Астоской кос. Сложные и довольно суровые в гидрологическом отношении прибойные зоны одновременно являются очень богатыми органикой и нутриентами, поддерживая существование разнообразной фауны зоопланктона и рыб. Резидентные представители ракообразных прибойной зоны имеют относительно крупные размеры тела и высокую мобильность и представлены как планктонными, так и гипербентосными формами. Для них наблюдается выраженная тенденция к образованию скоплений – «роев» (swarms) и отчетливая пятнистость в распределении, причем сами скопления могут достигать очень высоких значений как по численности, так и по биомассе. Отмечено доминирование немногих отдельных видов, и часто такие виды представлены мизидами. Ихтиофауна довольно разнообразна, но здесь обычно доминируют личинки и молодь рыб. Для их распределения также характерны значительные вариации как в пространстве, так и по времени и экстремально выраженная мозаичность (McLachlan & Brown, 2006).

Справедливости ради следует заметить, что единичные наблюдения для участков, расположенных у внешней границы прибойной зоны, у северо-восточного Сахалина все же есть. Так, для глубин более пяти метров показано присутствие мозаичных участков трубчатых матов полихет, которые могут создавать локальные условия для обитания в гидродинамически активных участках, в том числе и ракообразным (изоподы, амфиподы). Однако обнаружены также и мизиды, встречаемость которых в пробах на глубинах 5–10 м практически составляла 100 %. При этом, по на-

блюдениям *in situ*, мизиды (совместно с эуфазидами) формировали плотные скопления в тонком слое у песчаного дна (Фадеев, 2003).

Вышесказанное позволяет сделать следующее предположение. Судя по характеру движений и поз серых китов, на прибрежных отмелях, в прибойной зоне, очевидно, в ряде случаев происходит кормление, а в качестве пищи могут быть объекты, находящиеся в толще воды. Одни объекты требуют активного маневрирования и, возможно, группового взаимодействия. Другие объекты подразумевают малоподвижные действия и индивидуальную тактику. Наблюдавшиеся нами явно скоординированные действия группы серых китов лишь укрепляют уверенность в справедливости такого предположения.

Выражаем признательность сотрудникам компании «Эксон Нефтегаз Лимитед», компании «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани», а также Сахалинского государственного университета, без чьей поддержки не могли быть осуществлены эти наблюдения.

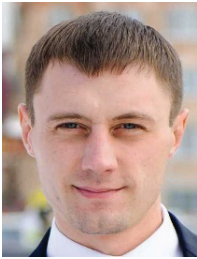
Литература

1. Томилин, А. Г. Звери СССР и прилежащих стран. – Т. 9: Китообразные / А. Г. Томилин. – М.: Академия наук СССР, 1957. – 756 с.
2. Фадеев, В. И. Исследования бентоса и кормовой базы в районах питания охотско-корейской популяции серого кита. Заключительный отчет по материалам экспедиционных работ в 2002 г. на МБ «Невельской». Институт Биологии моря ДВО РАН / В. И. Фадеев. – Владивосток, 2003. – 116 с.
3. Darling, J. D., Keogh K., Steeves T. Gray whale (ESCHRICHTIUS ROBUSTUS) habitat utilization and prey species off Vancouver Island, BC. MARINE MAMMAL SCIENCE, 1998. – 14(4):692-720.
4. Dunham J. S., D.A. Duffus. Foraging patterns of gray whales in central Clayoquot Sound, British Columbia, Canada. Marine Ecology Progress Series, 2001. – 223:299-310.
5. Fish, F. E.; K.T. Goetz; D.J. Rugh and L.V. Brattstrom. Hydrodynamic patterns associated with echelon formation swimming by feeding bowhead whales (Balaena mysticetus). Marine Mammal Science 2013. – 29(4):E498-E507.
6. Gailey, G., O. Sychenko and B. Würsig. Western gray whale behavior, movement, and occurrence patterns off Sakhalin Island, 2006. Prepared for LGL ecological research associates Ltd, for Exxon-Neftegas Ltd. and Sakhalin Energy Investment Company, Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation, 2007.
7. Guerrero, J. A. Feeding behavior of gray whales in relation to patch dynamics of their benthic prey. M.S. thesis, San Jose State University, Moss Landing Marine Laboratories, CA. iii + 49pp. 1989.
8. Kim S. L. and J.S. Oliver. Swarming benthic crustaceans in the Bering and Chukchi Seas and their relation to geographic patterns in gray whale feeding. Canadian Journal of Zoology, 67(6):1531–1542. 1989.
9. McLachlan A. and A.C. Brown. Ecology of sandy shores. Second edition, Academic Press, Burlington, MA. Iii +373 pp. 2006

10. Murison L. D., D. J. Murie, K. R. Morin and J. da Silva Curiel. Foraging of the Gray Whale along the West Coast of Vancouver Island, British Columbia. In: *The Gray Whale, Eschrichtius robustus*. M. L. Jones, S. L. Swartz and S. Leatherwood (eds.). – P. 451–463. Academic Press, New York. 1984.
11. Nerini M. A Review of Gray Whale Feeding Ecology. In: *The Gray Whale, Eschrichtius robustus*. M. L. Jones, S. L. Swartz and S. Leatherwood (eds.). – P. 423–450. Academic Press, New York. 1984.
12. Pyenson N.D, Lindberg D.R. What Happened to Gray Whales during the Pleistocene? The Ecological Impact of Sea-Level Change on Benthic Feeding Areas in the North Pacific Ocean. *PLoS ONE* 6(7): e21295. doi:10.1371/journal.pone.0021295, 2011.
13. Stelle L.L. Behavioral ecology of summer resident gray whales (*Eschrichtius robustus*) feeding on mysids in British Columbia, Canada. Ph.D. dissertation, University of California, Los Angeles, CA. xiv + 166p. 2001.
14. Stelle L.L, W. M. Megill and M. R. Kinzel. Activity budget and diving behavior of gray whales (*Eschrichtius robustus*) in feeding grounds off coastal British Columbia. *MARINE MAMMAL SCIENCE* 24(3):462-478. 2008.
15. Sund, P. N. Evidence of feeding during migration and of an early birth of the California gray whale (*Eschrichtius robustus*). *JOURNAL OF MAMMALOGY* 56(1):265-266. 1975
16. Werth A. Feeding in marine mammals. In: *Feeding: Form, function, and evolution in tetrapod vertebrates*. Kurt Schwenk (ed.). Academic Press, San Diego. – P. 487–526. 2000
17. Woodward B. L. & J.P. Winn. Apparent lateralized behavior in gray whales feeding off the central British Columbia. *MARINE MAMMAL SCIENCE*, 22(1):64–73. 2006
18. Woodward B. L. Locomotory strategies, dive dynamics, and functional morphology of the mysticetes: Using morphometrics, osteology, and DTAG data to compare swim performance in four species of baleen whales. Ph.D. thesis, University of Maine. 180 pp. 2006.
19. Woodward B.L., J.P. Winn and F.E. Fish. Morphological specializations of baleen whales associated with hydrodynamic performance and ecological niche. *JOURNAL OF MORPHOLOGY* 267(11):1284-1294. 2006
20. Würsig Bernd, Randall S. WELLS and Donald A. CROLL. Behavior of gray whales summering near St. Lawrence Island, Bering Sea. *Canadian Journal of Zoology* 64(3):611-621. 1986

Романюк В. А., Еременко И. В., Пищальник В. М., Минервин И. Г.

АНАЛИЗ МНОГОЛЕТНЕЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ ЛЕДОВИТОСТИ ТАТАРСКОГО ПРОЛИВА В ПЕРИОД С 1929 ПО 2016 г.

Романюк В. А. – научный сотрудник лаборатории дистанционного зондирования Земли (ЮСНИС). **Область научных интересов:** гидрометеорология, океанография, морские льды, дистанционное зондирование Земли, взаимодействие океана и атмосферы, картография.

Еременко И. В. – младший научный сотрудник лаборатории дистанционного зондирования Земли (ЮСНИС). **Область научных интересов:** гидрометеорология, экология, дистанционное зондирование Земли, морские льды.

Пищальник В. М. – профессор кафедры геологии и природопользования СахГУ, кандидат географических наук, доктор технических наук. Автор более 110 научных работ, в том числе шести монографий. **Область научных интересов:** гидрохимия и загрязнение морских вод, прибрежная океанография, морские льды.

Минервин И. Г. – автор более 100 научных работ, изданных в России и за рубежом, в том числе шести монографий. Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Введение

В Татарском проливе генерируется около 90–95 % льда бассейна Японского моря [2]. В проливе достаточно плотный, круглогодичный судоходный трафик. Помимо маршрутов из порта Ванино в порты западного побережья Сахалина, Приморья и Японии в последнее десятилетие здесь осуществляется круглогодичный транспорт нефти из порта Де-Кастри в порты Юго-Восточной Азии. По мере освоения разведанных запасов углеводородов вдоль западного побережья Сахалина (с прогнозными запасами более 800 млн. тонн нефти) предполагается значительное увеличение интенсивности судоходства уже в ближайшем будущем.

В зимний период помимо погодных условий на безопасность выполнения морских операций существенное влияние оказывает наличие ледяного покрова. Фундаментальные исследования ледового режима Татарского пролива, основанные на анализе данных, полученных с помощью судовых и авиационных наблюдений, опубликованы в отечественных монографиях в середине и в конце прошлого века [2, 8]. В данной работе впервые предпринята попытка проведения анализа многолетних колебаний ледовитости Татарского пролива на основе всего имеющегося ряда наблюдений с 1929 по 2016 г.

Цель работы – формирование ряда ледовитости Татарского пролива с месячной дискретностью и выявление характерных особенностей его многолетних колебаний.

Материалы и методы

Весь исторический массив наблюдений за ледовитостью Татарского пролива по способам получения информации можно условно разделить на три этапа – морской, авиационный и спутниковый [5]. Наблюдения на каждом из этапов выполнялись разными методами и с различной частотой. Морские наблюдения имели пропуски, поэтому на подготовительном этапе выполнялась процедура восстановления пропущенных значений с учетом специфики их производства и проводился критический контроль данных с привлечением всей доступной информации. На последнем этапе исследований расчетные значения ледовитости были приведены единой дискретности [10, 13].

Количество холода, поступающее с материка на акваторию Татарского пролива под влиянием зимнего муссона, является одним из основных факторов скорости генерации ледяного покрова. Для восстановления пропусков в наблюдениях проверялась гипотеза о тесноте связи процессов ледообразования с количеством накопленного за сезон холода (суммой градусодней мороза (СГДМ) на гидрометеорологических станциях (ГМС), расположенных как на побережье пролива, так и в непосредственной близости от него и имеющих длительные ряды наблюдений). СГДМ рассчитывалась как последовательная сумма среднесуточных температур воздуха с даты их устойчивого перехода через 0° С в сторону по-

нижения и повышения осенью и весной соответственно [4].

Регулярные инструментальные наблюдения за температурой воздуха на побережье дальневосточных морей были начаты на ГМС Николаевск-на-Амуре и Александровск-Сахалинский в 1881 г. Спустя десятилетие, была открыта ГМС Охотск, в 1907 г. – ГМС Поронайск [9, 14], в 1917 г. – ГМС Владивосток. Была выполнена проверка гипотезы об увеличении корреляционной зависимости ледовитости с СГДМ, вычисленной для нескольких перечисленных выше ГМС в различных вариантах. Корреляционная зависимость средней за сезон ледовитости с СГДМ на всех ГМС выражается коэффициентом корреляции $-0,64$ при 95 % уровне значимости (табл. 1). Наибольшие значения коэффициентов корреляции для отдельных станций были получены на ГМС Поронайск и Николаевск-на-Амуре ($-0,76$ и $-0,63$ соответственно); в Александровске-Сахалинском этот показатель не превысил значения $-0,45$; наименьшие – на ГМС Охотск и Владивосток ($-0,39$ и $-0,25$ соответственно). Поскольку СГДМ на ГМС Охотск, Владивосток и Александровск-Сахалинский имеют низкую взаимосвязь с ледовитостью пролива, они были исключены из дальнейшего анализа.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции площади ледяного покрова Татарского пролива с суммой градусодней мороза (СГДМ)

ГМС	Поронайск	Николаевск-на-Амуре	Александровск-Сахалинский	Охотск	Владивосток	ΣГМС
Коэф. корр.	$-0,76$	$-0,63$	$-0,45$	$-0,39$	$-0,25$	$-0,64$

Исходными данными для формирования ряда ежемесячных значений площади ледяного покрова в период с 1929 по 1950 г. являлись результаты судовых наблюдений, приведенных к середине каждого зимнего месяца [2]. А. Н. Крындин оценил ошибку вычисления площади льда от 5 до 10 %. С 1951 по 1992 г. изучение ледяного покрова выполнялось при помощи авиации [7, 8]. Данные наблюдений сводились в обобщенную карту ледовой обстановки, приведенную к середине декады (на 5, 15 и 25 число каждого месяца), на основе которых выполнялись статистические расчеты и дальнейший анализ [7, 8, 12]. Для вычисления межгодовой динамики ледовитости в указанный период рассчитывались сезонные значения площади ледяного покрова с декабря по апрель.

С 1971 г. по настоящее время основным источником информации о состоянии ледяного покрова дальневосточных морей являются данные спутниковых наблюдений. В последние десятилетия появилась техническая возможность получения дан-

ных с многоканальных микроволновых радиометров, основным преимуществом которых является независимость выполнения съемок от погодных условий и освещенности. Исходная информация в виде цветокодированных карт-схем размещается в свободном доступе на официальном сайте Japan Meteorological Agency (JMA) с частотой один раз в пентаду (каждые пять дней) [15]. По этим картам с помощью разработанного в Сахалинском государственном университете программного комплекса «ЛЕД» рассчитывались площади ледяного покрова [3, 11]. Для формирования ряда ледовитости с месячной дискретностью расчетные значения площади на 10, 15 и 20 число каждого месяца усреднялись.

Такой методологический подход позволил рассчитать значения ледовитости Татарского пролива для каждого месяца ледового сезона (декабрь–апрель) с 1929 по 2016 г., по которым были вычислены средние сезонные значения. Для удобства анализа ледовитость вычислялась в процентах, как отношение площади, занятой льдом, к площади пролива в целом ($107,5$ тыс. км²) [1].

Многолетние колебания ледовитости

В сформированном ряду выделяются периоды с положительными (1929–1956, 1978–1988, 1997–2003 гг.) и отрицательными (1957–1977, 1989–1996 и 2004–2011 гг.) тенденциями изменения ледовитости, продолжительность периодов которых варьирует от 7 до 28 лет (рис. 1).

Характеристики выделенных периодов приведены в таблице 2. Анализ данных указывает на сокращение продолжительности периодов с 28 до 7 лет, а также увеличение скорости изменения тенденции ледовитости. Наибольший размах колебаний (28 %) отмечен для временных отрезков 1929–1956 и 1957–1977 гг., наименьший (7 %) для 2004–2011 гг. В периоды с положительной динамикой ледовитости ее средняя величина варьируется от 32 до 37 %, а с отрицательной – от 24 до 27 %. Современный период (2012–2016 гг.) представляется незавершенным, поэтому его статистические характеристики следует рассматривать как ориентировочные.

Таблица 2

Характеристики выделенных периодов колебаний ледовитости Татарского пролива

Период	Продолжительность (лет)	Тенденция (%/10 лет)	Размах колебаний (%)	Средняя ледовитость (%)
1929–1956 гг.	28	+0,7	28	37
1957–1977 гг.	21	–3,2	28	27
1978–1988 гг.	11	+5	19	34
1989–1996 гг.	8	–2,5	20	25
1997–2003 гг.	7	+5,3	11	32
2004–2011 гг.	8	–8,8	7	24
2012–2016 гг.	---	---	18	28

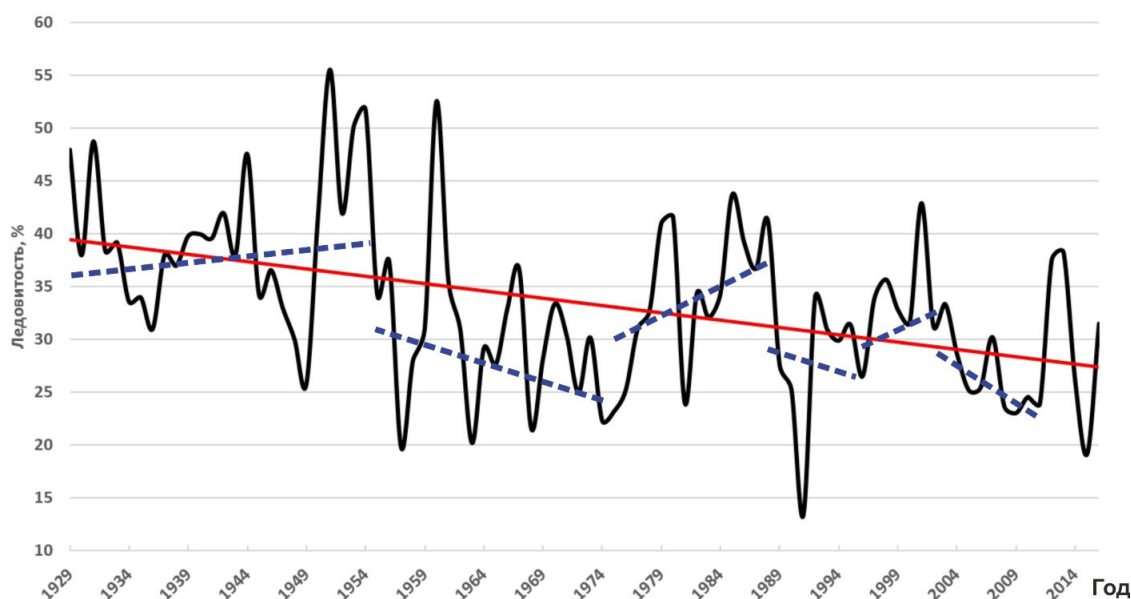

Рис. 1. Многолетние колебания средней за сезон ледовитости Татарского пролива

Изменения величины тенденции ледовитости в различные временные периоды имеют свои особенности. Так, в 1929–1956 гг. наблюдалось повышение ледовитости со скоростью 0,7 % за десять лет. При средней для этого временного отрезка величине ледовитости, равной 37 %, максимальные ее значения в 1931 и 1951 гг. достигали соответственно 49 и 56 %, и только в 1948 и 1949 гг. ледовитость понижалась до 28 и 24 % соответственно.

В последующем временном промежутке (1957–1977 гг.) наблюдалось понижение ледовитости пролива со скоростью 3,2 % за десять лет. При средней величине ледовитости, равной 27 %, максимальное ее значение было отмечено в 1960 г. и составило 49 %. Минимальные значения ледовитости соответствуют 1957 и 1963 гг., когда ледовитость достигала 18 и 19 % соответственно.

В период с 1978 по 1988 г. отмечалось повышение средней ледовитости до 33 % и скорости ее изменения 5 % за десять лет. В целом в этом временном промежутке в основном отмечались положительные аномалии площади льда, за исключением зимы 1981 г., когда ледовитость составила 22 %. Очередное понижение ледовитости (2,5 % за десять лет) Татарского пролива наблюдалось в 1989–1996 гг. В последующие семь лет (1997–2003 гг.) количество морского льда в проливе увеличивалось со скоростью 5,3 % за десять лет при средней ледовитости, равной 32 %.

С 2004 по 2011 г. при средней ледовитости 24 % наблюдалась тенденция сокращения площади ледяного покрова (8,8 % за десять лет). В этот период отмечаются исключительно отрицательные аномалии ледовитости. В период 2012–2016 гг. происходило сокращение ледовитости пролива с высокими (до 18 %) межгодовыми колебаниями площади ледяного покрова. Тенденция сокращения ледовитости Татарского пролива за весь исследуемый период (1929–2016 гг.) составляет 1,4 % за десять лет, среднее значение ее уменьшилось на

12 % при размахе колебаний более 40 %.

Максимальные значения ледовитости наблюдались в 1951, 1954 и 1960 гг. (55,6, 51,8 и 52,6 % соответственно), минимальные – в сезоны 1991 и 2015 гг. (13,3 и 19,2 %). Максимальный размах колебаний составлял 44 %. Ледовый сезон 1990–1991 гг. являлся самым малоледовитым (12 %) за всю историю инструментальных наблюдений с 1929 г. Следует отметить, что среднее значение ледовитости в начале XXI в. по отношению к климатической норме, рассчитанной для периода 1961–1990 гг., понизилось на 10 %.

Анализ типов зим по суровости ледовых условий, выполненный по пяти градациям (табл. 3, рис. 2) – экстремально суровые (ЭС), суровые (С), умеренные (У), мягкие (М) и экстремально мягкие (ЭМ) – позволяет заключить, что за исследуемый период (1929–2016 гг.) типы зим по суровости ледовых условий распределились следующим образом: ЭС – 8 %, С – 14, У – 44, М – 28 и ЭМ – 6 %. Доля ЭС и С типов зим в сумме составила 22 %, М и ЭМ – 34 %.

Таблица 3

Типизация зим по суровости ледовых условий в Татарском проливе с 1929 по 2016 г.

Тип зимы	Годы
Экстремально суровый	1929, 1931, 1944, 1951, 1953, 1954, 1960
Суровый	1933, 1940–1942, 1950, 1952, 1979, 1980, 1985, 1986, 1988, 2001
Умеренный	1930, 1932, 1935–1939, 1943, 1945–1947, 1955, 1956, 1959, 1961, 1962, 1966, 1967, 1970, 1971, 1977, 1978, 1982–1984, 1987, 1992, 1993, 1995, 1997–2000, 2002, 2003, 2007, 2012, 2013, 2016
Мягкий	1934, 1948, 1949, 1958, 1964, 1965,

Продолжение таблицы 3

Тип зимы	Годы
Мягкий	1969, 1972–1976, 1981, 1989, 1990, 1994, 1996, 2004–2006, 2008–2011, 2014
Экстремально мягкий	1957, 1963, 1968, 1991, 2015

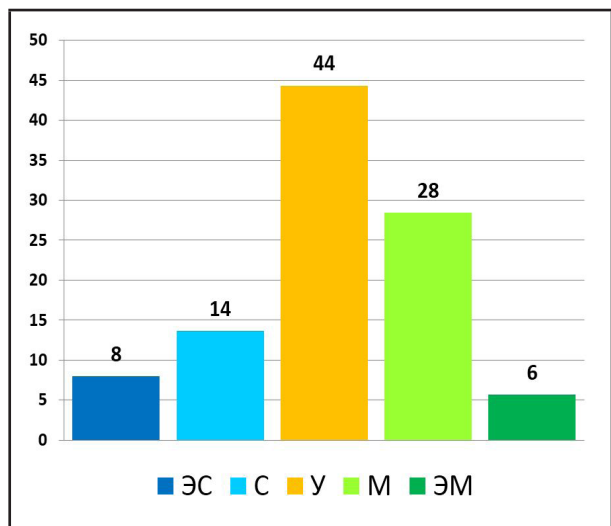

Рис. 2. Повторяемость типов зим по суровости ледовых условий в Татарском проливе с 1929 по 2016 г.

Следует обратить внимание на то, что на протяжении последних 55 лет (1962–2016 гг.) ЭС зимы отсутствовали. ЭМ зимы как самостоятельный тип начали выделяться только с 1957 г., в то время как в Охотском море они появились только в 1991 г. [6]. В период с 1950 по 1954 г. наблюдалось чередование исключительно С и ЭС типов зим. Именно в этом пятилетнем периоде наблюдалось около 43 % ЭС типов зим от их общего количества. Наиболее благоприятными для судоходства были периоды 1972–1976 и 2004–2011 гг., когда преобладали мягкие по суровости ледовых условий типы зим.

Выводы

1. На основе данных инструментальных наблюдений впервые был сформирован ряд ледовитости Татарского пролива с месячной дискретностью и проанализирован его межсезонный ход за период с 1929 по 2016 г.
2. В исследуемом ряде ледовитости были выделены продолжительные периоды с положительными (1929–1956, 1978–1988, 1997–2003 гг.) и отрицательными (1957–1977, 1989–1996 и 2004–2011 гг.) тенденциями ее изменения.
3. Установлено, что скорость изменения тенденций ледовитости Татарского пролива за последние 20 лет существенно увеличилась, в то время как продолжительность выделенных периодов сократилась. Данные обстоятельства могут косвенно указывать на современные климатические изменения.

4. За последние 88 лет ледовитость Татарского пролива в среднем уменьшилась на 12 %.

Литература

1. Границы океанов и морей. – № 9031. – СПб., ГУНиО МО, 2000. – С. 127–137.
2. Крындин, А. Н. Сезонные и межгодовые изменения ледовитости и кромки льда на дальневосточных морях в связи с особенностями атмосферной циркуляции / А. Н. Крындин // Тр. ГОИН, 1964. – Вып. 71. – С. 5–80.
3. Минервин, И. Г. Основные принципы работы программного комплекса «ЛЕД» / И. Г. Минервин, В. М. Пищальник, А. О. Бобков, В. А. Романюк // Физика геосфер: IX Всероссийский симпозиум, 31 августа–4 сентября 2015 г., г. Владивосток, Россия: мат. докл. / Учреждение Российской академии наук «Тихоокеанский океанологический институт им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН». – Владивосток : Дальнаука, 2015. – С. 556–561.
4. Наставления гидрометеорологическим станциям и постам. – Вып. 9. – Ч. 1. – Л. : Гидрометеиздат, 1984. – С. 233–238.
5. Пищальник, В. М. Особенности ледовых условий в Охотском море и Татарском проливе в зимний сезон 2014–2015 гг. / В. М. Пищальник, И. Г. Минервин, В. А. Романюк // Физика геосфер: IX Всероссийский симпозиум, 31 августа–4 сентября 2015 г., г. Владивосток, Россия: мат. докл. / Учреждение Российской академии наук «Тихоокеанский океанологический институт им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН». – Владивосток : Дальнаука, 2015. – С. 171–177.
6. Пищальник, В. М. Анализ динамики аномалий ледовитости Охотского моря в период с 1882 по 2015 г. / В. М. Пищальник, В. А. Романюк, И. Г. Минервин, А. С. Батухтина // Изв. ТИНРО. – 2016. – Т. 185. – С. 228–239.
7. Плотников, В. В. Изменчивость ледовых условий дальневосточных морей России и их прогноз / В. В. Плотников. – Владивосток : Дальнаука, 2002. – 171 с.
8. Плотников, В. В. Ледовые условия и методы их прогнозирования / В. В. Плотников, Л. П. Якунин, В. А. Петров // Проект «Моря». Гидрология и гидрохимия морей. – Т. IX: Охотское море. – Вып. 1: Гидрометеорологические условия. – СПб. : Гидрометеиздат, 1998. – С. 291–340.
9. Разуваев, В. Н. Суточные данные о температуре воздуха и сумме осадков по 233 станциям СССР. – Обнинск: НИИ гидрометеорологической информации, 1993. – 133 с.
10. Романюк, В. А. Восстановление ряда ледовитости Охотского моря с 1882 по 2015 г. / В. А. Романюк, И. Г. Минервин, В. М. Пищальник // Физика геосфер: IX Всероссийский симпозиум, 31 августа–4 сентября 2015 г., г. Владивосток, Россия: мат. докл. / Учреждение Российской академии наук «Тихоокеанский океанологический институт им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН». – Владивосток : Дальнаука, 2015. – С. 194–198.

11. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2015660472. Программный комплекс для расчета площади ледяного покрова в Охотском и Японском морях по данным ДЗЗ ХПК «ЛЕД»). Авторы: Пищальник В. М., Бобков А. О., Романюк В. А. Дата гос. регистрации в Росреестре программ для ЭВМ 01 октября 2015 г.

12. Якунин, Л. П. Атлас основных параметров ледяного покрова Охотского моря. – Владивосток :

изд. дом Дальневост. федер. ун-та, 2012. – 118 с.

13. Romanyuk, V. Recovery ice cover Okhotsk and Sea of Japan for the period from 1929 to 2014 / V. Romanyuk, F. Kozeka // Proceedings of the 30th International Symposium on Okhotsk Sea & Sea Ice. Mombetsu, Hokkaido, Japan, 2015. – P. 254–256.

14. <http://sakhmeteo.ru/company/history/stations.php>

15. <http://www.data.jma.go.jp>

Шумилов И. В., Романюк В. А., Пищальник В. М.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РЯДА ЛЕДОВИТОСТИ ТАТАРСКОГО ПРОЛИВА ЗА ПЕРИОД С 1882 ПО 1928 г.

Шумилов И. В. – лаборант научно-исследовательской лаборатории «ЮСНИС». **Область научных интересов:** математическое моделирование, программирование, исследования океана и морских льдов, дистанционное зондирование Земли.

Романюк В. А. – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «ЮСНИС». **Область научных интересов:** гидрометеорология, океанография, морские льды, дистанционное зондирование Земли, взаимодействие океана и атмосферы.

Пищальник В. М. – профессор кафедры геологии и природопользования СахГУ, кандидат географических наук, доктор технических наук. Автор более 110 научных работ, в том числе шести монографий. **Область научных интересов:** гидрохимия и загрязнение морских вод, прибрежная океанография, морские льды.

Татарский пролив, расположенный между материковой частью России и островом Сахалин, является основной областью ледообразования Японского моря, где образуется около 90–95 % его льда [1]. При этом пролив отличается высокой интенсивностью судоходства. В ближайшем будущем при освоении разведанных запасов углеводородов вдоль западного побережья Сахалина предполагается значительный рост интенсивности круглогодичных морских операций.

Безопасность выполнения морских операций помимо погодных условий зависит от наличия ледяного покрова в холодный период. Фундаментальные исследования ледового режима Татарского пролива, полученные с помощью анализа данных судовых и авиационных наблюдений, опубликованы в отечественных монографиях второй половины XX века [2, 4].

Исторические наблюдения за изменением площади ледяного покрова Татарского пролива выполнялись с различной частотой и осуществлялись разными методами [3]. В морских наблюдениях (1929–1960 гг.) имеются пропуски, поэтому на подготовительном этапе с учетом специфики производства наблюдений осуществлялось восстановление отсутствующих значений и проводился критический контроль данных с привлечением всей доступной информации с последующим приведением их к единой дискретности [6, 7].

В данной работе впервые предпринята попыт-

ка восстановления ряда ледовитости Татарского пролива с помощью сформированного ряда наблюдений за ледовитостью с 1929 по 2016 г. и данных о среднесуточных температурах воздуха на гидрометеорологических станциях (ГМС) с 1882 по 2016 г.

Для восстановления ряда ледовитости Татарского пролива использовалась регрессионная зависимость между рядами ледовитости Татарского пролива и количеством накопленного за сезон холода (суммой градусо-дней мороза (СГДМ)) по данным ГМС. СГДМ рассчитывается как сумма отрицательных среднесуточных температур воздуха между датами устойчивого перехода температуры через 0° С осенью и весной [2].

В качестве исходных данных были взяты регулярные инструментальные наблюдения за среднесуточной температурой воздуха на ближайших к Татарскому проливу ГМС – Николаевске-на-Амуре, Александровске-Сахалинском, Поронайске, Охотске и Владивостоке, а также восстановленные данные о температуре на этих же ГМС для отдельных периодов, в течение которых инструментальные наблюдения не проводились. Восстановленные данные о СГДМ для ГМС Поронайск 1882–1908 гг. были получены путем регрессионного анализа и сравнения существующего ряда фактических данных этой ГМС с фактическими значениями ряда СГДМ для Александровска-Сахалинского. Небольшие пропуски в наблюдениях для Николаевска-на-

Амуре, Александровска-Сахалинского и Поронайск заполнялись значениями, вычисленными с помощью интерполяции.

Для оценки связанности ряда ледовитости с рядами СГДМ на разных ГМС были рассчитаны коэффициенты корреляции (табл. 1). С помощью таблицы критических значений корреляции Пирсона определена статистическая достоверность корреляционных связей на 95-процентном уровне значимости. Критическое значение коэффициента корреляции для выборки за период 1929–2016 гг. составляет –0,15. По абсолютной величине его превышают все полученные коэффициенты корреляции, что подтверждают возможность наличия регрессионной связи процессов ледообразования с СГДМ.

Таблица 1

Средние ошибки аппроксимации

	Николаевск-на-Амуре	Александровск-Сахалинский	Поронайск	Охотск	Владивосток
Коэффициент корреляции	–0,64	–0,49	–0,77	–0,40	–0,26

Наибольшие по абсолютной величине значения коэффициентов корреляции между площадью ледяного покрова Татарского пролива и СГДМ для отдельных станций за период 1929–2016 гг. получены для ГМС Поронайск (–0,77), Николаевск-на-Амуре (–0,64) и Александровск-Сахалинский (–0,49). Данные этих ГМС были выбраны для последующего построения уравнения регрессии.

Для восстановления ряда было использовано полученное с помощью данных фактической ледовитости периода 1929–2016 гг. и данных СГДМ на ГМС уравнение парной степенной регрессии вида $S = AT^B$, где S – значение площади ледового покрова (% от площади Татарского пролива), T – значения СГДМ (°C), взятые по абсолютной величине для последующего логарифмирования, A и B – постоянные коэффициенты уравнения.

Для нахождения коэффициентов A и B уравнение $S = AT^B$ было приведено к линейному виду $\ln S = A' + B \cdot T'$ с помощью логарифмирования и последующей замены переменных $\ln(S) = S'$, $\ln(A) = A'$, $\ln(T) = T'$. Коэффициенты A' и B были найдены методом наименьших квадратов:

$$A' = \frac{\sum S_i T_i^2 - \sum T_i \sum S_i T_i}{n \sum T_i^2 - \sum T_i \sum T_i}; B = \frac{n \sum T_i S_i - \sum T_i \sum S_i}{n \sum T_i^2 - \sum T_i \sum T_i}.$$

Из $\ln(A) = A'$ был получен коэффициент $A = e^{A'}$.

После нахождения коэффициентов было составлено уравнение парной степенной регрессии, позволяющее найти неизвестные значения ледовитости с помощью имеющихся данных СГДМ, начиная с 1882 г.

Результаты и анализ

После проведения расчетов для оценки тесноты связи между рядами фактических и расчетных значений были определены средние ошибки аппроксимации (табл. 2):

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum \left| \frac{S_i - S_T}{S_i} \right| * 100\%,$$

где S_i – фактическое значение ледовитости, S_T – расчетное значение.

Таблица 2

Средние ошибки аппроксимации

	Николаевск-на-Амуре	Александровск-Сахалинский	Поронайск
Средняя ошибка аппроксимации, %	16,10	16,07	13,18

Были вычислены индексы корреляции для данных рядов (табл. 3):

$$\rho = \sqrt{1 - \frac{\sum (S_i - S_T)^2}{\sum (S_i - S_{\text{ф}})^2}}.$$

Таблица 3

Индексы корреляции

	Николаевск-на-Амуре	Александровск-Сахалинский	Поронайск
Индекс корреляции	0,64	0,55	0,77

Наименьшей является величина средней ошибки аппроксимации при расчетах для ГМС Поронайск, которая составляет 13,18 %. Наибольший индекс корреляции (0,77) между восстановленными и фактическими значениями ледовитости получен также для данной станции, поэтому уравнение, построенное для ГМС Поронайск, было выбрано для восстановления ряда ледовитости, как наиболее точно отражающее связь СГДМ и ледовитости, при этом коэффициент детерминации составляет 0,59. Это означает, что 59 % результата объясняется вариацией значения СГДМ для ГМС Поронайск.

При сравнении объединенных восстановленного (до 1929 г.) и фактического (после 1929 г.)

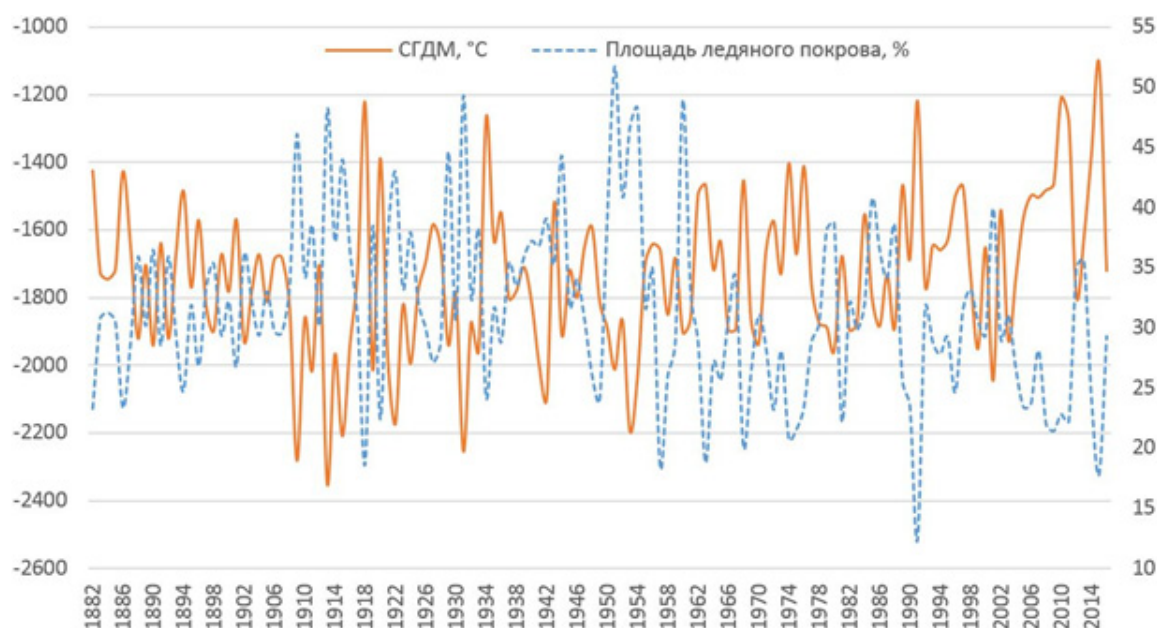

Рис. 1. Сравнение ряда ледовитости с СГДМ

Рис. 2. Сравнение расчетного и фактического рядов ледовитости

рядов ледовитости Татарского пролива с рядом СГДМ на ГМС Поронайск (рис. 1) прослеживается обратно пропорциональная зависимость, которая выражается полученным уравнением регрессии.

Сравнение фактического ряда ледовитости с расчетным рядом ледовитости, полученным через подстановку в уравнение регрессии данных ГМС Поронайск (рис. 2), показало наличие хорошего соответствия между данными рядами.

Средняя ошибка (отклонение по абсолютной величине от фактических данных) при расчетах для ГМС Поронайск составила 3,88 %. Наибольшее отклонение по абсолютной величине составляет 13,46 %. Самые большие отклонения (более 8 %) наблюдаются для зим 1929, 1943, 1944, 1951, 1954, 1957, 1960, 1969 гг., большинство из которых

находятся на краях классификационной шкалы ледовых условий по суровости.

Выводы

1. С помощью установленной регрессионной зависимости между ледовитостью Татарского пролива и СГДМ восстановлены средние за сезон значения ледовитости за период с 1882 по 1928 г., используя имеющиеся данные о температурах воздуха за данный период.

2. Значение индекса корреляции между восстановленными и фактическими значениями ледовитости составляет 0,77, средняя ошибка аппроксимации (13,18 %) не превышает 15 %. Анализ оправдываемости построенного при помощи уравнения ряда ледовитости подтверждает, что

полученная модель является приемлемой и может использоваться для восстановления исторических рядов площади ледяного покрова Татарского пролива.

3. Наибольший коэффициент корреляции для рядов ледовитости Татарского пролива и СГДМ выявлен для ГМС Поронайск ($-0,77$).

4. Большинство выявленных при анализе полученного ряда наибольших отклонений (более 8 %) от фактических значений ледовитости соответствуют экстремально суровым зимам (1929, 1944, 1951, 1954, 1960 гг.). Отклонение для 1969 г. соответствует экстремально мягкому типу зим.

Литература

1. Крындин, А. Н. Сезонные и межгодовые изменения ледовитости и кромки льда на дальневосточных морях в связи с особенностями атмосферной циркуляции / А. Н. Крындин // Тр. ГОИН, 1964. – Вып. 71. – С. 5–80.

2. Наставления гидрометеорологическим станциям и постам. – Вып. 9. – Ч. 1. – Л. : Гидрометеиздат, 1984. – С. 233–238.

3. Пищальник, В. М. Особенности ледовых условий в Охотском море и Татарском проливе в зимний сезон 2014–2015 гг. / В. М. Пищальник, И. Г. Минервин, В. А. Романюк // Физика геосфер:

IX Всероссийский симпозиум, 31 августа–4 сентября 2015 г., г. Владивосток, Россия: мат. докл. / Учреждение Российской академии наук «Тихоокеанский океанологический институт им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН». – Владивосток : Дальнаука, 2015. – С. 171–177.

4. Плотников, В. В. Ледовые условия и методы их прогнозирования / В. В. Плотников, Л. П. Якунин, В. А. Петров // Проект «Моря». Гидрология и гидрохимия морей. – Т. IX: Охотское море. – Вып. 1: Гидрометеорологические условия. – СПб. : Гидрометеиздат, 1998. – С. 291–340.

5. Романюк, В. А. Восстановление ряда ледовитости Охотского моря с 1882 по 2015 гг. / В. А. Романюк, И. Г. Минервин, В. М. Пищальник // Физика геосфер: IX Всероссийский симпозиум, 31 августа–4 сентября 2015 г., г. Владивосток, Россия: мат. докл. / Учреждение Российской академии наук «Тихоокеанский океанологический институт им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН». – Владивосток : Дальнаука, 2015. – С. 194–198.

6. Romanuk V. Recovery ice cover Okhotsk and Sea of Japan for the period from 1929 to 2014 / V. Romanuk, F. Kozeka // Proceedings of the 30th International Symposium on Okhotsk Sea & Sea Ice. Mombetsu, Hokkaido, Japan, 2015. – P. 254–256.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМОРСКОЙ АДАПТАЦИИ И ПАЛЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ЭПОХИ НЕОЛИТА, ПАЛЕОМЕТАЛЛА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА САХАЛИНЕ И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ

Василевский Александр Александрович – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой российской и всеобщей истории СахГУ, заведующий Сахалинской лабораторией археологии и этнографии ИАЭТ СО РАН.

Неолитическая революция в прибрежном мире Северо-Восточной Азии. Понятие неолитической революции впервые предложил в XX веке английский ученый Гордон Чайлд. В его понимании переход от палеолита к неолиту имел для человечества революционное значение – возникновение производящего хозяйства в форме земледелия и пастушества полностью изменило человеческое общество. Нововведения неолита привели к коренным изменениям в жизни людей по всей планете. В мире в силу естественных географических различий произошло разделение на племена земледельцев, степных охотников и пастухов, лесных охотников и собирателей, прибрежных рыболовов и зверобоев. Кроме того, в содержание неолитической революции входит изобретение каменных шлифованных орудий обработки дерева (топора, тесла и долота), керамики, а также каркасного деревянного жилища, лодок и многого другого, что определило лицо новой эпохи.

Древнейшая керамика в мире возникла в Восточной и Северо-Восточной Азии – глиняные горшки со стоянок в Китае, на реке Амур и островах Японского архипелага датированы возрастом до 14 тысяч лет. Одно из объяснений этого феномена в том, что в этих районах главным продуктом была рыба. А для ее приготовления, вытапливания и хранения жира нет ничего лучшего, чем глиняный горшок. И хотя на Сахалине и Курилах пока не найдено керамики древнее девяти тысяч лет, вероятно, здесь она появилась в столь же ранний период.

В островном регионе Охотского и Японского морей переход к неолиту ознаменовался формированием комплексного хозяйства, основой которого была сезонная промысловая специализация. Зимой охотники били нерпу на льду, весной выходили на лодках в море и добывали морского зверя между льдами, с мая по ноябрь длилась лососевая путина, осень была богата и охотой, и лесными

плодами. Такая экономическая модель сформировалась как реакция первобытных коллективов на катастрофические изменения среды.

Исследования показывают, что в условиях максимального похолодания последнего ледникового периода 23–16 тысяч лет назад Южный Сахалин и Хоккайдо становятся рефугиумом для *Homo sapiens*. В зимнее время палеолитические социумы осваивают речные долины и предгорья, а летом выходят на прибрежные равнины в погоне за мамонтами и бизонами. Поскольку охота на наземных животных была основой палеолитического хозяйства, в условиях глубокоснежья и островной изоляции рубежа плейстоцена и голоцена охота привела к истощению этого ресурса. Потеряв обычные источники пищи – *Mammoth Primigenius*, *Megaloceros yabei*, *Bison priscus*, *Alces alces* и др., люди были вынуждены искать и находить новые ниши, осваивать новые для себя ресурсы. В конечном итоге это позволило им стабилизировать экономику и перейти к оседлому образу жизни вблизи побережий [Василевский, 2008]. Морское собирательство в литорали, промысел рыбы сетями, крючками и острогой, добыча млекопитающих на залежках, на льду и на воде на основе применения гарпунного комплекса пришли на смену истощающей ресурсы суши охоте.

Культура раннего неолита на Сахалине изучена достаточно хорошо [Грищенко, 2011], известно около пятидесяти стоянок этого периода, и некоторые из них раскопаны археологами. Наиболее известные стоянки начального и раннего неолита – это поселение Стародубское-3 (нижний слой) и Поречье-4, Славная-4 и -5 на юге Сахалина, стоянки Имчин-1 и Одопту-1 на севере острова. Их изучение показало следующее.

На побережьях северной части Японского и вокруг Охотского моря, от Сахалина до Камчатки и от Курил до юга Хоккайдо, наконечники стрел изготавливали из микропластинок по технологии,

пришедшей на Дальний Восток из Сибири.

Для материальной культуры становится характерной керамика – первый на планете искусственный материал. Так же, как и в окружающем регионе, это были плоскодонные сосуды с ребристой поверхностью – оттисками, нанесенными краем раковины или щепкой на стенки изделия для их уплотнения.

Люди вели кочевой образ жизни, так как следы их пребывания встречаются повсюду – от морских побережий до высоких гор.

Самые крупные стоянки обнаружены на берегах морских заливов, и это означает, что все большую роль в жизни людей начинает играть море. На это же указывает и большое количество инструментов для обработки дерева – люди строили лодки.

Одним из вариантов реакции приспособления была сезонная миграция части населения. Например, уже семь тысяч лет назад неолитическое население юго-запада Сахалина совершало сезонные поездки для добычи морских животных на мелкие острова. Об этом свидетельствует абсолютное сходство каменных орудий и керамики со стоянок островов Сахалин и Монерон. Прибрежная экономика спасла население островного края и сыграла в его жизни такую же революционную роль, что земледелие в Китае, Индии и Египте. Изобретения поворотного гарпуна, плавающей остроги, грузил, линия, поплавков, морской лодки, рыболовной сети, технологий морского промысла и рыболовства стали такими же революционными нововведениями для жителей островов, как мотыга и соха для земледельца, а колесо, аркан, седло, хомут и технология выпаса животных для скотовода. Таково содержание неолитической революции в островном регионе Восточной и Северо-Восточной Азии. Труднее всего понять, какие социальные механизмы помогали неолитическому населению островного мира преодолеть кризисные явления. Но все же попытаемся смоделировать некоторые из них.

Механизмы адаптации. В изучаемый отрезок времени 12–0,5 тысячи лет назад в островном мире дальневосточных морей наиболее представлены стоянки периодов 13–11, 8,5–6,2 и 3,8–2,3 тысячи радиоуглеродных лет. В историческое время наиболее многочисленны памятники V–XIII вв. н. э. Вероятно, в эти периоды население острова резко увеличивалось, что можно объяснить стабильностью его жизни. Это закономерное следствие действия механизмов адаптации. Демографическую стабильность может обеспечить только полное приспособление к среде. Кроме того, рост населения островов происходил и за счет мигрантов из менее благополучных соседствующих территорий. Так или иначе, но люди истребляли ресурсы в ранее освоенных нишах и вступали в борьбу за них между собой. Это вынуждало их к поиску новых ресурсов и даже бегству в чужие земли.

Вполне естественно, что время от времени сокращение количества добываемой пищи и угроза голодной смерти приводили к значительному от-

току островного населения во внешний мир. Но мир в эпоху неолита в основном уже был заселен, происходило формирование родовой и племенной собственности на угодья. И никто не хотел ими делиться. Чтобы спастись от голода, мигранты должны были вступать в войну, и последствия для обеих сторон были абсолютно непредсказуемы. Зачастую уходить с острова было просто некуда. Островитяне находили спасение в приспособлении: в поисках пищи создавались новые механизмы адаптации. Самым простым из этих механизмов было сокращение численности населения за счет естественной убыли населения, а также геронтицида и инфантицида. Такова же стратегия, предполагавшая выработку общественных законов ограничения промысла, распределения и потребления. Соответственно, стоянок от таких периодов почти не осталось. Более эффективным способом выживания были поиск и выработка новых ранее недоступных технологий добычи рыбы и зверя. В эпоху неолита в дополнение к речному возникают морское рыболовство и зверобойный промысел. На неолитических стоянках региона встречаем кости глубоководных морских рыб и животных – трески, акулы, нерпы, сивуча, дельфина и т. д. Чтобы добыть их, надо было выйти в море, а для этого пришлось изменить не только способы, но и сами орудия лова и средства транспорта. Изменился и сам образ жизни людей: оседлость, рост населения и оформление социальных структур, распределение собственности на угодья в островном регионе формировались на основе прибрежного комплексного хозяйства, требовавшего упорядочивания и четкой структуризации природной и социальной среды. Таким образом, эпоха неолита на Сахалине, Хоккайдо и Курилах – время формирования и расцвета прибрежного образа жизни и приморской экономики, основанной на эксплуатации ресурсов водной среды.

Максимального развития прибрежная экономика с элементами производящего хозяйства достигла в эпоху палеометалла (раннего железа) и Средневековья. Появление железа привело к формированию комплексной экономики и повышению значения морского рыболовства (треска, сельдь, лосось) и гарпунной охоты на млекопитающих уже в V–III вв. до н. э. и формированию больших сезонных поселений на берегах лагун и в устьях больших рек, где в сезон население в максимуме составляло до двухсот человек. Следы этих поселений – раковинные кучи и сотни жилищных ям на берегах заливов Анива, Терпения, Набиль, Пильтун и др.

Опорным памятником палеометалла на юге Сахалина является Сусуйская стоянка, расположенная в устье одноименной реки. На стоянке обнаружены целые слои, сформированные раковинами моллюсков. В них найдены кости нерпы, сивуча, кита, оленя, медведя, птиц и рыб. Эти раковинные кучи образовались во время обитания стоянки людьми. Благодаря присутствию большого количества природной извести в них сформировалась

нейтрально-щелочная среда, которая замедляет разрушение почвенными кислотами древних предметов из органических материалов. На стоянке обнаружены костяные гарпуны, остроги, футляры для иголок, наконечники стрел, шилья, рыболовные крючки, а также характерные глиняные сосуды с острым, круглым и плоским дном, каменные рыбные ножи с изогнутым лезвием и вытянутой рукоятью, копья, скребки с округлым и прямым рабочим краем, шлифованные топоры, расщепляющие массивные тесла, долота. На выгравированных на кости изображениях видим сцены морской охоты, объектами ее были тюлени и киты. Все говорит о развитой приморской экономике. Однако стоит отметить, что основной массив раковинной кучи все-таки относится не к палеометаллу, а к раннему и развитому Средневековью в рамках VII–XIII вв., что прямо указывает на большие культурные, хозяйственные и демографические изменения в указанный период.

Согласно данным антропологии, археологии и историческим хроникам, в эпоху Средневековья VII–XVII вв. на Сахалине проживали предки современных народов Дальнего Востока, имеющие тунгусо-маньчжурское, палеоазиатское и в том числе палеоайнское происхождение. В летописях они известны как цзилеми, кувэй (палеоайны) и илий. Мы полагаем, что носителями средневековых охотских культур Сахалина, Хоккайдо и Курильских островов были наиболее многочисленные тунгусо-маньчжурские племена, известные в истории под обобщенным названием мохэ, которые поглотили местное население, но не смогли полностью ассимилировать кувэй [Василевский, 2013]. Придя с Нижнего Амура и расселившись по всему Сахалину, они быстро адаптировались к островным условиям, вероятно, перенимая и навыки прежнего населения. На их контакты указывает и такой факт как то, что в орнаменте эноура-озеречное нередко присутствует и традиционный сусуйский элемент – оттиск шнура. Более высокий уровень развития военного дела и материальной культуры обеспечивал пришлым из Приамурья племенам технико-технологическое превосходство над аборигенами островов. Их экономика была сильнее, в ней присутствовали элементы производящего хозяйства. Промысел китообразных и тюленей имел в своей основе очень сложную зверобойную технологию, основанную на древних традициях палеоазиатских культур островного мира, однако и хэйшуй мохэ ловили рыбу и били

тюленя на Амуре. Не случайно в охотской культуре причудливо сочетаются традиционная для островного мира прибрежная экономика и новые принесенные с континента элементы производящего хозяйства – свиноводство, разведение собак на мясо, птицеводство и, возможно, огородничество. Лучше всего рацион средневекового населения острова характеризует содержимое раковинных куч на прибрежных стоянках. Вместе с раковинами устрицы и гребешка находим кости всех видов рыб – бычков, сельди, трески, палтуса и др. Здесь же кости китов, тюленей, кабаньи и медвежьи клыки, челюсти свиней, собачьи черепа, рога оленя. Редкой находкой являются кости домашней курицы, значительно больше костей дикой птицы – от чайки и баклана до рябчика и вороны. Особенно необычным для Сахалина было свиноводство, которое появилось неожиданно в готовом виде в VII веке [Васильевский, Голубев, 1976; Takuma Watanobe et al, 2001]. Сачико Учияма, изучив кухонные остатки поселения Промысловое-2, где в раковинных кучах смешаны культурные слои VII–XIII вв., отмечает следующее: «Люди в большой степени зависели от запасов мяса domesticированных животных (свиней и собак. – Прим.); (2) Собирачество устриц и лов пресноводных рыб в основном велся во внутренних водах; (3) Охота на морских млекопитающих была очень важна для всего охотского населения. Это позволяет считать, что охотская культура была адаптирована не только к морским, но также к различным другим ресурсам среды. Поэтому необходимо переосмыслить генеральную идею об охотской культуре, включая экономическую инфраструктуру, региональное многообразие, анимизм, стратегию адаптации к акваториям» [Satchiko Uchiyama, 2006].

Структура питания охотского населения о-ва Хоккайдо изучалась изотопным методом по коллагену в зубах и костях из погребений «охотских людей» [Yoneda, 2006]. Выяснилось, что в основе их питания было потребление мяса морских млекопитающих и рыбы. В реальности в этот рацион наряду со свиной и рыбой входили самые разные морепродукты и мясо лесных зверей – оленей и медведей, травы, клубни, ягоды. В средневековых культурах региона широко известен культ медведя, породивший медвежий праздник [Amano, 2003]. Медведь выращивался в деревянной клетке, его мясо могло стать серьезным подспорьем в конце зимнего сезона, когда другой еды не хватало. Данную экономи-

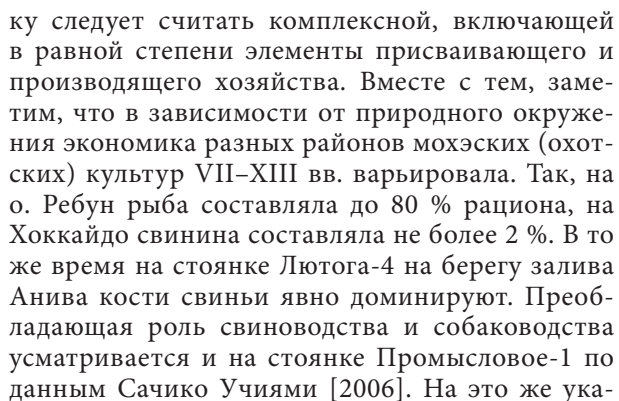
Таблица 1

Радиоуглеродные даты фаунистических комплексов сахалинских пещер

Памятник	Вид	Радиоуглеродные даты и лабораторный код
Пещера Останцевая	<i>Equus sp.</i> Лошадь	15,220 ± 170 (AA-60264)
	<i>Lepus lagopus*</i> Песец	16,350 ± 210 (AA-60769)
	<i>U. arctos</i> Бурый медведь	12,685 ± 140 (SOAN-5523)

Памятник	Вид	Радиоуглеродные даты и лабораторный код
Грот Тронный	<i>Rangifer tarandus</i> Северный олень	12,520 ± 120 (AA-60618)
	<i>Cervus</i> cf. <i>Nippon</i> Благородный олень	12,370 ± 130 (AA-60768)
	<i>Ovis nivicola</i> Снежный	15,860 ± 180 (AA-60617)
	<i>O. nivicola</i>	12,960 ± 110 (AA-60616)

Рыболовство, собирательство, морская охота в VI–X вв. н. э. на острове Ребун (по Ono Hiroko.
Differences in Environmental Adaptation between Northern and Eastern Okhotsk Cultures and Their
Cultural Backgrounds. The Hokkaido University Museum, 2008)

Однако с включением населения дальневосточных островов в ойкумены миросистемы позднего Средневековья и особенно Нового времени (XVII – XIX вв.) под воздействием Юаньского и Цинского Китая, России и Японии экономика региона вошла в круг действия совершенно иных законов развития, и хо-

зяйство, занятия и образ жизни островных народов полностью изменились. Однако, осуществляя мониторинг среды, и в наше время стоит учитывать опыт и результаты многотысячелетнего взаимодействия коренных народов с окружающей средой островного региона, что позволяет создавать и анализировать полную картину функционирования системы «человек–острова» в описываемом масштабе.

Литература

1. Васильевский, Р. С. Древние поселения на Сахалине. Сусуйская стоянка / Р. С. Васильевский, В. А. Голубев. – Новосибирск : Наука, 1976. – 272 с.
2. Василевский, А. А. Каменный век острова Сахалин / А. А. Василевский. – Южно-Сахалинск : Сах. кн. изд-во, 2008. – 412 с.
3. Василевский, А. А. О средневековые Сахалина, Хоккайдо и Курильских островов (600–1600 гг. н. э.) // Ученые записки СахГУ / А. А. Василевский. – Вып. X. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2013. – С. 118–133.
4. Грищенко, В. А. Ранний неолит острова Сахалин / В. А. Грищенко. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2011. – 184 с.
5. Дедахин, О. Ю. Известия о народах Нижнего Амура и Сахалина в исторических документах XIII–XIV вв. // Ученые записки Сахалинского государственного университета / О. Ю. Дедахин. – Вып. 3. – Южно-Сахалинск, 2003. – С. 65–77.
6. Дерюгин, В. А. Север Японского архипелага и окружающий мир в VII–XIII вв. // История и культура Востока Азии. Мат-лы МНК (Новосибирск, 9–11 декабря 2002 г.) / В. А. Дерюгин. – Новосибирск, 2002. – Т. 2. – С. 67–70.
7. Моисеев, В. Г. О происхождении носителей охотской культуры северного и восточного Хоккайдо (по краниологическим данным) // Археология, этнография и антропология Евразии / В. Г. Моисеев. – 2008. – № 1. – С. 134–141.
8. Пилсудский, Б. О. На медвежьем празднике айнов о. Сахалина // Живая старина. – Вып. I–II. – Пг., 1915.
9. Спесивовский, А. Б. Древнее погребение на о. Шикотан и проблема этногенеза айнов // Советская этнография / А. Б. Спесивовский. – 1989. – № 5. – С. 50–63.
10. Танэити Юкио. Окоцуку Бунка Дзидай (Период Охотской культуры) // Хоккайдо си кэнкю. – № 18. – Июнь, 1979. – С. 3–49 (на яп. яз.).
11. Amano Tetsuya. The Origin of Bear Ceremonialism. Yuzankaku, Tokyo, 2003 (in Japanese).
12. Amano Tetsuya, Ono Hiroko. Meaning of the Moyoro Shell Mounds in the Study of Okhotsk Culture // The International Symposium 07.08.2006 «Life and Roots of the Okhotsk People studied in Physical Anthropology and Genetic Science». Sapporo: Hokkaido University, 2006. – P. 8–16.
13. Kozintsev A. G. Prehistoric and recent populations of Japan: multivariate analysis of cranioscopic data // Arctic Anthropol. 29:104–111
14. Matsumura Hirofumi; Hudson, Mark J; Koshida Kenichiro; Minakawa Yoichi. Embodying Okhotsk Ethnicity: Human Skeletal Remains from the Aonae Dune Site, Okushiri Island, Hokkaido // Asian Perspectives. University of Hawai'i Press (Honolulu), 2006. – Vol. 45:1. – P. 1–23.
15. Matsumura Hirofumi, Ishida Hajime, Amano Tetsuya, Ono Hiroko, Yoneda Minoru. Biological affinities of Okhotsk-culture people with East Siberians and Arctic people based on dental characteristics // Anthropological Science. – Vol. 117(2). – 2009. – P. 121–132.
16. Takehiro Sato, Tetsuya Amano, Hiroko Ono, Hajime Ishida, Haruto Kodera, Hirofumi Matsumura, Minoru Yoneda, Ryuichi Masuda. Mitochondrial DNA haplogrouping of the Okhotsk people based on analysis of ancient DNA: an intermediate of gene flow from the continental Sakhalin people to the Ainu // Anthropological Science. – Vol. 117(3), 171–180, 2009.
17. Tezuka Kaoru and Ben Fitzhugh. Biodiversity and Biogeography of the Kuril Islands and Sakhalin (2004) 1, 85–95. Introduction // New Evidence for Expansion of the Jomon Culture and the Ainu into the Kuril Islands: from IKIP 2000.
18. Yoneda Minoru. Diet of the Okhotsk People Analyzed by Isotopic Methods // The International Symposium 07.08.2006 «Life and Roots of the Okhotsk People studied in Physical Anthropology and Genetic Science». Sapporo: Hokkaido University, 2006. – P. 51–57.
19. Uchiyama Sachiko. The Animal Utilization on the 'Higashi Taraika' stage of the Ohotsk Culture // Ученые записки Сахалинского государственного университета : сб. науч. статей. – Вып. VI. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2006. – С. 74–84.

ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

**ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ПЕДАГОГИКА**

«ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ» США В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕССИАНИЗМ И ПРОТЕСТАНТСКАЯ МИССИЯ

Потапова Наталья Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры российской и всеобщей истории СахГУ.

На рубеже XIX–XX вв. произошли важнейшие изменения в общей картине мира, возникла новая расстановка центров мировой хозяйственной, политической и идеологической активности. На роль наиболее могущественной и богатой страны выдвинулись США, ставшие лидером западного мира. Превращение США в мировую державу сопровождалось формулированием ее новой геополитической идеологии. В этом контексте достаточно вспомнить теорию «анаконды», разработанную адмиралом А. Т. Мэхэном, предполагающую «удушение» евразийских держав, в частности – России, перекрывая им выходы к морям¹. Адмирал, являясь безусловным сторонником «доктрины Монро», сформулировал условия превращения США в мировую державу. Несколько позднее, в Первой мировой войне, стратегия «анаконды» реализовалась в поддержке Антанты белого движения по периферии Евразии (как ответ на заключение большевиками мира с Германией)². Сенатор Альберт Беверидж призвал в 1900 г. Америку услышать голос, зовущий ее к мировому могуществу: «Внутренние улучшения были главной чертой первого столетия нашего развития; владение и развитие других земель будет доминирующей чертой нашего второго столетия... Из всей расы бог избрал американский народ как свою избранную нацию для конечного похода и возрождения мира. Это

божественная миссия Америки, она принесет нам все доходы, всю славу, все возможное человеческое счастье. Мы – опекуны мирового прогресса, хранители справедливого мира...»³. Превращение США в самую богатую державу и распространение ее экономического и политического влияния по всему миру «неудержимо провоцировало у ее духовных лидеров представление об исключительном праве на цивилизаторскую миссию в отношении всего прочего мира»⁴.

Оба подхода к внешней политике США, существовавшие к началу XX в., – изоляционистский и миссионерский, столь противоречивые внешне, отражали «общую, лежащую в их основе веру в то, что Соединенные Штаты обладают лучшей в мире системой управления и все прочее человечество может достигнуть мира и процветания путем отказа от традиционной дипломатии и принятия свойственного Америке уважительного отношения к международному праву и демократии»⁵. Миссионерский подход, характерный для американской внешней политики, пришедший на смену проповеди изоляционизма в исследуемый период (и в последующее время – по определению Г. Киссинджера), был основан на вере американцев, что «ход истории можно переломить, и что если мир действительно жаждет мира, то он должен воспользоваться рецептами морального порядка»⁶.

¹ Нартов, Н. А. Геополитика : учебник для вузов / под ред. В. И. Старовойтова. – 4-е изд. – М. : ЮНИТА-ДАНА ; Единство, 2007. – С. 68 ; Mahan, A. T. *The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783*. – Boston : Little, Brown and Company, 1890. – URL : http://www.gutenberg.org/catalog/world/readfile?fk_files=1491983&pageno=2 (дата обращения : 08.06.2012).

² Тихонров, Ю. В. Геополитика : учебное пособие / Ю. В. Тихонров. – М. : ИНФРА-М, 2000. – С. 70–76. – URL : <http://siblibio.com/biblio/archive/geopolitika/2.aspx> ; Mahan, A. T. *The interest of America in sea power, present and future*. – London, 1897. – URL : http://www.gutenberg.org/catalog/world/readfile?fk_files=1501222 (дата обращения : 05.05.2012).

³ Уткин, А. Американская империя / А. Уткин. – М. : ЭКСМО «Алгоритм», 2003. – С. 21.

⁴ Митрохин, Л. Н. *Баттизм: история и современность (философско-социологические очерки)* / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГИ, 1997. – С. 265.

⁵ Киссинджер, Г. *Дипломатия* / Г. Киссинджер. – М. : науч.-изд. центр «Ладомир», 1997. – С. 10.

⁶ Там же.

Геополитические представления США в этот период были (и остаются до сих пор) тесно связанными с мессианской идеей. Известный протестантский теолог, философ Р. Нибуэр после Второй мировой войны с иронией писал о «религиозной версии национальной судьбы» США, которая интерпретировала интересы государства интересами Бога, предназначившего это государство для установления новой исторической эпохи⁷. В принципе, отвергая идею исключительности нации, он обращался к примеру коммунистов: «Коммунизм – яркий наглядный пример чудовищных последствий морального самодовольства». Нибуэр определил мессианство как «испорченное выражение поисков человеком абсолюта среди опасностей и случайностей своего времени»⁸. Американский либеральный историк А. Шлезингер в своей книге «Циклы американской истории» задавался вопросом: «Что представляет собой “теория Америки” – это эксперимент или предначертание свыше?»⁹. В поисках ответа на этот вопрос он подробно рассматривает развитие идеи богоизбранности от момента обретения независимости, отмечая, что «патриотический пыл распространял далеко за рамки евангелической общины идею об американцах, как избранном народе, на который возложена священная миссия»¹⁰. В. Ш. Сургуладзе очень точно подметил взаимосвязь мессианских интересов государства и религиозных организаций: «Все истинные империи “претендовали быть миром”, были в той или иной степени мессианскими. Мессианизм близок империализму, питает его и в то же время сам питается им»¹¹. Интересное замечание, так как по нашим оценкам традиционный для отечественной исторической науки подход, изображающий миссии как орудие в руках государства, которым последнее пользуется для удовлетворения своих имперских целей, упрощен, так как миссии также использовали государство при решении своих религиозных задач¹².

Ключевой фигурой в формировании геополитической стратегии США в исследуемый период выступал президент В. Вильсон, сформулировавший

свою геополитическую доктрину в «14 пунктах» в январе 1918 г. в Послании конгрессу США. Эти пункты реализовывались президентом на практике – они были положены в основу послевоенного урегулирования. В целом в этот период США стремились к установлению контроля, если не военно-политического, то экономического и идеологического над как можно большей территорией мира. Вильсон был вдохновлен мессианской идеей, он говорил: «Америка стала первой мировой державой... Нам нужно решить единственный вопрос: вправе ли мы отказаться от руководства, примем ли мы или отвергнем доверие мира... Все готово, перст судьбы указывает нам путь. Это случилось не по плану, составленному человеческими руками, нас ведет Бог. Мы не можем отступить. Мы можем лишь следовать вперед со взором, устремленным к небесам, и с бодрым духом. Америке суждено указать истинный путь»¹³. По оценкам современного политолога И. Н. Панарина в период президентства В. Вильсона «в Вашингтоне создали ортодоксальную политическую теологию американского владычества»¹⁴, была оформлена идеология американского универсализма в виде «мирового экспансионизма» США¹⁵. Ряд западных исследователей рассматривают тот период внешней и внутренней политики США через призму «религиозного национализма»¹⁶, некоторые авторы определяют этот вид национализма как «мессианизм»¹⁷. Такой национализм, с точки зрения Л. Снайдера, – это вера в то, что нация появилась, чтобы ознаменовать новый этап в истории, который преобразует существование человечества от страдания к изобилию, счастью и миру. Это вера людей в то, что их жизненный путь наилучший и должен быть принят другими¹⁸. Стремление к превращению в мировую державу было связано в первую очередь с быстрыми темпами экономического роста на рубеже XIX–XX вв., Г. Киссинджер также замечал, что «не было еще такой нации, которая вместе с подобным приращением могущества не попыталась бы приобрести и общемировое влияние»¹⁹. По его мнению, «никакая другая нация еще

⁷ Niebuhr, R. *The Irony of American history*. NY: Charles Scribner's Sons, 1952. – P. 4, 42, 69–70, 173.

⁸ Там же.

⁹ Шлезингер, А. М. *Циклы американской истории* / А. М. Шлезингер; пер. с англ., закл. ст. В. И. Терехова. – М.: изд. группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – С. 15.

¹⁰ Там же. – С. 31.

¹¹ Сургуладзе, В. Ш. *Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России* / В. Ш. Сургуладзе. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: W. Bafing, 2010. – С. 215.

¹² Этот вопрос прямо ставился на конференции по евангелизации России в 1918 г. в Чикаго. См.: *Good news for Russia: A Series of Adresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918* / Ed. by Jesse W. Brooks. Chicago: The Bible Institute Colportage Association, 1918.

¹³ Цит. по: Панарин, И. Н. *Информационная война и геополитика* / И. Н. Панарин. – М.: изд-во «Поколение», 2006. – С. 89.

¹⁴ Там же. – С. 91.

¹⁵ Там же. – С. 92.

¹⁶ Vinz, W. L. *Pulpit politics: faces of American Protestant nationalism in the twentieth century*. Albany: State University of New York Press. – P. 2.

¹⁷ Snyder, L. *Varieties of Nationalism*. Hinsdale, Ill: The Dryden Press, 1976. – P. 201.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Киссинджер, Г. *Дипломатия* / Г. Киссинджер. – М.: науч.-изд. центр «Ладомир», 1997. – С. 27.

не обосновывала претензии на международное руководство альтруизмом. Для В. Вильсона, однако, альтруистический характер американского общества воспринимался как доказательство Божьей благодати: «Получилось так, что благодаря Божественному Провидению целый континент оказался неиспользован и ожидал прибытия миролюбивых людей, любивших свободу и права человека превыше всего на свете. Им суждено было учредить там свободное от эгоизма сообщество». Утверждение, что цели, стоящие перед Америкой, выдвинуты непосредственно Провидением, предполагало, что Америка должна предложить свой опыт всем, сыграть роль во всемирном масштабе²⁰.

Использование военной силы США, интервенции для утверждения демократии стало характерным именно начиная с периода правления Вильсона. Примечательно, что в само понятие «военная сила», или «военная мощь», как в западной, так и в отечественной литературе включается духовный аспект. «Большая российская энциклопедия» определяет «военную силу» как «совокупность вооруженных сил, других воинских формирований и органов государства, привлекаемых государством для обеспечения военной безопасности и достижения военно-политических целей», которая «аккумулирует в себе экономические, политические, социальные, духовные и другие возможности государства»²¹. В США понятие «военная сила» рассматривается также в широком контексте. Используя это понятие, специалисты из США понимают под «военной силой» всю совокупность материальных и духовных возможностей государства, которые могут быть использованы в качестве внешнеполитического инструмента²².

Одним из инструментов распространения духовного геополитического влияния США, безусловно, являлось миссионерство. Конечно, нельзя механически отождествлять религиозную риторику президента светского государства и цели политических и финансово-монополистических кругов и практическую деятельность миссионерских обществ и самих миссионеров. Миссионеры в своей проповеднической деятельности руководствуются, прежде всего, религиозными мотивами. Другое дело, что вектор их усилий вполне может соответствовать направлению, соответствующему

интересам государства, в частности – внешнеполитическим. М. П. Свищев вводит в научный оборот термин «геополитическое миссионерство», которое следует рассматривать как одно из средств распространения цивилизационного контроля над пространством²³. В связи с этим стоит заметить, что объяснения американских миссионеров евангельского направления с XIX века играли огромную роль в легитимации американских империалистических инициатив, христианская миссионерская деятельность играла центральную роль в актуализации этих инициатив²⁴.

Н. А. Трофимчук и М. П. Свищев, находясь на твердых государственных позициях, в своей монографии делают оговорку о «бессознательном» участии миссионеров и верующих в этом процессе: «Данное обстоятельство вовсе не означает, что вся масса миссионеров и религиозных лидеров сознательно ставили или ставят себе задачу участия в политических процессах переустройства мира. Большинство из них не знают о внешнеполитических программах своих правительств. Исходным пунктом их жизни и деятельности было и остается «спасение душ». Именно в этом всецело коренятся ожидаемые практические результаты их работы. Но последствия разностороннего воздействия являются в значительной мере как непредвиденные самими миссионерами»²⁵. Тем не менее миссионеры в этой ситуации независимо от их личных побудительных мотивов сознательно или бессознательно неразрывно связаны с государственной системой, которую представляют, являясь проводниками ее интересов.

Сочетание приоритетных и явных экономических целей и мессианской идеи, характерное для США, уже обратило на себя внимание исследователей. Мессианизм, по мнению В. Ш. Сургуладзе, «может быть политическим и культурным, но не может быть экономическим». Поэтому американский рыночный фундаментализм требовал (и требует) политического и культурного обоснования. Именно с этим связана политическая риторика о демократии, правах человека и о преимуществе американского образа жизни. «Экономика в мессианском контексте – всегда следствие, а не побудительная причина мессианских проектов. Мессианизм основывается на вере и уверенности

²⁰ Киссинджер, Г. *Дипломатия* / Г. Киссинджер. – М. : науч.-изд. центр «Ладомир», 1997. – С. 35–36.

²¹ *Военная сила* // Большая российская энциклопедия: в 30 т. – Т. 5. – М. : БРЭ, 2006; Кузнецов, Д. В. *Использование военной силы во внешней политике США : учеб. пособие*. – Благовещенск : изд-во БГПУ, 2010.

²² Кузнецов, Д. В. *Использование военной силы во внешней политике США : учеб. пособие* / Д. В. Кузнецов. – Благовещенск : изд-во БГПУ, 2010.

²³ Свищев, М. П. *Миссионерская деятельность в контексте геополитики : автореф. ... канд. филос. наук* / М. П. Свищев. – М., 1999. – С. 14.

²⁴ Hunter, J. D. *American Evangelicalism: Conservative Religion and the Quandary of Modernity*. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1983. – P. 25.

²⁵ Трофимчук, Н. А. *Экспансия* / Н. А. Трофимчук, М. П. Свищев. – М. : ЭКСМО, 2000. – URL : http://www.patriotica.ru/enemy/trofim_expan_.html (дата обращения : 22.04.2012).

в правоте притязаний на господство своих ценностей»²⁶. Отличие культурного империализма от мессианизма, заключающееся в том, что первый расширяется и насаждается из экономических соображений без морального обоснования, которое всегда присутствует в мессианизме²⁷. История американской экономики и внешней политики, эволюция геополитических взглядов руководства США подтверждают геополитическую концепцию П. Н. Савицкого, который, сравнивая различные империи, пришел к выводу, что в континентальных империях доминирует политический империализм, а в морских колониальных империях – экономический империализм²⁸.

В начале XX в. США выступают как одна из ведущих мировых держав, имеющих экономические интересы в иных районах земного шара и ярко выраженный мессианский импульс, подкрепляющий планы экономической экспансии. В таких условиях деятельность американских протестантских миссий на новых территориях вполне соответствовала интересам государства США, а присутствие здесь представителей американского государства и частного капитала, без сомнения, облегчало реализацию миссионерских планов.

Миссионерство в колониальный период, став частью геополитики ведущих европейских государств, обосновывало свою идею духовного завоевания колоний уверенностью в превосходстве христианства над другими религиями. Западные христиане полагали, что их богословие надкультурно и имеет универсальное значение²⁹. Деятельность миссий, какими бы ни были личные мотивации миссионеров или религиозных организаций, стала неотъемлемым элементом культурной экспансии ведущих держав, создавала условия для

этой экспансии и обосновывала империалистическую политику. Во второй половине XIX–начале XX в. миссионерская деятельность западного, в том числе протестантского, христианства выходит на качественно новый уровень. Особенно активно развивалось миссионерское (евангелизационное) направление деятельности американских протестантских церквей³⁰. Во второй половине XIX в. были созданы основы протестантской миссиологии, под миссионерскую работу была подведена стройная методология. «Единое и сплоченное миссионерское движение, объединяющее все силы христианства – вот о чем мечтали выдающиеся авторитеты XIX и начала XX вв.: Роберт Вильдерс, Джон Мотт, Д. Муди и Густав Варнек... Усилиями Варнека с немецкой стороны и стараниями других миссиологов из Англии и других государств была организована конференция в Эдинбурге (1910 г. – Н. П.)³¹, на которой была выражена вера собравшихся в новый этап христианской миссии»³². П. Варг назвал последующий период временем «крестового похода» протестантских миссий³³, в основе которого лежала идея широкомасштабной евангелизационной работы по всему миру.

С конца XIX в. внутриамериканская христианизация стала выходить за границы США, протестантские издания писали, что «будущее мира представляется в руках трех великих протестантских держав – Англии, Германии и Соединенных Штатов»³⁴. Поскольку в качестве неотъемлемого и в какой-то мере определяющего компонента идеологии «американизма» рассматривался именно протестантизм, то крупнейшие американские церкви выдвинули программу создания глобальной сети миссионерских организаций³⁵. В США среди протестантских евангелических теологиче-

²⁶ Сургуладзе, В. Ш. Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России / В. Ш. Сургуладзе. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: W. Bafing, 2010. – С. 217.

²⁷ Там же.

²⁸ Сургуладзе, В. Ш. Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России / В. Ш. Сургуладзе. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: W. Bafing, 2010. – С. 433; Савицкий, П. Н. Борьба за империю / В. Ш. Сургуладзе // *Нация и империя в русской мысли начала XX в.* – М., 2004. – С. 275.

²⁹ Свищев, М. П. Миссионерская деятельность в контексте геополитики: автореф. ... канд. филос. наук / М. П. Свищев. – М., 1999. – С. 13.

³⁰ История баптизма: сборник. / сост. и пред. С. В. Санникова. – Вып. 1. – Одесса: ОБС, «Богомыслие», 1996. – С. 248–288.

³¹ Varg, P. A. *Motives in Protestant Missions, 1890–1917* // *Church History. Cambridge University Press on behalf of the American Society of Church History*, 1954. March. – Vol. 23. – № 1. – P. 72. – URL: <http://www.jstor.org/stable/3161183> (дата обращения: 05.06.2012).

³² Пеннер, П. С. Христианская миссия: история и современность / П. С. Пеннер. – С. 49–50. – URL: <http://www.e-a-a-a.info/files/Articles/Penner01.pdf> (дата обращения: 25.06.2012).

³³ Varg, P. A. *Motives in Protestant Missions, 1890–1917* // *Church History. Cambridge University Press on behalf of the American Society of Church History*, 1954. March. – Vol. 23. – № 1. – P. 68. – URL: <http://www.jstor.org/stable/3161183> (дата обращения: 05.06.2012).

³⁴ Hunter, J. D. *American Evangelicalism: Conservative Religion and the Quandary of Modernity*. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1983. – P. 23.

³⁵ Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки) / Л. Н. Митрохин. – СПб.: РХГИ, 1997. – С. 265.

ских традиций доминирующей стала баптистская традиция³⁶. Следствием первых шагов по реализации глобалистских замыслов стало создание в июле 1905 г. на Первом всемирном конгрессе баптистов в Лондоне Всемирного союза баптистов. По заявлениям организаторов Конгресса, он объединил свыше 7 млн. баптистов, проживающих во всех странах мира, 4,5 млн. из которых составляли американцы. На конгрессе были представлены 23 нации, включая «серьезно выглядящих делегатов из России»³⁷.

Всемирный союз баптистов был организован по инициативе британских и американских баптистов, и первые 43 года его существования штаб-квартира размещалась в Лондоне. Союз представлял собой добровольную ассоциацию, которая призвана была обеспечить содружество баптистов и не имела духовной власти. Его устав не допускал сбор средств, чтобы Союз в финансовом плане не стал конкурентом баптистским союзам и миссиям, которые в него входят. Создание Союза имело следующие цели: 1. Выработку общей баптистской политики, но с обязательной оговоркой об автономии и независимости поместных церквей, которая всегда подчеркивалась. 2. Демонстрацию баптистского единства и подчеркивание, что подлинное братство базируется не на авторитете иерархии, а на внутреннем духовном опыте. 3. Поддержку молодых и маленьких сообществ, поощрение угнетаемых и защиту религиозной свободы³⁸. Последняя цель особенно соответствовала интересам баптистского сообщества в Российской империи.

Именно американский баптизм, как наиболее мощный и богатый, задавал тон как на самом Лондонском конгрессе, так и впоследствии во Всемирном союзе баптистов³⁹. Уже на Первом конгрессе американскими баптистами высказывались мысли о том, что систематическое миссионерство должно логически дополнить внешнюю политику США. Очень важной представляется для анализа последующей деятельности американских миссионеров, в частности на территории Дальнего Востока России, в условиях гражданской войны и революционной России мысль одного из пред-

ставителей американского баптизма В. О. Карвера, высказанная на конгрессе: «Так как на долю нашей страны выпала распространительная деятельность, миссионеры американских баптистов готовы распространять власть Христа... Там где Бог открыл обширные области для материального преуспевания нашей увеличивающейся деятельности... туда устремляются пионеры креста»⁴⁰. В связи с такими широкими глобалистскими амбициозными планами американских баптистов они положительно оценивали империалистическую политику США, которую трактовали как проявление доброй воли и реализацию евангельских предписаний. Говоря о возможностях, которые предоставляла их миссия геополитическая активность держав, баптисты отмечали на съезде и необходимость своей деятельности в «великих державах Востока»: «Преимущество баптистов в настоящее время – это распространять свою миссию... Наши принципы – свобода, индивидуальность и братство... Первой большой открытой дверью был Суэцкий канал. Второй большой открытой дверью будет Панамский канал. Англия должна контролировать один, а Соединенные штаты другой. И кажется вполне благоразумным думать, что по всей вероятности Джон Буль и дядя Сэм, стоя плечом к плечу, будут владеть всем светом... Наша война будет вестись не мечом в крови, но пером в молитве... Распространите ее по Японии, Манджурии, России, Китаю и Индии с целью разрушить тиранию и суеверие...»⁴¹.

В начале XX в. мировой и прежде всего американский баптизм представлял собой мощную религиозную организацию, имеющую свою четкую структуру, многочисленные ведомства и агентства, завязавшую прочные связи с деловым миром. Успех функционирования этой слаженной системы, а также резкий рост количества последователей баптизма в США был связан с тем, что на рубеже XIX–XX вв. миссию американских баптистов начинает финансировать династия Рокфеллеров⁴². В США в 1910 г. общин баптистов было 49 045, членов общин – 5 266 369 человек. В 1910 г. в распоряжении баптистов имелось 33 633 шко-

³⁶ Hunter, J. D. *American Evangelicalism: Conservative Religion and the Quandary of Modernity*. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1983. – P. 7–8.

³⁷ Durasoff, S. *The Russian Protestants: Evangelicals in the Soviet Union: 1944–1964*. – Cranbury, N. J. : Associated University Press, 1969. – P. 235.

³⁸ Ibid.

³⁹ Митрохин, Л. Н. *Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки)* / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГИ, 1997. – С. 266.

⁴⁰ Иванов, В. *Всемирный конгресс баптистов в Лондоне в 1905 г.* / В. Иванов, Д. Мазаев. – Ч. II. – Ростов н/Д. : Типография Ф. Павлова, 1907. – С. 85.

⁴¹ Иванов, В. *Всемирный конгресс баптистов в Лондоне в 1905 г.* / В. Иванов, Д. Мазаев. – Ч. IV. – Ростов н/Д. : Типография Ф. Павлова, 1908. – С. 324.

⁴² Митрохин, Л. Н. *Баптизм* / Л. Н. Митрохин. – М. : Политиздат, 1966. – С. 32; Brackney, W. H. *The Baptists*. New York: Greenwood Press, 1988. – P. 18; Marty M.E. *Modern American religion*. Chicago: University of Chicago Press, 1986. – P. 280–281; Schenkel, A. F. *The Rich Man and the Kingdom: John D. Rockefeller, Jr. and the Protestant Establishment*. Minneapolis, MN: Fortress Press, 1995.

лы с 2 498 354 учениками, выходило свыше 100 баптистских периодических изданий⁴³. Миссионерские успехи баптистов США в начале XX в. Л. Н. Митрохин называет «громкими» и не только в самих США, но и в мире. Так, в 1910 г. под началом Американского баптистского общества заграничной миссии в Азии и Африке работало 153 003 миссионера, в Европе – 127 273⁴⁴. Об «империализме» в миссионерской деятельности, прежде всего, американских протестантов немало написано работ, больше всего – в зарубежной историографии. «К 1900 более пятидесяти протестантских миссионерских обществ существовали в одних только Соединенных Штатах, приблизительно пятьдесят вспомогательных обществ (как ...ХСМЛ), и возможно пять тысяч протестантских миссионеров из Соединенных Штатов работали по миру. В основе их миссионерской деятельности лежала идея культурного англосаксонского превосходства... Создав христианскую цивилизацию дома, американские протестанты пытались сохранить Западный образец мира»⁴⁵. Д. Бош отмечал западный этноцентризм: «Они перепутали свои идеалы и ценности среднего класса с принципами христианства. Их взгляды на этику... порядок, эффективность, индивидуализм, профессионализм, работу... были без раскаяния, экспортируемы во все концы земли»⁴⁶. Выясняя соотношение распространения веры и «американизации» других народов, американские исследования обращают внимание на безусловную «уверенность фундаменталистского американизма в том, что Бог предопределил США и каждому американцу – могущество, непрекращающийся рост и процветание»⁴⁷. Президент В. Вильсон, верный пресвитерианин, придал американскому протестантскому мессианизму новый импульс, выведя его миссионерские замыслы на государственный уровень. Он поставил главную задачу – сделать мир свободным для демократии и в этом видел уникальную миссию США, он говорил: «Америка была рождена как христианская

нация. Америка была рождена, чтобы продемонстрировать ту преданность элементам справедливости, которые получены из откровений Священного писания»⁴⁸.

На рубеже веков в американском протестантизме наблюдается растущее влияние так называемой «новой теологии» («либеральной теологии», «нового христианства», позднее получившего название «модернизм»). Она стала ответом церкви на вызовы времени, в частности, на развитие науки и техники⁴⁹. Представители этого течения, популярные пасторы, писатели и ораторы Г. Фосдик, В. Глэйдден, Г. Друммонд и другие, считали, что христианская вера должна приспосабливать себя к нормам современной науки и культуры. Они подчеркивали, что христиане должны следовать основам этического учения Иисуса и бороться за продолжение усовершенствования общества. Ведущие сторонники этой теологии ставили вопросы об исторической природе Библии, божественности Христа и необходимости уточнения доктринальных определений, в модернистских проповедях и публикациях обсуждались проблемы труда, теории эволюции, звучала критика Старого Завета на основе новых научных теорий и т. п.⁵⁰. В результате, по словам одного из исследователей, «история и критицизм сделали Библию новой книгой»⁵¹. Суть модернизма обычно трактуется как «установка на использование достижений новейшей науки для понимания текста Библии»⁵². В. Брекни определил ситуацию начала XX в. как «вызов модернизма», характеризуя его следующим образом: «Историческая, археологическая и естественные научные открытия, сделанные к этому времени, плюс сравнительные лингвистические анализы переводов с древних языков поставили вопросы об информации, содержащейся в Библии. Часть баптистских деятелей стала объяснять Библию языком современной науки. Это, собственно, и был модернизм»⁵³. По мнению М. Марти, «религиозные модернисты были либеральными агентами эпохи

⁴³ Митрохин, Л. Н. Баптизм / Л. Н. Митрохин. – М.: Политиздат, 1966. – С. 31.

⁴⁴ Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки) / Л. Н. Митрохин. – СПб.: ПХГИ, 1997. – С. 264.

⁴⁵ Nutt, R. G. Sherwood Eddy and the Attitudes of Protestants in the United States toward Global Mission // *Church History*. Cambridge University Press, American Society of Church History, 1997. – September. – Vol. 66. – № 3. – P. 503. – URL: <http://www.jstor.org/stable/3169454> (дата обращения: 05.06.2012).

⁴⁶ Bosch, D. J. *Transforming Mission: Paradigm Shifts in Theology of Mission*. Maryknoll, N. Y: Orbis, 1991. – P. 294.

⁴⁷ Brouwer, S., Gifford, P., Rose, S. D. *Exporting the American gospel: global Christian fundamentalism*. – NY, London: Routledge, 1996. – P. 13.

⁴⁸ *Cum no*: Brouwer, S., Gifford, P., Rose, S. D. *Exporting the American gospel: global Christian fundamentalism*. – NY, London: Routledge, 1996. – P. 15.

⁴⁹ Ahlstrom, S. E. *A Religion History of American People*. – New Haven; London: Yale University Press, 1972. – P. 764–774.

⁵⁰ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Diss. Ph. D. Univer. Of Minnesota, 2006. – P. 64–65; Mathews, Sh. *The Faith of Modernism*. – New York, 1924. – P. 37–53; Szasz, F. M. *The Divided Mind of Protestant America, 1880–1930*. Tuscaloosa, Ala.: University of Alabama Press, 1982. – P. 1–30.

⁵¹ Szasz, F. M. *The Divided Mind of Protestant America, 1880–1930*. Tuscaloosa, Ala.: University of Alabama Press, 1982. – P. 33.

⁵² Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки) / Л. Н. Митрохин. – СПб.: ПХГИ, 1997. – С. 277.

⁵³ Brackney, W. H. *The Baptists*. – New York: Greenwood Press, 1988. – P. 28.

модерна, прогрессистами, которые действительно хотели засвидетельствовать процессы изменения в протестантской культуре»⁵⁴. Американский протестантизм в его модернистском выражении напрямую был связан с расцветом американского прогрессивизма в период с 1901 по 1917 г., когда общество было наполнено «оптимистическим духом»: «В этот период усилия евангеликализма были направлены на поддержание триумфа американской жизни»⁵⁵. Одновременно первые десятилетия XX в. являются и периодом триумфа, установления гегемонии американского протестантизма в его евангелическом варианте⁵⁶.

В конце XIX в. в США обострившиеся социальные и экономические проблемы, связанные с индустриализацией и урбанизацией, не могли игнорироваться религиозными деятелями, так же, как и беспрецедентный культурный и религиозный плюрализм. Наряду с движением «новой теологии», «нового христианства» и в тесной связи с ним развивается движение «социального евангелия» (social gospel), или «кооперативное христианство», которое признавало, что избежать проблем в обществе можно в случае, если христианская этика будет положена в основу социальных отношений, в основу секулярной жизни⁵⁷. Движение «социального евангелия» отвергало индивидуалистическую интерпретацию христианства и применяло библейский опыт к социальному реформированию, проявлением его влияния было создание социальных организаций в церквях, выпуск соответствующей литературы, публикация таких документов, как «социальное кредо церквей» и т. п. Среди сторонников «социального евангелия» были как сторонники «новой теологии», так и сторонники фундаментализма, традиционной протестантской теологии⁵⁸. Одним из основателей движения «социального евангелия», наиболее значительной фигурой в нем был У. Раушенбуш, один из наиболее известных баптистских теологов в США⁵⁹. Его основной программной работой

о сущности движения «социального евангелия» была опубликованная в 1907 г. книга «Христианство и социальный кризис», принесшая ему славу одного из наиболее выдающихся конфессиональных мыслителей⁶⁰. Анализируя современный ему социальный кризис и в этом контексте ставя вопрос об «упадке или расцвете христианской цивилизации», он приходит к выводу о том, что необходимо «участие церкви в социальном движении», неотъемлемым элементом этого участия он считал и развитие зарубежных миссий⁶¹.

В начале XX в. произошла трансформация парадигмы протестантской миссии. Миссия в сравнении с более ранней, предполагавшейся, прежде всего, как прославление Бога, превращалась в миссию, цель которой состояла в том, чтобы показать любовь Христа всем людям, поэтому проводившаяся миссионерами работа была не только евангелизационной, но и гуманитарной⁶². Новые формы филантропической деятельности, развившиеся в это время при финансовой поддержке американского бизнеса, переживавшего бурный рост, стали основой новой «либеральной» парадигмы миссионерской деятельности американских протестантских церквей⁶³. Постепенно «либеральная» парадигма в деле миссии победила «консервативную». Уже на Лондонском конгрессе миссионерская работа рассматривалась как единственно надежный способ решения социальных проблем, возникающих в самых различных регионах мира⁶⁴. Идеи «революции духа», так активно обсуждавшиеся в российской евангельско-баптистской среде, тоже были широко озвучены на Лондонском конгрессе. Говорилось об этом в контексте критики революционных программ и идей «научных социалистов». Один из представителей американского баптизма заявлял: «Метод христианства не есть метод научных социалистов, которые сначала имеют в виду приобретение всей власти в государстве, а затем повсеместное преобразование общества путем прямого законодательства. Они не признают главного факта, что мо-

⁵⁴ Marty, M. E. *Modern American religion*. – Chicago: University of Chicago Press, 1986. – P. 13, 23.

⁵⁵ Szasz, F. M. *The Divided Mind of Protestant America, 1880–1930*. – Tuscaloosa, Ala.: University of Alabama Press, 1982. – P. 42.

⁵⁶ *Ibid.* – P. 11.

⁵⁷ Hunter, J. D. *American Evangelicalism: Conservative Religion and the Quandary of Modernity*. – New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1983. – P. 27–29.

⁵⁸ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Univer. of Minnesota, Ph. D., 2006. – P. 64–65; Brouwer, S., Gifford, P., Rose, S. D. *Exporting the American gospel: global Christian fundamentalism*. – NY, London: Routledge, 1996. – P. 38–39.

⁵⁹ *Ten Makers of Modern Protestant Thought* / Ed. by George L. Hunt. – New York: Association Press, 1958. – P. 31.

⁶⁰ Rauschenbusch, W. *Christianity and the social crisis* / Ed. by R.D. Cross. – New York: Harper & Row, 1964.

⁶¹ *Ibid.* – P. 211–286.

⁶² Nutt, R. G. *Sherwood Eddy and the Attitudes of Protestants in the United States toward Global Mission* // *Church History*. Cambridge University Press, American Society of Church History, 1997. – September. – Vol. 66. – № 3. – P. 502–521. – URL: <http://www.jstor.org/stable/3169454> (дата обращения: 05.06.2012).

⁶³ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Univer. of Minnesota, Ph. D., 2006. – P. 47–48.

⁶⁴ Митрохин, Л. Н. *Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки)* / Л. Н. Митрохин. – СПб.: РХГИ, 1997. – С. 271.

ральное бедствие является корнем всякой социальной несправедливости⁶⁵. Такое изменение в подходе к делу миссии повлекло за собой формирование явно патерналистской концепции миссии, предполагающей, что с помощью миссионера несчастные могут быть спасены от их невежества: «Сострадание и солидарность были заменены жалостью и снисходительностью»⁶⁶.

В этот период отношение американского протестантизма к миру было как к территории, которую необходимо завоевать посредством глобальной миссии, об этом прямо пишет Р. Хэнди, выделяя особо период 1890–1920 гг., а также другие западные авторы⁶⁷. В. Хатчинсон, описывая рост евангелизма с наступлением нового XX в. и роль в этом процессе США, отмечал, что в этот период «обращение в христианство мира» стало чем-то большим, чем великолепная мечта, о чем свидетельствовала внушительная миссионерская статистика школ миссии, больниц и учреждений социального обеспечения, то есть, прежде всего, той гуманитарной части работы миссий, о которой говорилось выше⁶⁸. В этот период протестантский либерализм предложил спасение через социальные, медицинские и образовательные учреждения, которые теперь стали обязательными элементами миссии и должны были культурно преобразовывать и убеждать остальную часть мира. Либерал Д. Мотт, описывая нехристианские нации как пластичные и изменяю-

щиеся, считал, что под воздействием миссионеров они должны были увидеть для себя образец того, «что сделало Запад богатым и сильным», имея в виду христианство⁶⁹. Обвиняя консервативный евангелизм в политическом и экономическом империализме, «либералы» в миссионерской работе действовали в том же самом направлении, что и «империалисты»⁷⁰. В частности, и в либеральном виде американская христианская миссия продолжала действовать в направлении обоснования, оправдания и утверждения колониализма⁷¹. При этом англичанский протестантизм себя считал наилучшим, более моральным, более правильным, чем все остальные христианские течения, в том числе и протестантские, имеющие другие корни⁷². П. Варг отмечал тесную связь миссионерского движения, увеличивающейся активности бизнеса на иностранных рынках и политического империализма американского правительства⁷³. Он считал, что гуманитарная деятельность христианских миссий была только прикрытием, маскировавшим до этого «неприкрытый экономический и политический империализм»: «Американцы облакали его в альтруистическую терминологию миссионеров, которые говорили о христианстве и преимуществах Западной цивилизации»⁷⁴. Позднее, рассматривая проблему соотношения религиозной свободы и миссионерства, Ф. Литтелл с грустью отмечал, что «среди народов колонизируемых стран, среди их коммунистов существует уверенность, идентифи-

⁶⁵ Иванов, В. Всемирный конгресс баптистов в Лондоне в 1905 г. / В. Иванов, Д. Мазаев. – Ч. IV. – Ростов н/Д.: Типография Ф. Павлова, 1908. – С. 301.

⁶⁶ Bosch, D. J. *Transforming Mission: Paradigm Shifts in Theology of Mission*. – Maryknoll, N. Y.: Orbis, 1991. – P. 290.

⁶⁷ Handy, R. T. *A Christian America: Protestant Hopes and Historical Realities*. 2d ed. – New York: Oxford University Press, 1984; Mead S. E. *The Lively Experiment: The Shaping of Christianity in America*. New York: Harper & Row Publishers, 1976; Gorrell, D. K. *The Age of Social Responsibility: The Social Gospel in the Progressive Era, 1900–1920*, Macon, Ga.: Mercer University Press, 1988. – P. 124–126; Rabe, V. H. *The Home Base of American China Missions, 1880–1920*. Cambridge, Mass.: Council on East Asian Studies, Harvard University, 1978; *The Missionary Enterprise in China and America* // ed. J.K. Fairbank. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1974. – P. 102; Thomson, J.C., Jr., Stanley P.W., Perry J. C. *Sentimental Imperialists: The American Experience in East Asia*. – New York: Harper & Row, 1981; *American Missions in Bicentennial Perspective* // ed. R.P. Beaver. South Pasadena, Calif.: William Carey Library, 1977. – P. 69–140; Hutchison W. R. *Errand to the World: American Protestant Thought and Foreign Missions*. – Chicago: University of Chicago Press, 1987; Neill, S. *A History of Christian Missions*. 2d ed. – London: Penguin Books, 1986.

⁶⁸ Hutchison, W. R. *Errand to the World: American Protestant Thought and Foreign Missions*. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – P. 91–92.

⁶⁹ Varg, P. A. *Motives in Protestant Missions, 1890–1917* // *Church History*, Cambridge University Press on behalf of the American Society of Church History, 1954. – March. – Vol. 23. – № 1. – P. 79. – URL: <http://www.jstor.org/stable/3161183> (дата обращения: 05.06.2012).

⁷⁰ Nutt, R. G. *Sherwood Eddy and the Attitudes of Protestants in the United States toward Global Mission* // *Church History*. Cambridge University Press, American Society of Church History, 1997. – Sep. – Vol. 66. – № 3. – P. 504. – URL: <http://www.jstor.org/stable/3169454> (дата обращения: 05.06.2012); Hutchison, W. R. *Errand to the World: American Protestant Thought and Foreign Missions*. Chicago: University of Chicago Press, 1987. – P. 110.

⁷¹ Cum no: Brouwer, S., Gifford, P., Rose, S. D. *Exporting the American gospel: global Christian fundamentalism*. – NY, London: Routledge, 1996. – P. 38–39.

⁷² Marty, M. E. *Modern American religion*. – Chicago: University of Chicago Press, 1986. – P. 23.

⁷³ Varg, P. A. *Motives in Protestant Missions, 1890–1917* // *Church History*, Cambridge University Press on behalf of the American Society of Church History, 1954. – March. – Vol. 23. – № 1. – P. 72–73. – URL: <http://www.jstor.org/stable/3161183> (дата обращения: 05.06.2012).

⁷⁴ Varg, P. A. *Motives in Protestant Missions, 1890–1917* // *Church History*, Cambridge University Press on behalf of the American Society of Church History, 1954. – March. – Vol. 23. – № 1. – P. 73. – URL: <http://www.jstor.org/stable/3161183> (дата обращения: 07.06.2012).

цирующая белый колониализм с христианством»⁷⁵. Он считал, что большинство в этом контексте в прошлом идентифицировало «белую европейскую или американскую культуру с христианством и, конечно, это ошибка и сегодня продолжать такую идентификацию»⁷⁶. Доказывая необходимость в миссионерской работе подняться выше национально-государственных интересов, он утверждал, что «подлинная великая религиозная свобода и независимость достижимы только тогда, когда церковь будет трудиться на нужды Бога, а не на государство... не на покровителей, не на церкви, чей стиль жизни принимает вид единственной культуры. Такое возможно только в свободных церквях»⁷⁷.

В то же время, несмотря на ее патернализм, работа миссии никогда не была только вопросом создания общества или людей по западному образцу. Нельзя отрицать, что было подлинное и глубокое беспокойство миссионеров и миссионерских организаций о людях, живущих в бедности, в неграмотности, с недостаточным здравоохранением. Отмечая тесную связь гуманитарной деятельности и «американского национализма», П. Варг писал: «Исследование побуждений и целей миссионерского движения ясно дает понять, что они были близко связаны с движениями национализма и человеколюбия»⁷⁸. С другой стороны, начавшееся в XIX в. обсуждение вопроса о необходимости гуманитарной деятельности миссии выявило то, что, проводя такую работу, миссионеры становились слишком тесно связанными с западной культурой и непроизвольно навязывали ее другим народам. Непосредственная и чистая проповедь Евангелия в соответствии с консервативной парадигмой миссии меньше связывала миссионеров с финансовыми кругами и правительственными организациями⁷⁹.

Первая мировая война усилила внутренние спо-

ры в протестантском сообществе о парадигме, формах и методах глобальной миссии. С. Нейл, говоря о связи христианства и колонизации, так описывал состояние замешательства, возникшее в период Первой мировой войны: «Европейские нации с их громкоголосыми заявлениями о монополии на христианизацию и цивилизацию, оказались вслепую вовлеченными в мировую войну... Моральные претензии Запада стали казаться обманом»⁸⁰. Интересен взгляд на влияние войны на христианскую иностранную миссию, озвученный Дж. Бартоном в 1919 г. Он писал о неоднозначности и многоаспектности этого влияния: «Полностью описать воздействие этой мировой войны на работу различных иностранных миссионерских обществ мира – невозможная задача»⁸¹. По мнению Бартона, война показала, что Евангелие не только важно для человека и для общества, но и соответствует потребностям государства, так как принципы международного сотрудничества заложены в Новом Завете⁸². В соответствии с внешнеполитическими взглядами американского президента В. Вильсона Дж. Бартон изображал США силой, привнесшей идеалы христианства на международную арену в годы войны.

Оказала влияние на восприятие и оценки колониализма, империализма, в том числе и миссионерской деятельности, и русская революция 1917 г., продемонстрировавшая свою «великую антихристианскую силу». По мнению С. Нейла, «появление антихристианского марксизма» было закономерным следствием периода колониального обмана⁸³. Несмотря на рост националистических движений и антихристианских настроений (воспринимавшихся, прежде всего, как антизападные) в различных уголках мира, становившихся препятствиями в миссионерской работе, тем не менее в этот период налицо были успехи деятельности миссии⁸⁴.

⁷⁵ Littell, F. H. *Religious Liberty and Missions* // *Journal of Church and State*. – 1965. – № 7. – P. 384. – URL : <http://jcs.oxfordjournals.org/> (дата обращения : 31.07.2012).

⁷⁶ Littell, F. H. *Religious Liberty and Missions* // *Journal of Church and State*. – 1965. – № 7. – P. 376. – URL : <http://jcs.oxfordjournals.org/> (дата обращения : 31.07.2012).

⁷⁷ Littell, F. H. *Religious Liberty and Missions* // *Journal of Church and State*. – 1965. – № 7. – P. 384. – URL : <http://jcs.oxfordjournals.org/> (дата обращения : 31.07.2012).

⁷⁸ Varg, P. A. *Motives in Protestant Missions, 1890–1917* // *Church History* / Cambridge University Press, American Society of Church History, 1954. – March. – Vol. 23. – № 1. – P. 68–82. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3161183> (дата обращения : 05.06.2012).

⁷⁹ Forman, Ch. W. *A History of Foreign Mission Theory in America* // *American Missions in Bicentennial Perspective* / ed. R. P. Beaver. South Pasadena, Calif.: William Carey Library, 1977. – P. 69–140 ; Nutt, R. G. *Sherwood Eddy and the Attitudes of Protestants in the United States toward Global Mission* // *Church History*. Cambridge University Press, American Society of Church History, 1997. – Sep. – Vol. 66. – № 3. – P. 503–504. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3169454> (дата обращения : 05.06.2012).

⁸⁰ Neill, S. *Christian Missions*. Harmondsworth, Middlesex, England: Penguin Books Ltd., 1966. – P. 452–453.

⁸¹ Barton, J. L. *The Effect of the War on Protestant Missions* // *The Harvard Theological Review*. Cambridge University Press, Harvard Divinity School, 1919. – Jan. – Vol. 12. – № 1. – P. 1. – URL : <http://www.jstor.org/stable/1507910> (дата обращения : 05.06.2012).

⁸² Barton, J. L. *The Effect of the War on Protestant Missions* // *The Harvard Theological Review*. Cambridge University Press, Harvard Divinity School, 1919. – Jan. – Vol. 12. – № 1. – P. 23. – URL : <http://www.jstor.org/stable/1507910> (дата обращения : 05.06.2012).

⁸³ Neill, S. *Christian Missions*. Harmondsworth, Middlesex, England: Penguin Books Ltd., 1966. – P. 453.

⁸⁴ Latourette, K. S. *Christianity in a Revolutionary Age: A History of Christianity in the Nineteenth and Twentieth Centuries*. Vol. 5. Grand Rapids, Mich.: Zondervan Publishing House, 1969. – P. 263–266 ; Nutt, R. G. *Sherwood Eddy and the Attitudes of Protestants in the United States toward Global Mission* // *Church History*. Cambridge University Press, American Society of Church, History, 1997. – September. – Vol. 66. – № 3. – P. 518. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3169454> (дата обращения : 05.06.2012).

При рассмотрении вопросов миссионерской деятельности, евангелизации населения иных государств представляется важным методологический подход Дж. Комарова, который, исследуя влияние колонизации на сознание как колонизируемых, так и колонизаторов, правда, на примере Южной Африки, приходит к выводам, актуальным для любого региона, где происходила колонизация и связанная с ней христианизация. Он пишет, подчеркивая взаимозависимость протестантской миссии и капиталистической экономической системы: «Современное протестантское преобразование (обращение) есть самостоятельная идеологическая конструкция, созданная по буржуазному образцу рациональной веры, самопознания; ...индивидуального выбора, в духовном плане, материалистической экономики свободного рынка»⁸⁵. В связи с этим он выявляет два уровня «колонизации сознания»: «Первый связан с откровенными усилиями обратить в христианство... Здесь евангелисты старались распространить в темных сердцах евангельскую весть убедительными рассказами о библейской морали и "истине". На более глубоком уровне, только частично проявляющимся сначала, они применяют этот взгляд к тотальной реформации мира, т. е. на внедрении господствующих форм, взглядов и практик колонизирующей культуры»⁸⁶. Иными словами, результаты миссионерской деятельности на чуждом конфессиональном и геополитическом поле имеют два уровня – собственно обращение и реформация.

Итак, вторая половина XIX–начало XX в., – на-

чало нового этапа капитализма – империализма, нового периода всеобщей истории и одновременно глубокого цивилизационного кризиса Запада, проявлениями которого стали как идеологии, несущие в себе разрушительный по отношению к западной цивилизации, основанной на рыночных отношениях, принципе частной собственности, демократии и пр., заряд (коммунизм и фашизм), так неизвестные до того времени человечеству мировые войны. Одной из особенностей новейшей истории стало развитие мессианских идей, проводниками которых становятся национальные государства и их религиозные «агенты» – миссии и религиозные организации. Если говорить о глобализационных проектах столетней давности, то, кроме исследуемого мессианизма США, «одухотворенного» протестантской миссией, можно отметить, например, и русский мессианизм, и православную, и марксистско-большевистскую идеи, а также, например, мессианскую идею русских евангельских христиан и баптистов, идею «реформации духа», которая, на наш взгляд, несла в себе как заряд «русского протестантизма», попытавшегося перехватить православный мессианский импульс, предложив, однако, русскому обществу в качестве альтернативы ценности западного христианства, так и выступало непосредственно проводником мессианизма западных протестантов. Что особенно проявлялось в работе американских гуманитарных христианских организаций и миссионерских обществ на территории России.

⁸⁵ Comaroff J., Comaroff J. *Ethnography and the Historical Imagination*. Boulder, SF: Westview Press, 1992. – P. 258.

⁸⁶ *Ibid.* – P. 258–259.

ИСТОРИЯ МОНГОЛИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: РОССИЙСКИЙ ФАКТОР В ВОССТАНОВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ МОНГОЛИИ 1911 ГОДА

Батсайхан Оохнойн – доктор исторических наук Института международных исследований Академии наук Монголии.

Краткий обзор

29 декабря 1911 г. монголы освободились от маньчжурского господства, официально известили мир о своем самостоятельном независимом становлении и провозгласили Богдо Жавзандамба хутухту императором \ правителем-ханом \ Монгольского государства¹.

Опираясь на источники в исторических архивах Монголии, России, Японии, воспоминания участников событий национальной революции 1911 г., рукописные материалы зарубежных и отечественных свидетелей тех событий (Магсар хурц, маньчжуроведа Л. Дэндэва, Г. Навааннамжила и т. д.), постараемся по возможности объективно раскрыть предпосылки, развитие, российский фактор Монгольской национальной революции 1911 г., а также осветить события Монголии до и во время Первой мировой войны и мечту графа Муравьева-Амурского в Монголии.

Монголия до 1911 г. и граф Муравьев-Амурский

В 1854 г. в целях защиты не разграниченных между Россией и Маньчжурским Цином территорий на Дальнем Востоке российские войска под командованием Н. Н. Муравьева приступили к занятию Приамурья и Приморья. Цинские власти были заранее предупреждены и не препятствовали движению, но, пытаясь точно определить намерения российских властей, предложили встретиться с цинским представителем на р. Горбице. Гене-

рал-губернатор, отбывший на Амур, отправил в 1854 г. в Ургу А. И. Деспота-Зеновича в сопровождении переводчиков П. Я. Шишмарева² и А. П. Фролова. В результате этой поездки Зенович сумел убедить ургинских амбаней, что многолетние согласие и мир являются подтверждением доброго расположения России к Цину, а переброска ведется исключительно для защиты российских и смежных цинских владений от англичан.

В 1858 г. в преддверии подписания Айгунского договора Деспот-Зенович снова был отправлен Н. Н. Муравьевым в Ургу для сообщения важных политических сведений, касающихся обоих государств. Генерал-губернатор хотел еще раз подчеркнуть уважительное отношение к ургинским правителям, чтобы исключить их негативное влияние на отношение пекинского двора к амурской проблеме. В Урге делегация (А. И. Деспот-Зенович, П. Я. Шишмарев, Н. С. Петров) встретила с амбанем бэйсэ Дэлэк Дорчжи³. Переговоры, проведенные ими, играли последующее значение.

Именно после подписания Айгунского договора были подписаны ряд договоров между С.-Петербургом и Пекином, как Тяньжинский 1858 г. и Пекинский 1860 г. Согласно последнему, было открыто Консульство Российской империи в Урге в 1861 г.

В августе 1862 г. А. И. Деспот-Зенович представил в Иркутск аналитическую записку «О мерах для сближения с Монголией»⁴, в которой опреде-

¹ Батсайхан, О. Монголын суулчийн эзэн хаан Богдо Жавзандамба хутагт: Амьдрал ба домог // Последний император Монголии Богдо Жавзандамба хутукту: Жизнь и легенда. – УБ., 2011 г.

² П. Я. Шишмарев является отцом известного дипломата Якова П. Шишмарева, служившего почти полвека в консульстве Российской империи в Урге драгомоном, секретарем, консулом, генеральным консулом с 1861 года.

³ Амбан бэйс, или по-монгольски звали просто Хурээ министр Дэлэгдорж, был выходец из хошуна Дархан засаг, Тушэту ханского аймака. В 1833 году он был назначен начальником пограничников на границе с Россией, а с 1838 года стал Монгольским Амбан сайдом / министром Урги.

⁴ Маланова, А. В. Кяхтинское градоначальство и А. И. Деспот-Зенович / А. В. Маланова // Молодой ученый. – 2011. – № 9. – С. 165.

лял цель российской политики в регионе – распространение влияния на Китай через среднеазиатские страны и в особенности Монголию, Маньчжурию и Тибет. Для этого он предлагал, во-первых, поддерживать среди монгольского населения слухи о близости россиян к буддизму. Во-вторых, градоначальник предлагал устранить все препятствия в общении между монголами и бурятами, поддерживать вступление их в родственные отношения, а главное – оказывать поддержку буддийскому духовенству. «Кто знает, какое почетное место занимают ламы в семьях и как глубоко доверие к духовенству – тот поймет, что действуя на монгольское племя нужно прежде всего иметь на своей стороне духовенство», – пишет он. Тем самым российские власти добьются распространения пророссийских настроений в монгольской среде. В-третьих, Зенович высказывал мысль о необходимости расширения торговли путем отмены пошлин. Он предложил проект реформирования таможенного управления в Кяхте, имеющего своей целью активизацию российского предпринимательства в регионе. Расширение объемов торговли должно было сопровождаться в монгольской среде распространением российского «образа жизни», бытовой культуры.

Предложения Деспота-Зеновича вызвали дискуссию среди членов дипломатической канцелярии. Специалисты поддержали цель, но выступили против мер, которые предлагал автор. Российский консул в Урге, подполковник К. Н. Боборыкин выступил против отмены пошлины на чай, ввозимый в Россию по русско-китайской границе.

Восточно-сибирская и кяхтинская администрации достаточно успешно действовали в отношении Китая и Монголии. Амбань Бэйсэ не раз обвинялся в симпатиях к русским⁵.

Как видно из протокола бесед Деспот-Зеновича с монгольским амбаном в 1850-х годах, Муравьев решил поддержать монголов в отделении от Цин империи. Муравьев относился к Маньчжурии в том же духе. Он представил им отличные поводы и поднял их надежды. Монголия, он убеждал, была объединена не с Китаем, а с его правящей верхушкой⁶. Поэтому раз она перестает править, эта связь прерывается. И он обещал каждому из этих народов, что Россия поможет. Эти обещания и переговоры велись через посредничество Деспот-Зеновича, встречи которого с амбаном были засекречены. Ниже мы приводим часть из протокола бесед Деспот-Зеновича с монгольским амбаном в Урге:

«Деспот-Зенович: Если это приятно Богу подвергать правящей династии несчастья которое Россия не может предотвратить и Маньчжурия

будет унаследована Мингской династией, то Россия будет считать что Маньчжурия и Монголия не должны признавать власть Китайской династии, а должны сформировать отдельные королевства со своими национальными правителями. Мы тогда ... окажем им помощь.

Монгольский Амбан: Я не понимаю хорошо как Монголия и Маньчжурия будут отделены от Китая.

Деспот-Зенович: Это обязательно произойдет если какой нибудь Бог-бедствия не отвратит его.

Монгольский Амбан: Но как вы оторвете Монголию и Маньчжурию от Китая?

Деспот-Зенович: Вы, Амбан, знаете что согласно истории Маньчжурия, Монголия и Китай были однажды отдельными королевствами.

Монгольский Амбан: Да. Но это есть позиция Генерала-Губернатора?

Деспот Зенович: Да.

Монгольский Амбан: И инструкции были даны вам для ее выражения?

Деспот-Зенович: Все что мне поручили передать вам, я передал без всякого сокращения или увеличения... Правительство России никогда не позволит Мингской династии править над Маньчжурией и Монголией.

Монгольский Амбан: Вы говорите что Россия отделит Маньчжурию и Монголию. Но как? Вместе?

Деспот-Зенович: Отдельно⁷.

Поддержка Муравьева-Амурского монголов, а также дальнейшее пребывание русских интересов в Монголии сыграли многое для успешного продвижения национальной борьбы монголов против правителей Цинской империи.

Монгольская национальная революция 1911 г. и провозглашение ее независимости

В конце ноября 1911 г. в Ургу возвратилась делегация, отправленная в Россию за помощью, которая успешно справилась с поставленной перед ней задачей. После этого, 30 ноября 1911 г., Временное правительство Монголии «вышло из подполья», получив официальное название – «Халхын Хурэний газрын бутд хэргийг тур еронхийлон захиран шийтгэх газар» (Временное главное управление всеми делами Хурээ халхов). Указом Богд хана главой Временного правительства был назначен Тушээ гун Чагдаржав.

1 декабря 1911 г. Временное правительство обнародовало Декларацию о демонтаже режима Маньчжурской империи и объявлении независимости Монголии. Над резиденцией Богд хана был поднят национальный флаг с изображением «Соембо» – герба, символизирующего национальную свободу и независимость Монголии⁸.

⁵ Зарлигаар тогтоосон Монгол Улсын шастирын хураангуй. Монгол бичгээс кирилл усэгт буулган, тайлбар бичсэн А. Очир, З. Лонжид, Торбат, УБ., 1997 он, 15 дахь тал.

⁶ Э. Ж. Диллион «Отделение Монголии от Китая». – Апрель, 1912 года // Периодический журнал «Современный обзор».

⁷ Там же.

⁸ III. Сандаг Монголын улс төрийн гадаад харилцаа, Тэргийн дэвтэр, УБ., 1971, 252 дахь тал.

В этот же день маньчжурскому амбан (наместнику) в Хурээ Сандоу было направлено письмо о его депортации из Монголии. Получив временное убежище в Российском консульстве в Хурээ, маньчжурский наместник вместе со своими чиновниками покинул Хурээ 4 декабря 1911 г. под конвоем казаков известного атамана Семенова и пересек границу Монголии в Кяхте.

Решение Временного правительства о заявлении образования государства Монголии и прихода на престол Богдо гэгэн Джебзундамба и проведения официальных ритуалов в назначенный день было сообщено русскому консулу в Хурээ. В письме от Временного правительства главному консулу Российской империи в Хурээ, отправленном в первом месяце зимы 1911 г., говорилось: «Летом этого года ханы, ваны, гуны наших 4 халхаских аймаков собравшись решили о заявлении своей независимости, распространения буддистской религии, и с этой целью провозгласить на престол Богдо гэгэна и провести официальные ритуалы, и в связи с этим просим передать в правительство царской России о дате проведения ритуалов в 9-й день среднего месяца зимы года Белого Кабана, в час тигра»⁹.

Из дальних аймаков Монголии «юга Халхи, северной окраины Дариганга и Урианхая Хубсугула дарги Сономдовдон, Хишигжаргал по указу Богдо лундэна объявили народу о готовности поддержать это событие»¹⁰, что было прислано в канцелярию Хурээ.

Независимость Монголии была официально объявлена 29 декабря 1911 г., что стало апогеем национально-освободительной борьбы монгольского народа за отделение от Циньской империи¹¹.

В то время ханы золотой династии Чингисхана были наделены определенными полномочиями и управляли каждый по одному аймаку. И на трон восстановленного Монгольского государства, созданного Чингисханом, таким образом был возведен Богдыхан, в жилах которого текла тибетская кровь. Этот вопрос, который до сих пор не признают внутри себя некоторые монголы, был весьма тонким, болезненным и разумным решением. В исторических источниках отмечено: «Возведение императором Монголии одного из четырех ханов в конечном счете могло привести к утере независимости, так как избранные ханы могли доносить на него Пекину»¹².

С другой стороны, Ондор гэгээн Занабазар, ставший первым Богдом Жавзандамбом, являлся

сыном Тушеет хана – потомка золотой династии Чингисхана. Следовательно, монголы считали, что его последующие перерожденные образы связаны с золотой династией.

Хотя буддийская религия ранее использовалась для усмирения «горячих» нравов монголов, но именно она в начале XX века оказала прямое влияние на возведение Богд гэгэна в ранг руководителя национальных масштабов, объединив монголов на борьбу за национальную независимость.

Деятельность Богдыхана по организации 1911 г. и доведению ее до победы создала все условия для возведения его на престол императора Монголии.

У Богд гэгэна и российского генерального консула в Монголии были тесные связи, несмотря на надзор со стороны маньчжурских амбанов в Урге.

Уже в конце XVII века из России было снаряжено девять экспедиций в Монголию. В конце XIX века, а конкретно в 1893 г., П. А. Бадмаев представил проект «Присоединение Монголии, Тибета и Китая к России» на рассмотрение царю России Александру III¹³. По неполным сведениям, с 1870 по 1920 г. в Монголии работало 150 российских экспедиций различного профиля.

Также то, что в 1900 г. Богдо-хан Джебзундамба-хутухта лично от своего имени тайно послал Да лама Бадамдоржа и Сойвон Цэрэн-Осора с просьбой о займе от Правительства России, и личный положительный отзыв российского царя¹⁴ следует считать подтверждением заинтересованности России к Монголии. Имеются также сведения о том, что во время Русско-японской войны 1905 года монголы обращались «за советом и защитой» к консулу России в Хурээ¹⁵.

Таким образом, 1911 г. и стал началом новой эпохи в истории монголов.

Возведение Богдо Жавзандамба-хутухты на львиный престол императора Монголии дало государству титул Монгол и летоисчисление – титул «Многими возведенный», Их-Хурэ переименовали в столицу Нийслэл-Хурэ, и, таким образом, началась новая эпоха истории возрожденной Монголии на Азиатском континенте в начале XX в.¹⁶.

Да, действительно, мечта графа Муравьева-Амурского осуществилась точно через 60 лет, в тот самый год, когда распалась Маньчжурская империя. Желания графа были осуществлены монгольскими националистами во главе с Богдо Жавзандамба ху-

⁹ Үндэсний төв. – Архив. Ф. 4. Д. 1. Х. Н. 136.

¹⁰ Магсаржав, Н. Монгол Улсын шинэ туух, УБ., 1994. – С. 12.

¹¹ Үндэсний төв архив Ф. 388. Д. 2. Х. Н. 33 64 дэх тал

¹² О. Батсайхан Монголын суулчийн эзэн хаан Богд Жавзандамба хутагт: Амьдрал ба домог, / Последний император Монголии Богдо Жавзандамба хутукту: Жизнь и легенда / УБ., 2011 г.

¹³ Даревская, Е. М. Сибирь и Монголия. Очерки русско-монгольских связей в конце XIX–начале XX веков / Е. М. Даревская. – Иркутск, 1994. – С. 264.

¹⁴ Российский государственный исторический архив. Ф. 560. Оп. 28. Ед. хр. 176.

¹⁵ Gerard M. Friters THE PRELUDE TO OUTER MONGOLIAN INDEPENDENCE, Pacific Affairs. – Vol. 10. – No. 2. (Jun., 1937). – P. 168–189.

¹⁶ О. Батсайхан Монголын суулчийн эзэн хаан Богд Жавзандамба хутагт: Амьдрал ба домог, / Последний император Монголии Богдо Жавзандамба хутукту: Жизнь и легенда / УБ., 2011 г.

туктой при поддержке русских, так как это было высказано Деспот-Зеновичем в 1850-х гг. Как отметил Э. Диллион: «Влияние России было критическим инструментом для отделения Монголии от Китая»¹⁷.

Восстановление независимости Монголии и ее выход из состава Циньской империи открыли новую эпоху в истории монголов¹⁸.

Политика Российской империи в отношении Монголии

Вопрос о Монголии не является самостоятельной и изолированной проблемой. Когда одни политические деятели Российской империи во время Русско-японской войны намеревались отделить Монголию от Маньчжурии и привести ее к взаимной договоренности с Японией, другие хотели, чтобы Монголия сблизилась с Китаем и вела непримиримую борьбу против Японии. Также среди правителей России были люди, думающие только о том, чтобы отдать Монголию и Китай Японии. К началу 1911 г. вышеуказанные противоречия среди правителей России все еще сохранялись. Архивные документы свидетельствуют, что на заседаниях Государственной Думы неоднократно обсуждался вопрос о Монголии и высказывались различные позиции по этому вопросу. Российский генералитет, жаждавший реванша за поражение в Русско-японской войне, рассматривал события 1911 г. в Монголии как «самую благоприятную ситуацию» для присоединения Монголии к России и убеждал не упускать такой возможности. Они рассчитывали, что это присоединение принесет ей неограниченную выгоду, и, объясняя это, с другой стороны, тем, что будто бы «монголы сами хотят и стремятся попасть под влияние России», делали вывод о том, что нет другого решения, иначе чем принять Монголию под свое покровительство. К числу сторонников такого направления относятся военный министр Российской империи, бывший главнокомандующий Русско-японской войны А. Н. Куропаткин, военачальники Ю. Кушелев, В. Томилин, Володимиров из Орловской области и другие. Они хотели продвинуть южную границу к Гоби и Хингану. Куропаткин даже начертил приблизительную карту в своем блокноте. Депутат III Государственной Думы, националист Володимиров в своей речи на заседании Государственной Думы в апреле 1912 г. критиковал то, что министерство иностранных дел не в силах проводить политику, отвечающую национальным интересам России, в частности, возьмем, например, Ургу (Монголия отождествляется со столицей Урга. – О. Б.). «Мы считаем, что нет более благоприятной ситуации для того, чтобы исправить эту надуманно про-

тяженную границу вследствие недальновидной политики нашего Министерства иностранных дел (это говорится о южной границе Монголии. – О. Б.)». Далее, он сказал, что для этого нет условия благоприятнее и важнее, чем уничтожить этот треугольник (он не обращал внимание на выкрики из зала, которыми его хотели поправить, что это не там, это не Маньчжурия), который вклинился в наши владения¹⁹.

Однако царский министр иностранных дел С. Д. Сазонов не одобрил мнения военачальников и произнес, что для России не выгодно по собственной инициативе расширять пограничные территории и что «Халха исторически не имеет предпосылок для автономного управления государством, поскольку кадров государственных деятелей, военачальников и финансистов не имеется. Попытка отделения Халха от Китая вынудит нас либо к ее завоеванию, либо приведет к ее потере навсегда. Поэтому, чтобы этого не случилось, мы согласны выступить посредником в переговорах между Монголией и Китаем. Только тогда Соглашение между Монголией и Китаем на определенном уровне, с одной стороны, сохранит самостоятельность монголов по их просьбе, а с другой – обеспечит желание Китая восстановить свои суверенные права. Это не только будет отвечать интересам монголов, но и также не будет препятствовать благоприятным добрососедским отношениям с Китаем»²⁰. Крупные представители торгово-индустриального капитала царской России, такие, как В. И. Денисов, А. Н. Петров и А. И. Лепарский, говорили на заседании экспортной палаты Государственной Думы: «Россия должна воспользоваться этой редкой для истории возможностью. Оказав “поддержку и помощь” горячему стремлению монголов к государственной самостоятельности, тем самым установить протекторат над этой восстановленной страной, – большего желать не надо, но необходимо обратить основное внимание не на то, чтобы поставлять товары в Монголию, а на то, чтобы вывозить продукты животноводства из Монголии в Россию». Также Аркадий Петров призывал: «Для того, чтобы монгольский скот постоянно вывозился в Россию, Монголия должна существовать навечно как степная животноводческая страна»²¹.

Среди тех, кто выступал против мнения присоединения Монголии к России и превращения ее в протекторат России, был кадет П. Н. Милюков. Он поддержал мнение министра иностранных дел о том, что Халха не готова стать самостоятельным государством. Если Министерство иностранных дел решит поддержать суверенитет Монголии, то нам будет необходимо оказать существенную помощь.

¹⁷ E. J. Dillon *The secession of Mongolia from China – Contemporary Review*, April 1912. – P. 580.

¹⁸ Богд хааны амьдралын он дарааллын товчоон Эрхлэн нийтлэгч Шарнууд Дугарсирэн, УБ., 2000, 62 дахь тал

¹⁹ Там же. – С. 264.

²⁰ *Международные отношения...* – Сер. 2. – Т. 18. – Ч. 1. – С. 227.

²¹ *Монгольский национальный архив*. Ф. А-4. Оп. 1. Ед. хр. 12. – С. 45.

Необходимо хорошо осознать, что это фактически приведет к протекторату. В печатном органе кадетов 1912–1913 года он писал: «Нельзя из-за Монголии ухудшать отношения с Китаем, и поэтому у нас нет никакой надобности в протекторате над Монголией».

Сторонники торговли с Монголией по-иному подошли к данному вопросу: в частности, помощник иркутского генерал-губернатора Д. П. Першин как близкий друг богатого кяхтинского купца Лушников и И. И. Попов поддерживали программу Сазонова о создании автономной Монголии под протекторатом Китая над Монголией.

Боголепов и Соболев продвигали идею «Монголию монголам»: поскольку монголы не в силах защитить свою независимость от Китая и России, они предлагали, чтобы она находилась как автономное буферное государство под покровительством союза европейских государств.

Представители русской торговли и индустрии, прежде всего, ставили во главу угла свои экономические интересы, чем политические; настаивая на политике, нацеленной на монополизацию монгольского сырья, требовали от правительства узаконить благоприятные торговые условия и привилегии русских подданных в Монголии. Важно отметить, что эта позиция нашла свое отражение в монголо-русском соглашении о дружбе, заключенном в октябре 1912 г., и Кяхтинском договоре 1915 г.

Да, в действительности, политика России по отношению к Монголии определялась содержанием секретного русско-японского договора о Дальнем Востоке о территориальном разделе сфер влияния с 1907–1910 и 1912 гг. А. А. Нератов, обращаясь к В. Н. Коковцеву 2 августа 1911 г., писал: «Основой нашей политики на Дальнем Востоке являются некоторые договоры, заключенные с Японией и знаменующие начало деятельности общих условий, произошедших в Маньчжурии. Подвергать риску основные факторы этого спокойствия и безопасности на Дальнем Востоке нельзя²²». Правительство Российской империи последовательно преследовало позицию приверженности соглашению о дружбе, заключенному с Монголией в октябре 1912 г. (по новому исчислению 3 ноября 1912 г.), русско-китайской Декларации от 23 октября 1913 г., Кяхтинскому трехстороннему Договору 1915 г., а также Договору с Японией.

Вышеприведенное указывает на динамику интересов Российской империи относительно Монголии ранее, и какими они стали к 1915 г. Действительно, от политики Российской империи в этот период зависели успех монгольской национальной революции 1911 г., вопрос о независимости Монголии в дальнейшем и судьба монгольского народа на рубеже XX столетия.

Целесообразно отметить, что необходимо объ-

ективно подойти к вопросу о том, кто именно и какие страны поддерживали независимость Монголии после национальной революции 1911 г. и каким было международное положение Монголии в тот период, исходя из исторических реалий.

Это был период, когда не было почти ни одного международного соглашения, кроме Договора, заключенного с Тибетом, только что избавившимся от маньчжурского гнета. Хотя в 1912 г. было заключено Соглашение о дружбе с правительством Российской империи, русские в тайном сговоре с Китаем подписали Соглашение-Декларацию 1913 г., приняв определенные обязательства перед Китаем.

Поэтому министр иностранных дел Российской империи Сазонов на встрече с монгольской делегацией в Петербурге 11 марта 1913 г. говорил: «... мы не раз предостерегали, что Монголии пока еще не настало время вести переговоры на международной арене, примером этого является недавняя попытка визита вашего первого министра министерства внутренних дел в Японию, когда консул Японии не дал министру, приехавшему в Хайлар, разрешение на поездку дальше... что явилось бесцеремонным актом²³».

Российская империя в основном поддерживала позиции других мировых держав по отношению к Монголии, однако, пользуясь создавшейся ситуацией, проводила активную деятельность для упрочения за собой российского торгово-экономического влияния в Монголии во благо собственной выгоды.

В этот период во Внутренней Монголии продолжалась повсюду разворачиваться борьба против господства китайцев за свою национальную независимость и свободу, за объединение монгольских народностей; 35 из 49 хошунов Внутренней Монголии выразили свое намерение присоединиться к провозглашенному в 1911 г. монгольскому государству во главе с Богдо-ханом.

Договор России и Монголии 1912 г.

На специальном совещании Совета Министров Российской империи, проходившем 2 августа 1912 г. по предложению министра иностранных дел, переговоры с Китаем по вопросу Монголии были прерваны, и было принято решение начать тайные переговоры с Хурэ (с Монголией). И хотя в этом решении обходился стороной вопрос о признании независимости Монголии, но субъектами договора должны были стать два субъекта – «Россия и Монголия», и документ, соответствующий международным правовым нормам, несомненно должен был стать дипломатическим соглашением, поэтому не было сомнения, что он имел важное значение для Монголии к выходу на международную арену.

В 1912 г. был заключен Договор о дружбе между Россией и Монголией, который определял характер отношений между Россией и новой Монголией.

²² Сборник дипломатических вопросов по монгольскому вопросу. – СПб., 1914. – С. 1.

²³ Национальный архив Монголии. – Ф. А. 4. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 4.

Протокол, приложенный к соглашению, закрепил преимущественные права русских торговцев. Это определенным образом ослабило прежние отношения Монголии и Китая, усилив возможности для российского участия в жизни монголов.

Министр иностранных дел Российской империи Сазонов послал инструкцию полномочному представителю Российской империи И. Я. Коростовцу относительно переговоров с правительством Монголии (бывший посланник Российской империи в Пекине) 23 августа 1912 г., в котором определял «политику Российской империи по отношению к Монголии с тем, чтобы “стремиться к тому, чтобы на границе с нашей страной не существовало государство с мощным военным потенциалом”, и для претворения поставленной цели намечал следующие три условия:

1. Предоставить национальный суверенитет Халхе.
2. Не допускать присутствие китайской армии на территории Монголии.
3. Не допускать колонизации Монголии Китаем²⁴.

Можно считать, что вопрос отделения Монголии от Китая в какой-то мере соответствовал интересам русских, и дальнейшее развитие событий вдвойне подтверждает это.

Русско-монгольские переговоры по договору, начавшиеся в сентябре 1912 г., продолжались целых два месяца из-за позиций обеих сторон, наконец лишь 21 октября (3 ноября) были подписаны Договор о дружбе и торговый протокол. Несмотря на то, что монгольская сторона в течение переговоров в значительной степени стремилась признания Россией полной независимости Монголии с присоединением Внутренней Монголии и Барги, Россия не пошла на полное согласие с предложением Монголии. В преамбуле данного договора Российская империя признала Монголию как полноправного участника переговоров и то, что Монголия окончательно порвала свою связь с Китаем. Собственная Его Величества Канцелярия Российской Империи заявила о независимости Монголии как право на самоуправление Монголии и подтверждение легитимности Возведенного Многими в сан повелителя хана и его Правительства²⁵.

Это было большим шансом для монголов в поиске возможностей закрепления своей фактической независимости. Согласно переговорам, монгольская сторона предоставила России монополию на торговлю, с другой стороны, Россия обещала правительству Монголии помочь в укреплении монгольских вооруженных сил, снабжении монгольской армии оружием и недопущении на ее территорию китайских представителей государствен-

ной власти, их кочевого и оседлого населения.

Повышенный интерес Российской империи к Монголии объясняется двумя факторами: во-первых, важнейшим обстоятельством, определявшим экономическую политику России в Монголии, являлось то, что Монголия была не только поставщиком скота, сырья на российский рынок, но и помимо этого являлась важным источником полезных ископаемых. Во-вторых, Монголия для России имела исключительно важное политическое значение. В тот период внутри Китая возникали противоречия, связанные с опасением проникновения вовнутрь западных культурных ценностей.

Основываясь на вышеуказанных фактах, можно получить общую картину о генеральной линии России по отношению к Монголии и о том, насколько важно для интересов Российской империи было сохранение ее независимости как буферного государства.

Можно охарактеризовать, что Договор о дружбе и протокол о торговле между Россией и Монголией, прежде всего, были направлены на решение основных экономических проблем, однако помимо этого данный договор сыграл исключительно важную роль для политической жизни Монголии. Сам факт заключения подобного соглашения между Россией и Монголией не только поставил точку на прежних отношениях между Монголией и Китаем, но и открыл возможность для новообразованного Монгольского государства иметь равные отношения со всеми странами мира.

В результате Соглашения о дружбе между Россией и Монголией начало расти влияние России в Монголии и значительно изменилось соотношение сил между Китаем и Россией, что привело к попытке двусторонних переговоров по вопросу Монголии. Это стало ударом для Китая, который по-прежнему имел намерения единолично властвовать над Монголией, и поэтому можно считать, что обсуждение ее вопроса с Россией явилось для Монголии весьма прогрессивным шагом. С другой стороны, признание Россией Монголии равноправным субъектом переговорного процесса означало прогресс для будущего Монголии, так как она получила полное право отстаивать собственную позицию относительно статуса своей независимости и иметь возможность бороться за нее.

Россия была готова на переговоры с Китаем по вопросу Монголии на условиях сохранения преимущественных прав, приобретенных в результате Соглашения 1912 г. После подписания Договора о дружбе между Россией и Монголией 3 ноября 1912 г. в Нийслэл-Хурэ в официальном заявлении Министерства иностранных дел Российской империи послам Англии, Франции, Японии и других стран

²⁴ *Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917.* – М.–Л., 1931. – Сер. 2. – Т. 18. – Ч. 1. – С. 229.

²⁵ *Государственный архив Российской Федерации. Ф. Николай II. О. 1. Д. 783.* – С. 3.

министр Сазонов сообщал: «В случае признания Китаем принципов этого Договора и с его стороны, мы не будем препятствовать ее переговорам с Монголией по поводу автономии Монголии под сюзеренитетом Китая»²⁶. Это конкретно выражало официальную российскую позицию.

Однако китайцы не поддержали Договор о дружбе между Монголией и Россией 1912 г. и другие документы, которыми обменялись, считая их нелегитимными. Несмотря на противодействие со стороны Китая, Россия прочно стояла на своей позиции по этому вопросу. Почему представитель Российской империи, встретившись от имени своего правительства с министром иностранных дел Китая в Пекине, ознакомил его с Договором о дружбе между Монголией и Россией и другими документами; российская сторона напомнила Китаю об ответственности России перед правительством Нийслэл-Хурэ и потребовала от Китая признать эти документы.

Таким образом, Китай и Россия, несколько раз обменявшись между собой нотами, выражая свои позиции, в конце концов договорились провести переговоры по вопросу Монголии.

Русско-китайские переговоры

Русско-китайские переговоры по вопросу Монголии заново начались в Пекине в декабре 1912 г., на них присутствовали министр иностранных дел Китая и посол Российской империи в Китае. Переговоры продолжались почти год из-за того, что обе стороны твердо стояли на своих позициях. Китайцы, обещав не затрагивать исключительных торгово-экономических прав России в Монголии, требовали от русской стороны признать недействительным Соглашение о дружбе между Россией и Монголией. Требования русской стороны сводились к следующему: признать Соглашение о дружбе между Россией и Монголией, не оккупировать Монголию, уважать ее автономные (суверенные) права, взять на себя обязанности не перемещать на территорию Монголии китайские войска и кочевое население и в ответ на это в качестве посредника в переговорах между Китаем и Монголией выразила готовность убедить монголов признать сюзеренитет Китая над Монголией.

Поскольку китайцы отклоняли требования России, русской стороне пришлось даже покинуть зал переговоров. Например, в государственном архиве Российской Федерации хранятся документы о срыве российскими представителями переговоров в июне 1913 г.²⁷

Таким образом, на протяжении долгих месяцев проходили споры между сторонами, защищающими свои позиции; в этот же период в Монголии

все больше разворачивалась и набирала силы национально-освободительная революция, поэтому китайцам пришлось признать требования России. 5 ноября 1913 г. Россия и Китай подписали совместную Декларацию. Согласно данному документу, в случае непризнания Монголией достигнутых обеими сторонами соглашений, правительство Великой России несет ответственность за это.

В первом параграфе Декларации указывается: «Россия признает ограниченные права Китая на сюзеренитет Китая над Внешней Монголией». В третьем параграфе говорилось о взаимных гарантиях России и Китая о том, что в Монголию не будут введены китайские и российские войска, а также не будет проводиться колонизация монгольских земель китайскими переселенцами. В четвертом параграфе говорится об «установлении разносторонних связей между Россией и Китаем, договоренностях о порядке официальных протоколов заседаний между Россией и Монголией от 21 октября 1912 г., определении взаимоотношений между Китаем и Внешней Монголией», было разрешено установить отношения с Внешней Монголией, основываясь на принципах, указанных в протоколе заседания 21 октября 1912 г., а России выступить в качестве посредника. В пятом параграфе отражены каждая в отдельности функции и роль России и Китая, а также указывается, что «все вопросы, касающиеся Внешней Монголии и многих подведомственных территорий, имеющих и возникших, например, в современных ситуациях, будут решаться в пользу Внешней Монголии на совместной основе».

Правительство Богдо-хана 5 декабря 1913 г. послало ноту представителю Российской империи в Нийслэл Хурэ по поводу нелегитимности данной Декларации, выразив несогласие с русско-китайской Декларацией.

Во время визита в Россию в конце 1913 г. монгольской делегации во главе с премьер-министром Сайн-нойон-ханом Намнансурэном российская сторона ознакомила ее с основными положениями Декларации, заключенной между Россией и Китаем, и Сайн-нойон-хан и другие в ответ наотрез отказались принять положения данной Декларации²⁸.

В этой связи российская сторона четко осознавала предвоенную ситуацию, в свою очередь, правительство Российской империи под условием предоставления займа и поставки вооружения предложило монгольским представителям во главе с Сайн-нойон-ханом Намнансурэном отозвать свои войска с территории Внутренней Монголии, принять участие в трехсторонних русско-китайско-монгольских переговорах. Министр иностранных дел Российской империи Сазонов отправил письмо в кабинет министров и поставил в известность:

²⁶ Национальный архив Монголии. – Ф. А-2. Оп. 1. Ед. хр. 14. – С. 11–14.

²⁷ Архив внешней политики Российской империи. – Ф. Китайский стол. – Д. 663. – С. 158.

²⁸ Национальный архив Монголии. – Ф. А 4. Оп. 1. Ед. хр. 38.

«Права на иностранную торговлю в Монголии и другие основные проблемы, которые будут приведены в соответствие в результате переговоров в Кяхте, были предварительно определены Договором и Соглашением, заключенными с Правительствами Богдо-хана и Юань Шикая»²⁹.

Русско-китайско-монгольский Кяхтинский договор 1915 г.

Трехсторонний договор проходил в городке крупных русских миллионеров, находящемся на русско-монгольской границе в городе Кяхта, где начиная с XVIII века сосредотачивался основной торговый центр на пересечении торговых путей Кяхта–Хурэ–Калган.

Основным вопросом русско-китайско-монгольских трехсторонних переговоров с 26 августа 1914 г. по 25 мая 1915 г. (по новому летоисчислению с 8 сентября 1914 г. по 7 июня 1915 г.) был вопрос о независимости Монголии³⁰.

Глава монгольской делегации, министр Дашжав предложил обсудить договор о дружбе и торговле на основе Договора о дружбе и торговле между Россией и Монголией, руководствуясь принципами добрососедства и оставив в стороне разногласия. Посол России выдвинул предложение о подготовке документа с учетом мнений двух сторон, поскольку «позиции Монголии и Китая во многом различаются»³¹.

Монгольская сторона, руководствуясь российско-монгольским договором, рассматривала Монголию как «суверенную и самостоятельную», а представители России под словом «автономия» подразумевали «самоуправление под протекторатом», оговариваясь при этом, что это «в значительной степени применительно также к маленькой стране с ограниченными правами».

Посол России говорил монгольским представителям, что право «сюзеренитета» нигде не применяется в отношении зависимой страны, региона, аймака, а под этим подразумеваются «международно-правовые отношения доминирования сильных государств над более слабыми вассальными государствами». Таким образом, из этого следует, что Китай по-своему интерпретировал эти два понятия, пытаясь вынудить Монголию признать эту точку зрения, а поскольку мы также не признаем ее, то и вы не признавайте это.

Правительство России в первые месяцы пере-

говоров о суверенитете Монголии отнеслось положительно к вопросам, выдвигаемым монгольской стороной, и прослеживалась тенденция поддерживать их. Однако впоследствии монгольское правительство пришло к мнению, что вопрос о приобретении независимости в полном смысле слова, объединении монгольских племен Внутренней Монголии и Барги обречен на неудачу. Оно придерживалось позиции, что вопрос о взаимоотношениях Монголии с иностранными государствами должен решаться совместно с Россией и Китаем³².

Представители Китая, выражая свое мнение на переговорах трех стран, прежде всего, требовали от представителей Монголии официального отказа от независимости, настаивали на признании Внешней Монголии как одной автономной составляющей части китайской территории. Представители Монголии выразили несогласие с этим, ответив, что они не видят необходимости официально отказаться от независимости³³.

Таким образом, представители Монголии на протяжении всех переговоров не отступали от своей позиции, которой они придерживались, и упорно боролись за независимость и суверенитет Монголии.

Два китайских посланника перед выездом из Пекина были на аудиенции у президента и получили четыре инструкции и указания, которые заключались в следующем: во-первых, признать официальную декларацию; во-вторых, признать недействительной так называемую независимость; в-третьих, считать недействительным титул Многими возведенный; в-четвертых, аннулировать звание хана, сохранив по-прежнему имя Джебцундамба. Эти условия ставились как необходимые предпосылки для начала переговоров, которые Внешняя Монголия должна была принять. Была дана инструкция, что выполнение этих четырех условий, в первую очередь, явится самым главным условием для участия в переговорах китайской стороны³⁴.

Глава монгольской делегации Дашжав дал решительный отпор, заявив, что Монголия не видит необходимости официально отказаться от провозглашенной независимости, и потребовал слово «Внешняя Монголия» во второй статье проекта переговоров заменить на слово «Монголия».

Это было связано с тем, что его требование предоставит возможность в ходе переговоров поставить вопрос о присоединении Внутренней

²⁹ Русско-китайско-монгольский Кяхтинский Договор 1915 года. Сборник дневников и документов. Комментарии О. Батсайхана. – УБ., 1999. – С. 8.

³⁰ Национальный архив Монголии. Ф. А 4. Оп. 1. Ед. хр. 38.

³¹ Там же.

³² Chi Hsiung Chang "Disputes and Negotiations over Outer Mongolia's National Identity, Unification or Independence and Sovereignty" 1911–1916. An Observation based on the Principle of the Chinese World Order published by the Institute of Modern History, Academia Sinica, Taipei, Republic of China, 1995.

³³ Русско-китайско-монгольский Кяхтинский договор 1915 года. Сборник дневников и документов. Комментарии О. Батсайхана. – УБ., 1999. – С. 8.

³⁴ Национальный архив Монголии. Ф. А 4. Оп. 1. Ед. хр. 38.

Монголии и Барги и помимо этого явится важным условием в деле объединения других монгольских народностей, что явилось бы гарантией для ее действительного существования. В ходе жарких дебатов полноправные правители Китая сочли возможным под применяемым в отношении к Внешней Монголии названием «государство» подразумевать слово «страна» (орон – по-монгольски)³⁵.

Монгольские представители выражали свой протест: «Употребляемое нами слово “улс” следует переводить как “государство”, а не как “страна”, и придерживались своей линии на то, что они не станут по требованию китайцев менять “титул императора “Многими возведенного” и названия Монголия».

Представители России и Китая, в особенности руководители Китая, категорически сопротивлялись определению Монголии как «государства», они упорствовали, считая, «если будет писаться Монголия как государство, то это будет трактоваться как ее отделение от Китая и может привести к поглощению ее Россией»³⁶. После продолжительных дебатов стороны – Китай, Россия и Монголия пришли к соглашению, что «поскольку Внешняя Монголия провозгласила независимость, из текста соглашения следует изъять упоминание об этом». И «посланные России и Китая после длительных обсуждений договорились сохранить прежнее монгольское написание “правительство по государственным делам”, а при написании слов «ограниченная монархия» и “суверенитет” руководствоваться французским языком»³⁷. Монгольским представителям удалось получить разрешение сохранить название «самоуправляемая Внешняя Монголия».

Китайский посланец выразил пожелание, чтобы «Внешняя Монголия ликвидировала титул год Многими возведенного и следовала китайскому летоисчислению». На это монгольские представители выразили несогласие: «переговоры возможны лишь после того, как вы разрешите нам сохранить названия государства, титула хана и названия года» и объяснили то, что «слово император по-русски означает – “повелитель”, а слово хаан по-монгольски пишется как хаан и по-русски означает “государь”».

В ходе обсуждения проектов документа, подготовленных в отдельности тремя сторонами, дебаты по вопросу о титуле хана Монголии доходили до точки кипения, порой заходя в тупик. В связи с возникшими обстоятельствами глава китайской делегации Би Гуй Фан отправил телеграмму в свое министерство иностранных дел «с желанием пре-

кратить переговоры и отозвать своего представителя». Поскольку в то же время Япония выдвинула 21 требование Китаю и направила свои войска в Китай, министерство иностранных дел Китая прислало ответ о необходимости продолжить переговоры, выдвинув на первый план мирное решение вопросов на трехсторонних переговорах.

Китайские и монгольские представители после длительных споров в конце концов благодаря посредничеству представителей России пришли к договоренности о том, чтобы «именовать Богдо-хана Монголии Проясненный Богдо Джебцундамба-хутухта-хан Внешней Монголии». Также пришли к единому согласию в том, что в официальных документах в отношениях с Китаем «пользоваться летоисчислением Китая, прилагая к этому монгольское летоисчисление из 12 месяцев и 4 сезонов года», а при производстве документов внутри Монголии и с Россией по-прежнему использовать государственное название и года Многими возведенного»³⁸.

Так было записано об использовании монгольского летоисчисления в ежедневных протоколах трехсторонних переговоров на монгольском языке и в телеграммах из Кяхты в Хурэ. А в китайских источниках об этом было записано лишь то, что: «В официальных документах Внешней Монголии наряду с летоисчислением по китайскому календарю можно использовать также лунный и солнечный календарь»³⁹.

Представители заняли противоположные позиции относительно 12-й статьи трехсторонних переговоров, в связи с временной задержкой китайские представители в феврале 1915 г. выдвинули предложение своему министерству иностранных дел прекратить конференцию. Министерство иностранных дел Китая (МИДК) в ответной телеграмме на это сообщило: «...Не считаем выгодным для нашей страны срывать переговоры и немедленно отзываться своих представителей в связи с тем, что переговоры с Японией пока не привели к результатам, поэтому просим хорошо подумать об этом и продолжить переговоры в согласии, чтобы завершить их пораньше». По тому, что, согласно данному указанию, китайские представители продолжили свое участие на переговорах, можно судить об определенном японском влиянии на ход трехсторонних переговоров по вопросу Монголии.

Трехсторонние переговоры завершились 7 июня 1915 г. (по новому летоисчислению), и данным договором был определен международный статус Монголии. Согласно данному договору, Монголия стала

³⁵ Национальный архив Монголии. Ф. А 4. Оп. 1. Ед. хр. 38.

³⁶ Русско-китайско-монгольский Кяхтинский договор 1915 года. Сборник дневников и документов. Комментарии О. Батсайхана. – УБ., 1999. – С. 28.

³⁷ Archives of Institute of Modern history, Academia Sinica, Taipei, Taiwan, 03-32 – 158 –01 p. 36; 03-32-170 –01, p. 92–99.

³⁸ Clive Christie – Great Britain, China and the Status of Tibet, Modern Asian Studies, 10, 4 (1976), p. 481–508.

³⁹ О. Батсайхан. Монголын тусгаар тогтнол ба Хятад, Орос, Монгол гурван улсын 1915 оны Хиагтын гэрээ / Независимость Монголии и Кяхтинское соглашение Китая, России и Монголии 1915 года / (1911–1916). УБ., 2002 он, 205–208 дахь тал.

автономным, или, как называли тогда монголы, самоуправляемым, государством. Хотя Монголия получила ограниченные права на самостоятельное решение политических и территориальных вопросов, но монголам были предоставлены широкие права на торговлю и другие вопросы и право заключать с иностранными державами международные договоры и сотрудничать с ними. То, что Монголия могла самостоятельно решать не только все свои вопросы внутреннего управления, но и получила широкие возможности по самостоятельному решению вопросов, связанных с внешними отношениями, было обусловлено русско-монгольским договором 1912 г.

Достоинно внимания, что международный политико-правовой статус Монголии, определенный трехсторонним Кяхтинским договором, прежде всего, стал основой развития отношений с двумя соседними державами.

Можно считать, что заключение Договора о дружбе между Россией и Монголией 1912 г., русско-китайской декларации 1913 г. и ноты стало основанием для их рассмотрения на трехсторонних переговорах по определению международного статуса Монголии. Поэтому три стороны приняли участие на Кяхтинских переговорах, стремясь отстаивать свои позиции согласно вышеуказанным договорам и декларациям.

То, что в 1914–1915 гг. две державы Россия и Китай вынуждены были провести трехсторонние переговоры с участием Монголии, только что восстановившей свою независимость, явилось редким событием в международных отношениях начала XX в. В 1913–1914 гг. проводилась конференция трех стран в Симле – Англии, Китая и Тибета, однако она завершилась неудачей⁴⁰. Формулировка внутренних и внешних правовых норм существования Монголии с учетом интересов двух великих держав Китая и России и третьей договаривающейся стороны определила международный статус Монголии. С одной стороны, это можно трактовать как диктат сильного слабому своей воли, подчинение последнего своим интересам, но, с другой стороны, следует особо отметить, что на пересечении интересов двух могущественных держав Монголия смогла защитить себя, сделать перспективными шаги, ведущие ее на уровень субъекта международных отношений⁴¹.

Заключение

Да, действительно, мечта графа Муравьева-Амурского осуществилась точно через 60 лет, тот самый год, когда распалась Маньчжурская империя. Желания графа были осуществлены монгольскими

националистами во главе с Богдо Жавзандамба хутуктой, так как это было высказано Деспот-Зеновичем в 1850-х гг. Как отметил Э. Диллион: «Влияние России было критическим инструментом для отделения Монголии от Китая»⁴².

Если рассматривать Кяхтинский договор трех государств с точки зрения международного права, то можно выдвинуть некоторые соображения, позволяющие по-новому дать ему историческую оценку. В частности, имеются все основания полагать, что поскольку в ходе заключения тройственного Кяхтинского договора Монголия принимала участие как полноправный субъект и при этом соблюдалась теоретические и практические нормы международного права начала XX в., монгольский вопрос приобрел международное значение в связи с начавшей мировой войной.

С определением международного статуса Монголии в условиях начавшейся Первой мировой войны Россия была заинтересована в нормализации отношений с Китаем на основе взаимопонимания, а также стремилась не противоречить позициям своих союзников – Англии и Франции в отношении Китая.

Как и Россия, так и Китай, были заинтересованы в скорейшем завершении вопроса, связанного с Монголией, во избежание возникновения недоразумений с мировыми державами, такими, как Англия, Франция и Япония.

На Кяхтинских переговорах территория суверенной Монголии была определена «бывшими территориями, находившимися под администрацией министра Хурэ, главнокомандующего Улясутая, Кобдоского сайда, а также граничащими с Китаем восточными территориями от Кулон буйра, южными – от Внутренней Монголии, юго-восточными районами от Новых территорий, восточными территориями Алтая, граничащими между собой четырьмя халхасскими аймаками и многими хошунами Кобдоских территорий», что является ярким доказательством признания ее как самостоятельного от Китая международного субъекта. Эта статья пограничного договора впоследствии стала не только обоснованием по установлению статус-кво Монголии на заседании трех держав в Ялте в 1945 г., но и послужила основанием решения пограничных споров о детальном установлении границ с соседними державами.

Национальная революция Монголии 1911 г. должна закономерно занять особое и важное место в жизни и истории монголов, ибо она возродила монгольский очаг, заложила основу для дальнейшего существования и развития монгольской нации, национальных традиций, обычаев, культуры.

⁴⁰ E. J. Dillon *The secession of Mongolia from China – Contemporary Review*, April 1912. – P. 580.

⁴¹ О. Батсайхан. Монголын тусгаар тогтнол ба Хятад, Орос, Монгол гурван улсын 1915 оны Хиагтын гэрээ / Независимость Монголии и Кяхтинское соглашение Китая, России и Монголии 1915 года / (1911–1916). – УБ., 2002 он, 205–208 дахь тал

⁴² E. J. Dillon *The secession of Mongolia from China – Contemporary Review*, April 1912. – P. 580.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И «САХАЛИНСКИЙ ВОПРОС» (1914–1918 гг.): БОРЬБА ЗА РОССИЙСКИЕ НЕДРА

Барышев Эдуард – сотрудник факультета библиотечного, информационного и медийного дела, Ph. D, университет Цубука, г. Токио.

Накануне Первой мировой войны крупнейшим предприятием, располагавшим обширными правами на разработку богатейших каменноугольных копей и разведку нефтеносных районов на российском Сахалине, являлось учрежденное в сентябре 1911 г. в Санкт-Петербурге С. А. Дельсале (1883–?) и К. Л. Вахтером (?–1917) «Сахалинское нефтепромышленное и каменноугольное общество», которому покровительствовал местный губернатор Д. Д. Григорьев (1866–1932). Вышеуказанное общество представляло интересы английского капитала (в частности, всемирно известного судостроителя и производителя военной техники «Виккерса»), и половина приобретенных им прав на разработку нефтяных месторождений было передано учрежденному в 1912 г. в Лондоне «Сахалинскому нефтяному синдикату» (Sakhalin Oil Fields). В 1913 г. данный синдикат даже снарядил на Сахалин экспедицию во главе с именитыми геологами, которые подтвердили перспективность разработки сахалинских нефтяных месторождений. Компания так и не приступила к разработке сахалинских месторождений, однако имевшиеся за ее спиной большие капиталы давали российским властям основание серьезно относиться к ее намерениям, и в ноябре 1914 г. она была реорганизована в «Русское дальневосточное промышленное акционерное общество» с уставным капиталом в 12 млн. рублей.

Одним из мотивов, по которому российское правительство разрешило вышеуказанному обществу продолжить свою деятельность, предположительно, служили надежды на то, что при помощи этого удастся-таки реализовать план строительства торгового порта, так необходимого для успешного развития островного края. Дело в том, что приблизительно в это время министерство

торговли и промышленности, желая сдвинуть дело освоения северного Сахалина с мертвой точки, приняло принципиальное решение предоставить в долгосрочную – 36-летнюю – аренду каменноугольные копи, располагающиеся в «6-верстной запретительной полосе», частному капиталу на условиях строительства на западном побережье торгового порта и добычу на четвертый год после начала работ более 5 млн. пудов угля. Первым откликнулось на данное предложение вышеуказанное общество, предложившее помимо этого проект строительства железной дороги от м. Агнево до залива Чайво¹.

Тем временем война круто поменяла расстановку сил на «сахалинском фронте» и положила конец деятельности нескольких крупных компаний, начиная с располагавшейся в Тяньцзине «Китайской нефтяной компании» (China Oil Co.), возглавляемой на тот момент сыном одного из пионеров в области разведки нефтяных месторождений Сахалина российского подданного немецкого происхождения Федора Федоровича Клейе (Friedrich Wilhelm Ludwig Karl Kleye, 1851–1912). Примечательно, что Клейе-отец первым попытался «запродать» сахалинские месторождения Японии: права на сбыт нефтепромышленной продукции на японском рынке им были предоставлены зарегистрированному в Тяньцзине японскому товариществу «Сесе-еко», учрежденному предпринимателем Ямамото Тадасабуро (1873–1927). Именно по инициативе и посредничестве последнего в 1912 г. японская геологическая экспедиция во главе с Исикава Садахару (1864–1932) высадилась на Сахалине и провела исследования в районе Чайво, в результате чего японский военно-морской флот и «Японская нефтяная компания» («Нихон сэкию кабусики кай-

¹ Русское дальневосточное промышленное акционерное общество // Ежегодник «Торгово-промышленный мир России». – 1916. – Отдел II. – Ч. IV. – Петроград : издание Е. В. Михальского, 1916. – С. 61 ; Архив внешней политики Японии (далее – АВПЯ). № Е. 4.2.2.2-1. Тэйкоку но тайро рикэн мондай канкэй дзаккэн (Материалы, касающиеся (экономических) прав Японии по отношению к России), январь-декабрь 1928 г. – Т. 2: Кита-Каруфутто сэкию кайся энкаку-си (История возникновения Северо-Сахалинской нефтепромышленной компании). – Гл. 3 ; Шалкус, Г. А. У истоков сахалинской нефти // Краеведческий бюллетень: Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. – Южно-Сахалинск, 2000. – № 1.

ся“) получили первые достоверные данные о сахалинской нефти².

Первая мировая война, обычно называвшаяся в Японии просто «Европейской», рассматривалась в японских политических и общественно-экономических кругах через призму борьбы с германскими торгово-промышленными интересами на Дальнем Востоке. Захват принадлежавших донине германскому капиталу рынков сбыта и других экономических преимуществ в Китае и российском Дальнем Востоке считался в качестве важнейшей цели японской «борьбы с германским засильем». В этих условиях еще с конца 1914–начала 1915 г. японские экономические круги начинают присматриваться к некоторым горнопромышленным предприятиям и перспективным месторождениям на российском Дальнем Востоке. Компания «Мицуи», например, тотчас же выказала интерес к приобретению в свои руки управляемого владивостокским предпринимателем Ю. И. Бринером (1849–1920) горнопромышленного предприятия «Тетюхе», до войны контролировавшегося германским капиталом. В этих условиях потеря «Китайской нефтяной компанией» прав на разведку и разработку сахалинских месторождений несомненно подстегнула «аппетиты» японских промышленников и предпринимателей к северо-сахалинским недрам³.

В то же время война кардинально изменила расстановку и внутри российских экономических кругов, ибо закономерно поставила вопрос о более эффективном использовании имеющихся в стране ресурсов и необходимости «освобождения» русской промышленности от «немецких помочей», в результате чего на сахалинскую авансцену выходят отечественные предприниматели. Ярчайшим представителем русского торгово-промышленного класса того времени, распространившего свою деятельность почти на всю восточную часть стра-

ны, стал торговый дом «И. Г. Стахеев», преобразованный к концу 1916 г. в торгово-промышленное товарищество на паях «Иван Стахеев и К^о».

Во главе данного торгового дома, созданного на основе семейного – изначально хлеботоргового – предприятия купеческого рода Стахеевых из Елабуги, стояли Иван Иванович Стахеев (1869–1918?) и его зять (муж младшей сестры) Прокопий Петрович Батолин (1878–1939). В 1912 г. ими было принято решение реорганизовать предприятие в товарищество: согласно подготовленному тогда уставному договору, капитал предприятия составлял 2,5 млн. рублей, из которых две трети принадлежало первому из них. При этом расчет был сделан на более тесную кооперацию с Русско-Азиатским банком, и, в частности, его директором-распорядителем А. И. Путиловым (1866–1926?). В результате этого банк получил часть акций предприятия, а товарищество приобрело доступ к финансам этого банковского учреждения. Батолин вскоре стал управляющим Петербургского отделения банка. Несомненно, такая кооперация была взаимовыгодна, вследствие чего в последующие годы торговый дом превратился в мощный концерн, контролирующий более 40 предприятий в различных отраслях промышленности. Предприятие необычайно расширило сферу своей деятельности, приступив к масштабным операциям с сукном и хлопком, металлами и рыбой, занявшись железнодорожным и портовым строительством, а также нефтяным промыслом, войдя в дела акционерных компаний «Эмба» и «Эмба-Каспий». Устав товарищества был утвержден императором 18 апреля 1914 г.⁴.

Подтверждаемые документами попытки торгового дома распространить свою деятельность на Дальний Восток относятся уже к концу 1913 г., когда был подготовлен устав товарищества на па-

² О деятельности Ф. Ф. Клейе и его компании см.: Шалкус, Г. А. Из истории становления нефтяной промышленности Сахалина в каторжный период // А. П. Чехов и Сахалин: взгляд из XXI столетия: Материалы международной научно-практической конференции 21–22 сентября 2010 года. – Южно-Сахалинск, 2011. – С. 148–151; Богданов, Д. Наши богатства: Промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина. – 2-е изд. – Владивосток: Типография Приморского областного правления, 1910. – С. 44–45; Мураками Такаси. Кита-Карафутто сэкию консэссен, 1925–1944 (Северо-Сахалинская нефтяная концессия, 1925–1944). – Саппоро: Университет Хоккайдо, 2004. – С. 115–116; АВПЯ. № 1.7.6.4-1. Юдэн рикэн канкэй дзаккэн: Рококу но бу (Материалы, касающиеся прав на нефтяные месторождения: Россия). – Т. 1. – Гл. 1; АВПЯ. № Е.4.2.2-1. Тэйкоку но тайро рикэн мондай канкэй дзаккэн (Материалы, касающиеся (экономических) прав Японии по отношению к России), январь-декабрь 1928 г. – Т. 2. – Гл. 2.

³ См. напр.: Тайгай бэки синко но коки (Благоприятный момент для расширения внешней торговли) // Дзицуге но Нихон (Предпринимательская Япония). – Т. 7. – № 18 (1 сентября 1914 г.). – С. 4–5; АВПЯ. № 1.7.5.4-1. Гайкоку кодзан канкэй дзаккэн: Рококу но бу (Материалы, касающиеся зарубежных горных месторождений: Россия). – Гл. 3; Архив компании Мицуи. Мицуи кодзан 50-нэнси ко (50-летняя история горнопромышленной компании Мицуи). – Т. 6. – С. 12; The Russo-Japanese “Arms Alliance” and the Bilateral Commercial Relations during the First World War: The Case of Bryner, Kuznetsov & Co. // Shimane Journal of North East Asian Research, No. 25 (March 2014). – P. 195–197 (на яп. яз.).

⁴ См.: Концерн Стахеева: Краткий очерк деятельности торгово-промышленного т-ва «Иван Стахеев и К^о» // Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской Социалистической революции: Документы и материалы (март–октябрь 1917 г.). – М. – Л.: изд. Академии наук СССР, 1957. – С. 81–87; К истории концерна И. Стахеева. Вводная статья П. В. Волобуева, И. Ф. Гиндина // Исторический архив, 1957. – № 3. – С. 160–173; Китанина, Т. М. Из истории образования концерна Стахеева // Из истории империализма в России. – М. – Л.: изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 100–133; РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 2039. Об учреждении «Торгово-промышленного товарищества на паях “Иван Стахеев и К^о”». 1913–1917 гг. – Л. 1–57.

ях «Уда», организуемого с целью «разработки рыбных, лесных и горных богатств Приморской области» («для устройства и эксплуатации рыбных и лесных промыслов в Приморской области золота, серебра, меди, свинца и других полезных ископаемых, для торговли в этой же области рыбой, лесом, пушниной и другими товарами»). Учредителем товарищества выступил Батолин, а права на разработку природных богатств принадлежали некому отставному гвардии штабс-капитану Н. Н. Леману. После включения Удского уезда в состав Сахалинской области на утверждение министра торговли и промышленности в мае 1914 г. был представлен устав нового предприятия – «Охотско-Амурского Торгово-Промышленного Акционерного Общества». Война потребовала развития отечественной рыбопромышленности, и устье Амура с бассейном Охотского моря приобрели для российского рынка небывалое доселе значение. В этих условиях концерн Стахеева активизировал свои действия на данном направлении, войдя к лету 1915 г. в соглашение с видными николаевскими купцами второй гильдии, рыбопромышленниками иудейского вероисповедания братьями Мейером (1881–1954) и Абрамом (?–1920) Моисеевичами Люри, которые с этой поры и стали «проводниками» Батолина в дальневосточных делах⁵.

Японские архивные документы свидетельствуют о том, что торговый дом Стахеева уже в 1914 г. обратил внимание на природные богатства северного Сахалина и, в частности, на проект строительства торгового порта близ п. Александровск. Как уже говорилось выше, первоначально предполагалось, что за выполнение проекта возьмется «Русское дальневосточное промышленное акционерное общество», которое к началу 1916 г. имело на руках 236 заявок на разработку нефтяных месторождений и более 70 заявок, касающихся разработки угля и железа. Общество планировало приступить к разработке нефтяных месторождений сразу после окончания войны, однако последняя затянулась, и весной 1916 г. пятилетний срок разрешения на горнопромышленную деятельность компании на Сахалине истек. Заручившись

поддержкой английских капиталистов, общество обратилось к русскому правительству с просьбой предоставить месторождения в «вечное пользование», однако в силу сопротивления со стороны российских нефтепромышленников ему в этом было отказано. Именно в этот момент «эстафету» в данном деле перехватил торговый дом Стахеева, вскоре получивший неофициальное согласие министерства торговли и промышленности на поручение ему работ по строительству указанного порта⁶.

Компания Стахеева подала прошение на получение разрешения заняться горным промыслом в пределах стоверстной полосы на территории Приамурского генерал-губернаторства 25 апреля 1916 г. Через некоторое время генерал-губернатором Н. Л. Гондатти (1860–1946) были выданы разрешительные свидетельства на имя каждого участника товарищества в отдельности, после чего дальневосточным доверенным общества Леонидом Петровичем Кашиным были сделаны заявки на добычу каменного угля на острове Сахалин, «на площадях, находившихся в течение пяти лет без всякого движения во владении г. Дельсала» и только что объявленных свободными⁷. Таким образом, именно прекращение аренды Дельсалам угольных и нефтяных участков на Сахалине и вызвало новый виток борьбы за данные права: в условиях, когда не только германские, но и британские капиталисты потеряли доступ к северо-сахалинским недрам, «вакуум силы» тотчас же попыталась заполнить и внимательно следившая за развитием ситуации на Дальнем Востоке Япония.

Согласно японским архивным документам, весной 1916 г. военно-морской представитель Японии в Англии капитан 3-го ранга Миямото Юсуке узнал со слов находившегося в Лондоне и имевшего прямое отношение к деятельности английского «Сахалинского нефтяного синдиката» русского геолога Дворковича о том, что собирается капитал на новое предприятие для разработки сахалинских нефтяных месторождений, и заявил посетившему Англию с особой миссией контр-адмиралу Акияма Санэюки (1868–1918) о необходимости

⁵ РГИАДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 986. Л. 117–145, 181–198 об.; Архив компании Мицубиси. Микроленка № МА-8351. Люри (М. Lury) си райдан еко хока (Иван Сутахээфу) (Суть беседы с г-м Люри (М. Lury) и прочее (Иван Стахеев). – О жизни и деятельности братьев Люри, см.: Люри, Р. М. Воспоминания об отце, сибирском самородке // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1998. – № 2. – С. 84–91; Гутман, А. Я. Гибель Николаевска на Амуре: Страницы из истории гражданской войны на Дальнем Востоке. – Берлин: Русский экономист, 1924. – С. 195, 205–208, 216, 219, 225, 238, 242–244, 248–255, 263, 274–275.

⁶ Русское Дальневосточное промышленное акционерное общество // Ежегодник «Торгово-промышленный мир России». – С. 61; АВПЯ. № Е.4.2.2.2-1. Тэйкоку но тайро рикэн мондай канкэй дзаккэн (Материалы, касающиеся (экономических) прав Японии по отношению к России), январь–декабрь 1928 г. – Т. 2. – Гл. 3; Марин, Н. Сахалинская нефть (оттиск статей, напечатанных в журнале «Экономическое обозрение»). – Шанхай, 1923. – С. 14–15; РГИАДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 892. Л. 1–17; Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 371. Л. 11–16. По утверждению Н. Марина, во время войны крупные российские нефтепромышленники, включая торговый дом Стахеева, «изъявили готовность затратить свыше двух миллионов рублей на разведки новых месторождений, поставив при этом правительству условием аннулирование ранее выданных дозволительных свидетельств на разведки в тех районах, где разведки в то время фактически не производились».

⁷ РГИАДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 371. Л. 18–25, 60–60 об.

«побудить японских частных промышленников немедленно провести самостоятельное исследование сахалинских месторождений». Японское военно-морское министерство живо заинтересовалось данным делом, тотчас же попыталось подключить к нему частные нефтяные компании Японии, однако последние поначалу не проявили к данному предложению должного энтузиазма, не надеясь на благоприятный исход предприятия. В этих условиях инициативу в «сахалинском вопросе» взяли на себя частные околоправительственные круги во главе с «христианином-предпринимателем» Осикава Катаеси (1852–1928), приемным сыном тогдашнего премьер-министра Японии графа Окума, Нобуцунэ (1871–1947) и известным переводчиком и литератором, а также близким поверенным премьер-министра Сакураи Хикоитиро (1872–1929). Благодаря их деятельности в Японии развернулась мощная кампания в пользу «разведки северо-сахалинских нефтяных месторождений»⁸.

13 июля того же года, в разгар праздничных шествий, посвященных подписанию «3-й русско-японской конвенции», советник военно-морского министерства Японии Ямакава Тадао (1873–1962) передал начальнику политического департамента МИД Японии Коикэ Тедзо (1873–1921) документы и прошение в отношении нефтяных месторождений, расположенных «в районе Чайво на восточном побережье российской части Сахалина». Автором прошения был директор «Японской нефтяной компании» Найто Хисахиро (1859–1945), и в нем говорилось буквально следующее: «Нет ли способа в настоящей ситуации отнять права на нефтяное месторождение, разрабатываемое немцем Клейе, и передать его в руки японцев?». Компания сообщила о своем «желании направить около 10 человек инженеров и специалистов для 2–3 месячного обследования данного нефтяного месторождения» и попросила МИД начать переговоры на этот счет с российским правительством⁹.

В качестве «полномочного представителя» японских экономических кругов под видом агента Токийской торгово-промышленной палаты в Петроград 29 августа 1916 г. отправился указанный выше Сакураи, подготовивший в 1908 г. японский

перевод трактата Нитобэ Инадзо «Бусидо» и английский перевод сочинения своего младшего брата Тадаеси «Живые пули» («Никудан»), оба из которых стали «визитной карточкой» новой, идущей по пути индустриализации и модернизации Японии. Согласно японским дипломатическим документам, Сакураи пробыл в Петрограде примерно полтора месяца (до конца октября), во время которых «при посредстве посла Мотоно встретился с различными людьми по делу о приобретении права добычи нефти, собрал различные справки на этот счет и вернулся в Японию». Подробности российского визита Сакураи в Россию неизвестны, однако предполагается, что смысл японских предложений сводился к проекту совместных исследований сахалинских месторождений нефти. Тем не менее данная инициатива встретила отпор со стороны членов Геологического комитета и под предлогом того, что «российское законодательство исключает участие иностранцев в горнопромышленных предприятиях в данном крае», была отклонена. Подробный отчет о поездке Сакураи был предоставлен в декабре того же года в военно-морское министерство Японии. Примечательно, что в это же время японским послом Мотоно Итиро был неофициально поднят политический вопрос о возможной уступке северного Сахалина Японии¹⁰.

В вышеуказанных условиях, когда вокруг сахалинских недр разгорелась борьба иностранных капиталов, а в России был взят курс на самостоятельную разработку указанных богатств, в качестве нового «кандидата», поддержанного российскими центральными властями (в частности, министерством торговли и промышленности), накануне Февральской революции к осуществлению «сахалинского проекта» и приступило вышеуказанное торгово-промышленное товарищество на паях «Иван Стахеев и К^о» (сбор уставного капитала предприятия продолжался вплоть до октября 1916 г.)¹¹. Внимание товарищества было первоначально обращено на разработку угольных месторождений, и в этом отношении руководящим для компании курсом стали предложения горного инженера П. И. Полевого, введенного в конце 1915 г. в состав Дальневосточной секции Геологического

⁸ АВПЯ. № Е.4.2.2.2-1. Тэйкоку но тайро рикэн мондай канкэй дзаккэн (Материалы, касающиеся (экономических) прав Японии по отношению к России), январь-декабрь 1928 г. – Т. 2. – Гл. 3; Кита Карафутто ни окэру Нихон юдэн но оитати: Санба-яку Осикава Катаеси-о но кусин (Становление японской нефтепромышленности на северном Сахалине: Усердия и старания Осикава Катаеси) // Сэкию дзихо. – Июнь 1938 г. – № 713. – С. 98–102.

⁹ АВПЯ. № 1.7.6.4-1. Юдэн рикэн канкэй дзаккэн: Рококу но бу (Материалы, касающиеся прав на нефтяные месторождения: Россия). – Т. 1. – Гл. 1; Сенченко, И. А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М.: Кучково поле, 2006. – С. 141.

¹⁰ См.: АВПЯ. № 1.7.6.4-1, Юдэн рикэн канкэй дзаккэн: Рококу но бу (Материалы, касающиеся нефтепромышленных интересов). – Т. 1. – Гл. 1; АВПЯ. № Е.4.2.2.2-1. Тэйкоку но тайро рикэн мондай канкэй дзаккэн (Материалы, касающиеся (экономических) прав Японии по отношению к России), январь-декабрь 1928 г. – Т. 2. – Гл. 3–4; Сенченко, И. А. Указ. соч. – С. 141; Победа Советской власти на Северном Сахалине, 1917–1925: Сборник документов и материалов. – Южно-Сахалинск, 1959. – С. 76; Buchanan, G. My Mission to Russia (Arno Press & The New York Times, New York, 1970). – Vol. 2. – P. 22–23.

¹¹ РГИАДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 371. Л. 18–25; Архив компании Мицубиси. Микропленка № МА-8353-9. Стахээфу секай сею коку итиранхе (Список горных участков, принадлежащих торговому дому «Иван Стахеев и К^о»).

комитета и проводившего летом 1916 г. полевые исследования как на западном, так и восточном побережье острова¹².

Февральская революция, свидетельствовавшая о росте политической анархии внутри России, привела к власти проамериканские элементы. В апреле 1917 г. при Горном департаменте министерства торговли и промышленности было создано «Особое совещание по разработке мер по развитию российской горной промышленности», в котором мнение о необходимости активного привлечения американского капитала к вышеуказанным проектам заняло преобладающий вес. Предполагалось, что эти меры позволят в то же время снизить политическую и экономическую зависимость России от «стран-союзов». Данный курс Временного правительства по развитию горной промышленности непосредственно касался как вопроса освоения ресурсов Дальнего Востока и Сибири, так и вопроса отношений России с Японией, уже проявившей свой неподдельный интерес к подземным богатствам восточной части России.

На заседании совещания от 21 июня 1917 г. был заслушан доклад начальника Горного департамента С. Ф. Малявкина (1876–1937), в котором предлагалось предложить американскому капиталу в концессионное пользование горные месторождения и горнозаводские предприятия Сибири и Дальнего Востока, и прежде всего нефтяные и угольные месторождения на Северном Сахалине. По мысли Малявкина, привлечение американского капитала на Сахалин могло использоваться в международно-политическом смысле для противодействия все усиливающемуся на Дальнем Востоке японскому влиянию. Данная программа была одобрена и, по всей видимости, передана на рассмотрение находившейся в Петрограде миссии Э. Рута. Слухи же о предоставлении американцам прав на разработку сахалинских месторождений дошли до Японии, вызвав недовольство и возмущение экономических и политических кругов этой страны¹³.

Похоже, что курс Временного правительства на сотрудничество с американским капиталом в це-

лом разделялся и руководителями концерна Стахеева, считавшими необходимым нейтрализовать все усиливавшееся японское влияние американским. К 1917 г. относится резкая интенсификация торгово-экономического сотрудничества концерна с различными «заокеанскими» компаниями, начиная с Нэшнл Банка. В условиях все усиливающегося в стране политического и экономического хаоса товарищество вынуждено было постоянно корректировать свою стратегию, однако курс на активизацию хозяйственной активности на востоке страны оставался неизменным. В конце 1917 г. товарищество даже запустило проект по созданию Дальневосточного банка, надеясь тем самым укрепить торгово-промышленные отношения как с США, так и с Японией¹⁴.

Накануне октябрьского переворота, 16 (29) октября 1917 г., представитель торгового дома Исай Ильич Маремант (или Маримант (?–1920), дядя Мейера и Абрама Люри по матери) заключил договор с владельцем угольных копей Семеном Ивановичем Ренкевичем, приобретя от последнего за 100 тыс. рублей соответствующие права на все движимое и недвижимое имущество. Согласно условиям контракта, товарищество обещало в течение двух лет учредить совместное акционерное общество с капиталом в 2,5 млн. рублей, гарантируя бывшему владельцу 20-процентную долю в новом предприятии¹⁵. Права на разработку каменноугольных месторождений на мысе Рогатом составили основное достояние товарищества «Ивана Стахеева и К^о» на Сахалине. Вместе с тем Батолину, по свидетельству бывшего сахалинского губернатора Григорьева, к началу 1918 г. удалось добиться отказа акционеров бывшего английского синдиката Дельсала от прав на нефтяные месторождения «полуострова»¹⁶.

Октябрьский переворот положил конец процветанию концерна: на основании декрета Совнаркома от 27 декабря 1917 г. все банки внутри страны были национализированы. Ведение хозяйственной деятельности в России стало затруднительным, поэтому Батолин, крупнейший акционер Русско-Азиатского банка, вместе со своим бли-

¹² Ремизовский, В. И. Репрессированные геологи Дальнего Востока (Краткие биографические сведения с указанием первоисточников) / В. И. Ремизовский. – Хабаровск, 2001. – С. 26; РГИАДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 383. Л. 1–11.

¹³ О привлечении американского капитала в горную промышленность России // Исторический архив, 1957. – № 3. – С. 154–159; Победа Советской власти на Северном Сахалине, 1917–1925. – С. 76, 79; Бэйро но сэкин то годзин но какуго (Американо-российское сближение и наша решимость), Роре коку но хофу (Богатство российских горных участков), Роре Сагарэн но юдэн (Нефть российского Сахалина) // Нитиро дзицуге симпо (Вестник Японии. – 25 августа 1917 г. – С. 5, 13; Иваками Гайси. Сибэриа иппан (Обзор Сибири) // Нитиро дзицуге симпо (Вестник Японии), февраль 1918 г. – С. 24–27.

¹⁴ См.: К истории концерна И. Стахеева. Вводная статья П. В. Волобуева, И. Ф. Гиндина // Исторический архив, 1957. – № 3. – С. 160–173.

¹⁵ Архив компании Мицубиси. Микропленка № МА-8351. Люри (М. Lury) си райдан еко хока (Иван Сутахээфу) (Суть беседы с г-м Люри (М. Lury) и прочее (Иван Стахеев); Гутман, А. Я. Указ. соч. – С. 203, 243.

¹⁶ АВПЯ. № 1.7.6.4-1. Юдэн рикэн канкэй дзаккэн: Рококу но бу (Материалы, касающиеся прав на нефтяные месторождения: Россия). – Т. 1. – Гл. 2.

жайшим партнером Путиловым спешно выехал за границу и вскоре объявился на Дальнем Востоке. Здесь их первоочередной задачей стала реорганизация принадлежащего банку имущества, основу которого составляла располагавшаяся в российской полосе отчуждения в Северной Маньчжурии КВЖД¹⁷. В одном из своих писем на имя директора «Мицубиси» дальневосточный распорядитель товарищества Кашин впоследствии писал: «Начиная с 1918 года наше Товарищество в лице своих представителей начало знакомиться с постановкой промышленной деятельности в Северной Маньчжурии и в полосе отчуждения Китайской Вост. жел. дор. и изыскивать возможности организации новых промышленных дел, создание которых при наличии среди сотрудников Товарищества специалистов обеспечивало успех и, с другой стороны, давало возможность работать постоянным и опытным служащим Т-ва. Главное внимание было обращено на хлебные операции и экспорт бобов...»¹⁸.

В середине апреля 1918 г. после урегулирования своих дел в Маньчжурии Батолин прибыл со своей «свитой» в Японию. Весть о том, что один из крупнейших российских промышленников, к тому же владеющий обширными горнопромышленными правами на северном Сахалине, прибыл в Кобэ, благодаря вездесущей прессе быстро разнеслась по Стране восходящего солнца. Один из близких к правительственным кругам представителей экономического мира Японии, молодой предприниматель и специалист по России Ои Канэтакэ (1883–1958), заручившись поддержкой со стороны министра иностранных дел Мотоно Итиро, министра внутренних дел и вице-президента Японско-Русской Ассоциации Гото Симпэй и ведущего японского промышленника Сибусава Эйити, тотчас же отправился в Киото, где остановился Батолин со товарищи, и уговорил последнего задержаться в Японии на некоторое время перед отбытием в Америку. По рекомендации бывшего премьер-министра Окума Ои способствовал началу переговоров Батолина с одним из крупнейших

промышленников Японии Кухара Фусаносукэ (1869–1965), также проявлявшего большой интерес к российским дальневосточным недрам. Результатом данных переговоров стало заключение 21 мая 1918 г. между горнопромышленной компанией Японии «Кухара» (ее наследниками являются ныне всемирно известные «Хитати» и «Ниссан») и товариществом «Иван Стахеев и К^о» соглашения о сотрудничестве в разведке нефтяных месторождений Сахалина с перспективой создания совместного предприятия. Статья 1 соглашения говорила о том, что «Кухара» готова выделить 350 тыс. иен на совместную геологоразведку в случае, если торговый дом Стахеева приобретет права на нефтеносные участки¹⁹.

Примечательно, что в состав «делегации» Батолина входили такие известные знатоки Дальнего Востока и Сахалина, как неоднократно упоминавшийся выше геолог Полевой, палеоботаник и кандидат в члены Геологического комитета Африкан Николаевич Криштофович (1885–1953)²⁰ и предприниматель Мейер Люри. Полевой был даже избран в число членов объединенного комитета, который должен был определить и утвердить курс совместного сотрудничества в разведке нефтеносных месторождений на Сахалине. Кроме того, одновременно с Батолиным в Японии находились и другие «тузы» Русско-Азиатского банка во главе с Путиловым, только что завершившие реорганизацию правления КВЖД, что значительно повышало статус миссии Батолина²¹.

После завершения своего турне по западной Японии, в начале июня, Батолин и его компания переместились в Токио, где их ожидали переговоры с представителями столичных экономических и политических кругов. Одним из первых, кого посетил Батолин в Токио, был все тот же граф Окума. Здесь в Токио вскоре начались переговоры между Батолиным и фирмой «Мицубиси», также живо интересовавшейся российскими дальневосточными ресурсами. Как и «Кухара», «Мицубиси» активно занималась поставками металлов и другой продукции в Россию во время войны, сумев за-

¹⁷ Хара Тэруюки. *Сибэриа сюптэй: Какумэй то кансе, 1917–1922* (Сибирская экспедиция: Революция и интервенция, 1917–1922). – Токио: Хара-себо, 1989. – С. 249; Хейфец, А. Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны, 1918–1922 / А. Н. Хейфец. – М., 1964. – С. 327.

¹⁸ Письмо Л. Кашина руководству «Мицубиси» Госи Кайся от 31.03.1921 // Архив компании «Мицубиси». Микропленка № МА-8266-14. См. также: Ро-но годзю-оку теся Баторин-си то катару: Ро-кэйдзай-кай но санбун-но ни о симу дзицугека. Ниссибэй но боки дзосин га торай но мокутэки (Беседа с российским владельцем 5 миллиардного капитала Батолиным: Предприниматель, контролирующий две трети российской экономики. Цель приезда – расширение торговли с Японией, Китаем и США) // Токио нитинити симбун. – № 14956. – 7 июня 1918 г. – С. 9.

¹⁹ Масаки Реити, Татэока Митио. Ои Канэтакэ. – Токио, 1960. – С. 113–128; Архив компании «Мицубиси». Микропленка № МА-7552-1; АВПЯ. № 1.7.6.4-1. Юдэн рикэн канкэй дзаккэн: Рококу но бу (Материалы, касающиеся прав на нефтяные месторождения: Россия). – Т. 1. – Гл. 2; Кухара Фусаносукэ. Осака: Японская горнопромышленная компания, 1970. – С. 179–180.

²⁰ См.: Ремизовский, В. И. Репрессированные геологи Дальнего Востока (Краткие биографические сведения с указанием первоисточников) / В. И. Ремизовский. – Хабаровск, 2001. – С. 16–17, 26.

²¹ Масаки Реити, Татэока Митио. Указ. соч. – С. 113–128; АВПЯ. № 1.7.6.4-1. Юдэн рикэн канкэй дзаккэн: Рококу но бу (Материалы, касающиеся прав на нефтяные месторождения: Россия). – Т. 1. – Гл. 2; Рококу фуго сетайкай (Званный вечер в честь русского капиталиста) // Токио асахи симбун. – № 11497. – 28 июня 1918 г. – С. 4.

работать на этом приличные барыши. Российская сторона предложила руководству «Мицубиси» план создания совместного предприятия с целью разработки угольных месторождений Сахалина на участках, которые фирме Стахеева удалось и удастся в будущем приобрести в свое пользование, однако японская компания попросила времени для изучения данного вопроса²².

В начале июля после весьма продолжительного и результативного пребывания в Японии Батолин отправился в США²³, а через месяц началась союзническая интервенция на российском Дальнем Востоке, в условиях которой компания Стахеева и многочисленные японские промышленники приступили к активному изучению сахалинских угольных и нефтеносных месторождений. Правительственные круги Японии интересовала прежде всего нефть, поэтому вместе с представителями компании «Кухара» на Сахалин тотчас же отправились чины военно-морского ведомства Японии во главе с вышеупомянутым капитаном Миямото. Одновременно с этим руководство компании «Кухара» приложило все возможные усилия для того, чтобы заручиться обещанием концерна Стахеева не уступать сахалинские месторождения в руки американских бизнесменов. С конца августа сотрудники российской компании начали «столбить» нефтяные участки на острове. С другой стороны, полевые исследования японских специалистов подтвердили

перспективность разработки угольных копей при условии строительства порта, что подтолкнуло руководство компании «Мицубиси» к заключению с товариществом Стахеева предварительного соглашения о сотрудничестве от 27 декабря 1918 г.²⁴. Однако все это уже происходило в совершенно иных условиях международной жизни после окончания боевых действий на фронтах Первой мировой войны и разрастания гражданской войны в России.

Политический смысл сближения фирмы Стахеева с японскими промышленниками весной-летом 1918 г. состоял прежде всего в необходимости обезопасить интересы русского капитала в Маньчжурии. Сахалинский вопрос, по-видимому, не играл определяющей роли, однако путем параллельных переговоров с японской и американской стороной концерну удалось укрепить свои позиции и здесь. Можно сказать, что «японская дипломатия» Батолина сыграла роль отвлекающего маневра, благодаря чему концерну Стахеева удалось при поддержке руководства Русско-Азиатского банка развернуться в Северной Маньчжурии. Во многом именно благодаря этому «русский мир» в Харбине и других городах Северо-Восточного Китая пережил многочисленные перипетии истории и сохранился вплоть до окончания Второй мировой войны. Японская экспансия устремилась на север, где вскоре встретилась не только с российским, но и американским противодействием.

²² Ро-но годзю-оку теся Баторин-си то катару (Беседа с российским владельцем 5 миллиардного капитала Батолиным) // Токио нитинити симбун. – № 14956. – 7 июня 1918 г. – С. 9; Сандзюхассай ни ситэ годзю-окуман-эн (В 38 лет – 5 миллиардов иен) // Тайкан. – Июль 1918 г. – С. 117–129; Архив компании «Мицубиси». Микропленка № МА-7925-8. Роре карафутто танко дзиге кэйдэй: Бацу-рин-си тэйан (Совместная разработка угольных месторождений на российском Сахалине: Предложения г-на Батолина).

²³ Токио асахи симбун. – № 11506. – 7 июля 1918 г. Упр. вып. – С. 4; Samuel N. Harper, Paul V. Harper, *The Russia I Believe in: The Memoirs of Samuel N. Harper, 1902 to 1941*, (University of Chicago Press, 1945). – P. 117–120.

²⁴ АВПЯ. № Е.4.2.2.2-1. Тэйкоку но тайро рикэн мондай канкэй дзаккэн (Материалы, касающиеся (экономических) прав Японии по отношению к России), январь-декабрь 1928 г. – Т. 2. – Гл. 4; Масаки Реити, Татэока Митио. Указ. соч. – С. 127–128; Яно Таро. Кита-Карафутто но хоко (Сокровищница северного Сахалина) // Нитиро дзицуге симпо (Вестник Японии). – 1 ноября 1918 г. – С. 12; РГИАДВ. Ф. 1136. Оп. 1. Д. 84–86; Архив компании «Мицубиси». Микропленки № МА-7925-9, МА-7925-13, МА-7550-1.

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ И КНДР

Кузин Анатолий Тимофеевич – профессор кафедры теории и истории государства и права Сахалинского института железнодорожного транспорта (филиал ДВГУПС в г. Южно-Сахалинске), доктор исторических наук, профессор.

В Сахалинской области, по данным последней всероссийской переписи в 2010 г., численность корейского населения составляла около 26 тыс. человек¹. Эмиграционная биография сахалинских корейцев началась во второй половине XIX в., формировалась в годы японской оккупации Северного Сахалина (1920–1925 гг.), японской колонизации Южного Сахалина (1905–1945 гг.) и Курильских островов (1855–1945 гг.) и в основном завершилась в советский период. Корейская национальная среда включила в себя соотечественников из Приморского и Хабаровского краев, Казахстана и Узбекистана, выходцев из Северной и Южной Кореи, Китая, Японии и других регионов. В своей совокупности национальный компонент оказался неоднородным и по мотивам прибытия, и по гражданско-правовому статусу, и в этнокультурном отношении. В результате создалась уникальная этническая среда, подобие которой не существовало и не существует нигде.

Сахалинская корейская общность, если брать послевоенный период, складывалась первоначально на социальной базе бывших японских подданных. Численность их составляла 23,5 тыс. чел.². С окончанием войны они остались проживать в СССР на положении лиц без гражданства. Корейцы были оставлены на Южном Сахалине не потому, что их не отпускал Советский Союз, а в силу установившегося американского оккупационного режима в Японии и Южной Корее.

В 1946–1949 гг. на Сахалин по трудовой вербовке из КНДР приехало 26 тыс. рабочих с семьями для работы в рыбной промышленности. Заключившим договоры на два-три года выдавались без-

возвратно пособие в размере 500 руб. и льготы как для лиц, работающих в районах Крайнего Севера³. Разрешалось снабжать северокорейские семьи продовольственными и промышленными товарами по советским нормам. Разрешались денежные переводы до 50 % заработка и обмен почтовой корреспонденцией с родственниками в КНДР.

Прибывшим из КНДР не выдавались советские паспорта и не оформлялись трудовые книжки. Это не давало возможности знать об их месте жительства, причинах текучести кадров, что порождало вольность в гражданском поведении. В связи с этим 15 июня 1950 г. Сахалинский облисполком признал необходимым прописать всех корейцев по месту жительства, а уклоняющихся считать злостными нарушителями паспортно-пограничного режима и привлекать к уголовной ответственности⁴.

Правительство КНДР настойчиво ставило вопрос о скорейшем возвращении на родину тех корейцев, у которых закончились сроки трудовых договоров. На основании директив МВД СССР составлялись персональные списки по каждому предприятию, корейцы из числа бывших японских подданных в списки не включались. Не предъявившие никаких документов в списки тоже не включались до выяснения личности.

Сборный пункт находился в г. Корсакове, а отсюда морским путем северокорейские рабочие доставлялись в порт Находка и дальше до границы. Расходы по отправке несла советская сторона. На границе отбирались трудовые книжки, профсоюзные билеты, не обмененные облигации государственных займов СССР, золотые изделия и обна-руженные запасы опиума⁵.

¹ Сэ коре синмун. 2012. 20 января.

² Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИАСО). Ф. 171. Оп. 3. Д. 2. Л. 24.

³ ГИАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 109. Л. 27; Д. 8. Л. 25–26.

⁴ ГИАСО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 21. Л. 83–85.

⁵ ГИАСО. Ф. 262. Оп. 15. Л. 174–175.

Предполагалось завершить отправку в 1958 г. Но процесс этот затормозился. В апреле 1962 г. в КНДР выехала последняя партия в количестве 500 человек, и больше организованных выездов не проводилось. В Сахалинской области оставалось проживать около четырех тысяч северокорейских граждан⁶. Они не желали возвращаться в КНДР по самым различным причинам: смешанные браки, обучение детей в советских школах, нежелание оставлять хозяйство.

16 декабря 1957 г. между правительствами СССР и КНДР была подписана Конвенции об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством. Устанавливалось, что лица считались исключительно гражданами той стороны, гражданство которой они избрали, а лица, воздержавшиеся от подачи заявлений, считались гражданами той стороны, на территории которой они проживали⁷. Другое дело, что впоследствии часть граждан КНДР умышленно избавлялась от своих национальных паспортов, хотя продолжала оставаться иностранцами.

После войны была поставлена задача научить корейские массы грамоте, просветить культурно и политически. В связи с притоком корейцев из КНДР возрастала численность детей. В 1947 г. на Сахалине имелось 28 начальных и 8 семилетних корейских школ, где обучалось 3 097 учащихся⁸. Из-за нехватки школ занятия велись в две-три смены. Подчас школьникам во время занятий приходилось стоять на ногах. Успеваемость не достигала даже 80 %⁹. Каждый седьмой-восьмой оставался на второй год, а каждый шестой покидал школу, не закончив ее¹⁰. В целом работа корейских школ признавалась неудовлетворительной.

По охвату детей школой корейцы находились на третьем месте, уступая лишь русским и украинцам и опережая все другие национальности. Однако грамотность всего корейского населения в 1959 г. составляла 55 %. При этом знающих русскую грамоту было всего около 6 %. Оканчивающие школу приучались лишь читать, но понимать прочитанное зачастую не могли. Естественно, что с таким знанием русского языка многие корейские дети оказывались не в состоянии продолжать образование в техникумах и вузах. Без знания русского языка трудно приходилось приобщаться к общественно-политической и культурной жизни.

Одна из причин сложившейся ситуации была в том, что многие учителя слабо знали не только ко-

рейскую письменность, но и разговорную речь, а потому вынуждены были скрытно преподавать на ломаном корейском языке вперемешку с русскими словами. В 1951 г. высшее образование имели только 38 учителей, незаконченное высшее – 53, среднее – 68, неполное среднее – 11 и 57 без всякого образования¹¹.

Учащиеся 4–7-х классов пользовались в основном русскоязычной учебной литературой, а для 8–10-х классов учебники на национальный язык вообще не переводились. Не было и учебных программ на корейском языке. Во всех корейских школах учебные пособия, библиотечный фонд также были русскоязычными. Поэтому дети корейцев зачастую переходили из национальных школ в общерусские. К началу 1960-х годов в русских школах занималось 75 % всех учащихся, родители которых имели гражданство СССР, а 25 % приходилось на корейские школы, где в основном учились дети граждан КНДР и лиц без гражданства¹².

С учетом сложившихся обстоятельств местные власти с санкции министерства просвещения РСФСР приняли решение перевести с 1963/64 учебного года корейские школы на русский язык обучения. Корейские дети, ставшие учащимися русских школ, продолжали изучать родной язык в качестве обязательного учебного предмета. Считалось, что корейские школы выполнили свои исторические задачи, перестали отвечать требованиям времени и не имели дальнейших перспектив¹³. Закрытие корейских школ воспринималось общественностью как дискриминация. В опросных анкетах содержались такие суждения: «Оборвалась та нить, которая соединяла молодежь с истоками родного языка, культурой, традициями и обычаями своего народа». Последующие годы показали, что это была большая политическая ошибка, которую приходится исправлять в наши дни.

Идею закрытия корейских школ в Сахалинской области активно поддерживали власти КНДР. Расчет был таким, что корейская молодежь будет приезжать на учебу в Северную Корею, а это ускорит возвращение из СССР корейцев, завербованных в 1946–1949 гг.

В 1950–1960 гг. сахалинское корейское население подвергалось мощным идеологическим атакам как со стороны властей СССР, так и КНДР. В центре оказались вопросы гражданства. Советская сторона настойчиво пропагандировала пре-

⁶ ГИАСО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 18. Л. 10; Д. 19. Л. 40.

⁷ ГИАСО. Ф. 53. Оп. 5. Д. 498. Л. 208.

⁸ ГИАСО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 29. Л. 307.

⁹ ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 2. Д. 121. Л. 8.

¹⁰ ГИАСО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 82. Л. 73.

¹¹ ГИАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 109. Л. 351.

¹² Подсчет сделан автором по: ГИАСО. Ф. 53. Оп. 25. Д. 2629. Л. 65.

¹³ ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 83. Д. 3. Л. 22–23.

имущества советского социализма. Власти КНДР через свое генеральное консульство в г. Находке не менее активно побуждали сахалинских корейцев, прибывших по вербовке, возвратиться в КНДР, а лица без гражданства призывались стать полноправными гражданами КНДР. Решение пропагандистских задач возлагалось на не официально действовавшие на территории Сахалинской области образовательные центры. Учебная программа предусматривала ликвидацию неграмотности, повышение политического и культурного уровня корейского населения. Изучалась также деятельность Трудовой партии КНДР и ее руководителя Ким Ир Сена.

Однако в некоторых вопросах организаторы образовательных центров проявляли излишнее усердие, что вызывало негативную реакцию. Именно такое происходило в ходе ежегодных сборов денежных средств с корейского населения в связи с празднованием Нового года по восточному календарю и увековечиванием боевых подвигов героев КНДР. Такие действия получали осуждение местных органов власти и корейского актива. Деятельность корейских образовательных центров в Сахалинской области была прекращена¹⁴.

В 1950–1960-е гг. отношения СССР и КНДР носили разносторонний характер. Плодотворно развивались партийно-правительственные, торгово-экономические и культурные связи, туризм. Особое место в этих отношениях занимала Сахалинская область. Обычным явлением были поездки на Сахалин представителей Генерального консульства КНДР в г. Находке, обмен специалистами, проведение различного рода культурно-массовых мероприятий и агитационно-пропагандистских кампаний, в том числе и за мирное объединение Кореи. Однако в вопросах приема советского гражданства существовал неизменный порядок, при котором для принятия Президиумом Верховного Совета СССР положительного решения требовалось предварительное согласие государственных органов КНДР. На основе Соглашения о культурном сотрудничестве между СССР и КНДР от 15 февраля 1961 г. проводилась активная работа по обучению студентов и аспирантов в северокорейских высших гражданских учебных заведениях

и научно-исследовательских учреждениях¹⁵.

Однако происходили и нежелательные процессы. С участием генконсульства КНДР в г. Находке развернулась активная агитация сахалинских корейцев на учебу в институты Северной Кореи. Но право такое предоставлялось только лицам без гражданства. При этом выдвигалось условие, чтобы каждый будущий абитуриент или аспирант предварительно в обязательном порядке получил гражданство КНДР. Агитация шла полным ходом с гарантиями поступления в самые престижные вузы без сдачи экзаменов. Значительная часть молодых корейцев не устояла и покинула Сахалинскую область. Жизненные планы строились таким образом, чтобы после учебы вернуться к родным на Сахалин и получить работу по специальности. Но выехавших на учебу даже в каникулярное время не отпускали к родным, поскольку, по оценке генконсульства КНДР, они находились «в стадии классового воспитания и до тех пор, пока не перевоспитаются», будут находиться в КНДР.

После учебы многие не были трудоустроены по специальности, а направлялись на работу в беднейшие деревни, на угольные шахты и другие производства, где требовался тяжелый физический труд. Столь униженное социальное положение при постоянном голодном существовании выдерживали далеко не все, и началось нелегальное движение в Приморье, а оттуда – на Сахалин. Наиболее отчаянные направлялись через границу в Китай. Случались и трагедии. Для тех, кто получил гражданство КНДР на Сахалине, но не успел выехать, впоследствии возникли дополнительные трудности с принятием советского гражданства, которое нельзя было получить, не отказавшись от северокорейского. Те, кому посчастливилось вернуться на Сахалин, отказывались от гражданства КНДР.

Пребывая многие десятилетия в русской этносистеме, сахалинские корейцы подверглись глубокой ассимиляции с почти полной утратой родного языка. Особую обеспокоенность вызывает то, что процесс ослабления интереса к родному языку, национальной культуре, обычаям и традициям корейского народа в последнее время проходит с невероятной быстротой.

¹⁴ ГИАССО. Ф. П-4. Оп. 83. Д. 3. Л. 27–28.

¹⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XXII. – М., 1967. – С. 497–499.

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ И ВОЙНА: УРОКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Лисицына Е. Н. – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры российской и всеобщей истории Сахалинского государственного университета.

Отличительными особенностями XX столетия, которые не только сохранились, но и усилились в XXI веке, явились осознание странами мира ценности минерально-сырьевых ресурсов как одного из важнейших источников благосостояния нации и оказание жесткого сопротивления в случае посягательства на них других государств.

Наиболее полное понимание важности этой проблемы пришло к европейским державам в годы Первой мировой войны, когда зависимость исхода военных кампаний от сырьевого потенциала участвовавших в них сторон стала совершенно очевидной.

Многие исследователи сходятся во мнении о том, что в начале XX века, несмотря на военнотехническую подготовку, правительства ведущих держав мира на войну нацелены не были. «Летом 1914 года, – писал в своей книге «Первая мировая война» английский военный историк Джон Киган, – благодаря стабильным международным валютно-финансовым отношениям, кооперации и товарообмену, экономическое положение большинства европейских стран не вызывало никаких опасений, а вероятность войны казалась досужей выдумкой»¹.

Психологическая неготовность к войне правящих кругов европейских стран привела к одной из главных ошибок, допущенной их генеральными штабами, – неверной оценке масштабов военных действий, возможный и реальный размах которых оказался явно недооцененным.

К этому следует добавить и малообоснованную уверенность руководства стран Антанты в неизбежности быстрого крушения Германии, которая, как считалось, в случае начала войны не продержится более трех-четырёх месяцев ввиду огромного перевеса стран Антанты в людских и материальных ресурсах.

Допущенные стратегические просчеты привели к тому, что должного внимания к резервирова-

нию минерального и других видов сырья на случай военных действий руководителями европейских государств проявлено не было.

В результате в ходе боевых действий война обозначила существование в этом направлении целого ряда проблем:

- сражение в Нормандии у Сен-Мишеля, в ходе которого американцы за четыре часа выпустили снарядов в 1,5 раза больше, чем за всю Русско-японскую войну², два месяца боев за Верден, в течение которых немцы израсходовали около миллиона тонн металла³, показали воюющим сторонам реальную скорость и объёмы расхода боеприпасов в войнах мирового уровня;

- расстрел батареями Юго-Западного фронта русской армии установленной в 1908 году нормы боеприпасов всего за 16 дней⁴ выявил серьёзное несоответствие этих норм масштабам военных действий;

- превышение числа выстрелов, произведённых германской полевой артиллерией, над имевшимися в стране запасами снарядов более чем в 30 раз⁵ показало не только невозможность участия страны в мировом конфликте только на заготовленные в мирное время средства вооружения и боеприпасы, но и выявило огромную роль предприятий, занимающихся их выпуском, а также исключительную важность обеспечения этих предприятий сырьём и рабочей силой;

- гораздо более низкое, чем в довоенные годы, производство важнейших видов сырья свидетельствовало о том, что уверенность стран Антанты в достаточной обеспеченности ее армий и военной промышленности минеральным сырьём явилось иллюзией. В то же время трудности Германии с сырьём были отнюдь не перманентными. Объёмы сырья, вывезенные ею с территорий оккупированных стран, оказались настолько значительны, что страна далеко не сразу почувствовала недостаток в некоторых материалах.

¹ Киган, Д. Первая мировая война / Д. Киган. – М.: АСТ, 2004. – С. 35.

² Шпирт, А. Минеральное сырьё и война / А. Шпирт. – М.: Политиздат, 1941. – С. 6.

³ Ферсман, А. Е. Война и стратегическое сырьё / А. Е. Ферсман. – Красноуфимск: ОГИЗ-Госполитиздат, 1944. – С. 5.

⁴ Там же. – С. 4.

⁵ Кириллов-Губецкий, Д. Н. Современная артиллерия / Д. Н. Кириллов-Губецкий. – М.: Оборониздат, 1940. – С. 40.

Кроме колоссального количественного расхода минерально-сырьевых ресурсов, Первая мировая война потребовала максимального использования их ассортимента. Для производства новых и усовершенствования старых средств ведения боевых действий потребовались значительные объемы нефти, легких и редких металлов, химического сырья, а после вхождения войны в позиционную стадию – строительных материалов для всевозможных укреплений.

Отсутствие или незначительность сырьевого разнообразия оказывали прямое влияние на способность страны к ведению военных действий и выбору направлений важнейших военных операций. Так, из-за отсутствия каучуковой резины Германия в марте 1918 года лишилась возможности захватить Париж, до которого оставалось менее 150 километров, а острый дефицит жидкого горючего сыграл большую роль в форсировании ею наступления на Румынию, получившего название «похода за нефтью»⁶.

В результате постепенно к воюющим странам пришло понимание необходимости максимального задействования внутренних и внешних сырьевых источников для ведения военных действий.

Первые мероприятия воюющих государств в этом направлении были направлены на обеспечение своего права полностью распоряжаться собственными ресурсами. Государства, имевшие в изобилии какой-нибудь продукт, стремились использовать его с максимальной для себя отдачей: Англия старалась извлечь выгоды из угольного экспорта, Германия – предложениями нейтральным странам химических товаров. Даже южноамериканские государства – Чили и Перу, имевшие запасы селитры и руды, требовали в обмен на них чрезвычайных для себя выгод.

Одновременно страны начали составление списков товаров, которые были необходимы для внутреннего снабжения и на которые, соответственно, налагался запрет на вывоз. В России первый список таких товаров был опубликован уже в июле 1915 года⁷. В него наряду с множеством других были включены химические и всякие другие виды сырья.

Введение запретов на товары совершенно видоизменило характер мировой торговли: вместо принципа наибольшего благоприятствования была введена строгая разрешительная система. На экспорт были наложены большие пошлины. Это привело к тому, что хозяйства отдельных стран стали «сжиматься» в своих границах и тяготеть к внутреннему самообеспечению.

Необходимость содержать армию и экономику на собственные ресурсы заставила воюющие страны приступить к масштабным геологоразведочным работам по поиску наиболее актуальных для войны полезных ископаемых. Причем поиски велись не только на собственной территории европейских стран, но и в колониях и доминионах. Именно тогда в Марокко были обнаружены залежи фосфоритов, в Канаде – меди и т. п.

Сложнее всего пришлось России, отличавшейся исключительно низкой степенью геологической изученности территории. Если в Европе к началу XX века использовался 61 элемент Периодической системы элементов Д. И. Менделеева, то в России – только 31. Разведанные запасы минерального сырья имелись только по пяти видам полезных ископаемых: меди, свинцу, цинку, ртути и марганцу. По углю и железным рудам была проведена лишь геологическая оценка запасов⁸.

Нужно заметить, что на слабую минерально-сырьевую базу России указала еще Русско-японская война, проигранная в том числе и из-за нехватки снарядов. Однако усилия для изменения ситуации в этом направлении были затрачены минимальные. Ряд месторождений – никелевых руд на Урале, сурьмы в Средней Азии, нефти в Якутии – были открыты, однако к их разработке так и не приступили.

В целом же практика проведенных воюющими странами геологоразведочных работ показала, что новые месторождения полезных ископаемых не удовлетворяли огромную потребность Европы в стратегическом сырье.

Для решения этой общей для всех воюющих стран задачи было предпринято проведение ряда противоположных по своим целям мероприятий.

С одной стороны, был начат пуск в эксплуатацию старых, заброшенных из-за нерентабельности месторождений: в США восстановили рудники хромита, в Германии начали эксплуатировать бедные и частично истощенные месторождения никеля и ртути, во Франции вновь пустили в эксплуатацию угольные шахты⁹.

С другой стороны, часть отдельных месторождений была сознательно переведена на консервацию. В частности, Германия прекратила добычу собственного серного колчедана, а также провела ряд мероприятий по сохранению рудников, бедных железными рудами, но относительно богатых марганцем¹⁰.

Практика консервации месторождений получила дальнейшее распространение в 20-е годы в

⁶ Шпирт, А. Минеральное сырье и война / А. Шпирт. – М. : Политиздат, 1941. – С. 6.

⁷ Букипан, Я. М. Военно-хозяйственная политика: формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914–1918 гг. / Я. М. Букипан. – М. : РАНИОН – Ин-т экономики ; Л. : Гос. изд-во, 1929. – С. 66.

⁸ Козловский, Е. А. Минерально-сырьевые ресурсы в Великой войне // Маркшейдерия и недропользование / Е. А. Козловский. – № 6. – 2009. – С. 3.

⁹ Шпирт, А. Минеральное сырье и война / А. Шпирт. – М. : Политиздат, 1941. – С. 14, 70.

¹⁰ Ферсман, А. Е. Война и стратегическое сырье / А. Е. Ферсман. – Красноуфимск : ОГИЗ-Госполитиздат, 1944. – С. 38.

США, которые приступили к созданию нефтяных резервов для военно-морского флота. В 30-е годы консервация была дополнена активным ввозом сырья: Великобритания – меди, олова, алюминия; Германия – марганцевых руд, вольфрамового концентрата и особенно нефти и нефтепродуктов¹¹. Совокупность этих мероприятий заложила сырьевую основу будущей мировой войны.

Кроме поиска и разработки новых полезных ископаемых, Первая мировая война дала мощный толчок к использованию вторичного сырья. Созданные для этой цели специальные организации собирали редкие цветные металлы в отходах крупных фабрик и заводов, на полях сражений и просто у населения (посуда, дверные и другого рода ручки, медные краны, различные украшения и т. п.).

Для этой цели была развернута широкая пропаганда и агитация. В. Линдселл в своей работе «Тыл действующей армии» писал, что даже в 1938 году на стенах домов во Франции и в Бельгии можно было прочесть надпись-напоминание, сохранившуюся со времен Первой мировой войны: «Что вы сегодня сдали в утиль?»¹². Как показала практика, собранное у населения вторичное сырье явилось источником, сравнимым с крупными месторождениями металла. Движение по добровольной сдаче сырья получило широкое распространение в пред- и послевоенные годы и в СССР.

Кроме использования принципа добровольности, государства периодически переходили к реквизициям необходимых предметов. Особенно широко эта мера практиковалась в Германии, в которой было наложен запрет на все изделия из меди, латуни и никеля, принадлежавшие частным лицам¹³. Массовое изъятие изделий из этих материалов дало определенный эффект – немецкое правительство сумело собрать у населения около полумиллиона тонн меди и бронзы¹⁴.

Кроме вторичного использования сырья, в годы Первой мировой войны был проведен большой комплекс мероприятий, связанный с широким применением заменителей и суррогатов: пластмассы – вместо цветных металлов; алюминия, кованого никеля или цинка – вместо меди; бензола вместо мазута, а также использование синтетического каучука, ацетона, полученного из кукурузы, и других продуктов. В обиход широко вошло немецкое понятие «эрзац», так как немцы были первыми, кто поставил производство суррогатов на

поток. Правда это направление имело существенные ограничения, так как сами заменители тоже требовали собственных источников сырья. Кроме того, стоимость их производства порой была слишком высокой.

В России в области мобилизации внутренних сырьевых ресурсов было сделано немного: использование брошенного обмундирования и снаряжения, сбор металлолома осуществлялись лишь в небольших масштабах. Неудачей закончилась попытка привлечь население к сбору оружия на театре военных действий. Немного дали и реквизиции: при годовой потребности алюминия в 500 тыс. пудов, реквизициями смогли собрать менее 30 тыс.¹⁵. По мнению начальника Главного артиллерийского управления А. А. Маниковского, главной причиной этого явилась неудовлетворительная проработанность проблемы с юридической, экономической и организационной точек зрения¹⁶.

Что касается внешних источников, то их удельный вес в сырьевом балансе различных стран в годы войны был неодинаков. В Великобритании и Франции, благодаря поставкам из США, колоний и доминионов, они в несколько раз увеличились (в абсолютных цифрах – почти в девять раз)¹⁷. В то время в Германию и Россию ввоз сырья, наоборот, резко сократился.

Борьба этих стран с дефицитом минерально-сырьевых ресурсов способствовала появлению новых форм торговых отношений между странами. Одной из них явилась компенсационная система, суть которой заключалась в том, что страна продавала свое сырье только в обмен на необходимые для нее продукты. Эта система была характерна для отношений Германии с нейтральными странами (особенно Швейцарией, Данией и Голландией), которым она поставляла уголь и кокс в обмен на никель, молибден, хром (Швеция), медь, олово (Голландия), алюминий (Швейцария).

Кроме легальных источников поставок сырья, Первая мировая война вызвала бурное развитие такого распространенного явления, как контрабандная торговля. Ее особенностью в тот период явилось то, что она вышла на системно организованный уровень, осуществлявшийся под прикрытием правительств воюющих государств. Наиболее характерно это было для Великобритании, которая первые два с половиной года войны через

¹¹ Ферсман, А. Е. *Война и стратегическое сырье* / А. Е. Ферсман. – Красноуфимск: ОГИЗ-Госполитиздат, 1944. – С. 38.

¹² Линдселл, В. *Тыл действующей армии* / В. Линдселл. – М.: Воениздат, 1938. – С. 158.

¹³ Букишпан, Я. М. *Военно-хозяйственная политика: формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914–1918 гг.* / Я. М. Букишпан. – М.: РАНИОН – Ин-т экономики; Л.: Гос. изд-во, 1929. – С. 122

¹⁴ Ферсман, А. Е. *Война и стратегическое сырье* / Ферсман А. Е. – Красноуфимск: ОГИЗ-Госполитиздат, 1944. – С. 12.

¹⁵ Шпирт, А. *Минеральное сырье и война* / А. Шпирт. – М.: Политиздат, 1941. – С. 23.

¹⁶ Маниковский, А. А. *Боевое снабжение русской армии в мировую войну* / А. А. Маниковский. – М.: Главное военное изд-во НК обороны СССР, 1937. – С. 690.

¹⁷ Там же. – С. 692.

нейтральные страны поставляла Германии уголь, бензин, мазут и все необходимые составляющие для производства глицерина – основного компонента для производства взрывчатых веществ. Все это сырье и продукция из него шли главным образом через Данию, а английская дипломатическая миссия бездействовала, поскольку правительство Великобритании одобряло эту торговлю. «Англия может держаться только, когда имеет возможность торговать», – объяснял Ллойд Джорж действия своего государства представителю Франции по блокаде¹⁸. Объемы контрабандной торговли были весьма впечатляющими. Один только британский контр-адмирал Консетт, будучи военно-морским агентом в Швеции, докладывал о шести миллионах тонн меди, никеля, свинца, цинка, поставленных Великобританией в скандинавские страны, а затем перепроданных в Германию¹⁹. По мнению того же Консетта, если бы настоящая блокада немецких границ была введена Великобританией в 1915–1916 годах, то Германия была бы сокрушена значительно раньше²⁰. В этой связи можно с большой долей вероятности предположить, что своевременное введение этой меры смогло бы предотвратить развал России, а Румынии – избежать участия в войне.

Особого внимания заслуживают формы и методы экономического давления на противника, которые применялись в Первую мировую войну и которые сохранились до настоящего времени: запрет компаниям и фирмам стран Антанты торговать с немецкими подданными на территории сначала нейтральных, а затем и большинства стран; введение так называемых «черных списков», в которые заносились те иностранные фирмы, торговля с которыми была запрещена. В первую очередь это касалось фирм, в которые были инвестированы немецкие капиталы. Накануне вступления в войну США в «черных списках» находилось 2,982 фирмы²¹. Существовали также и «серые списки», в которые были включены фирмы, с которыми можно было вести корреспонденцию, но торговля была нежелательна²²; применение в случае нарушения к руководителям фирм различных санкций – от штрафа в размере 25 тыс. долларов до тюремного заключения. Санкции могли быть введены и против страны, нарушающей блокаду Германии, – в частности, Великобритания прекращала ей отгрузку угля²³.

Россия, несмотря на трехкратное сокращение ввоза минерального сырья, также участвовала в блокадной войне. С 1916 года в стране действовал Комитет по ограничению снабжения и торговли неприятеля (КОС)²⁴.

Эти мероприятия наносили несомненный ущерб экономикам самих стран. Примером может служить практическая остановка поисков нефти на Дальнем Востоке из-за запрета выдавать разрешительные свидетельства на проведение работ иностранцам. Кроме того, в стране было принято Положение о предоставлении правительству особых полномочий в отношении акционерных обществ, действующих в России, с участием капиталов, принадлежащих подданным враждебных государств. Вскоре АО «Тетюхе» (Ольгинский район Приморского края), занимавшееся разработкой свинцово-серебряных рудников и принадлежавшее Бринеру (Россия), Гиршу (Германия) и Петерсену (Англия), с июля 1915 года стало частно-правительственным предприятием. В результате убытки «Тетюхе» составили 800 тыс. рублей, в начале 1918 года работы на руднике были остановлены, а само предприятие поставлено на консервацию²⁵.

Союзники пытались облегчить минерально-сырьевой голод России, однако страна оказалась не готова принять их помощь. Из-за практически закрытой военными действиями западной границы Россия была вынуждена переключиться на отдаленные от промышленных центров порты – Владивосток, Архангельск и частично Мурманск, которые оказались не готовы к выполнению роли транзитных центров по перевозке сырья и грузов: Владивосток – из-за недостаточной пропускной способности сибирской железной дороги, а Архангельск – из-за узости железнодорожного полотна. Ввиду большого стратегического значения в кратчайшие сроки силами и на средства казны было решено построить железную дорогу от Мурманска до Петрозаводска. Хотя официальный акт о приемке Мурманской магистрали во временную эксплуатацию был подписан уже в ноябре 1916 года, до полного окончания строительства было далеко: по сравнению с проектом невыполненными оставались около 40 % работ. Пропускная способность дороги составляла всего 60–90 вагонов в сутки, а скорость движения поездов не превышала 12 верст в час. В итоге доставляемый в Россию груз крайне плохо отправлялся вглубь

¹⁸ Хольмсен, И. А. Мировая война. Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимою 1915 года. Воспоминания и мысли / И. А. Хольмсен. – Париж, 1935. – С. 269.

¹⁹ Консетт, М. Триумф невооруженных сил 1914–1918 / М. М. Консетт. – Л. : Воениздат, 1941. – С. 154.

²⁰ Там же.

²¹ Букишпан, Я. М. Военно-хозяйственная политика: формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914–1918 гг. / Я. М. Букишпан. – М. : РАНИОН – Ин-т экономики ; Л. : Гос. изд-во, 1929. – С. 72.

²² Там же. – С. 73.

²³ Там же – С. 74.

²⁴ Там же. – С. 77.

²⁵ Колесников, Н. В. Бринеры в Тетюхе : сб. материалов / Н. В. Колесников. – Дальнегорск, 2009.

страны и целыми горами скапливался в портах²⁶.

В годы Первой мировой войны берет свое начало и проблема энергетической безопасности стран. Она возникла с исторического решения Первого лорда Адмиралтейства Великобритании У. Черчилля о замене угля нефтью в качестве топлива для военно-морских кораблей. Сделано это было в целях обеспечения более высокой быстроходности британского флота по сравнению с немецким. Однако этот шаг означал, что с того времени Королевский военно-морской флот попадал в зависимость от поставок нефти из Персии²⁷.

Возникла необходимость в обеспечении энергетической безопасности страны, что потребовало от государств, втянувшихся, как Великобритания, в процесс смены топлива, выработки адекватной государственной стратегии в этом направлении. Данная проблема и сегодня продолжает оставаться в центре внимания всех стран мира, поскольку вызывает обострение как скрытого, так и открытого противоборства между ведущими державами за контроль над регионами, которые либо богаты углеводородным сырьем, либо находятся на пересечении его транспортных маршрутов.

²⁶ История гражданской войны. – М. : ОГИЗ, 1936. – С. 45–46.

²⁷ Денчев, К. Нефть, газ и геополитика / К. Денчев, В. Златев. – София : Агроинжиниринг-90, 2000. – С. 33–34.

ИСТОРИЯ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОГО САХАЛИНА МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ (1914–1945 гг.)

Шалкус Галина Анатольевна – доцент кафедры российской и всеобщей истории Института филологии, истории и востоковедения СахГУ, канд. ист. наук.

Нефтяная промышленность – это особая отрасль, имеющая стратегическое значение. История нефтяной промышленности Сахалина отразила не только процессы, которые происходили в регионе в XX столетии, особенно в первой его половине, но и важнейшие государственно-политические интересы, связанные с ускоренным освоением края и с взаимоотношениями России с Японией, США и другими странами. Проследивая историю нефтяной промышленности, следует выделить несколько аспектов, характеризующих процесс становления и развития отрасли на Сахалине. Во-первых, это поисковые и разведочные работы, которые велись на острове преимущественно силами российских и иностранных геологов и предпринимателей с конца XIX в. при незначительном участии государства. Ослабленное внимание правящих кругов царской России к проблемам острова обусловило осторожность русских предпринимателей, которые не решались вкладывать капиталы в поиск и разработку нефтяных месторождений.

Создание и деятельность Дальневосточного геологического комитета (1907 г.) активизировали геолого-поисковую работу на Сахалине и одновременно способствовали накоплению знаний о сахалинских нефтяных месторождениях.

Исследование нефтяных богатств острова профессиональными геологами позволило выявить выходы нефти и определить ее качественные характеристики. Всего с 1892 по 1917 г., то есть за двадцатипятилетний период, было пройдено разными предпринимателями девять глубоких скважин, но ни одна из них не вскрыла промышленных залежей нефти. В обзоре Сахалинской области за 1914 г. отмечалось, что разведка нефтяных источников, несмотря на большое число поступивших заявок, почти не производилась¹. Исследователь И. А. Сенченко, оценивая деятельность русских предпринимателей, отмечал, что нефтяной промышленности на Сахалине в период с 1905 по 1917 г. так и не возникло. Русские капиталисты терпеливо и упорно вели только

разведки нефти, во время которых добывалось ее незначительное количество².

После окончания Первой мировой войны обострился интерес иностранных предпринимателей и компаний к нефтяным богатствам Сахалина. Особую активность проявили в этом деле японские нефтепромышленники. В 1916 г. представитель японской торговой палаты в Петрограде г-н Сакураи предложил Российскому геологическому комитету провести совместные исследования и разведочное бурение на Северном Сахалине. Категорически воспротивились этому отечественные геологи, в первую очередь П. И. Полевой, поддержанный сотрудниками Геолкома; в результате чего предложение японской стороны не было принято. В середине 20-х гг. XX в. на Северном Сахалине начался новый этап геологического исследования природных богатств, и в первую очередь – нефтяных. Этот процесс был связан с деятельностью большевиков, направленной на решение стратегических задач такого рода, как создание и укрепление государственного сектора в экономике островного края, изыскание средств, необходимых для индустриализации на Дальнем Востоке, ослабление его зависимости от зарубежных поставок. Этим и объясняется то внимание, которое советское руководство постоянно уделяло развитию нефтяной промышленности на Дальнем Востоке: нефть и ее продукты были необходимы как для внутреннего потребления, так и для продажи на внешнем рынке.

В период 1918–1945 гг. на острове работают геологические экспедиции как отечественные, так и японские, целью которых было выявление минерально-сырьевых богатств острова. Геологические работы должны были предшествовать промышленной разработке и эксплуатации выявленных полезных ископаемых, в первую очередь – нефти. В 1919–1920 гг. японская фирма «Кухара» организовала экспедиции, которые возглавили геологи Кабаяси и Такамацу. Разведочные работы производились в Охинском, Боатасинском, Ногликском, Набильском и в районе Лянгры³. С начала

¹ Обзор Сахалинской области за 1914 г. – Сахалин, 1914. – С. 54.

² Сенченко, И. А. Очерки истории Сахалина / И. А. Сенченко. – Южно-Сахалинск, 1957. – С. 75.

³ ГИАССО. Ф. П-210. Оп. 3. Д. 5. Л. 71.

оккупации в 1920 г. Северного Сахалина на остров устремились японские промышленники. Фирма «Кухара» возобновила работы в Охинском районе. Объединившись с фирмами «Ниппон Ойл», «Мицубиси», «Окура», «Кухара» образовала общество «Хокусинкай» («Полярная звезда»), которое продолжало геологическое исследование сахалинских месторождений и начало в 1921 г. промышленную добычу нефти с Охинского месторождения. Всего на Охинском промысле было добыто и вывезено в Японию около 5,5 млн. т нефти⁴.

Япония была не единственной страной, претендующей на сахалинскую нефть. Конкурентом выступила американская компания «Синклер», получившая от колчаковского правительства формальное разрешение на разведку и добычу нефти. Однако японские солдаты не допустили американских инженеров и геологов на Сахалин, тем самым прервав их поползновения на сахалинскую нефть⁵.

После освобождения Северного Сахалина от японских войск начался новый этап в истории нефтяной отрасли, знаменующийся широким развертыванием геолого-поисковых и разведочных работ, организованных ВСНХ СССР. В исследованиях по районам нефтяных месторождений принимали участие опытные геологи, топографы: Н. А. Худяков, А. Н. Криштофович, Н. А. Гедройц, Б. М. Штемпель, А. И. Косыгин, П. И. Полевой, Д. И. Дамперов, И. П. Хоменко, В. В. Бух, И. К. Агеев, Н. И. Бошнин и другие; некоторые из них работали на Сахалине на протяжении многих лет.

Работы велись в Охинском, Эхабинском, Пильтунском, Нutowском, Боатасинском, Дагинском, Ноглинском, Катанглинском и других районах острова. Эти работы положили начало планомерному и комплексному изучению нефтеносных площадей, благодаря чему была разработана схема стратиграфии третичных отложений для различных районов Северного Сахалина, а также их тектоника.

В предвоенные годы широкие и систематические исследования нефтегазоносности Северного Сахалина производились на восточном и западном побережьях, на полуострове Шмидта и на юго-западном и юго-восточном направлениях острова. Советские геологи Д. И. Дамперов, В. В. Ишерский, М. Г. Перфильев, А. В. Щербатов, Е. М. Смехов, О. И. Бунин, И. Б. Плешаков, Н. С. Ерофеев, Н. П. Будников, Ф. Г. Лаутеншлегер закартировали ряд месторождений, на которых в последующем проводились геолого-разведочные работы, связанные с поисками нефтяных и газовых залежей. Результаты этих работ сказа-

лись на открытии и вводе в эксплуатацию новых нефтяных месторождений, в том числе широко известного – Западного Эхаби.

Возросшие в связи с начавшейся Великой Отечественной войной потребности в стратегическом сырье заставили еще более широко развернуть поисковые и геолого-разведочные работы, которые продолжались круглый год, не прекращаясь и зимой. О масштабности поисковых и геолого-разведочных работ свидетельствуют данные Всесоюзного геологического фонда Министерства геологии СССР. Согласно этим данным, на 1 января 1945 г. охваченная геологическими съемками территория определялась в 72,8 % против 50 % в 1939 г. В годы войны в поле зрения геологов были Армуданский, Лангерийский, Южно-Охинский, Восточно-Эхабинский, Энгиз-Пальский и другие районы.

Таким образом, в результате геологических изысканий советские геологи доказали, что нефти на севере Сахалина вполне достаточно для промышленной разработки уже открытых месторождений. В результате были установлены перспективы как восточного, так и западного побережий, большое количество площадей детальной разведкой было подготовлено к стадии их структурного бурения.

Вторым аспектом, имеющим отношение к истории сахалинской нефтяной промышленности, является процесс становления и функционирования отрасли в первые два десятилетия после освобождения Северного Сахалина от японских войск в 1925 г. Первая мировая и гражданская войны, иностранная интервенция нанесли огромный ущерб нефтяной промышленности России. Добыча нефти по стране составила в 1920 г. 3,9 млн. т, то есть около 41 % от уровня 1913 г.⁶ На Северном Сахалине в 1925 г. только приступили к созданию государственных нефтяных предприятий. Первым из них стал Охинский нефтяной промысел, единственный функционировавший промысел, чья материальная база была принята за основу при создании сахалинской нефтяной промышленности. На протяжении двух лет решался вопрос о создании нефтяной промышленности на Сахалине, а в 1928 г. трест «Сахалиннефть», успешно выйдя из организационного периода, смог уже в конце октября 1928 г. пробурить на Охинском месторождении первую советскую скважину и получить нефть. Выполнение плана по тресту «Сахалиннефть» в 20-х-первой половине 30-х гг. XX в. осуществлялось за счет успешной работы Охинского нефтепромысла. В 1928 г. было добыто 296 т, в 1930 г. – 29268 т, в 1932 – 241838 т⁷. По

⁴ Высоков, М. С. История Сахалина и Курил в самом кратком изложении / М. С. Высоков. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 76.

⁵ Лопачев, А. М. Освобождение Северного Сахалина / А. М. Лопачев. – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 24; Стефан, Д. Сахалин. История / Д. Стефан // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1992. – № 1–4. – С. 84.

⁶ Коршак, А. А. Основы нефтегазового дела : учебник для вузов / А. А. Коршак, А. М. Шаммазов. – 2-е изд., доп. и исп. – Уфа : ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2002. – С. 30.

⁷ ГИАССО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 661. Л. 48.

СССР аналогично в 1928 г. – 11,6 млн. т, в 1930 г. – 18,5 млн. т⁸, а в 1932 г. – 22,3 млн. т⁹. Во второй половине 30-х–начале 40-х гг. динамика добычи нефти на нефтяных промыслах треста «Сахалиннефть» претерпела изменения. Финансовые вливания, сделанные в годы первой пятилетки, начали приносить плоды: трест «Сахалиннефть» увеличил выпуск продукции. О росте промышленной продукции свидетельствуют следующие цифры: в 1934 г. было добыто в СССР 241,8 тыс. т, в 1936 г. – 308,0 тыс. т¹⁰. С 1936 г. начался качественный и количественный скачок в деятельности треста. Поскольку третья пятилетка была объявлена «пятилеткой качества», то теперь все внимание уделялось качественным изменениям в отрасли. В 1940 г. на Сахалине было добыто 505089 т нефти против 31,1 млн. т¹¹ нефти в стране, из которых около 71 % давал Азербайджан, 1,6 % – Сахалин.

Осложнение политической ситуации в мире в конце 30-х годов, свидетельствовавшее о приближении войны, внесло коррективы в развитие нефтедобывающей промышленности на Сахалине, означающие необходимость подготовки к войне, для которой были характерны следующие особенности: во-первых, ускоренными темпами росло нефтедобывающее производство. По постановлению Экономического совета при СНК СССР предусматривалось увеличить добычу нефти в 1939 г. на 50 %, что ценой огромных усилий было достигнуто. Во-вторых, строительство новых нефтяных промыслов. В эксплуатации у нефтяников находилось только три нефтяных района: Охинский, Эхабинский, Набильский. Наряду со старым (ударно-канатным) методом добычи нефти стали внедряться в практику новые прогрессивные методы – вращательное бурение (с 1932 г.), турбинное бурение, развитие и улучшение компрессорного метода и герметизации добычи, сбора и перекачки нефти. Промыслы имели сложившуюся транспортную систему, решены были здесь производственные и бытовые проблемы. В-третьих, внедрение в практику новых методов добычи нефти вызвало, в свою очередь, строительство нефтепроводов (Оха – Москальво, Оха – Комсомольск-на-Амуре), железных дорог (Оха – Москальво), нефтеперерабатывающих заводов (г. Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре). В-четвертых, нефтяники стали осваивать добычу газа (с 1941 г.), который позволил экономить дорогостоящее жидкое топливо.

Начавшаяся Великая Отечественная война потребовала огромного количества нефтепродуктов. Однако в старых нефтяных районах из-за приближения фронта добыча нефти частично была прекращена. В результате поставка народному хозяйству всех видов топлива сократилась в 1942 г. по сравнению с 1940 г. более чем в два раза¹². Спад в добыче нефти происходил не только в старых нефтяных районах страны, но и на Сахалине, и вызван он был следующими причинами. Во-первых, сокращением возможностей вывоза сырья из-за дефицита морского транспорта; во-вторых, мобилизацией значительной части мужского населения на войну и связанным с этим дефицитом квалифицированных кадров. В годы войны нефтяная промышленность СССР развивалась благодаря освоению нефтяных месторождений в Поволжье (Куйбышевская и Саратовская области), на Урале (Башкирия и Пермская область), в Казахстане, на Сахалине. Однако рост добычи нефти в «новых» районах не смог компенсировать нефтедобычи в «старых» районах, и в 1945 г. она снизилась до 19 млн. т¹³.

На Сахалине спад начнется с 1947 г. В 1944–1946 гг. начавшийся подъем в увеличении добычи нефти был связан со значительными изменениями, вызванными передачей концессионных промыслов в состав треста «Сахалиннефть», что в значительной мере повлияло на увеличение объемов добываемой нефти. В 1944 г. – 650735 т, 1945 г. – 752281, 1946 г. – 811787, 1947 г. – 734946 т¹⁴. Всего за 1929–1945 гг. было добыто почти 4,4 млн. т жидкого топлива, освоены перспективные нефтедобывающие районы.

Параллельно с советским трестом на Северном Сахалине работали японские нефтяные концессионные предприятия. Предоставление Японии нефтяных концессий способствовало созданию государственного нефтяного треста «Сахалиннефть», нормальному его функционированию. Привлечение иностранного капитала (преимущественно японского) в концессионной форме позволило решить задачу подъема и развития народного хозяйства, получить дополнительные источники развития производительных сил, а также решить внешнеполитические задачи по поддержанию взаимоприемлемых отношений с капиталистическими странами и осуществить интеграцию в систему международных экономических и политических связей. Помимо этого присутствие на Северном Сахалине японских концессионных предприятий

⁸ Бобрицкий, Н. В. Основы нефтяной и газовой промышленности / Н. В. Бобрицкий, Н. А. Юфин. – М.: Недра, 1988.

⁹ Записка начальника ЦСУ СССР Старовского Кагановичу Л. М. от 5 января 1954 г. – URL : <http://burckina.faso/livejournal.com/563146.html>

¹⁰ Шалкус, Г. А. Основные показатели развития промышленности Северного Сахалина в 1925–1945 годах / Г. А. Шалкус // Краеведческий бюллетень. – 1996. – № 1. – С. 94.

¹¹ Записка начальника ЦСУ СССР Старовского Кагановичу Л. М. от 5 января 1954 г. – URL : <http://burckina.faso/livejournal.com/563146.html>

¹² Коршак, А. А. Основы нефтегазового дела : учебник для вузов / А. А. Коршак, А. М. Шаммазов. – 2-е изд., доп. и исп. – Уфа : ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2002. – С. 31.

¹³ Там же. – С. 32.

¹⁴ ГИАСО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 661. Л. 49.

являлось орудием политического маневрирования при разрешении территориальных проблем, переплетавшихся во взаимосвязи и взаимозависимости двух государств – СССР и Японии. Политика Советского государства в отношении японских концессий вообще и нефтяной в частности имела противоречивый характер. Стремление не допустить укрепления позиций и политического влияния японцев на острове побуждало советскую сторону прибегать к применению ограничительных мер, тактике нажима. Вместе с тем действие условий Пекинского соглашения, а также концессионного договора заставляло советское руководство способствовать осуществлению производственной деятельности японских нефтяных промыслов.

Эта политика напрямую зависела от внешнеполитической обстановки в мире, особенно на Дальнем Востоке. Значимость политического момента была очень велика, и этим объясняется присутствие концессий на Сахалине в течение достаточно длительного времени 1925–1944 гг. В 1941 г. был подписан советско-японский пакт о нейтралитете, что послужило основанием для такого важного решения, как свертывание деятельности японских нефтяных концессий на Северном Сахалине. Начавшаяся Великая Отечественная война отложила окончательное решение этой проблемы до 1944 г. Советский Союз, учитывая сложившуюся сложную военно-политическую обстановку, не настаивал на расторжении концессионного договора и ликвидации концессий.

Наступивший перелом в войне позволил советской стороне возобновить переговоры о ликвидации концессий, и 30 марта 1944 г. в Москве было подписано соглашение об их ликвидации. Советский Союз получил в безвозмездное владение и пользование все концессионное имущество, в порядке компенсации СССР обязался выплатить 5 млн. руб. и продавать в Японию 50 тыс. метрических тонн сырой нефти в течение пяти лет после окончания войны¹⁵. Таким образом, из истории нефтяных отношений между СССР и Японией видно, что каждая сторона выступала конкурентом в нефтяной отрасли. Нефтяная проблема в отношениях двух государств оставалась малорешенной. Японские концессионеры столкнулись на Сахалине с препятствиями идеологического, политического и организационно-хозяйственного характера. Политика постепенного вытеснения конкурентов логически вылилась в крайнюю меру давления на японцев – репрессий.

Аресты рабочих и служащих концессионных предприятий, суды над ними имели одну цель – не допустить развития концессий, их процветания.

Обострившиеся противоречия привели к тому, что концессионеры вынуждены были отказаться от дальнейшей реализации своих планов, начать свертывание сначала отдельных видов работ поискового и разведывательного характера, а затем и предприятий. Однако, несмотря на многочисленные препятствия советской стороны, практическая деятельность японских концессий на Сахалине принесла положительные результаты для развития региона. С помощью концессий была существенно расширена программа капиталовложений в нефтяную промышленность, шло изучение и освоение природных ресурсов, решались проблемы жизнеобеспечения населения острова. Таким образом, концессионная политика Советского государства, проводимая на Сахалине в 20–40-е гг. XX в., способствовала укреплению экономических и политических позиций Советского Союза на Дальнем Востоке.

Литература

1. Бобрицкий, Н. В. Основы нефтяной и газовой промышленности / Н. В. Бобрицкий, Н. А. Юфин. – М.: Недра, 1988.
2. Высоков, М. С. История Сахалина и Курил в самом кратком изложении / М. С. Высоков. – Южно-Сахалинск, 1994.
3. ГИАСО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 661.
4. ГИАСО. Ф. П-210. Оп. 3. Д. 5.
5. Записка начальника ЦСУ СССР Старовского Кагановичу Л. М. от 5 января 1954 г. – URL : <http://burckina.faso/livejournal.com/563146.html>
6. Коршак, А. А. Основы нефтегазового дела / А. А. Коршак, А. М. Шаммазов : учебник для вузов. – 2-е изд., доп. и исп. – Уфа : ООО «Дизайн-ПолиграфСервис», 2002.
7. Лопачев, А. М. Освобождение Северного Сахалина / А. М. Лопачев. – Южно-Сахалинск, 1989.
8. Марьясова, Н. В. Влияние войн на судьбы крупнейших концессионных предприятий Дальнего Востока // XX век и военные конфликты на Дальнем Востоке. Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. – Хабаровск, 1995.
9. Обзор Сахалинской области за 1914 г. – Сахалин, 1914.
10. Сенченко, И. А. Очерки истории Сахалина / И. А. Сенченко. – Южно-Сахалинск, 1957.
11. Стефан, Д. Сахалин. История / Д. Стефан // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1992. – № 1–4.
12. Шалкус, Г. А. Основные показатели развития промышленности Северного Сахалина в 1925–1945 годах / Г. А. Шалкус // Краеведческий бюллетень. – 1996. – № 1.

¹⁵ Марьясова, Н. В. Влияние войн на судьбы крупнейших концессионных предприятий Дальнего Востока // XX век и военные конфликты на Дальнем Востоке. Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. – Хабаровск, 1995. – С. 148.

РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ОККУПИРОВАННЫХ ЯПОНИЕЙ НИЗОВЬЯХ АМУРА И НА СЕВЕРНОМ САХАЛИНЕ В НАЧАЛЕ 1920-х ГОДОВ

Каминага Эйсуке – доцент, Ph. D. Ниигатский университет международной культуры и информации.

Введение

В данной статье отражена история рыбопромышленности Сахалинской области в период Великой Октябрьской революции, гражданской войны и интервенции. Российские и японские историки мало исследовали и исследуют эту тему. В Японии типичные работы того периода упомянуты в сборнике «История города Хакодате» и в истории крупнейшей рыбопромышленной компании того времени «Нитиро геге» (нынешняя «Маруха-Нитиро»)¹. В России книга А. Т. Мандрика «История рыбного промысла на Дальнем Востоке России» является единственной монографией по данной теме², и до сих пор многие российские историки берут ее за основу в своих исследованиях. Приведенные выше исторические работы, опирающиеся на исторические и архивные материалы, имеют насыщенное содержание. Но, к сожалению, японские и российские исследователи в основном не проявляли взаимного интереса к научным работам по этой теме.

В 1914 году к Сахалинской области присоединилось низовье реки Амур. Важнейшим районом из вновь образованной области с точки зрения рыбного промысла являлся Амурский лиман с городом Николаевск. Несомненно, в 1910-х годах рыбная промышленность составляла основу экономики области. Например, в одной газетной статье, сообщающей о реформе режима рыбного промысла осенью в 1918 году, было изложено, что «важнейшие ресурсы для жизни населения – в улове рыбы холодных регионов (кеты и горбуши), а часть – в лесном промысле...»³.

В соответствии с Портсмутским мирным догово-

вором 1905 года Японии были предоставлены права ведения рыболовства вдоль всего берега российского Дальнего Востока. В результате чего в сторону полуострова Камчатка, богатого морскими запасами, начали двигаться японские рыбопромысловые суда⁴. Но, с другой стороны, рыболовные участки в Амурском лимане не являлись предметом действия Конвенции⁵.

Управление рыбного промысла в оккупированном г. Николаевске

В июне 1920 года армия Японии оккупировала Северный Сахалин и низовье Амура. Военно-административное управление Японии начало заниматься управлением рыбного промысла на оккупированных районах по 1922 год в низовье Амура и по 1924 год на Северном Сахалине.

В 1920 году город Николаевск был оккупирован японской армией, в таких условиях русская сторона не могла достаточно знать об обстановке. Но среди журналистов, кто заслуживает нашего внимания, является известный журналист Николай Амурский (Матвеев). Его работы публиковались в журнале «Русский Дальний Восток», изданном в Токио на русском языке. В октябрьском номере 1920 года этого журнала была статья Н. Матвеева «Крушение рыбопромышленности Николаевского района», подробно описывающая события разгромленного Николаевска⁶.

По статье Матвеева партизаны убивали не только белогвардейцев, но и мелких предпринимателей, простых рабочих и чиновников, занимающихся ры-

¹ Роре геге энкаку си (История рыболовства японцами на русском Дальнем Востоке). Нитиро геге кабусики гайся. – Токио, 1905–1925; Нитиро геге кэйэй си (История компании «Нитиро геге»). Нитиро геге кабусики гайся. – Токио. – Т. 1. – 1971; Мисима Ясуо. Хокуе геге но кэйэйситэки кэнкю дзохобан (Изучение рыболовства японцами на русском Дальнем Востоке с точки зрения менеджмента. Дополненное издание). Минерва себо. – Киото, 1985; Хакодате сиси (История города Хакодате). – Цусэцхэн (История) – Т. 3. – Хакодате, 1997; Томита Такэси. Сэнканки но нитиро канкэй 1917–1937 (Отношения между Россией и Японией в период между двумя мировыми войнами. 1917–1937). Иванами сетэн. – Токио, 2010.

² Мандрик, А. Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока / А. Т. Мандрик. – Владивосток, 1994.

³ Земельная реформа и переселенческое дело в Сахалинской области // Амурский лиман (Николаевск). – 15.11.1918.

⁴ Рыбное хозяйство Дальнего Востока // Рыбное хозяйство. – 1923. – № 23 (1 декабря). – С. 11–12; Рыбная промышленность на русском Дальнем Востоке // Русский Дальний Восток. – 1920. – № 1. – Октябрь. – С. 38.

⁵ Рыбная промышленность на русском Дальнем Востоке. – С. 28.

⁶ Крушение рыбопромышленности Николаевского района // Русский Дальний Восток. – 1920. – № 1. – Октябрь. – Токио.

боловным надзором. Большинство рабочих были опытные и квалифицированные⁷. На долгосрочных рыболовческих участках были захвачены и разрушены рыболовные сети, суда, холодильники и прочее оборудование⁸. Тысячи рабочих, среди которых были русские, китайцы, корейцы, нивхи и другие малые народности, – все потеряли работу⁹.

В таких условиях приближался сезон путины в 1920 году. Русско-японская рыболовная конвенция в 1919 году потеряла свою силу. Правительство Японии пришло к соглашению с правительством Колчака о продлении действия всех правил и законов, касающихся прошлой Конвенции¹⁰, однако власть Колчака уже распалась. У японских рыбопромышленников не существовало никаких законных оснований заниматься ловом в районах русского Дальнего Востока.

Решением кабинета министров 26 июня 1920 года правительство Японии официально задекларировало ведение дел по управлению рыболовством в этих районах¹¹. Правительство Японии заявляло, что цель управления рыболовством заключается в охране рыбных ресурсов от хищнического лова в период беспорядка¹².

Три структуры – министерство армии Японии, МИД и министерство сельского хозяйства и торговли, определили совместный план управления и командировали свой личный состав решать рыбохозяйственные вопросы на месте¹³. Не более чем через месяц после решения кабинета, 24 июля, в Николаевске были проведены публичные торги рыболовных участков. Торги проходили на японском языке, и оплата производилась на месте в японских иенах. Все участники торгов были японцы¹⁴. Многие дипломатические документы не отражали истинного намерения правительства Японии. Русские рыбопромышленники, получившие большой удар в результате Николаевского инцидента, были исключены правительством Японии от участия в торгах рыболовческих

участков на оккупированном низовье Амура¹⁵.

Действия правительства Японии были неожиданными даже для некоторых японских рыбопромышленников. В то время один из самых крупных купцов в городе Николаевске Симада Мототаро несомненно больше всех остальных знал о низовье Амура. В письме знакомому японскому рыбопромышленнику от 27 июня 1920 года он писал: «Военная администрация японской армии конечно же не разрешит японцам заниматься рыбным промыслом около Николаевска»¹⁶. И он рекомендовал привозить продукты питания, предметы первой необходимости и покупать рыбу у местных жителей¹⁷. Ссылаясь на русско-японскую рыболовную Конвенцию от 1907 года, Симада был совершенно прав, поскольку Конвенция исключала низовье Амура из районов, разрешенных для промысла японцев.

В письме Симада также писал, что опасается, чтобы к нижнему Амуру прибыли японские рыбопромышленники, которые, не имея никаких прав и отношения к Николаевску, хотят лишь быстро заработать на рыбном промысле в период безмятежья¹⁸.

Потеря доверия к японцам

К несчастью, опасения Симады обрели реальность. До 1920 года японские рыбопромышленники в основном покупали рыбу у местных жителей¹⁹ и численность их не превышала и десяти человек. Однако в 1920 году (после Николаевского инцидента) в торгах приняло участие 22 рыбопромышленника, и все они были новыми лицами, то есть не имели отношения к Николаевску. Как и опасался Симада, спекулятивные предприниматели даже подавали заявки правительству Японии, чтобы получить право на промысел в нижнем Амуре²⁰. В результате японские правительство и рыбаки потеряли у местного населения доверие, которое образовалось между русскими и японцами после Русско-японской войны²¹.

В то же время у правительства Японии имелись

⁷ Крушение рыбопромышленности Николаевского района // Русский Дальний Восток. – 1920. – № 1. – Октябрь. – Токио. – С. 43–45.

⁸ Там же.

⁹ Там же. – С. 44.

¹⁰ Нихон гайко бунсе (Сборник дипломатических документов в Японии). Период Тайсе. – Т. 8. – Кн. 1. – Токио. – С. 223–224.

¹¹ JACAR (Japan Center for Asian Historical Records. National Archives of Japan). URL : <http://www.jacar.go.jp/english/index.html>: B03041478600 (Images. 2-3, 10/42)

¹² JACAR: B03041478600(2/42) (МИД Японии). Нихон гайко бунсе (Сборник дипломатических документов в Японии). Период Тайсе. – Т. 9. – Кн. 1 (Второй). – Токио. – С. 812–813.

¹³ JACAR: C03010285800 (2/9) (Министерство Армии Японии). JACAR: B03041478600(3/42) (Министерство иностранных дел Японии). JACAR: B11091893800 (2/10) (Министерство иностранных дел).

¹⁴ JACAR: B03041478600(3/42) (МИД Японии).

¹⁵ JACAR: B11091893600 (2-3/4) (МИД Японии). JACAR: C07061380300 (2-5/12) (Министерство Армии Японии).

¹⁶ JACAR: B11091893800 (МИД Японии).

¹⁷ JACAR: B11091893800 (3-4/10) (МИД Японии).

¹⁸ JACAR: B11091893800 (3-4/10) (МИД Японии).

¹⁹ Хокуе геге канкэй токэй (Статистика о рыболовстве японцами на советском Дальнем Востоке) / под ред. Управления рыбопромышленностью при Министерстве сельского хозяйства и лесоводства Японии. – Токио, 1933. – С. 19.

²⁰ JACAR: B11091893900 (2/2) (МИД Японии).

²¹ Об этом Симада сам рассказывал осенью в 1921 году. Нихон гайко бунсе (Сборник дипломатических документов в Японии). Период Тайсе. – Т. 10. – Кн. 1 (Второй). – Токио. – С. 1128–1129.

возможности смягчить антипатию к своим войскам, оккупирующим низовье Амура. Даже после Николаевского инцидента часть населения была дружески расположена к японцам²², поскольку японская армия совместно с Обществом Красного Креста оказывала населению гуманитарную помощь.

В самом деле сразу после организации торгов один за другим последовали упреки с русской стороны. В ответ на эти обвинения генеральное консульство Японии во Владивостоке опубликовало оправдательную статью в известной газете «Голос Родины», настоятельно утверждая, что это все было для надлежащего контроля за природными ресурсами²³.

Официального письменного возражения с русской стороны отмечено пока не было. Только 18 января 1921 года в качестве протеста русской стороны первым отмечен министр иностранных дел Дальневосточной республики А. М. Краснощеков²⁴. Поскольку советская власть на Дальнем Востоке во второй половине 1920 года реформировала свою структуру, потребовалось некоторое время, чтобы распространить свое влияние на низовье Амура. А. М. Краснощеков высказывал возражения утверждениям правительства Японии. Например, японская сторона утверждала, что в июне 1920 года в городе Николаевске не было ни русских властей, ни контроля под рыболовством. Однако А. М. Краснощеков высказывал, что в июне 1920 года чиновники от властей земства во Владивостоке были обеспечены транспортом и точно были в Николаевске до того, как прибыли туда японские должностные лица.

А. М. Краснощеков также высказывал, что руководство японской армии само отказалось от того, чтобы русские вступили в город, и японские экспедиционные войска в Хабаровске запретили русским надзорным катерам ходить по Амуру²⁵. Дальневосточная республика заявила, что проблема заключается не столько в торгах, сколько в самом браконьерском надзоре японской стороны. Были приведены примеры, что и в 1919 году, и в апреле 1920 года на Амуре японской армией были захвачены русские надзорные катера, а японские браконьерские суда отпущены²⁶. По японским материалам, после торгов

летом 1920 года надзорные суда в низовье Амура принадлежали Министерству сельского хозяйства и торговли, «Роре суйсан сумий» (Союзу японских рыбопромышленников в водах России) и «Тое хогэй кабусики гайся» (акционерному обществу «Восточное китоловство»), которое являлось одним из самых крупных рыбопромышленников в Японии²⁷.

Этот факт вызвал у нас сомнение о действиях японского надзора. Мы вынуждены сделать вывод, что в то время отсутствовал эффективный надзор. В самом деле, само правительство Японии не владело точными сведениями о размахе рыболовства в оккупированных районах в 1920 году²⁸. Цифры были только приближенными.

Управление рыбного промысла в оккупированном Северном Сахалине

В таком же положении был оккупированный Северный Сахалин. Многие советские источники оповещали об изоляции местных жителей от хороших рыбных участков и хищническом лове японцев. Однако, к сожалению, ни мы, ни Россия не имеем достаточного материала. В российских источниках указаны только в начале 1925 года, конце периода оккупации, хищнический лов японцами и трудности русского населения на Северном Сахалине²⁹. Статья в газете «Известия» от 11 января 1925 года показывает ситуацию о торгах рыболовных участков на Северном Сахалине. Лучшие участки распределялись японцам, следующие – корейцам, а худшие – русским. Безусловно, рыболовство было одним из самых важных промыслов, поэтому в конечном итоге многие русские остались без работы³⁰.

И из японских источников мы можем найти доказательство того, что японцы действовали как хищники. Например, в 1923 году были организованы торги на 68 рыболовных участках на Северном Сахалине³¹. Эта цифра превышала предыдущие, которые были определены на основании рыболовной Конвенции 1907 года (34 – в 1918 г.; 39 – в 1920 г.)³².

Дело в том, что и в России³³, и в Японии очень мало статистических данных, которые указывали бы на производство этого промысла в оккупиро-

²² JACAR: C07061177300 (8-9/13) (Министерство армии Японии).

²³ Разъяснение японского Генерального консульства по поводу производства командующим японскими войсками в Николаевск-на-Амуре торгов рыболовных участков // Русский Дальний Восток. – № 1. – 1920. – Октябрь. – С. 61.

²⁴ JACAR: B11091998400 (2-5/24) (МИД Японии). JACAR: B03051240300 (10/43) (МИД Японии).

²⁵ JACAR: B11091998400 (8/24) (МИД Японии).

²⁶ JACAR: B11091998400 (10/24) (МИД Японии).

²⁷ JACAR: B03041478600 (4/42) (МИД Японии).

²⁸ JACAR: B03041478600 (3/42) (МИД Японии).

²⁹ Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945 гг.): сборник документов и материалов. – Южно-Сахалинск, 1967. – С. 37.

³⁰ Победа советской власти на Северном Сахалине (1917–1925 гг.): сборник документов и материалов. – Южно-Сахалинск, 1959. – С. 173–174 (документ № 171).

³¹ Китакарафутто танкэнтай хококу (Доклад об экспедиции в Северном Сахалине). Осака Майнити Симбунся (Газета «Осака Майнити»). – Осака, 1925. – С. 92–93.

³² Хокуе геге канкэй токэй (Статистика о рыболовстве японцами на советском Дальнем Востоке). – Токио, 1933. – С. 32.

³³ Ворончанин, И. Япония и СССР в конвенционных водах (экономический очерк). – М.; Хабаровск, 1931. – С. 46.

ванном Северном Сахалине. Однако можно сделать вывод, что на оккупированном Северном Сахалине японцы занимались хищническим ловом. Общая сумма производства на участках, которые были в хозяйстве у японских рыбопромышленников на Северном Сахалине в 1920 году, составляла 1125,5 тонны³⁴. Эта рекордная цифра. Она была в три раза больше, чем показатель в 1919 году, – 325,4 тонны. Несмотря на то, что в 1910 году был самый большой показатель производства – 929,7 тонны, суммарное количество за 1912–1919 годы не превышало и 500 тонн.

Вывод

В этот период центром рыбопромышленности на советском Дальнем Востоке была Камчатка, куда приезжали многие японские рыболовы. За 1918–1922 годы средняя доля всего объема

рыбного производства во всех районах Дальнего Востока распределялась так: 73 процента приходилось на Камчатку и 20 процентов на Амур³⁵.

Тем не менее и в оккупированные районы Амура приезжали японские рыболовы. Их привлекала кета, которая в Японии была дороже горбуши. Пока рыболовная конвенция ограничивала действия японских рыболовов, у русских рыбопромышленников дела шли благополучно на нижнем Амуре. Для рыбной промышленности Японии низовье Амура не являлось важным рыболовным участком. Японские рыбопромышленники не могли конкурировать с русскими. Но в оккупированных районах русские промышленники практически были изолированы, и конвенция утратила свою силу. В таких условиях только японцы могли вести лов сравнительно дорогой рыбы, таким образом лишая местное население возможности зарабатывать на жизнь.

³⁴ Хокуе геге канкэй токэй (Статистика о рыболовстве японцами на советском Дальнем Востоке). – С. 71.

³⁵ Рыбное хозяйство Дальнего Востока // Рыбное хозяйство. – 1923. – № 23 (1 декабря). – С. 11–12.

САХАЛИН В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИЗ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Гридяева Марина Владимировна – советник архивного агентства Сахалинской области, канд. ист. наук, г. Южно-Сахалинск.

Первая мировая война в истории Сахалина осталась практически забытой. На фоне предшествовавших событий периода каторги, когда остров являлся крупнейшей штрафной колонией страны, где было сосредоточено более половины всех каторжников Российской империи, трагедий и подвигов Русско-японской войны 1904–1905 гг., когда остров находился в зоне военных действий, о Первой мировой войне не вспоминали, главным образом, только в общем плане и в первую очередь историки промышленности, революции и гражданской войны или международных отношений. В первую очередь потому, что остров географически был очень далек от театра военных действий – тыловая глубинка, куда с опозданием через фильтры военной цензуры доходила информация о событиях на фронте. Конечно же, боевые страницы войны были написаны не на этой далекой окраине страны, поэтому повседневная жизнь военного времени, конкретные проблемы людей, живших в глубоком тылу воюющей державы, изучались без особого интереса. Это действительно забытая для Сахалина война.

Что представлял собою Сахалин к началу Первой мировой войны?

- Прежде всего, территория – 33400 кв. верст, отошедших России по результатам Русско-японской войны (1,7 % территории Приамурского генерал-губернаторства)¹. Активные действия японцев по обустройству южной части острова² заста-

вили правительство по-новому взглянуть на его российскую половину, имевшую чрезвычайно важное стратегическое значение. В июне 1909 г. на административной карте страны появилась новая область – Сахалинская. В 1914 г. в состав Сахалинской области вошла северная часть Удского уезда в составе четырех волостей с г. Николаевском³.

- Малочисленность населения. В 1915 г. здесь проживало немногим более 10,5 тыс. чел., включая аборигенов. Население собственно Сахалинской области, то есть включая Удский уезд, в 1917 г. составляло 42,5 тыс. чел. Это было вдвое меньше числа жителей, например, г. Владивостока в тот период.

- Существенная диспропорция полового состава, достигавшая соотношения 1:2 в пользу мужчин⁴ (средний показатель по Приамурскому краю).

- Понятно, что крайне низкой была и плотность населения: в 1911 г. – 0,26 чел. на кв. версту (в Амурской – 0,8, Приморской – 1,1, Камчатской – 0,03), в 1912 г. – 0,28, 1913–1915 гг. – 0,31.

- Размещение его носило неравномерный характер. Подавляющее большинство населения было привязано к административным центрам. Самым крупным по меркам того времени населенным пунктом являлась столица Сахалина – пост Александровский, центр экономической, административной и общественной жизни русского Сахалина, где проживало около двух тысяч человек.

- Малочисленность и низкая плотность насе-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 28. Д. 798. Л. 28; Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1133. Оп. 1. Д. 2574. Л. 55; Азиатская Россия. – Т. 1: Люди и порядки за Уралом. – СПб.: Издание Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия, 1914. – С. 43.

² Лопачев, А. М. Из истории японской колонизации на Южном Сахалине / А. М. Лопачев, М. И. Бок // Краеведы ведут поиск. – Южно-Сахалинск, 1985. – С. 71–79; Hara T. Japan Moves North: The Japanese occupation of Northern Sakhalin (1920s) // Rediscovers Russia in Asia: Siberia and the Russian Far East /Ed. by S.Kotkin and D.Wolff. Armonk, New York, London, England, 1995. – P. 56.

³ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 2956. Л. 26.

⁴ Обзор Сахалинской области за 1911 год // РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2371. Л. 102–103.

ления, неравномерность его размещения усугублялись неразвитостью экономики и средств коммуникации.

Накопленная к 1914 г. научная информация позволяла полагать, что остров располагал богатыми природными ресурсами, прежде всего, рыбными запасами, каменным углем, нефтью, лесом. По размерам и качеству естественных богатств Сахалинская область, отмечалось в печати, оказалась «в некотором роде “золотым дном” русского Дальнего Востока»⁵.

На наш взгляд, предвоенные годы были поворотным моментом в истории Сахалинской области. Ушла в прошлое целая эпоха, связанная с жизнью каторжной колонии. На Северном Сахалине стали происходить явления, не укладывавшиеся в рамки традиционного подхода к решению проблем его освоения и заселения. Российское правительство наконец обратило свое внимание на этот отдаленный край и приступило к осуществлению комплекса важных мер, направленных на его социально-экономическое развитие. Сюда мы относим мероприятия по отмене каторги и ссылки в 1906 г.⁶, по развитию переселенческого движения (1908 г.), по промышленному освоению природных богатств (работа государственных экспедиций по изучению нефти – К. Тульчинского (1906), Э. Анерта (1907 г.), П. Полевого и Н. Тихоновича (1908–1910 гг.), в ходе которых была подтверждена нефтеносность севера острова и подсчитаны общие запасы нефти). Будущее однозначно определялось приоритетным развитием добывающих отраслей промышленности, а не сельского хозяйства, как прежде. К результатам работ геологических экспедиций сразу же проявили интерес как российские, так и иностранные предприниматели, прежде всего японцы, активный интерес которых к российской нефти послужил одной из причин оккупации Северного Сахалина. Но это отдельная тема, которой касаться мы не будем.

Война совпала с началом серьезных изменений в общественной жизни населения, также свидетельствовавших о крутом повороте государственной политики в отношении Сахалина. В 1910–1913 гг. наконец решился вопрос, растянувшийся до того почти на двадцать лет, – об организации крестьянского самоуправления на острове, что позволяло укоренить здесь русское население.

Все это в конечной степени способствовало бы экономическому подъему в сельском хозяйстве и промышленности острова. Однако история не лю-

бит сослагательных наклонений, и к началу Первой мировой войны Сахалин по-прежнему оставался одной из наиболее слабых и уязвимых территорий Приамурского края, по-прежнему был не способен решать собственными силами многие внутренние проблемы, прежде всего, продовольственную и немалого труда.

Для Сахалина Первая мировая война началась с опозданием на один день, 20 июля 1914 г., когда приказом по Сахалинской области и Николаевскому-на-Амуре району была объявлена телеграмма из Санкт-Петербурга от военного министра: «Сахалинскому губернатору. Германия объявила нам войну. Генерал-адъютант Сухомлинов...»⁷. И несколькими днями позже, 24 июля 1914 г., получено новое сообщение: «Сахалинскому губернатору. Сегодня Австро-Венгрия объявила нам войну. Генерал-адъютант Сухомлинов...»⁸.

Военные действия внесли серьезные коррективы в жизнь острова, хотя и удаленного на пять с лишним тысяч верст от линии фронта. Оказавшаяся для России тяжелой и неудачной, война отодвинула решение многих жизненных вопросов и на окраине страны. Реконструкционные процессы, начавшиеся накануне, не были завершены. «...В России, в связи с военными действиями, идет во всех губерниях большая, серьезная работа, – писал губернатор Сахалинской области Д. Д. Григорьев Гофмейстеру Высочайшего Двора А. Н. Волжину, – здесь же, на Далекой окраине жизнь приостановилась»⁹. Были сокращены кредиты на строительство порта в п. Александровском, дорог, из двух запланированных радиостанций вошла в строй только одна – в п. Александровском¹⁰, застопорились многие другие проекты – по прокладке железнодорожного полотна от поста Александровского в долину р. Тымь и далее на север острова для освоения угольных и нефтяных месторождений, обслуживания нужд лесной и рыбной отраслей. Не нашла поддержки выдвинутая в 1915 г. штурманом дальнего плавания Н. М. Асташевским идея строительства соединительной дамбы между Сахалином и материком¹¹...

Жизнь острова спешно перестраивалась на военный лад. Первоначально и очень конкретно тяготы войны почувствовали на себе те, кто подлежал мобилизации и члены их семей. На территории Сахалинской области мобилизация была проведена успешно и сопровождалась подъемом патриотических настроений среди населения. В местных церквах прошли торжественные молебны. В первый во-

⁵ О. Сахалин // Адрес-календарь и торгово-промышленный указатель Дальнего Востока и спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю. – Иркутск, 1912. – Отд. II. – С. 107.

⁶ Приказ военного губернатора острова Сахалина от 7.05.1906 г. № 55 // Библиотека ГАХК. Инв. № 2374.

⁷ Приказ сахалинского губернатора от 20.07.1914 г. № 167/336 // РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 814. Л. 284.

⁸ Приказ сахалинского губернатора от 25.07.1914 г. № 170/340 // РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 814. Л. 289.

⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Д. 19. Л. 96.

¹⁰ Высоков, М. С. Первые русские радиостанции на Дальнем Востоке. Препринт / М. С. Высоков. – Южно-Сахалинск, 1985. – С. 18.

¹¹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 870. Л. 1–4 об.

енный год на Сахалине, как и во всей стране, мобилизационный призыв прошел довольно успешно – «блестяще, при полном спокойствии населения»: не было случаев «умышленного уклонения от явки по мобилизации и, наоборот, наблюдались массовые случаи явки даже тех, очередь коим не наступила»¹². Чиновники различного ранга, зарекомендовавшие себя в четкой и организованной мобилизационной кампании, были отмечены наградами: орден Св. Станислава I степени – у губернатора области Д. Д. Григорьева, медаль на ленте ордена Белого Орла «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.» – у вице-губернатора Ф. Ф. Фон-Бунге и т. д.

В военный период власти Сахалина четко отслеживали соблюдение прав призываемых в армию на различные виды льгот. Для этой цели в г. Николаевске специально для Николаевского района и о. Сахалина был создан уездный комитет по делам предоставления отсрочек военнообязанным¹³, который первостепенное внимание уделял сохранению в тылу квалифицированных рабочих и служащих.

После Февральской революции 1917 г. работа на острове по проведению мобилизации в армию была практически парализована. КОБы, коллектив самоуправлений, Советы саботировали решения центральных властей по направлению мобилизованных на фронт, предпочитая вместо этого посылать их на сельскохозяйственные работы.

Установление численности мобилизованных солдат – один из самых сложных вопросов в истории войны. К сожалению, по Сахалину точную цифру призванных в армию пока установить не удалось. По данным исследователя Т. Я. Иконниковой, только в первый год войны из Приморской и Амурской областей в ряды вооруженных сил было призвано свыше 3,5 тыс. чел. Конечно, на Сахалине их было значительно меньше.

В связи с чрезвычайными обстоятельствами военного времени жизнь на острове изменилась. Экономика Сахалинской области в эти годы испытала острый кризис, выразившийся в дефиците товаров, росте цен, разгуле спекуляции.

Подорожание жизни, которое в европейской России стало замечаться вскоре после объявления войны, на Сахалине не ощущалось до середины 1915 г., то есть до той поры, пока не растратили запасы товаров прежних лет. С мая-июня 1915 г. цены на предметы первой необходимости стали резко ползти вверх и к сентябрю 1916 г. достигли

чрезвычайно высокого уровня. Сахалин, как и вся страна, встал перед продовольственной проблемой. В среднем цены с 1914 к 1916 г. выросли: на муку и масло сливочное – в 1,2, на мясо – в 1,3, на хлеб – в 1,5 раза, а на привозные товары и того больше, в частности на керосин, мыло и спички – почти вдвое¹⁴.

В феврале 1917 г. на руках у торговцев оставалось около 2 тыс. пудов ржаной и чуть более 2 тыс. пудов пшеничной муки, 126 пудов гречневой крупы, 20 пудов – манной, 319 пудов сахара¹⁵. С января по декабрь 1917 г. уровень цен взлетел в разы: черный хлеб подорожал с 8 до 20 коп., сало свиное – с 45 коп. до 1 руб. 60 коп. за фунт, масло постное – с 12 до 35 руб. за пуд¹⁶. Покупка домашнего скота и многого другого стала невозможной¹⁷. К этому следует добавить существовавший все годы войны ценовой дисбаланс между сельскохозяйственными продуктами и промышленными изделиями.

В основе этого явления лежал целый ряд причин, но прежде всего – кризис системы снабжения, нарушение связей с другими регионами. Создавшееся положение местные власти пытались разрешить путем введения твердых фиксированных цен на отдельные продукты питания и предметы жизненной необходимости – так называемые «таксы», ограничения вывоза продукции за пределы острова. Твердые цены, устанавливаемые администрацией, как правило, не затрагивали промышленную, а распространялись лишь на сельскохозяйственную продукцию.

Дважды в месяц (1 и 15 числа) приамурскому генерал-губернатору направлялась информация о запасах продовольствия в области. Стали пропагандировать мясопостные дни, известные россиянам как «рыбные». Поднимали вопрос и о карточной системе снабжения. Однако все эти меры оказались неэффективными. Остановить неразлучных спутников войны – рост цен, спекуляцию и дефицит – не удавалось.

Заготовка продовольствия проходила в условиях больших трудностей, которое испытывало сельское хозяйство острова в связи с тяготами войны. Призыв на военную службу мужчин, сокращение производства привели к уменьшению посевных площадей. Местное производство хлеба, например, в Александровском участке, где посевные площади были весьма незначительны, в 1914 г. обеспечивало «менее 1/6 части нормальной потребности, и весь недостаток пополнялся привозом с континента»¹⁸.

¹² Обзор Сахалинской области за 1914 год. Пост Александровский, 1916 // Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИАСО). Ф. 1038. Оп. 1. Д. 40. Л. 29 об.

¹³ Приказ сахалинского губернатора от 16.01.1916 г. № 7 по путевой канцелярии // Библиотека ГАХК. Инв. № 2371.

¹⁴ Подсчитано на основании источников: РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1233. Л. 42–42 об., 78.

¹⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 527. Л. 6–8.

¹⁶ Подсчитано на основании источников: РГИА ДВ. Ф. 1643. Оп. 1. Д. 80. Л. 3–4, 54–55.

¹⁷ РГИА ДВ. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 11. Л. 63.

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1063. Л. 21 об.

Плохой ход красной рыбы, спасавшей население Сахалина от голода в самые худшие времена, в 1915–1916 гг. также сказался на продовольственном обеспечении островитян. В результате наводнения в июле 1915 г. потери и убытки, понесенные жителями острова, составили свыше 49 тыс. руб., «убытки дорогам и мостовым сооружениям» – более 13 тыс. руб.¹⁹

После Февральской революции заготовка продовольствия продолжалась при опоре на кооперативные организации. Вместе с тем в условиях политической нестабильности это дело заметно ухудшалось, и власти с трудом обеспечивали продовольственные потребности местного населения.

Какой вклад в дело обороны страны мог внести такой богатый природными ресурсами край, как Сахалин? Остров, конечно, не играл роли ни в наращивании численности вооруженных сил, ни, как в случае с Владивостокским портом, не был окном, через которое российская армия получала вооружение, боеприпасы и снаряжение из Японии и Америки. Главное назначение Сахалина – быть «стражем и защитником интересов Государства Российского на побережье Тихого океана»²⁰. Кроме того, отсюда совершался транзит грузов мирного назначения – прежде всего, шли поставки соленой рыбы. В 1914 и 1915 гг. вывезено свыше 300 тыс., в 1916 г. – 192 тыс. пудов рыбных продуктов²¹.

Сахалин мог снабжать Дальний Восток и каменным углем. В 1914 г. на континент было вывезено более 1,5 млн. пудов²². На совещании углепромышленников Сахалина 11 апреля 1916 г. было озвучено, что к концу 1916 г. планировалось добыть не менее 6 млн. пудов каменного угля. Из-за недостатка запасов топлива цена угля в г. Владивостоке достигала почти 20 руб. за тонну, что «в состоянии было убить всю жизнь края». Однако стать заметной альтернативой для решения топливной проблемы региона в годы войны угольные ресурсы Сахалина не смогли. «Никакой надежды на вывоз угля с Сахалина при сохранении обязательного русского каботажа нет, и углепромышленники, добывая уголь, так и остаются с ним на Сахалине», – отмечалось на упомянутом совещании. Необходимо было решить вопросы о допущении иностранного каботажа, хотя бы исключительно для вывоза угля с Сахалина²³. Сказывалось

и отсутствие надежного морского порта.

Еще одно яркое направление жизни военного времени – война вызвала среди островитян большой подъем благотворительного движения, не только государственного, но и частного. В 1914–1915 гг. в Сахалинской области шел активный процесс оказания благотворительной помощи больным и раненым войнам, их семьям, а также беженцам и вынужденным переселенцам. Во всеподданнейшем отчете сахалинский губернатор Д. Д. Григорьев отмечал: «Свою связь с Родиною местное население в полной мере подтвердило горячим откликом к нуждам военного времени, как денежными и вещевыми жертвованиями, так и личным своим трудом: по ловецким селам области, оставшиеся дома мужчины заменяют на ловле рыбы, заготовке дров и сена общественников, вступивших в ряды армии, и тем удваивают силы своих собратьев в сопротивлении к дерзкому врагу. От германской границы, вплоть до Великого океана, русский народ един. Это единство – залог его успеха на славу Вашего Императорского Величества и на страх врагам»²⁴.

По закону от 25 июня 1912 г. «О призрении нижних чинов и их семейств» в тех губерниях, где объявлялась мобилизация, создавались особые городские и волостные попечительства, в городах с населением не менее 75 тыс. человек учреждались особые попечительства. На них возлагалась организация помощи семьям лиц, призванных на военную службу²⁵, прежде всего детям, которые после ухода в армию отцов и опекунов оставались без призора. Кредиты на это ассигновались Государственным казначейством, а все прочие расходы шли за счет местных средств. В начале войны в Приамурском крае действовали три уездных съезда крестьянских начальников, которые курировали попечительство над семьями запасных нижних чинов и с ноября 1914 г. – пять городских особых попечительских присутствий. К началу 1915 г. была налажена выдача пособий семьям призванных на военную службу нижних чинов запаса²⁶.

С началом войны поддержку пострадавшим от военных бедствий оказывали многие организации. Их деятельность оказалась незаменимой по многим причинам – оперативности оказания помощи, ее разнообразию, а также ввиду специфики

¹⁹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1091. Л. 78 об.

²⁰ Всеподданнейший отчет за 1914 год сахалинского губернатора действительного статского советника Григорьева // ГИА СО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 111. – С. 2.

²¹ Елизарьев, В. Н. Подлинная история Курильских островов и Сахалина XVII–XX вв. / В. Н. Елизарьев. – М., 2007. – С. 657.

²² РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1063. Л. 21 об.

²³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 371. Л. 11–11 об.

²⁴ Всеподданнейший отчет за 1914 год сахалинского губернатора действительного статского советника Григорьева // ГИА СО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 111. Л. 13.

²⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 938. Л. 12 об.

²⁶ Иконникова, Т. Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны / Т. Я. Иконникова. – Хабаровск, 1999. – С. 169.

семейно-брачных отношений в Приамурском крае, и особенно на Сахалине. Существенную часть семей, оставшихся без кормильцев, составляли так называемые «внебрачные семьи», получившие на каторжном острове широкое распространение. С уходом главного работника в армию они не могли рассчитывать на государственные пособия. Эти расходы также шли за счет местных средств, а также благотворительных организаций²⁷.

Одной из крупнейших общероссийских благотворительных организаций было Российское общество Красного Креста (РОКК). Такой комитет еще с конца 1901 г. действовал на Сахалине в п. Александровском²⁸ и оказывал беднейшему населению медицинскую, денежную и материальную помощь. Активно работал сахалинский отдел Приамурского комитета по оказанию помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям, образованный еще в 1909 г.²⁹.

С первых месяцев военных действий сахалинцы жертвовали средства на помощь раненым, увечным и больным воинам и их семьям, на военно-воздушный флот и многое другое. Население охотно поддерживало всероссийские акции благотворительных обществ и комитетов. По подсчетам Т. Я. Иконниковой только школьники Сахалинской области и Удского уезда к началу 1916 г. собрали по подписным листам более шести тысяч рублей и перевели их на счет Приамурского комитета помощи раненым воинам и их семьям³⁰.

Активно включилась в благотворительное движение на Сахалине Православная церковь, одним из направлений деятельности которой стала помощь семьям лиц, призванных на военную службу³¹.

Благотворительная деятельность являлась важной составляющей общественной жизни Сахалина в течение всего военного периода, что было неопределимо в условиях чрезвычайной обстановки, и власть поощряла ее в полной мере. Однако как социально-экономическое, так и морально-психологическое состояние населения претерпевало постепенные изменения. Если начало войны было

встречено с большим воодушевлением и патриотическим подъемом, что подтверждалось активными пожертвованиями на нужды фронта, то уже с начала 1915 г. она начинает представляться кровавой и бессмысленной.

В 1917 г. в условиях углубляющегося экономического кризиса, назревающего социального взрыва в стране, смены политического курса жители острова были нацелены на решение новых проблем. Филантропическая деятельность стала менее заметной, благотворительные настроения пошли на спад. Различные кампании по сбору средств стали проходить гораздо реже, суммы уменьшались. Так, сборы в «Фонд Победы» в первый день Пасхи 1917 г. в п. Александровском составили всего 108 руб. 56 коп. Крайне редкими стали объявления на страницах местной газеты в п. Александровском, например, о сборе «лома металлов, меди, свинца и др. на нужды обороны Родины» «на три телеги для их приема»³². Множились насущные экономические и социальные проблемы, решением которых была озабочена основная масса населения.

Общими для всех сфер экономики периода войны являлись трудности с рабочей силой, проблемы с транспортом, топливом и сырьем и т. д. Что касается аграрного сектора Сахалина, то его упадка в годы войны не произошло, несмотря на все негативные изменения в этой сфере.

В целом анализ деятельности местных властей на Сахалине в годы Первой мировой войны позволяет вести речь о сосредоточении усилий главным образом на проведении мобилизационных мероприятий, административном регулировании рынка товаров и услуг, поддержании порядка и спокойствия в области, решении экономических и социальных вопросов. Предпринятые меры позволили в определенной степени адаптировать область к военным условиям. Коротко говоря, негативные процессы в основных сферах жизни населения острова присутствовали, но критической точки они не достигли, проблемы решались по мере поступления.

²⁷ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 938. Л. 14.

²⁸ ГИА СО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 7. Л. 323.

²⁹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 520. Л. 193 об., 228 об.

³⁰ Иконникова, Т. Я. Истоки патриотических традиций в учреждениях народного образования Дальнего Востока (1914–1917 гг.) // *Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран АТР: история, опыт, развитие. Материалы международной научно-практической конференции. Хабаровск, 2–5 октября 1995 г.* – Хабаровск, 1996. – Вып. 3. – С. 53.

³¹ Иконникова, Т. Я. Благотворительная деятельность православной церкви на Дальнем Востоке России в годы Первой мировой войны // *Духовная жизнь Дальнего Востока России. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 2000-летию христианства. Хабаровск, 24–26 октября 2000 г.* – Хабаровск, 2000. – С. 45.

³² *Вестник Сахалинского комитета общественной безопасности. Пост Александровский. – 1917. – 23 апреля.* – С. 2.

ПРОТЕСТАНТЫ РОССИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

Дударенок Светлана Михайловна – докт. ист. наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории и архивоведения. Дальневосточный федеральный университет.

Успехи миссионерской деятельности российских баптистов, адвентистов и евангельских христиан после провозглашения Указа «Об укреплении начал веротерпимости» (1905 г.) напугали власть и официальную церковь, и уже к 1909 г. дарованная религиозная свобода начинает сворачиваться.

Министром внутренних дел 12 января 1909 г. и 4 октября 1910 г. были изданы циркуляры, устанавливающие правила проведения сектантами религиозных собраний и съездов. Для их организации требовалось получить разрешение органов власти, соблюдать правила общественной безопасности. Заседания должны были проходить в помещении только действующей общины, проведение собраний и съездов в регионах, где не было зарегистрированных общин, категорически запрещалось. О времени и месте проведения собраний должна была быть уведомена полиция. На съезде не должны были одновременно обсуждаться религиозные и деловые вопросы, их обсуждение следовало отделять определенным промежутком времени. Вместе с заявлением о разрешении проведения съезда должны были представляться списки делегатов и организаторов съезда. Лица моложе 21 года присутствовать на съезде права не имели. Сборы пожертвований на съездах также не допускались. На всех заседаниях должен присутствовать чиновник из Министерства внутренних дел.

Особенную обеспокоенность властей вызывали зарубежные связи верующих и подчиненность российских общин зарубежным религиозным центрам. Циркуляр Министерства внутренних дел от 4 октября 1910 г. определял и новые правила

богослужения. Запрещалось проводить собрания и крещения под открытым небом. Молитвенные дома и общины должны были быть зарегистрированы. Для регистрации требовалось не менее 50 совершеннолетних и официально вышедших из государственной церкви. Проповедники должны были быть утверждены губернатором, а иностранцы должны были иметь разрешение Министерства внутренних дел для каждого выступления отдельно. Для проведения юношеских собраний необходимо было получить особое разрешение Министерства согласно циркуляру от 22 января 1911 г. На основании параграфа 1107 Закона для иностранных исповеданий иностранцы могли быть утверждены в должности проповедников только после того, как они принесут присягу на время их пребывания в России. Но уже 5 февраля 1911 г. это положение было отменено постановлением Совета Министров, с этого времени ни один иностранный проповедник не мог вообще быть утвержден на должность проповедника.

Начиная с 1912 г., на местах усиливается давление на верующих, недавно перешедших в протестантизм из православия. В ряде мест запрещались молитвенные собрания, а на участников собраний налагались штрафы. Некоторых служителей предавали суду². Так, в феврале 1912 г. в московском окружном суде слушалось трехлетней давности «дело» В. А. Фетлера и Н. Я. Яковлева. Они обвинялись в «совращении из православия и речи против православия»³. 27 ноября 1912 г. Владикавказский окружной суд за те же «преступления» осудил В. Рябокожушного и Ф. Савчука на два года, а С. Чмыря – на три года заключения в крепость⁴.

¹ См.: Дорская, А. А. *Вопрос о свободе совести в российском законодательстве 1905–1917 гг.* / А. А. Дорская. – СПб., 1997.

² *Утренняя звезда*. – 1913. – № 1.

³ *Суд над Фетлером // Гость*. – 1912. – № 4.

⁴ Савинский, С. Н. *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917)* / С. Н. Савинский. – СПб., 1999. – Т. 1. – С. 305.

В. Г. Павлов, председатель Российского союза баптистов, сообщал о закрытии собрания в г. Одессе; баптист-адвокат И. П. Кушнерев писал из Пятигорска: «Стеснения за стеснениями являются каждый день, и циркуляр за циркуляром сокращает свободу нашего исповедания так, что от дарованного нам милостью (?) царя в его манифестах и указах останутся одни лишь звуки и воспоминания, как после сновидения»⁵.

Сообщениями о закрытии и отказах в регистрации религиозных общин российских протестантов особенно изобилывал предвоенный 1913 г. Газета «Речь» в этом же году сообщала, что на заседании I департамента Сената в присутствии представителей ведомств было заслушано около 30 дел о закрытии и отказе в регистрации общин евангельских христиан в Воронежской, Тверской, Могилевской, Харьковской и других губерниях. Без объяснения причин были запрещены молитвенные собрания евангельских христиан в Москве; под предлогом нарушения строительных норм был закрыт Дом Евангелия в Петербурге; в марте 1913 г. губернской властью была снята с регистрации харьковская община евангельских христиан и на проповедника И. В. Непраша было заведено уголовное дело о «сговоре» православных⁶. Такое же обвинение было выдвинуто в Одессе против В. Г. Павлова: его обвинили в том, что он с 1907 по 1912 г., будучи проповедником и наставником, «пропагандировал православным переход в баптизм». В 1913 г. он был дважды осужден и дважды сидел в крепости. Вместе с ним были осуждены Кравченко и Шмаков. В январе 1914 г. В. Г. Павлов был арестован в Благовещенске и вновь предстал перед судом⁷. В 1914 г. был привлечен к суду редактор-издатель журнала «Слово истины» М. Д. Тимошенко. В этом же году было вновь возбуждено законченное судопроизводством еще в 1912 г. «дело» В. А. Фетлера, Н. Я. Яковлева, Перка и др.⁸.

Руководство российских протестантов всячески стремилось облегчить положение местных общин и добиться от властей соблюдения дарованных религиозных свобод. Так, например, в марте 1913 г. в Совет министров обратилась делегация баптистов в составе И. А. Голяева, Д. И. Мазаева, С. П. Степанова и В. А. Фетлера. Они пожаловались Председателю Совета министров В. Н. Кокореву на притеснения и преследования «в делах веры» со стороны разных административных органов на местах. В жалобе приводились примеры административного без указания причин закры-

тия религиозных общин баптистов и евангельских христиан в ряде городов центральной России (Москве, Одессе, Киеве, Воронеже) и нескольких крупных селах. При этом члены делегации отмечали, что за последние три месяца было закрыто общин больше, чем за предыдущие семь лет со времени издания указа от 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов». Кроме того, жалобщики указывали на существование и таких нарушений их прав, как: запрет на проведение съездов; ограничение миссионерской деятельности; сокращение районов, где могли работать протестантские проповедники; запрещение верующим и проповедникам посещать религиозные собрания единоверцев в других населенных пунктах⁹. Жалоба возымела действие, и после настойчивых хлопот и ходатайств собрания в петербургских, московских, одесских и харьковских общинах возобновились.

В этом же году в соответствии с решением 3-го Всероссийского съезда евангельских христиан И. С. Прохановым при участии И. В. Каргеля и В. И. Долгополова была составлена и разослана всем членам Правительства, Государственного совета и Государственной думы «Записка о правовом положении евангельских христиан, а также баптистов и сродных им христиан в России». В ней обращалось внимание на указы о свободе совести (1905–1906 гг.) и практическое их осуществление; на вопиющие нарушения «дарованных религиозных свобод». В записке приводились точные фактические данные о нарушениях и официальные документы, их подтверждающие, а также предложения по осуществлению действительной религиозной свободы в России. Предложения включали в себя: изменение законов от 17 апреля 1905 г. и 17 сентября 1906 г.; отмену правил от 4 октября 1910 г.; отмену ст. 73, 74 и 90 уголовного уложения, по которым обычно привлекались к суду протестантские проповедники; отмену произвольных арестов и административных ссылок за веру¹⁰.

С началом Первой мировой войны положение русских протестантов заметно ухудшилось. С одной стороны, они в полной мере разделили военные тяготы, которые легли на плечи народов России. Многие мужчины были мобилизованы на фронт, не призывались лишь рукоположенные проповедники и те, кто не годился к строевой по состоянию здоровья.

⁵ Утренняя звезда. – 1913. – № 3.

⁶ Баптист Украины. – 1927. – № 11.

⁷ Утренняя звезда. – 1913. – № 23; Слово истины. – 1914. – № 22, 28.

⁸ Дело по обвинению В. Фетлера... // Гость. – 1914. – № 10.

⁹ Гость. – 1913. – № 10.

¹⁰ См.: Проханов, И. С. Записка о правовом положении евангельских христиан, а также баптистов и сродных им христиан в России / И. С. Проханов. – СПб., 1913.

Перед жителями тыла, особенно семьями, оставшимися без кормильцев, встали такие проблемы, как ухудшение жизни, повседневного быта, условий труда, дороговизна и др. Руководство протестантских церквей вынесло решение вполноту сократить жалование служителям, взять на дотацию жен тех работников, которые были призваны в действующую армию. Это сразу сказалось на миссионерской активности протестантов. Она значительно сократилась, что было положительно встречено представителями Русской православной церкви. Так, например, в отчете о состоянии Псковской епархии за 1916 г. отмечается, что сектанты «под влиянием грозных военных событий приутихли и деятельности активной не проявляли, так как сектанты-мужчины взяты на военную службу, а женщинам не до пропаганды за домашнею суетой и хозяйством»¹¹.

С первых же месяцев войны российские протестанты не остались в стороне и по мере своих сил и возможностей стремились помочь земному Отечеству. Баптисты петроградской общины по инициативе В. А. Фетлера организовали лазарет, выделив шесть квартир и большой зал для раненых, которых обслуживали сестры-сиделки, что значительно облегчало работу сотрудников Общества Красного Креста. По всем общинам баптистов и евангельских христиан страны был объявлен сбор в фонд «Милосердный Самаритянин». Основное назначение фонда определялось так: «оборудование и содержание лазаретов в Петрограде и Москве; организация помощи раненым, их семьям и семьям погибших воинов; бесплатная раздача книг Священного Писания и полезного чтения уезжающим на фронт и раненым в лазаретах»¹².

За четыре месяца с начала войны в фонд было собрано 14 976 рублей. Петроградская община евангельских христиан по инициативе И. С. Проханова организовала три сбора «на нужды Отечества». В обращении к верующим по этому поводу говорилось: «Нужды увеличиваются, приток же средств за отбытием членов в действующую армию уменьшается... кто еще не изнемог окончательно, кто в состоянии хоть что-нибудь пожертвовать?»¹³.

Кампания по сбору средств и другой помощи в среде протестантов «на нужды Отечества» шла по всей стране. Так, латышские баптисты по инициативе Я. Н. Фрея, И. Инкиса, И. Дубельзара организовали шитье и отправку на фронт теплого белья, они же направили на фронт двух молодых братьев санитарями для выноса раненых с поля боя. Балашовская община баптистов организовала при молитвенном доме госпиталь на 15 коек¹⁴; московская – сняла за свой счет помещение для лазарета; астраханская (Таврическая губерния) – по инициативе Ф. П. Балихина приняла на свое попечение 32 раненых воина и провела сбор средств на нужды Красного Креста. Специальные сборы были проведены в Тифлисе, Житомире, Риге и др.¹⁵.

Адвентисты седьмого дня для укрепления финансового положения церкви открыли в г. Саратове, куда в 1914 г. были перемещены унионные офисы двух российских унионов – Восточно-Российского (объединял Невскую, Азовскую и Северно-Кавказскую конференции, Средне-Российское, Беломорское, Уральское и Волжское миссионерские поля; руководитель – О. Э. Рейнке) и Западно-Российского униона (объединял Балтийское, Двинское, Малороссийское, Висленское и Черноморское миссионерские поля; руководитель – Ю. Т. Бетхер) фабрику пищевых продуктов. С открытием фабрики был открыт и торговый дом «Ексцельсиор» (нем. «бесподобный», «неподражаемый»). Эта небольшая фабрика успешно работала до конца 1917 г. Большая часть доходов от данного предприятия шла на нужды церкви и оказание помощи нуждающимся. На доходы от данного предприятия планировалось в будущем открыть школу, санаторий и типографию¹⁶.

С началом войны российские протестанты стали объектом обвинений как последователи «немецкой веры», якобы сочувствующие Германии, как реальные или потенциальные агенты. Хотя в настоящее время рядом исследователей высказывается мнение, что образ немца-врага в годы Первой мировой войны так и не укоренился в народном сознании¹⁷, но государственная политика осуществлялась в рамках этого стереотипа. Усердно распространялись слухи о пособничестве лютеран, баптистов, евангельских христиан и адвентистов Германии, о предательстве своего Отечества. Начались усиленные преследования протестантских проповедников, ссылка их административным порядком в отдаленные места империи.

В 1914 г. наряду с закрытием немецких газет было запрещено использование немецкого языка

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2760. Л. 17 (об.).

¹² Гость. – 1914. – № 9.

¹³ Воззвание // Утренняя звезда. – 1915. – № 37.

¹⁴ Гость. – 1914. – № 10.

¹⁵ Савинский, С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917) / С. Н. Савинский. – СПб., 1999. – Т. 1. – С. 308–309.

¹⁶ См.: Юнак, Д. История церкви христиан АСД в России: в 2 т. – Т. 1 / Д. Юнак. – Заокский, 2002. – С. 125.

¹⁷ См., например: Дьячкова, В. Л. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия / В. Л. Дьячкова, Л. Г. Протасов // Россия и Первая мировая война. – СПб., 1999. – С. 64.

в общении и в быту, а в 1916 г. – преподавание немецкого языка во всех учебных заведениях Российской империи¹⁸. По подсчетам О. А. Лиценбергер в эти годы от антинемецких настроений пострадали 84 лютеранских пастора: 30 сосланы в Сибирь, 3 переданы военному суду, 2 осуждены. Остальные выселены принудительно или были вынуждены покинуть свои места проживания и приходы¹⁹.

Репрессии коснулись и дальневосточных лютеран, пастором которых с 2 декабря 1912 г. стал Адальберт Леста²⁰. Как и его предшественник, он был единственным лютеранским священником в Приамурском генерал-губернаторстве и ежегодно совершал поездки по краю, посещая распыленные по обширной территории лютеранские общины и исполняя необходимые обряды. В военные годы поездки пастора по краю были ограничены. Многие немцы обвинялись в шпионаже, подвергались судебным преследованиям, отправлялись в ссылку. Самым громким делом подобного рода во Владивостоке стало «дело Даттана». Адольф Даттан, один из владельцев торгового дома «Кунс и Альберс», консул Германии, был арестован в ноябре 1914 г. и по приказу приамурского генерал-губернатора Н. Н. Гондатти был сослан в Нарымский край Томской губернии²¹. Даттан много лет прожил на Дальнем Востоке, активно участвовал в общественной и научной жизни края, был лично знаком с генерал-губернатором, но все заслуги отошли на второй план перед обвинением в шпионаже. Из ссылки А. Даттан смог вернуться только после Февральской революции. Арестам и высылке подверглась часть сотрудников фирмы «Кунс и Альберс».

Аналогичные меры применялись к верующим других протестантских конфессий. Были закрыты евангельские богословские курсы в Петрограде, остановлен выпуск всех изданий (например, издание журнала «Христианин» и газеты «Утренняя звезда» было приостановлено решением главного начальника военного округа с 30 июля 1916 г. на основании п. 14 ст. 19 Правил о местностях, объявленных на военном положении)²². Стали закрываться молитвенные дома, активные служители,

не призванные на фронт, высылались из крупных городов. В Петрограде из двух десятков мест собраний евангельских христиан и баптистов осталось четыре²³.

Молитвенные собрания протестантов во многих местах были поставлены под строгий контроль полиции и православных миссионеров. В связи с чем на места был разослан циркуляр, предписывающий местной власти активнее вести наблюдение за «сектантами». Так, например, 2 февраля 1917 г. астраханский губернатор указал уездным исправникам и земским начальникам губернии на необходимость «установления самого строгого наблюдения за баптистами... Никаких беседований проповедников с присутствующими на собраниях допущено быть не может... Запрещено высказывать свои взгляды на церковную и политическую жизнь государства и порицания православного духовенства и светских властей, делать обзор положения сектантства в России, сообщать о закрытии в административном порядке сектантских общин, о карах, налагаемых на баптистов... О каждом разрешенном молитвенном собрании надлежит заблаговременно сообщить местному православному миссионеру... на полиции лежит обязанность всемерно препятствовать посещению православными богослужебных собраний баптистов»²⁴.

В начале декабря 1914 г. постановлением генерал-губернатора Одесского военного округа Эбелова был сослан в Нарымский край в с. Алотаево М. Д. Тимошенко²⁵. Сюда же, в с. Колпашево, были сосланы по этому же постановлению евангельские христиане Ф. И. Белоусов, Ф. Ф. Шенеман (из Симферополя), И. Тарасенко (из Керчи), К. Е. Филиппович, М. М. Албулов, Л. Т. Назаренко (из Одессы). Из Тавричанской губернии были сосланы И. Д. Ветров, С. Бояринцев, а также Ф. П. Балихан²⁶. В январе 1915 г. приказом петербургского градоначальника Н. А. Оболенского были «удалены от должности наставники петербургской общины баптистов» И. В. Непраш и В. А. Фетлер²⁷. В начале 1916 г. за издание брошюры «Возрождение через крещение» В. Г. Павлов был приговорен к заключению в крепости на восемь месяцев²⁸. Осенью

¹⁸ Никольская, Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах / Т. К. Никольская. – СПб., 2009. – С. 43.

¹⁹ Лиценбергер. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство. 1917–1938. – М., 1999. – С. 59.

²⁰ Дударенко, С. М. История протестантских церквей Приморского края (XX–XX вв.) / С. М. Дударенко, М. Б. Сердюк. – Владивосток, 2014. – С. 28; РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1137. Л. 13.

²¹ Деег, Л. Кунс и Альберс. История немецкого торгового дома на российском Дальнем Востоке (1864–1924 гг.) / Л. Деег. – Владивосток, 2012. – С. 374–375.

²² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2116. – Л. 22.

²³ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М., 1989. – С. 163–164.

²⁴ Цит. по: Савинский, С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917) / С. Н. Савинский. – СПб., 1999. – Т. 1. – С. 310–311.

²⁵ Генерал Эбелов в роли гонителя баптистов... // Слово истины. – 1917. – № 11.

²⁶ Утренняя звезда. – 1915. – № 13; Слово истины. – 1917. – № 11. – Октябрь.

²⁷ Утренняя звезда. – 1915. – № 13; Слово истины. – 1917. – № 11. – Октябрь.

²⁸ Дело проповедника Павлова // Утренняя звезда. – 1916. – № 6.

этого же года по распоряжению МВД был сослан в отдаленный район Якутской губернии Р. А. Фетлер²⁹.

В этом же году И. С. Проханову петроградским судом было предъявлено обвинение в организации революционной организации (имеется в виду Всероссийский Союз евангельских христиан), о чем было объявлено в ряде российских газет³⁰.

В 1915 г. православные миссионеры усиленно занялись баптистами Сибири – «противогосударственной сектой», как писалось в их донесениях, «имеющей тесную связь с воинствующим германизмом». Акмолинское областное правление сделало распоряжение уездным властям о закрытии всех молитвенных домов и даже там, где жили одни баптисты (села Усов, Баландино, Славянка и др.) и некого было «сворачивать». На наставника Г. И. Мазаева было составлено и передано в Омский окружной суд уголовное дело³¹.

В конце 1915 г. в печати стали появляться антивоенные статьи, будто бы написанные баптистами. Одну из таких статей напечатало «Утро России» в 1915 г.³². На этом основании были произведены аресты с заключением в верхнеудинскую тюрьму группы баптистов рабочих и служащих Забайкальской железной дороги³³.

Необходимо отметить, что баптисты и евангельские христиане пытались всячески отвести обвинения в шпионаже и симпатиях в пользу Германии. Так, например, корреспондент журнала «Друг молодежи» пишет в одной из своих статей: «... я хотел бы прямо подойти к разрешению этого важного вопроса и спросить наших обвинителей о предательстве своего Отечества: сколько русским правительством и православными миссионерами было поймано баптистов как предателей Отечества? Сколько и кто уличен из них в измене или передаче каких-либо военных тайн? Сделал ли кто из них что-либо такое, что привело бы русскую армию к разгрому? Если такого рода преступники из среды баптистов оказались, то я прошу прямо и всенародно, открыто заявить об этом... Какого вероисповедания был повешенный предатель Мясоедов? Какой религиозный ярлык приклеен на христианском лбу Сухомлинова? ...Все эти люди православные»³⁴.

Российские адвентисты, поскольку они были сильнее связаны с германскими религиозными центрами и общины в основном состояли из этни-

ческих немцев, подвергались более значительным репрессивным мерам.

В 1915 г. полиция произвела обыск у эстонских адвентистов, поселившихся в Шлиссельбургском уезде (Ленинградская обл.). Несколько адвентистов были «привлечены к судебной ответственности... за устройство собраний... но, несмотря на это (как сообщил земский начальник) адвентисты продолжают устраивать свои собеседования... причем денежные суммы отсылают в Саратов...»³⁵.

Несмотря на то, что «уличить» адвентистов в шпионаже или другой форме сотрудничества с Германией не удавалось, представители органов власти настаивали на применении к ним мер репрессивного характера. Так, например, начальник саратовского губернского жандармского управления в своем донесении от 22 мая 1916 г. по поводу обыска у петроградской адвентистки Агнесы-Эльзы Польшток, писал: «...По рассмотрении всего отобранного по обыскам у адвентистов материала не добыто каких-либо указаний на то, чтобы получаемые ими от общин деньги отправлялись на нужды воюющих с нами стран...», однако, «принимая во внимание: 1) что Саратовская губерния и Новоузенский уезд Самарской губернии в религиозном отношении и без того уже представляют большую пестроту и изобилуют разными сектами; 2) что из названных лиц Бетхер и Войткевич... навлекают на себя подозрения в занятии военным шпионством, что в виду засилья саратовской губернии немцами, представляется особенно важным, я со своей стороны, полагал бы необходимым воспретить всем названным лицам, то есть Бетхеру, Польшток, Рейнке, Войткевич, Клеменс, Шамкову, Дрейману и Ирбе дальнейшее пребывание в саратовской губернии. Принимая же во внимание, что пропаганда адвентизма, учение коего направлено против войны, в данное военное время представляется особенно вредной и что проживание столь сплоченной группы адвентистов, какую составляют все названные лица, в какой-либо центральной губернии России, откуда они, несомненно, с прежним успехом будут вести по всей России пропаганду своего учения, является нежелательной – казалось бы необходимым водворить всех названных лиц порознь в отдаленные места Империи...»³⁶.

На российском Дальнем Востоке ограничения в деятельности протестантских конфессий усили-

²⁹ Севастьянов, С. В. Фетлер Роберт Андреевич. Рукопись / С. В. Севастьянов // Архив ЕХБ.

³⁰ Савинский, С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917) / С. Н. Савинский. – СПб., 1999. – Т. 1. – С. 310.

³¹ Утренняя звезда. – 1916. – № 13.

³² Утро России. – 1915. – № 248.

³³ Тяжкое несправедливое обвинение // Утренняя звезда. – 1916. – № 6.

³⁴ Обзор печати // Слово истины. – 1917. – № 2-3. – Июнь.

³⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 209. Л. 239.

³⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 313. Л. 160–164.

вались благодаря действию военного положения, введенного 12 апреля 1912 г.³⁷. Администрация получила право вмешиваться во все сферы жизни населения края, в том числе и в духовную. За «очагами сектантства», его проповедниками и активными деятелями был установлен постоянный полицейский надзор³⁸.

Полиция выявляла пути распространения религиозной литературы, уже в 1912 г. в Южно-Уссурийском крае стали закрывать молитвенные собрания³⁹. В 1913 г. адвентистскому пресвитеру Г. Гебелю было запрещено заниматься миссионерской деятельностью⁴⁰. Полиция несколько раз задерживала его и подвергала обыскам. Но доказать обвинения в противоправительственной деятельности было достаточно трудно; доказать обвинения в соращении из православия – так же, поскольку проповедь велась в основном в среде неправославных христиан.

Обвинения в пронемецких настроениях и шпионаже в пользу Германии часто исходили от православного духовенства. Так, о. А. Голионко, священник станицы Донской Приморской области, писал в епархиальной газете о пронемецких настроениях сектантов в станице, о том, что в каждом сектантском доме имелся портрет кайзера Вильгельма II, а не русских царей. Он связывал эти явления с тем, что возглавлял протестантов немецкий проповедник (Г. Гебель), и в заключение своей статьи подчеркивал: «Сектанты в лице штундистов, баптистов, адвентистов – есть авангард германизма...»⁴¹.

Уже в 1914 г. военный губернатор Приморской области генерал-лейтенант А. Д. Сташевский поднимал вопрос о высылке «...главного представителя в крае сектантского движения немца Гебеля из пределов генерал-губернаторства и привлечения к судебной ответственности его важнейших сотрудников»⁴². Возникновение и расследование «дела» Гебеля подробно рассмотрены в статье Н. М. Балалаевой⁴³. В 1915 г. проповедник был обвинен в шпионаже в пользу Германии, утверждении неизбежного поражения России в войне и распространении капитулянтских настроений. Власти начали расследование, но убедительно доказать обвинения не удалось. Генерал-губернатор распоря-

дился сослать Г. Гебеля в Якутию, но проповедник избежал высылки, успел уехать с семьей в Харбин.

Вероятно, что именно «дело» Гебеля дало одну из причин появления 18 мая 1916 г. циркуляра Министерства внутренних дел «Об усилении надзора за сектантским движением». В нем Министерство предписывало расширить гласный и негласный надзор за сектантами, проводить проверку их на политическую благонадежность, пресекать противоправительственную антимилитаристическую пропаганду. В обоснование этих мер было напрямую сказано, что «...лица из Библейских и Трактажных обществ... по имеющимся сведениям, прикрываясь законными намерениями раздачи книг Священного Писания, проникают в воинские части, в воинские лазареты и в самые глухие углы отечества для распространения сектантских идей, антимилитаристических учений и, как имеются основания в пределах Приамурского края подозревать, даже для целей шпионства»⁴⁴. Летом 1916 г. военные губернаторы дальневосточных областей докладывали в Министерство внутренних дел, что все меры по надзору за сектантским движением выполняются⁴⁵. Результатом такой политики государства и изменения общественного мнения в годы войны стало то, что распространение адвентизма в Приамурском генерал-губернаторстве на некоторое время прекратилось, часть общин распалась⁴⁶.

Надо отметить, что в годы войны для неправославных верующих достаточно широко распространенной практикой стало обращение в православие для того, чтобы избежать преследований со стороны гражданской и духовной власти. Так поступали иудеи, лютеране. Есть данные и о единичных возвращениях в РПЦ адвентистов: в Благовещенской епархии в 1915 г. в православие перешли четыре человека⁴⁷.

Не оправдывая репрессивных мер светской власти по отношению к протестантам, необходимо отметить, что идеи пацифизма, отказа от применения оружия, проповедь апокалипсических настроений были неуместны в стране, ведущей войну.

Антисектантская политика государства сказа-

³⁷ Троицкая, Н. А. Дальневосточная буржуазия в годы Первой мировой войны // XX век и военные конфликты на Дальнем Востоке / Н. А. Троицкая // Тезисы докладов и сообщений на международной науч. конф. – Хабаровск, 1995. – С. 91.

³⁸ ЦГВИА Ф. 1582. Оп. 2. Д. 338. Л. 2 об.

³⁹ ЦГВИА Ф. 1582. Оп. 2. Д. 310. Л. 20.

⁴⁰ Балалаева, Н. М. Адвентизм седьмого дня в Приамурье в период империализма / Н. М. Балалаева // Ученые записки ХГПИ (серия историческая). – Хабаровск, 1969. – С. 36.

⁴¹ Владивостокские епархиальные ведомости. – 1916. – № 18. – С. 557–558.

⁴² ЦГВИА Ф. 1582. Оп. 2. Д. 338. Л. 2 об.

⁴³ Балалаева, Н. М. Указ. соч. – С. 39–40.

⁴⁴ РГИА Ф. 821. Оп. 10. Д. 597. Л. 5–6.

⁴⁵ ЦГВИА Ф. 1582. Оп. 2. Д. 338. Л. 11–12.

⁴⁶ Дударенко, С. М. История протестантских церквей Приморского края (XX–XX вв.) / С. М. Дударенко, М. Б. Сердюк. – Владивосток, 2014. – С. 40–41.

⁴⁷ РГИА Ф. 796. Оп. 442. Д. 2687. Л. 38 об.

лась на миссионерской деятельности российских протестантов. В новых условиях она велась более осторожными методами. Так, в отчете о состоянии Петроградской епархии за 1915 г. отмечалось, что «сворачивания велись сдержаннее, чем в довоенное время. От бесед не только с миссионерами, но и с ревнителями православия из мирян вожди “евангелистов” уклонялись. Литературная пропаганда “евангелистов” свелась к нулю... Война наложила печать публичной сдержанности на баптистов, но частными путями они проникали в лазареты, где раздавали свою литературу, евангелия с подчеркнутыми местами и проч.»⁴⁸.

Антинемецкая политика государства в годы Первой мировой войны не была последовательной. Мы уже упоминали, что руководитель петербургских баптистов В. А. Фетлер после влиятельного заступничества вместо ссылки в Сибирь свободно выехал из страны, а адвентисты седьмого дня, лишившись возможности иметь свой руководящий центр в столице, перевели свою канцелярию и издательство в Саратов. Отношения между православными и протестантами в разных епархиях также были различными, что отразилось и на стиле епархиальных отчетов. Например, в Отчете о состоянии Вологодской епархии за 1914 г. отмечается, что «с православными пашковцы живут мирно и в согласии. К военным действиям относятся так же, как и православные»⁴⁹.

В годы Первой мировой войны заметным явлением стало движение религиозных пацифистов. Случаи уклонения и отказа от военной службы происходили не только по религиозным мотивам. Еще в 1914 г. мобилизации на фронт в ряде мест

вызывали бунты резервистов, недовольных войной, бывали и случаи дезертирства. В Екатеринославе призывники напали на черносотенную демонстрацию в поддержку войны, причем стычка закончилась кровопролитием⁵⁰.

В последующие годы усталость от затяжной войны, а также германская и революционная пропаганда действовали разлагающе на боевой дух армии, что в конце концов породило массовое дезертирство. На этом фоне число сторонников отказа от военной службы по религиозным мотивам выглядит не столь заметным. Список антимилитаристов 18 исповеданий, хранящийся в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий, содержит несколько сотен фамилий⁵¹. Значительную часть из них составляли протестанты: адвентисты седьмого дня, баптисты, евангельские христиане, но среди христиан-пацифистов были православные, духоборы, толстовцы, молокане, квакеры и другие вероисповедания, то есть религиозный пацифизм в данный период времени был не только протестантским явлением.

Подводя итог, можно сделать вывод, что, несмотря на репрессивные меры, протестантская традиция в России накануне и в годы Первой мировой войны не только сохранилась, но и значительно укрепила свои позиции. Главными причинами успеха российского протестантизма были не столько его активная деятельность по привлечению новых членов, сколько духовный кризис общества, массовая неудовлетворенность официальной церковью, ставшей, по сути, частью государственного аппарата и выразительницей национально-государственной идеологии.

⁴⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2783. Л. 48.

⁴⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 2 отд. 3 ст., 1916. Д. 45. Л. 1–1 (об.).

⁵⁰ См.: Санборн, Д. Беспорядки среди призывников в 1914 г. и вопрос о русской нации: новый взгляд на проблему / Д. Санборн // Россия и Первая мировая война. – СПб., 1999. – С. 208.

⁵¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 961.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

Федирко Оксана Петровна – докт. ист. наук, профессор кафедры отечественной истории и архивоведения Школы гуманитарных наук. Дальневосточный федеральный университет.

Первая мировая война, начавшаяся в 1914 года, несмотря на то, что Благовещенск и Амурская область находились далеко от русско-германского фронта, оказала значительное влияние на активизацию благотворительной деятельности. Для консолидации усилий, направленных на помощь в снабжении армии самым необходимым, создавались благотворительные общества.

Примером такого благотворительного общества являлся Комитет Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, созданный 11 августа 1914 г. Комитету была поставлена задача организовать благотворительную помощь семьям лиц, призванных в армию на время военных действий, как из запаса, так и из ополчения. Впоследствии на него была возложена также и забота о семьях всех находящихся в рядах войск нижних чинов, независимо от их отношения к воинской повинности. Комитет должен был помогать и многим нуждающимся семьям воинов, призванных в армию по очередному призыву или учреждений в деле попечения о семьях воинов.

Амурское отделение Комитета Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, начало функционировать 10 сентября 1914 года. Председателем отделения был назначен военный губернатор Амурской области, генерал-лейтенант В. А. Толмачев.

В результате деятельности Комитета благодаря привлеченным средствам удалось оказать следующие виды поддержки населению: обсеменение по-

лей, уборка сена, хлебов для семей запасных; пособия раненым воинам; денежные пособия семьям запасных; пособие детскому приюту и т. д.

В марте 1916 г. была сформирована уездная комиссия Амурского отделения Комитета Ея Императорского Высочества под председательством заведующего переселенческим делом в Амурской области, статского советника Владимира Ивановича Губинского. Деятельность уездной комиссии осуществлялась по четырем основным направлениям: агрономическая помощь и выдача единовременных и ежемесячных пособий семьям призванных в войска; оказание помощи больным и раненым воинам; оказание помощи инвалидам; признание сирот воинов.

В частности, ежегодно оказывалась помощь семьям лиц, призванных на войну, для уборки хлеба. В 1915 г. на эти цели было передано 7959 руб. 01 коп.²

Также в Первую мировую войну с целью помочь беженцам освоиться на новом месте была создана благотворительная организация при Ставке государя императора – Всероссийское общество попечения о беженцах. Устав общества был утвержден 6 октября 1915 г.

Основными задачами общества являлись: устройство дешевых и бесплатных столовых; размещение беженцев в снятых для этой цели помещениях; заготовка обуви, белья, одежды; устройство биржи труда и определение беженцев для работы в созданные обществом мастерские; приглашение православного духовенства к удовлетворению духовно-нравственных потребностей беженцев; устройство приютов, яслей и школ; организация врачебных пунктов; оказание юридической помо-

¹ Исследование выполнено при поддержке ДВФУ, проект № 14-08-05-2_и.

² РГИА ДВ. Ф. 887. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

щи; оказание содействия к водворению беженцев на их родные места, помощи по воссозданию потерянного инвентаря и имущества. Для беженцев в г. Благовещенске существовал Благовещенский городской комитет по оказанию помощи беженцам. Возглавлял его председатель комитета Якуцевич Адольф Львович, членами комитета были как члены официальных органов от Городской Думы г. Благовещенска, Переселенческого управления и Амурского рабочего бюро, так и представители от благотворительных организаций, созданных при Епархиальном ведомстве РПЦ, Римско-католическом, Еврейском и Лечебно-благотворительном обществах. Кроме того, в состав комитета входили частные благотворители в составе 19 чел.³.

Благовещенский комитет, опираясь на частных благотворителей, размещал беженцев по ночлежным домам и другим помещениям. В г. Благовещенске пунктами размещения беженцев были: дом Н. М. Григорьева, угол ул. Релочной и Офицерской (попечитель – Захарова Антонина Федотьевна)⁴; дом Ружницкого, угол ул. Северная и Артиллерийская (попечитель – Еленцев Евгений Христофорович)⁵; Городской дом, ул. Торговая, 51 (попечитель – Уворов Александр Ильич); дом Русско-Азиатского банка; дом Матвиенко, ул. Большая, 60 (попечитель – Некитлав Александр Александрович); дом Лаврушина, ул. Садовая, 53 (попечитель – Захарова Антонина Федотьевна)⁶; Албазинский женский монастырь, ул. Большая, 48 (попечитель – игуменья Антонина)⁷; Городской дом бывшего Вазаква, ул. Большая, 21 (попечитель – Попов Сергей Петрович)⁸. Для того, чтобы обеспечить занятость беженцев, использовались как ранее существовавшие рабочие места, так и разрабатывались новые проекты, в том числе в 1916 г. Благовещенским городским комитетом обсуждался проект создания прачечной, рассчитанной на трудоустройство десяти человек из числа беженцев⁹.

В 1915 г., благодаря взаимодействию с другими благотворительными организациями, были откры-

ты слесарно-столярная и кузнечные мастерские, построено общежитие приюта и столовая. Часть инструментов для столярных и слесарных мастерских на сумму в 503 руб. 39 коп. была приобретена на средства А. В. Касьянова, одна наковальня подарена членом общества... С. П. Поповым¹⁰.

На 1 января 1916 г., по данным Благовещенского городского комитета по оказанию помощи беженцам, в Благовещенске нашли приют 1653 русских беженца (из них 402 ребенка), 19 поляков и 4 латыша. Из них 96 чел. были трудоустроены на временную работу, 102 чел. на постоянную¹¹, но остальные нуждались в материальной помощи, которую необходимо было им оказать. Беженцев, которые выбирали в качестве постоянного местожительства сельские районы Амурской области, отправляли туда организованно. В 1916 г. в с. Песчанозерку были отправлены 19 семей, 72 человека¹², в с. Екатеринославку – 26 семей, 87 человек¹³. Благотворительная организация «Комитет по оказанию помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям» начала свою работу 4 августа 1914 г.¹⁴.

Приамурский комитет по оказанию помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям (ПКОПРУБВС) в 1916 г. возглавлял и. о. военного губернатора Амурской области вице-губернатор Алексеевский. Судя по обращениям Комитета к населению области, он неоднократно проводил акции по сбору пожертвований для приобретения необходимых для воинов и их семей предметов гигиены и быта¹⁵. Благовещенский отдел ПКОПРУБВС начал свою работу 1 августа 1914 г., когда организационным собранием были избраны члены общества и намечен план деятельности, хотя организационное оформление произошло позже¹⁶. Практически сразу после своего создания Благовещенский отдел ПКОПРУБВС приступил к сбору пожертвований для нужд фронта. С 1 августа 1914 по 1 августа 1915 г. поступило 112810 руб. 30 коп.¹⁷.

³ Приамурское генерал-губернаторство в годы Первой мировой войны: штрихи времени, голоса современников. Документы и материалы. – Владивосток, 2014. – С. 225–226.

⁴ РГИА ДВ. Ф. 889. Оп. 1. Д. 1. Л. 139 об.

⁵ Там же. – Л. 120 об.

⁶ Там же. – Л. 53.

⁷ Там же. – Л. 142.

⁸ Там же. – Л. 41.

⁹ Там же. – Л. 169.

¹⁰ Там же. – Л. 18.

¹¹ Приамурское генерал-губернаторство в годы Первой мировой войны: штрихи времени, голоса современников. – С. 216.

¹² РГИА ДВ. Ф. 889. Оп. 1. Д. 1. Л. 106.

¹³ Там же. – Л. 108.

¹⁴ РГИА ДВ. Ф. 887. Оп. 2. Д. 2. Л. 4.

¹⁵ Приамурское генерал-губернаторство в годы Первой мировой войны: штрихи времени, голоса современников. – С. 217.

¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 887. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

¹⁷ Там же. – Л. 5.

Собранные суммы были потрачены на приобретение подарков для воинов.

Отправка подарков производилась до закрытия навигации речным транспортом, а зимой по железной дороге. Перевоз грузов осуществлялся без всякой оплаты, исключая расходы по упаковке и доставке подарков до железнодорожной станции¹⁸. Грузы доставлялись в склады Комитета Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, где и распределялись по фронтам среди нуждающихся¹⁹. В некоторых случаях крестьянские общества через своих доверенных лиц доставляли подарки прямо на позиции. Пожертвования формировались из средств, полученных от продажи пожертвованного зерна и пожертвованных вещей, кружечного однодневного сбора, лотереи, проведенных спектаклей, прогулок и т. п. Кроме того, были организованы сборы денежных средств от частных лиц. Приведем отдельные факты, иллюстрирующие участие различных слоев общества в сборе пожертвований для раненых воинов и их семей.

2 сентября 1915 г. в г. Благовещенске были вывешены листовки, в которых содержалось обращение отдела ПКОПРУБС к русской женщине: «Женщины! К вам обращается настоящий призыв. Пусть каждая из вас изготовит хоть что-нибудь для армии. Особенная нужда ощущается в белье, как в обыкновенном, так и в лазаретном для раненных; теплых вещах: фуфайках, шарфах, перчатках, портянках, варежках, катанках. Все пожертвования этими вещами могут скрасить и облегчить условия боевой исходной жизни не одной сотни, а то и тысячи наших доблестных воинов»²⁰.

Буквально накануне (01.09.1915 г.) был решен вопрос об организации мастерской для шитья белья и теплых вещей. Помещение для закройки и подготовки работы для шитья было предоставлено военным губернатором в своем доме. Женщинам, изъявившим желание шить бесплатно, раскроенное белье и теплые вещи выдавались на руки. Сшитые изделия сдавались в мастерскую и передавались Благовещенскому отделу ПКОПРУБС²¹. 4–5 октября 1915 г. Петренко Владимир Федорович, уполномоченный удостове-

нием Благовещенского комитета, собрал 1040 руб. 95 коп.²². Полицейский надзиратель г. Благовещенска, заведовавший китайским кварталом, в январе 1916 г. направил в правление Благовещенского отдела ПКОПРУБС вещи, собранные с жителей вверенного ему участка: 114 рубашек, 106 кальсон, 15 полотенец, 3 пары носков, 5 пар варежек и 2 телников²³. В 1914–1916 гг. в дальневосточных городах устраивались многочисленные благотворительные концерты, весь сбор от которых шел в пользу инвалидов войны²⁴. Сбор помощи продолжался и после окончания активных военных действий. Осенью 1919 г. купец Иван Иванович Брезгин направил Благовещенскому отделу ПКОПРУБС два ящика – 171 коробку по 60 книжек в коробке и по 50 листов в книжке папиросной курительной бумаги «Слава», отпечатанной Акцизным управлением²⁵.

Еще крупными благотворительными организациями, оказывающими медицинскую помощь населению, являлись Благовещенское управление Российского Общества Красного Креста (РОКК) и Комитет Благовещенской общины сестер милосердия. Возглавлял Благовещенское управление РОКК председатель, Военный губернатор АО и наказной атаман Амурского казачьего войска, генерал-лейтенант Владимир Александрович Толмачев, товарищ председателя – Преосвященный Евгений, епископ Приамурский и Благовещенский²⁶. В 1915 г. в состав Благовещенского управления РОКК входили действительные члены: пожизненные, внесшие по 100 и более руб. единовременно, – 10 чел.; годовые, внесшие от 5 до 10 руб., – 156 чел. и члены-соревнователи: пожизненные, внесшие по 25 руб. единовременно, – 60 чел., годовые, внесшие от 1 до 3 руб., – 184 чел.²⁷. Исходя из отчетов деятельности Благовещенского управления РОКК, организацией постоянно проводился сбор средств. В начале сентября 1914 г. правлением отмечалось, что, «несмотря на обилие в области разных благотворительных учреждений, особенно с объявлением военных действий, членских взносов и пожертвований поступило 2234 руб. 11 коп., в однодневном сборе пожертвований на больных и раненных воинов от 22 августа и 3 сентября – 2228 руб. 49 коп., от кружечного сбора в пользу Российского общества от 15 августа 1914 г. поступило 267 руб. 57 коп.»²⁸. За шесть

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. 887. Оп. 1. Д. 2. Л. 5 об.

¹⁹ РГИА ДВ. Ф. 887. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

²⁰ РГИА ДВ. Ф. 887. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

²¹ РГИА ДВ. Ф. 887. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

²² РГИА ДВ. Ф. 887. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

²³ Там же. – Л. 1.

²⁴ РГИА ДВ. Ф. 887. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.

²⁵ РГИА ДВ. Ф. 887. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

²⁶ РГИА ДВ. Ф. 882. Оп. 1. Д. 41. Л. 5.

²⁷ Там же. – Л. 5 об.

²⁸ Там же. – Л. 6.

месяцев 1915 г. было собрано 3073 руб. 19 коп.²⁹. Все собранные средства были направлены на оказание пособия увечным и раненым воинским чинам.

Благотворительная деятельность организовывалась и религиозными организациями. Особое место здесь занимает Русская православная церковь (РПЦ). Ведомство православного исповедания активно участвовало в оказании благотворительной помощи всем нуждающимся в годы Первой мировой войны. В 1915 г. был создан Церковно-школьный епархиальный комитет по сбору пожертвований на нужды армии и беженцев. Епархиальный училищный Совет 2 сентября 1915 г. заслушал определение Святейшего синода от 11 августа 1915 г. за № 6442 о преподавании церковно-школьным деятелям руководственных указаний по обстоятельствам военного времени. На этом же Совете было решено «организовать особый Церковно-школьный комитет, который сорганизовал бы на местах общую работу по изготовлению необходимых для армии и посильно-доступных для школьников вещей ...»³⁰.

Председателем Епархиального Церковно-школьного комитета был избран протоиерей А. Миролобов. 10 сентября 1915 г. состоялось заседание этого комитета, на котором принято Постановление, его основные положения заключались в следующем: всем церковным школам приготовить в течение года три комплекта вещей для воинов русской армии; центром для сбора вещей с целью последующей отправки на фронт назначить церковно-приходскую школу Никольскую; с сентября 1915 г. отчислять 2 % из жалованья всех учащихся церковно-приходских школ на нужды войны; воспитывать в учениках чувства расположения к милосердию, умению жертвовать, для чего взимать с учащихся ежемесячно по 1 копейке с девочек и по 2 копейке с мальчиков. Кроме этого, предлагается поощрять желание учеников жертвовать сверх этих денег, по возможности и вещей. 18 ноября 1915 г. в Комитет поступили и были отправлены в двух тюках в канцелярию «Председателя Благовещенского Отдела Приамурского Комитета по оказанию по-

мощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям» 192 предмета разных принадлежностей костюма (рубахи, кальсоны, набрюшники, наколенники, портянки, носки и т. д.); разные туалетные принадлежности, курительные и письменные принадлежности, продукты³¹. Процентные отчисления преподавателей Благовещенского епархиального училища на нужды войны только за период с сентября 1914 г. по март 1915 г. составили сумму в 214 руб. 39 коп.³². За неустанный труд по сбору пожертвований для солдат Великая княжна Татьяна Николаевна объявила учащим и учащимся церковных школ Благовещенской епархии благодарность³³. В сентябре 1915 г. Епископ Приамурский и Благовещенский Евгений предложил оборудовать в Приамурском этапном лазарете дополнительно десять кроватей с присвоением им наименования «Амурско-Благовещенские». На содержание пяти кроватей деньги поступали от духовного ведомства Амурской области, а остальные пять содержались за счет пожертвований, поступающих через отдел комитета³⁴. В 1914 г. оборудование одной койки в полевых медицинских учреждениях стоило около 200 руб., содержание в госпитале – 75 руб. в месяц, в лазарете – 100 руб.³⁵. В 1916 г. среди духовенства Благовещенской епархии был организован сбор белья и подарков воинам действующей армии³⁶. В результате были собраны и отправлены на фронт подарки и вещи «в количестве 57 мест, весом 205 пуд. 3 фунт»³⁷.

В такое исключительно трудное, трагическое для России время, каким являлись годы Первой мировой войны, задача оказания благотворительной помощи пострадавшим от войны выступала на первый план. В благотворительном движении в этот период участвовали все сословия, профессиональные объединения, общественные организации, государство, церковь, частные лица. Дальневосточное общество продемонстрировало в этом вопросе единение самых различных слоев с государством, сопровождавшееся всеобщим патриотическим подъемом и громадной волной благотворительности.

²⁹ РГИА ДВ. Ф. 882. Оп. 1. Д. 41. Л. 6 об.

³⁰ Благовещенские епархиальные ведомости. – 1914. – № 2. – С. 54.

³¹ Там же. – № 4. – С. 108.

³² Там же. – № 4. – С. 108, 109.

³³ Там же. – № 19. – С. 146.

³⁴ РГИА ДВ. Ф. 887. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

³⁵ Там же. – Л. 38.

³⁶ Приамурское генерал-губернаторство в годы Первой мировой войны: штрихи времени, голоса современников. – С. 217–218.

³⁷ Там же. – С. 219.

МУЗЕЙНАЯ СЕТЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В ГОДЫ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

Поправко Елена Александровна – докт. ист. наук, доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна.

Проблемы формирования и развития музейной сети традиционно находятся в центре внимания историков-музееведов, так как отражают один из важнейших показателей развития музейного дела. Численность музеев в дореволюционной России – вопрос трудноразрешимый, так как отсутствовал государственный учет такого рода учреждений. По разным данным, в Российской империи было от 180 до 600 музеев¹. При этом наблюдалась очевидная диспропорция в распределении музеев по регионам: большая часть музеев (финансировавшихся дворцовым и иными ведомствами, университетских, земских и т. д.) находилась в столичных Петербурге и Москве, чем дальше от центра, тем степень «музеефицированности» территорий была меньше.

Дальний Восток на фоне других территорий, удаленных от центра, выглядел как регион с достаточно развитой музейной потребностью. Старейшие музеи региона появились в 1880–1890-е гг.: музей Общества изучения Амурского края (далее – ОИАК) во Владивостоке (учрежден в 1884 г., первая экспозиция открылась в 1890 г.)²; музей Якутского областного статистического комитета (учрежден в 1887 г., первая экспозиция открылась в 1891 г.)³; Благовещенский

городской музей (1891 г.); музей Приамурского отдела императорского Русского географического общества (далее – ПО ИРГО, учрежден в 1894 г.)⁴; музей в посту Александровском на Сахалине (1896 г.)⁵; учебные этнографический и торгово-промышленный музеи при Восточном институте во Владивостоке (точные даты основания и закрытия не известны⁶).

Военные конфликты начала XX в. неблагоприятно сказывались на музейной сети Дальнего Востока. Но при общей констатации негативного влияния войн (Русско-японской, Первой мировой, Гражданской) на музейное дело страны в целом имела «местная» специфика, характерная только для дальневосточных территорий. Первым событием такого рода, повлекшим сокращение и без того небольшой музейной сети региона, стала Русско-японская война. После оккупации острова японцами был закрыт музей поста Александровский на Сахалине. При этом его коллекции были вывезены в Японию и частично утрачены (коллекции по культуре аборигенов, палеонтологические образцы и др.)⁷. Бывший препаратор музея в Александровске Б. И. Еллинский с горечью вспоминал: «Его аккуратно упаковали в ящики и увез-

¹ Равикович, Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917–I пол. 60-х гг.) / Д. А. Равикович. – М., 1988. – С. 113.

² С 1986 г. Приморский государственный объединенный музей им. В. К. Арсеньева. В статье музеи названы так, как они именовались в дореволюционный период (прим. – П. Е.).

³ С 1978 г. Якутский государственный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского (музейное объединение) (прим. – П. Е.).

⁴ С 1994 г. Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова (прим. – П. Е.).

⁵ Сахалинский областной краеведческий музей.

⁶ См.: Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–1999. – Владивосток, 1999. – С. 31.

⁷ Костанов, А. И. Юбилей сахалинского музея // Вестник Сахалинского музея / А. И. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1996. – № 3. – С. 7; Сахалинский областной краеведческий музей. – URL : http://sakhalinmuseum.ru/p_history.php (дата обращения : 08. 02. 2014).

ли целиком к себе в Японию. А музей был довольно богатый. Долгие годы он с любовью собирался стараниями политических ссыльных и местных врачей»⁸. После Портсмутского мира музей восстанавливался силами местных энтузиастов-краеведов⁹.

В то же время военное время стимулировало некоторые направления научной работы научных обществ региона. Так, в 1906 г. ставший главой ПО ИРГО приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер принял решение профинансировать уссурийские экспедиции (1906–1912 гг.) В. К. Арсеньева.

Первая мировая война поначалу мало отразилась на музеях Дальнего Востока. Находясь далеко от театров военных действий, регион ощущал трудности военного времени, связанные с ростом цен, ограничениями железнодорожного сообщения. Так, Владивостокскому музею в марте 1915 г. городская управа направила предписание «немедленно освободить здание ... и оборудовать его нарами и кухонными очагами с котлами для расквартирования военнопленных в числе 560 человек»¹⁰. Но это распоряжение так и осталось на бумаге. Музей продолжал распоряжаться зданием свободно и даже, как сообщала газета «Дальний Восток», разместил в нем «общество содействия детских занятий и развлечений», которое организовывало экскурсии по музею, по городу и его окрестностям, пропагандируя краеведческие знания¹¹.

В сентябре 1915 г. Общество изучения Амурского края отметило 25-летие открытия музея во Владивостоке, заведующий музеем (врач по профессии и энтомолог-любитель) А. К. Мольтрехт был больше озабочен слабой изученностью Камчатского края и тем, что маршруты русских и иностранных путешественников пролегают так, что не способствуют исследованию этой части Дальнего Востока. Судя по речи Мольтрехта, опубликованной в юбилейном сборнике, он не видел материальных затруднений в текущей деятельности музея, раз говорил о необходимости изучения и комплектования коллекций об «этом дивном, изобилующем природными богатствами полуострове», а также по «Чукотскому полуострову, Командорским островам и Сахалину»¹². Упоминание

Камчатки не было случайным: при смене губернаторов в 1913 г. местный музей был снят с финансирования. До 1918 г. местная интеллигенция предпринимала попытки восстановить деятельность музея, но безуспешно: в 1918 г. областные власти передали все сохранившиеся музейные экспонаты Петропавловскому высшему начальному училищу, где они стали основой «естественно-исторического кабинета»¹³.

Владивостокскому музею удавалось даже в условиях Первой мировой войны вести научную деятельность и поддерживать свою репутацию научного учреждения. В 1914–1915 гг. консерватор А. И. Черский был в научной командировке в Петрограде, где под руководством и по методикам специалистов орнитологического отдела Зоологического музея Академии наук занимался определением коллекций и составлением каталога. Каталог был издан в 1915 г. в Петрограде (это единственный том «Записок» ОИАК, имеющий «двойное» место издания – Владивосток – Петроград)¹⁴.

В 1917 г. ОИАК состояло в научном обмене изданиями с 73 российскими и 8 иностранными респондентами, пополнив свою библиотеку на 285 томов. Ученые из европейской части страны, приезжавшие на Дальний Восток, часто выбирали Владивостокский музей местом проведения научных исследований. Летом 1917 г. в заливе Петра Великого работала экспедиция профессора Казанского университета Остроумова. Ее участникам было предоставлено помещение лаборатории музея, расположенное в подвале (что косвенно подтверждает, что реквизиция здания не была проведена), а они описали коллекцию моллюсков музея ОИАК. В том же году в музее работали геологи Анерт, Кршитафович, Дервид, зоолог Федотов, хранитель Тифлисского музея Рошковский и др.¹⁵.

В только что открытом весной 1916 г. Южно-Уссурийском отделении ПО ИРГО уже в сезон 1917 г. были проведены археологические раскопки, которыми руководили В. К. Арсеньев, бывший тогда директором Гродековского музея в Хабаровске, и член ОИАК, преподаватель восточного института А. В. Гребенщиков¹⁶.

Продолжались в первые годы Первой мировой войны экспедиционные исследования и Гродеков-

⁸ Еллинский, Б. Сахалин. Черная жемчужина Дальнего Востока / Б. Еллинский. – М. – Л., 1928. – С. 57.

⁹ Костанов, А. И. Юбилей сахалинского музея // Вестник Сахалинского музея / А. И. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1996. – № 3. – С. 4.

¹⁰ Цит. по: Корнева, Л. В. У истоков музейного дела на Дальнем Востоке России (1884–1917 гг.) / Л. В. Корнева. – Хабаровск, 2002. – С. 142.

¹¹ Дальний Восток. – 1915. – 24 мая.

¹² Музей Общества изучения Амурского края за первые 25 лет своего существования. Юбилейный сборник / под ред. А. В. Гребенщикова. – Владивосток, 1916. – С. 36.

¹³ История музея // Краевое государственное бюджетное учреждение «Камчатский краевой объединенный музей». – URL : <http://www.kamchatka-museum.ru/home/history/> (дата обращения : 07. 02. 2014).

¹⁴ Черский, А. И. Орнитологическая коллекция Общества изучения Амурского края (каталог) // Записки Общества изучения Амурского края / А. И. Черский. – Владивосток–Пг., 1915. – Т. 14. – С. 142–276.

¹⁵ Отчет Общества изучения Амурского края за 1917 г. – Владивосток, 1919. – С. 7, 15.

¹⁶ Приамурские ведомости. – 1916. – 21 мая. – С. 4.

ского музея Приамурского отдела ИРГО, в том числе обследования коренных народов. Результаты исследований публиковались в виде статей в «Приамурских ведомостях», практическим результатом этой деятельности стала подготовка к концу 1916 г. нового «Устава об управлении инородцами»¹⁷.

Сама Первая мировая война воспринималась в регионе как событие отдаленное, особенно поначалу. В 1914 г. директор музея ПО ИРГО в Хабаровске В. К. Арсеньев пишет: «Наш музей значительно пополнился. Этнографический отдел – лучший в Сибири»¹⁸. В 1914 г. в очередном томе «Записок» хабаровский музей издал своего директора – «Китайцы в Уссурийском крае», что говорит о наличии финансов на издательскую деятельность. Несколько месяцев войны чувствуются разве что в сетованиях Владимира Клавдиевича на отсутствие «посторонних бесплатных и идейных работников в музее», да с упоминанием с досадой, странным для офицера в отставке, об уходе добровольцем на фронт препаратора В. В. Домбровского¹⁹.

Посетивший музей в Хабаровске С. М. Широкогоров пишет Л. Я. Штрэнбергу: «Мы очень довольны нашим посещением музея и знакомством с Арсеньевым. Ознакомление с коллекциями было весьма полезно, даже необходимо. Относительно виденного могу сказать, что весьма многому мог бы позавидовать и академический музей»²⁰. «Дыхание» войны в этом письме не ощущается. Музей охотно предоставлял свои коллекции для научной работы: в 1915 г. над определением коллекций, составленных «в сопредельных государствах», трудились офицеры, имевшие восточное образование, – А. И. Цепушелов, В. А. Муравьев, А. А. Борисов²¹. В 1915 г. Гродековский музей в Хабаровске закончил подготовку первого общего музейного каталога и в 1917 г. сдал его чистовой экземпляр в канцелярию генерал-губернатора. Увы, последовавшие революционные события не только не позволили каталогу выйти в печати, но и привели к утрате его единственного экземпляра²².

Единственным намеком на трудности времени в Гродековском музее выглядит введение платы за посещение (кроме школьников и педагогов, солдат в сопровождении офицеров и научных работников). Но сам директор при этом так комментировал сей маркетинговый ход: «Интересно будет отметить психологию толпы. Как только ввели плату, их число увеличилось больше, чем вдвое. Плата не оттолкнула, а привлекла посетителей»²³.

Во Владивостоке отношение к войне было таким же. Предписание освободить здание так и осталось на бумаге, деятельность музея ОИАК продолжалась. Даже в отчете Общества за 1917 г. Первую мировую называли «ужасной европейской»²⁴ войной, и хотя отмечалось, что эта она создала «ненормальные условия», именно русская революция февраля 1917 г. виделась главной причиной всех бед: «Сказочная дороговизна, отсутствие необходимых для работы материалов, упадок научной деятельности ученых учреждений, обществ и отдельных лиц нарушили планомерность музейной работы»²⁵.

В годы Гражданской войны и интервенции музеи испытывают куда большие трудности, так как эти процессы протекали непосредственно в регионе, а не где-то «в Европе». Доходившие из центра страны данные о существенных утратах в императорских, ведомственных и частных музеях в период революций заставляли и на местах принимать документы, направленные на охрану имущества музеев. В регионе в 1918 г. Дальневосточный комитет Советов и самоуправлений (далее – ДКСС) издал приказ об охране народного имущества. В соответствии с ним все музеи Дальнего Востока национализировались и передавались в ведение Комиссариата народного просвещения ДКСС.

Но с приходом к власти правительства Колчака эти начинания были приостановлены, документы советской власти в области музейного дела и охраны памятников на территории Дальнего Востока не реализовывались вплоть до 1923 г. в континентальной части, а на Северном Сахалине до 1925 г.

Большие трудности в работе испытал музей

¹⁷ Корнева, Л. В. У истоков музейного дела на Дальнем Востоке России (1884–1917 гг.) / Л. В. Корнева. – Хабаровск, 2002. – С. 50–51.

¹⁸ Арсеньев, В. К. Жизнь и приключения в тайге / В. К. Арсеньев. – М., 1957. – С. 235.

¹⁹ Цит. по: Корнева, Л. В. У истоков музейного дела на Дальнем Востоке России (1884–1917 гг.) / Л. В. Корнева. – Хабаровск, 2002. – С. 143.

²⁰ Цит. по: Полевой, Б. П. Роль Русского географического общества и Музея антропологии и этнографии в этнографических исследованиях В. К. Арсеньева // Труды Института этнографии им. Н. М. Миклухо-Маклая. – Т. 104. – Вып. VII. – С. 116. (Новая серия).

²¹ Корнева, Л. В. У истоков музейного дела на Дальнем Востоке России (1884–1917 гг.) / Л. В. Корнева. – Хабаровск, 2002. – С. 126.

²² Там же. – С. 128.

²³ Отчет о деятельности Гродековского музея Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1914–1915 гг. – Хабаровск, 1915. – С. 6.

²⁴ Выделено мной. – П. Е.

²⁵ Отчет Общества изучения Амурского края за 1917 г. – Владивосток, 1919. – С. 5.

Общества изучения Амурского края. С 1918 по 1920 г. здание музея дважды реквизируют, почему в этот период он не принимал посетителей: в декабре 1918 г. здание заняла французская военная миссия²⁶, а в 1919–1920 гг. здесь расположилось Управление снабжением и продовольствием Временного правительства Колчака.

Созданная в апреле 1920 г. Дальневосточная республика передала музеи под контроль областных отделов народного образования. К октябрю 1922 г. в непосредственном ведении Министерства народного просвещения находились учебные и просветительские заведения, «имевшие государственное значение», в том числе и музей в Хабаровске, финансируемый из государственного бюджета²⁷. При этом в кадровом отношении ситуация во Владивостоке оказалась не такой уж и плохой: из центральных регионов на Дальний Восток именно в этот период прибывают ученые, преподаватели, пополнявшие ряды местных научных обществ, в том числе ОИАК, и восполнившие ряды как «посторонних бесплатных и идейных работников в музее» (на отсутствие которых в военные годы так сетовал Арсеньев), так и став впоследствии его штатными

сотрудниками: Б. Я. Ростовых, З. И. Мясникова.

Подводя итог нашему исследованию, можно отметить, что степень влияния военных конфликтов начала XX в. на развитие музейного дела на Дальнем Востоке зависела от близости театров военных действий к региону. Русско-японская война связана с временным прекращением деятельности и утратой коллекций только одного музея – в посту Александровском. Наименьшим оказалось воздействие Первой мировой войны, которую в регионе воспринимали как «европейскую», отмечая определенные трудности, но не более того. Значительно сильнее оказалось воздействие Гражданской войны, затронувшей все музеи региона, повлиявшей на кадровую ситуацию, пополнение коллекций, возможность работы с посетителями и т. д., сопровождавшейся изменением собственников как самих музеев (часть из них была национализирована), так и владельцев музейных зданий. В то же время можно отметить, что начало Гражданской войны в условиях незавершенной Первой мировой привело к тому, что в 1914–1922 гг. (а на Сахалине до 1925 г.) музейное дело Дальнего Востока сталкивается с постоянно усиливающимися негативными факторами.

²⁶ Хотя некоторые приморские исследователи оценивают факт размещения французской миссии для музея как «спасительный»: пожертвовав работой с посетителями, музей не был занят менее цивилизованными, чем французская миссия интервентами, и смог сохранить свои коллекции. См.: Турмов, Г. П. Владивосток. Исторический путеводитель. – URL : <http://coollib.net/b/257846/read#t23> (дата обращения : 07.02.2014).

²⁷ Собрание Указаний и Распоряжений правительства Дальневосточной республики. – Ст. 196–197. – 1921. – № 6 (12). – С. 176–177; Народное образование в ДВР // Голос Родины. – 1922. – 28 октября. – С. 3.

А. Н. КУРОПАТКИН В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Оськин Максим Викторович – доцент кафедры общих гуманитарных и социально-правовых дисциплин, кандидат исторических наук Института законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации.

Старейший из всех главнокомандующих фронтами периода Первой мировой войны – Алексей Николаевич Куропаткин – родился 17 марта 1848 г. в Витебской губернии в Белоруссии. С самого начала ему была уготована военная карьера – 1-й Кадетский корпус, 1-е военное Павловское училище, затем – Николаевская академия Генерального штаба. В августе 1866 г. подпоручик Куропаткин был выпущен в 1-й Туркестанский стрелковый батальон. Таким образом, первой школой будущего военачальника стал Туркестан, в покорении которого А. Н. Куропаткин во второй половине XIX в. принимал самое близкое участие в качестве ближайшего соратника М. Д. Скобелева. Отблеск скобелевской славы озарял всю дальнейшую военную карьеру А. Н. Куропаткина: «Полковник Куропаткин, начальник штаба Скобелева, был, бесспорно, один из самых лучших офицеров нашей армии. Храбрый, разумный и хладнокровный, он был многими чертами характера противоположен Скобелеву, который уже давно был с ним дружен, уважал и ценил его, хотя часто с ним спорил; и надобно сказать, что в спорах этих рассудительный начальник штаба оказывался по большей части правым, чем блистательный, увлекающийся генерал»¹. Образованный ум как одно из выдающихся качеств полководца сказывался у А. Н. Куропаткина уже в то время. Генеральский чин Куропаткин получил в 34 года, что для выходца не из аристократии явилось выдающимся достижением как наградой за боевые заслуги и доблесть.

Одной из вершин карьеры Куропаткина стал пост военного министра в 1897–1904 гг. – назначен новым молодым императором Николаем II. Граф А. А. Игнатьев вспоминал: «Военно-придворная петербургская знать мало интересовалась постом военного министра, как непричастного к светской жизни и гвардейским интригам, а потому поначалу легко переваривала появление на горизонте какого-то безвестного Куропаткина. О нем знали, что он боевой офицер, имеет ранения, был в свое время начальником штаба у Скобелева, участво-

вал в завоевании Средней Азии. Но в глазах света никакие личные заслуги не искупали скромного происхождения. И Куропаткину не могли простить его генерал-адъютантских аксельбантов, ибо они открывали ему доступ ко двору и уравнивали его с особами титулованными»². На посту военного министра А. Н. Куропаткин достиг высшего чина – генерала от инфантерии в 1900 г., тем самым став старейшим в чинопроизводстве русским главнокомандующим фронтом в годы Первой мировой войны.

В середине 1903 г. А. Н. Куропаткин ездил с инспекторской поездкой на Дальний Восток, посетил Владивосток и Сахалин, побывал в Японии. По итогам поездки в июле он докладывал императору, что: «Мы можем быть вполне спокойны за участь Приамурского края, мы ныне можем быть спокойны за судьбу Порт-Артура, и мы вполне надеемся отстоять Северную Маньчжурию». Тем не менее в силу неблагоприятно сложившейся международной ситуации, спустя полгода, он назначается главнокомандующим в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Русская Маньчжурская армия, невзирая на стойкость и мужество войск, проиграла все сражения, что наряду с падением Порт-Артура и Цусимой стало прологом к проигрышу войны. Существенным фактором поражений стала личность командующего. Личная смелость Куропаткина была налицо, что отмечается всеми участниками войны и ее исследователями, однако он не обладал главным – смелостью полководца, о чем прекрасно сказал А. А. Керсновский: «Генерал Куропаткин обладал лишь низшей из воинских добродетелей – личной храбростью. Храбрость может считаться достоинством лишь применительно к нижнему чину. От офицера, тем более от старшего начальника, требуется уже нечто гораздо большее. Офицер так же не смеет не быть храбрым, как не может не быть грамотным: это качество в нем подразумевается. Суворов формулировал это ясно, кратко и исчерпывающе: “Рядовому – храбрость, офицеру – неустрашимость, генералу – муже-

¹ Верецагин, В. В. На войне. Воспоминания о Русско-турецкой войне 1878 г. художника В. Верецагина / В. В. Верецагин. – М., 1902. – С. 187.

² Игнатьев, А. А. Пятьдесят лет в строю / А. А. Игнатьев. – М., 1986. – С. 139.

ство"... Куропаткину (и больше, чем другим) не хватало "мужества" в суворовском понимании этого слова. Отличный администратор, генерал Куропаткин совершенно не был полководцем и признавал это. Отсюда его неуверенность в себе»³. Поражение следовало за поражением.

При всем том командующий продолжал импонировать войскам. Во-первых, это зависело от простого обращения генерала с людьми. Военный врач вспоминал: «Однажды в наш госпиталь неожиданно приехал Куропаткин. Черные с сединою волосы, умный и твердый взгляд на серьезном, сумрачном лице, простой в обращении, без тени бурбонства и генеральства. Единственный из всех здешних генералов, он безусловно импонировал. Замечания его были дельны и лишены самодурства»⁴. Во-вторых, в уме ему никто не мог отказать – не хватало именно воли полководца. Что же касается второй главной составляющей полководческого дара – ума, то, по мнению одного из исследователей, Куропаткину не хватало «гибкости ума и интуиции... Напротив, он терялся в сложных ситуациях, утрачивал контроль над войсками»⁵. Между тем современная война требует немедленного и порой рискованного реагирования командира на изменение обстановки. Постоянные приказы на отход, в том числе и после успешных боев, наряду с вмешательством командующего в распоряжения генералитета привели к пассивности командиров, а значит, и всей армии, следствием чего стало тяжелейшее поражение в Мукденской операции 12–24 февраля 1905 г. По окончании войны А. Н. Куропаткин был вынужден уехать в свое имение Шешурино в Псковской губернии.

Начало Первой мировой войны 1914–1918 гг. застало А. Н. Куропаткина в почетной опале. В 1906 г. генерал был переведен в Государственный совет, занимался литературной деятельностью. После того, как им был написан многотомный отчет о событиях Русско-японской войны, где максимально оправдывались действия главнокомандования, генерал переходит к популяризации военного реформирования. В 1909 г. выходят «Записки ген. Куропаткина о Русско-японской войне. Итоги войны». Через год – трехтомник «Россия для русских. Задачи русской армии», где даются предложения по прогнозированию будущего развития страны и Вооруженных Сил. Однако, по воспоминаниям нового военного министра ген. А. Ф. Редигера, работа о Русско-японской войне стала «панегириком самому Куропаткину, но зато забрасывал грязью всю армию: генералов, офице-

ров и нижних чинов»⁶. Уже одно это отстраняло от полководца его бывших коллег по оружию.

С началом новой войны старый генерал немедленно подал прошение на имя императора Николая II об отправке на фронт на любую свободную должность. Однако скверные отношения с Верховным Главнокомандующим великим князем Николаем Николаевичем не позволили ему получить назначения. Правда определенные предложения были: в ходе завершающего этапа Галицийской битвы армии Юго-Западного фронта ген. Н. И. Иванова вышли на рубеж реки Сан, блокировав первоклассную австро-венгерскую крепость Перемышль. В связи с тем, что русские не имели осадной артиллерии, вместо штурма было решено осадить крепость, высвободив полевые армии для полевых операций в Карпатах. Главкоюз ген. Н. И. Иванов предложил назначить начальником Осадной армии Куропаткина, но командующим Осадной армией был назначен А. Н. Селиванов – бывший командующий Иркутским военным округом. 28 февраля и 6 марта 1915 г. А. Н. Куропаткин представил Николаю II две части своей очередной геополитической рукописи, посвященной тем изменениям государственной границы Российской империи, что должны были непременно произойти по окончании Первой мировой войны. Этот проект был настолько кардинален и потому нереализуем, что опубликовавший выдержки из куропаткинской рукописи 1915 года А. Ремнев в начале своей статьи справедливо охарактеризовал подобные «прожекты» как «геополитические фантазии»⁷.

После смены Ставки в августе 1915 г. ставший Верховным Главнокомандующим император 12 сентября назначает А. Н. Куропаткина командиром одной из самых элитных частей русской армии – Гренадерского корпуса. Понесший большие потери и «задерганный» своим прежним командиром И. И. Мрозовским корпус считался небоеспособным. Именно организаторский талант и чисто человеческие качества ген. А. Н. Куропаткина позволили ему в короткие сроки восстановить боеспособность grenадер и сделать корпус одним из лучших на Западном фронте. А. Н. Куропаткин постоянно бывал в частях и подразделениях корпуса, часто посещал передовые позиции, находившиеся в зоне действия неприятельского огня, вникал в необходимые нужды личного состава, в том числе и рядового. Ежедневно на личном автомобиле в сопровождении небольшой свиты комкор обходил передовые окопы каждого полка по очереди: «Возвращаясь из окопов в свой штаб, Куропаткин

³ Керсновский, А. А. История русской армии / А. А. Керсновский. – М., 1994. – Т. 3. – С. 100.

⁴ Вересаев, В. В. На Японской войне. Записки // Собр. соч.: в 5 т. – М., 1961. – Т. 3. – С. 135.

⁵ См.: Сапрыкин, Р. В. А. Н. Куропаткин как военачальник // Военно-исторические исследования в Поволжье. – Саратов, 2003. – Вып. 5.

⁶ Редигер, А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра / А. Ф. Редигер. – М., 1999. – Т. 2. – С. 19.

⁷ Ремнев, А. Как обустроить Россию. Геополитические прогнозы бывшего министра Куропаткина / А. Ремнев // Родина. – 2004. – № 9. – С. 32–34.

проверял учение полков, стоявших по деревням в резерве, заезжая в кухни, пробовал пищу»⁸. Практически каждый день он проводил совещания то с офицерами, то с врачами, то со священниками, чтобы возродить боевой дух корпуса. И все это ему удалось, за исключением одного боевого счастья.

Зимой 1916 г. А. Н. Куропаткин был резко повышен по служебной лестнице; судьба, сделав очередной невообразимый кульбит, преподнесла генералу последний шанс на испытание полководческого дарования. Еще в начале декабря 1915 г. командарм-5 П. А. Плеве получил назначение на должность главнокомандующего армиями Северного фронта вместо заболевшего ген. Н. В. Рузского. Командующим 5-й армией, входившей в состав фронта, стал начальник 16-го корпуса В. Н. Клембовский, который также вскоре заболел. На его место и был назначен А. Н. Куропаткин. Прибыв в штаб фронта за новым назначением, Куропаткин узнал, что по болезни отправлен в тыл и Плеве. В связи с болезнью трех военачальников (Н. В. Рузский, П. А. Плеве, В. Н. Клембовский) Ставка решает назначить главнокомандующего армиями Северного фронта ген. А. Н. Куропаткина. Таким образом, даже не успев вступить в должность командарма-5, за несколько дней Куропаткин стал командующим фронтом.

В связи с ударом немцев на Верден французы 8 февраля 1916 г. попросили Россию о помощи. Результатом стала Нарочская наступательная операция 5–17 марта, проводимая силами Северного (А. Н. Куропаткин) и Западного (А. Е. Эверт) фронтов. Непосредственная подготовка к операции началась 25 февраля на обоих фронтах. Командующие готовили и войска. Так, приказ Куропаткина от 2 марта 1916 г. выделял такие подлежащие немедленному исправлению на деле причины неудачного наступления оперативного характера как: развертывание наступательных действий на чрезмерно длинном фронте без концентрации сил на избранных направлениях, плохое ознакомление частей с задачами, расположением противника и местностью, недостаточность сил, выделенных в резерв, отсутствие флангового обеспечения. Главной причиной неудачи пехотной атаки называлось «отсутствие достаточной для успеха атаки артиллерийской подготовки». Главнокомандующий, не имея сильной артиллерии, особо указывал на то обстоятельство, чтобы «сближение с противником было организовано так, чтобы наступающие войска несли возможно менее потерь»⁹.

Армии Северного фронта перешли в наступление 8 марта, на три дня позже, чем армии соседнего Западного фронта. На Северном фронте после произведенной всеми армиями артиллерийской

подготовки наступление ударной 5-й армии так же, как и в армиях ген. А. Е. Эверта, захлебнулось. И здесь 13-й (П. А. Кузнецов), 28-й (В. А. Слюсаренко), 37-й (Н. А. Третьяков) армейские и 2-й Сибирский (И. К. Гандурин) корпуса, так же раздробленные по примеру Западного фронта на две группы Гандурина и Слюсаренко, безуспешно наступали от Якобштадта. А 14-й корпус И. П. Войшин-Мурдас-Жилинского, входивший в состав 1-й армии, был буквально расстрелян германским пулеметным и артиллерийским огнем. Ни ночные атаки, ни отчаянно бесполезный удар 1-го кавалерийского корпуса ген. В. А. Орановского не исправили ситуации. Вследствие нехватки боеприпасов артиллерийская подготовка, проводимая накануне удара, наращивала свою интенсивность «за счет экономии снарядов на других участках». Соответственно, германское командование смогло «достаточно четко определить намеченный участок прорыва»¹⁰. Потери Северного фронта в Нарочской операции составили около 60 тыс. чел.; потери Западного фронта – 90 тыс. 150 000 убитых и раненых на двух русских фронтах – жертва русских для облегчения положения своих союзников под Верденом.

Самым негативным последствием неудачной Нарочской операции стал удар по психологии российского высшего командования. Провал наступления именно на германском участке Восточного фронта оказал отрицательное моральное влияние на командование Северного и Западного фронтов. А. А. Керсновский характеризует: «Мартовская неудача катастрофически повлияла на обоих главнокомандующих – Куропаткина и Эверта. Они совершенно пали духом, и всякое наступление стало им казаться немыслимым. 1 апреля в Ставке состоялось под Высочайшим председательством совещание главнокомандующих фронтами относительно дальнейших действий в открывающуюся кампанию 1916 г. Генерал Куропаткин и генерал Эверт высказались за полную пассивность. При нашей технической нищете наступление должно было, по их мнению, закончиться неудачей». На первоапрельском совещании Куропаткин, потрясенный поражением, первым высказался за невозможность нового наступления на германском участке фронта. Тем не менее после нажима со стороны начальника штаба Верховного Главнокомандующего М. В. Алексева и главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта А. А. Брусилова А. Н. Куропаткин, как и разделявший его взгляды о нежелательности наступления А. Е. Эверт, все-таки согласились наступать.

К лету 1916 г. в состав Северного фронта (400 тыс. чел.) входили 1-я (А. И. Литвинов), 5-я

⁸ Военно-исторический журнал. – 2010. – № 1. – С. 76.

⁹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп.1. Д.112. Л.10, 13.

¹⁰ Федосеев, С. Л. «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою / С. Л. Федосеев. – М., 2009. – С. 382.

(В. И. Гурко) и 12-я (Р. Д. Радко-Дмитриев) армии. Также Куропаткину подчинялась группа на Лифляндском побережье в составе трех корпусов и переданный в резерв фронта 42-й армейский корпус А. А. Гулевича. Согласно оперативному планированию, принятому на первоапрельском совещании, армии Северного фронта должны были наносить вспомогательный удар из района Двинска на Свенцяны и далее – на Вильно. Именно здесь наносил главный удар Западный фронт. Таким образом, обеспечивалось взаимодействие стоявших севернее Полесья Северного и Западного фронтов, причем их скоординированным наступлением германский фронт разрезался на две части: южная часть отбрасывалась в русскую Польшу, а северная часть отжималась к балтийскому побережью.

Тем не менее наступление армий Северного фронта так и не состоялось. После переноса главного удара Западного фронта с виленского на барановичское направление вспомогательный удар на Свенцяны не мог принести успеха сам по себе. Поэтому А. Н. Куропаткин директивой от 3 июня обязывался сковать противника в полосе своего фронта, «улучшить исходные позиции» для возможного наступления в середине лета и активными действиями привлечь на себя неприятельские резервы. Главный же удар летом получил А. А. Брусилов, свершивший Брусиловский прорыв.

В середине июня А. Н. Куропаткин отдал приказ, где указывал, что ввиду ослабления Северного фронта и переброски части вооружения и военной техники Брусилову теперь его войска «должны ограничиться первоначально лишь удержанием занимаемых нами позиций с проявлением активных действий лишь в мелких размерах, дабы тревожением противника не только затруднить [ему] увод войск с нашего фронта, но и привлечь к себе его подкрепления». Следовало заняться только «прочным удержанием занимаемых позиций». Тем не менее 22 числа М. В. Алексеев приказал Куропаткину наступать, чтобы оказать содействие наступавшим южнее фронтам¹¹. Но и этого не было сделано. С самого начала летнего наступления Куропаткин проявил полную пассивность, даже не пытаясь организовывать частные удары с целью сковывания неприятеля. Поэтому в разговоре по прямому проводу еще 9 июня Алексеев сказал Куропаткину, что у него имеется 420 тыс. чел. против 192 тыс. у немцев. М. В. Алексеев отказал главкомсему в подкреплениях и обоснованно заявил: «Если мы не подкрепим Юго-Западный фронт, он будет задушен, отброшен – какое же значение для нашего общего положения будет иметь тот крошечный

успех, который мы можем рассчитывать одержать на Северном фронте?»¹². М. В. Алексеев уже не верил в возможности А. Н. Куропаткина, которому сам же и протезировал при назначении на столь высокий пост.

Сильным местом генерала Куропаткина как собственно военного деятеля были его организаторские способности. Еще в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг., терпя от противника одно поражение за другим, он с особенной тщательностью заботился о тыловом обеспечении войск. В результате войска всегда были сыты, обуты и одеты: командующий Маньчжурской армией выжимал максимум из той скудной инфраструктуры, что существовала на театре военных действий. Однако это не помогло избежать поражения в войне и смещения со всех высоких постов. Эта же забота о солдатах наряду с полководческой бесталанностью проявилась и в период Первой мировой войны. Ни в мартовской операции у озера Нарочь, ни в летней кампании 1916 г. Куропаткин не поднялся выше уровня дивизионного начальника. Поэтому пресса была вынуждена говорить о нем, прежде всего, как об «отце-командире», каковым он по сути своей и являлся. Так, полковник Г. П. в «Ниве» писал: «При объезде частей войск я убедился воочию, как близко стоит он к простому солдату. Он постоянно обходит окопы, расспрашивает солдат об их нуждах, входит во все мелочи их повседневной жизни, проявляя необычайную заботливость о меньшей братии. Недаром солдаты так его любили и не испытывают при его наездах никакого страха, невзирая на внешнюю суровость генерала. Приняв [Гренадерский] корпус, Алексей Николаевич в первые же дни пешком обошел все окопы, заглядывая во все землянки, находясь под выстрелами противника. Никакие предупреждения об опасности не могли убедить его отказаться от обхода того или иного участка позиций корпуса...»¹³.

Чем меньше главкомсему верил в успех прорыва фронта противника, тем больше он уделял внимания малопродуманным проектам. В июне 1916 г. Куропаткин под влиянием командарма-12 выдвинул идею о производстве десанта в тыл противника, стоявшего под Ригой. Командование Балтийского флота также уже давно задумывалось над производством подобного удара и согласилось. Десантная операция была задумана в качестве поддержки для готовящегося наступления армий Северного фронта после провала удара Западного фронта под Барановичами. В качестве основной задачи для частей десанта ставилось: заставить противника разбросать свои резервы по рижскому побережью и тем самым ослабить себя по фронту на направлении

¹¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 56. Л. 331–332, 379.

¹² *Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 года. Сборник документов империалистической войны.* – М., 1940. – С. 389–390.

¹³ *Нива.* – 1916. – № 26. – С. 445.

главного удара русских войск, долженствующих наступать из Двинского района. Однако сухопутное и морское командование так и не смогли прийти к взаимопониманию относительно предстоящей операции. В результате новый главнокомандующий армиями Северного фронта Н. В. Рузский, сменивший в конце июля Куропаткина, не желая себе головной боли, вскоре совсем отменил и десант, и наступление 12-й армии на Северном фронте¹⁴.

Ввиду нехватки рабочих рук 25 июня 1916 г. император Николай II подписал указ «О привлечении мужского инородческого населения империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе Действующей армии, а равно для всяких иных, необходимых для государственной обороны работ». 27 июня премьер-министр Б. В. Штюрмер предписал мобилизовать население Туркестана от 19 до 40 лет «в кратчайший срок». Вследствие злоупотреблений администрации на территории Туркестана, Оренбургского генерал-губернаторства и Северного Кавказа началось национально-освободительное движение; борьба против русских перемежалась с классовой и национальной борьбой. Подавлением восстания руководил смещенный с поста главнокомандующего армиями Северного фронта ген. А. Н. Куропаткин, который 22 июля был назначен Туркестанским генерал-губернатором и войсковым наказным атаманом Семиреченского казачьего войска. Он сумел добиться умиротворения Туркестанского края, вытеснив повстанцев на окраины империи.

После Февральской революции ген. А. Н. Куропаткин был отстранен со своего поста, а в мае переведен в Александровский комитет попечения о раненых; на короткий срок был даже арестован за подавление восстания. Следует сказать, что Куропаткин вновь просился на фронт, достаточно об-

ективно оценивая свои способности военачальника. Телеграмма А. Н. Куропаткина во Временное правительство от 20 марта 1917 г. говорила, что за этот первый месяц революции в Туркестанском военном округе «не пролито ни одной капли крови». Так как одно лицо теперь не может выполнять всех функций, добавлял военачальник, «ходатайствую о назначении вместо меня отдельно командующего войсками Туркестанского военного округа и отдельно комиссара Временного правительства для исполнения обязанностей генерал-губернатора». И, наконец, просьба об отправке на фронт: «Лично для себя усердно прошу возвращения в действующую армию к командованию вновь Гренадерским корпусом. Никакое командование выше корпуса мне непосильно, но по своему здоровью и боевому опыту, буду счастлив отдать последние свои силы в рядах главных войск действующей армии во главе корпуса»¹⁵.

Просьба не была удовлетворена новой властью. С мая 1917 г. генерал проживал в своем имении; после Октябрьского переворота и начала Гражданской войны работал преподавателем в сельской сельскохозяйственной школе, которую сам же и организовал. От всех предложений представителей Белого движения принять участие в Гражданской войне категорически отказался, ссылаясь на возраст и нежелание находиться внутри братоубийственной бойни. Также Куропаткин отказался и от предложения французского посла эмигрировать из страны. Отношение местного населения к бывшему царскому генералу было прекрасным, заслуги его несомненны, уважение – беспредельно. А потому новые власти дали А. Н. Куропаткину возможность спокойно дожить век в своем бывшем имении, где он и был похоронен после кончины 16 января 1925 г. в возрасте почти 87 лет от роду.

¹⁴ Подробнее см.: Данилов, Н. А. Смешанная операция в Рижском заливе / Н. А. Данилов. – М.–Л., 1927.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 56–57.

ФАКТОР ВОЙНЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНОГО (НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИКА М. А. РЫКАЧЕВА (1840/1841–1919 гг.))

Смирнов Валентин Георгиевич – российский историк, директор Российского государственного архива военно-морского флота, доктор исторических наук, капитан 1-го ранга.

Михаил Александрович Рыкачев (1840/1841–1919), будучи лейтенантом русского флота, после годичной научной командировки в европейские страны, где он ознакомился с деятельностью лучших обсерваторий (1865–1866)¹, был прикомандирован Гидрографическим департаментом к Главной физической обсерватории (ГФО). С 1869 г. он являлся штатным помощником директора ГФО, а затем – в 1895–1913 гг. – ее директором. В 1900 г. М. А. Рыкачев был избран ординарным академиком. В то же время он до конца жизни состоял на службе по Морскому министерству: в 1909 г. стал полным генералом по Адмиралтейству, был удостоен орденов Белого Орла (1912) и Св. Александра Невского (1915)².

Академик М. А. Рыкачев и его вклад в развитие геофизики в России

Во второй половине XIX в. М. А. Рыкачев стал одним из создателей геофизической сети в России³, основоположником морской метеорологии, организатором службы погоды и службы штормовых предупреждений в стране⁴. В начале XX в., будучи председателем межведомственной Магнитной комиссии, он организовал первую систематическую магнитную съемку Российской империи⁵, а являясь

Рис. 1. М. А. Рыкачев
[<https://ru.wikipedia.org/wiki/>]

¹ Смирнов, В. Г. Академик М. А. Рыкачев – гринвичский путь в науку / В. Г. Смирнов // Клио. – 2012. – № 3. – С. 117–125.

² Смирнов, В. Г. Генерал по Адмиралтейству М. А. Рыкачев / В. Г. Смирнов // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 2. – С. 72–76.

³ В ГФО М. А. Рыкачев, в частности, отвечал за контакты с метеорологическими станциями России. Он совершил восемь инспекционных поездок (в 1872, 1876, 1881, 1883, 1885, 1892, 1901 и 1911 гг.), в ходе которых побывал (в ряде случаев – неоднократно), на более чем 100 станциях России. О его деятельности см.: Смирнов, В. Г.: 1) М. А. Рыкачев и учреждение Магнитно-метеорологической обсерватории на Черном море // Клио. – 2012. – № 7 (67). – С. 121–125; 2) Инспекционная поездка академика М. А. Рыкачева для осмотра магнитных и метеорологических обсерваторий и метеорологических станций на юге Европейской России в 1901 г. // Клио. – 2012. – № 12 (72). – С. 86–92; 3) Академик М. А. Рыкачев и устройство Метеорологической обсерватории во Владивостоке // Записки Общества изучения Амурского края. – Т. XLI. – Владивосток, 2013. – С. 15–20.

⁴ Смирнов, В. Г. Генерал-метеоролог Михаил Александрович Рыкачев – отец русской синоптики / В. Г. Смирнов // Записки по гидрографии. – 2013. – № 288. – С. 89–91.

⁵ Смирнов, В. Г. Магнитная съемка России в начале XX в. / В. Г. Смирнов. – Клио. – 2013. – № 5 (77). – С. 68–77.

председателем Постоянной водомерной комиссии при Академии наук, обеспечил сбор сведений о наводнениях и их научную обработку; таким образом, были заложены основы научного прогнозирования половодий в стране. В 1917–1919 гг., будучи членом Гидрологического отдела Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), М. А. Рыкачев был одним из создателей Российского (ныне – Государственного) гидрологического института (в Петербурге)⁶. На рубеже XIX–XX вв. М. А. Рыкачев являлся инициатором научного воздухоплавания в России, организатором исследования высоких слоев атмосферы, создателем первых аэрологических обсерваторий в стране⁷. Полвека М. А. Рыкачев активно работал и в составе Русского географического общества, которое удостоило его золотой медалью графа Ф. П. Литке (1878) и Константиновской золотой медалью (1896)⁸.

Международная деятельность академика М. А. Рыкачева на рубеже XIX–XX веков

В течение своей академической службы М. А. Рыкачев имел обширные контакты с иностранными учеными. Особенно активной была международная деятельность академика М. А. Рыкачева в «директорский» период. В 1896 г. на Международной метеорологической конференции в Париже он был избран членом Международного метеорологического комитета (ММК), а также членом нескольких комиссий, созданных тогда и впоследствии ММК: ученой воздухоплавательной, по международным наблюдениям над облаками, телеграфных сообщений о погоде и Всемирной метеорологической сети. Некоторые из международных комиссий М. А. Рыкачев возглавлял: Магнитную (с 1905 г.) и Полярную аэрологическую (с 1913 г.) ММК, а также Комиссию по магнитной съемке вдоль параллели Международной ассоциации академий (1907–1910). В 1896–1914 гг. М. А. Рыкачев участвовал в более чем в 20 международных научных форумах, проводившихся в Англии, Австро-Венгрии, Бельгии, Герма-

нии, Дании, Италии, Монако, России и Франции⁹.

Научные заслуги академика-генерала М. А. Рыкачева были признаны во многих странах: он был избран членом-корреспондентом Шербургского общества естественных и математических наук (1897), почетным членом ряда метеорологических обществ – Германского (1898), Королевского Британского (1900)¹⁰, Королевского Австрийского (1912)¹¹, а также почетным членом Финляндского ученого общества (1903)¹². Кроме того, Рыкачев был удостоен и иностранных наград: Командорского креста первого класса Шведского Ордена Полярной Звезды (1903) и Прусского ордена Короны первой степени (1904)¹³.

Проект Международной полярной аэрологической комиссии (МПАК)

За полгода до начала Первой мировой войны, 15–16 февраля 1914 г., под председательством М. А. Рыкачева в Копенгагене состоялось заседание МПАК¹⁴. В первом же заседании был намечен общий план наблюдений в Арктике. Особенно широкое применение должны были получить шары-пилоты и, где возможно, шары-зонды, привязные шары и воздушные змеи. В широком масштабе следовало производить наблюдения над движением облаков по нефоскопу. Далее было выяснено, какие экспедиции и станции могут принять в них участие. Кроме германской станции на Шпицбергене, две станции планировала снарядить Дания: в Акурейри (Исландия) и в Даско на восточном берегу Гренландии. Россия намеревалась отправить три экспедиции: на Новую Землю (в Малые Кармакулы), в Якутск и Верхоянск – область континентального полюса холода. Кроме того, пилотные станции предполагалось устроить в Александровске-на-Мурмане, Архангельске, на Вайгаче и в Обдорске. Северо-Американские Соединенные Штаты предполагали устроить станцию в Флоглербай на северо-западном берегу Гренландии, Канада – две станции на северном побережье (на острове Гершеля и у мыса Доброй Надежды

⁶ Смирнов, В. Г. *Постоянная водомерная комиссия Академии наук: история создания и деятельности (1903–1919 гг.)* // Комиссия Академии наук в XVIII–XX веках: Исторические очерки / В. Г. Смирнов. – СПб. : Нестор-История, 2013. – С. 220–288.

⁷ Смирнов, В. Г. *Рыкачев: от научного воздухоплавания к аэрологии* / В. Г. Смирнов // Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН. Годичная научная конференция. 2013. – Т. II. – М. : Ленанд, 2013. – С. 425–427.

⁸ *Формулярный список о службе директора Николаевской Главной физической обсерватории Академии наук генерал-майора Рыкачева. Составлен 4 ноября 1900 г.* // РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1114. Л. 317, 324.

⁹ Смирнов, В. Г. *Рыкачев и его деятельность в международных научных организациях на рубеже XIX–XX вв.* / В. Г. Смирнов / *Русское научное наследие за рубежами России: Материалы научной конференции 24–25 октября 2013 г.* – Брянск : РИО Брянского государственного университета. – 2013. – С. 152–163.

¹⁰ *Формулярный список о службе... Генерал-Майора Рыкачева...* // РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1114. Л. 325–327.

¹¹ *Протокол заседания Физико-математического отделения Академии наук от 25 апреля 1912 г.* – С. 301.

¹² *Протокол заседания Физико-математического отделения Академии наук от 14 января 1904 г.* – С. 28.

¹³ РГИА. Ф. 733. Оп. 123. Д. 146. Л. 23, 26, 34, 38, 44, 53, 60, 62, 64, 66, 80, 96, 98.

¹⁴ *Предварительный отчет о заседании Международной полярной аэрологической комиссии, собиравшейся под председательством М. А. Рыкачева в Копенгагене 28 февраля и 1 марта нов. ст. 1914 г.* // Изв. Акад. наук. – Т. VI. – 1914. – № 6. – С. 369–376 (на фр. яз.).

миссии (1916–1917)¹⁷

в Албании и финляндской – в Содаанкюле.

ний над становищем людей.

еще раз публикую общие выводы и сводку всех

представителей отдельных стран :

дународного визу тенія в фізическом отношеніи в

В. Шилчинский. — С. 544-545.

1882–1883 гг., но тогда свободная атмосфера «не поддавалась исследованию, и целый ряд весьма существенных вопросов оставался невыясненным». Их удалось бы выяснить, если бы в 1916–1917 г. началась намеченная МПАК широкая планомерная работа. Следует отметить, что в России подготовка к международным полярным аэрологическим исследованиям в Арктике шла в благоприятном направлении: к июлю 1914 г. на их выполнение даже были ассигнованы в законодательном порядке необходимые средства. Однако разразившаяся Первая мировая война, как указывал Шипчинский, «далеко отодвинула самую мысль о возможности осуществления каких-либо международных научных исследований»¹⁶.

Академик М. А. Рыкачев и иностранные военнопленные

Начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война резко изменила характер международной деятельности ученых, в том числе и академика М. А. Рыкачева. Эта война привела не только к многомиллионным человеческим жертвам, но и породила проблему военнопленных. Родственники, проводившие на фронт своих близких, беспокоились за их судьбу, не получая от них известий или, наоборот, зная, что они не погибли, а оказались в плену. В числе таких людей оказались и многие ученые из европейских стран. Естественно, что они искали способы разыскать своих сыновей (племянников или других родственников) и потому обращались к своим зарубежным коллегам. Так, например, в начале декабря 1914 г. академик М. А. Рыкачев получил из Румынской Академии наук письмо на французском языке с запросом о судьбе сына директора Морской обсерватории в Триесте Эдуарда Мазеля (1862–1925) Эрхарда Мазеля¹⁷. Рыкачев принял эту просьбу близко к сердцу: его собственный сын, 38-летний журналист и экономист Андрей Рыкачев, ушел добровольцем на фронт, где был ранен и 12 ноября 1914 г. умер в полевом госпитале в деревне Поремба-Гурна Келецкой губернии Царства Польского¹⁸.

12 декабря 1914 г. М. А. Рыкачев подал в Центральное Справочное бюро о военнопленных при Российском Обществе Красного Креста (далее – Бюро), находившееся в здании Русского музея Императора Александра III, прошение с просьбой сооб-

щить адрес раненого австрийского военнопленного. Однако время шло, а справки не было. 30 декабря 1914 г. Рыкачев вторично подал запрос в Бюро¹⁹. Уже на следующий день Рыкачев получил письмо о Мазеле. Но не с ответом, а с повторным запросом. Письмо было отправлено из Упсалы (Швеция) 7 января 1915 г. н. с. В тот же день, 31 декабря 1914 г. (13 января 1915 г.), Рыкачев ответил на него²⁰.

Однако и после второго запроса Рыкачева в Бюро не было никакого результата. Но академик был настойчив. 12 января 1915 г. он подал в Бюро очередное обращение, но уже с просьбой сообщить о проделанной работе²¹. Рыкачев еще не выяснил судьбу Э. Мазеля, как получил следующую просьбу. На этот раз к нему обращался немецкий ученый, профессор Страсбургского университета, президент Международной ученой воздухоплавательной комиссии (МУВК) Г. Гергезель²², которого Рыкачев лично знал почти 20 лет. И вновь он приехал в Бюро, куда подал прошение следующего содержания: «Унтер-офицер Алоис Бок (Aloys Bock), санитар Красного Креста при 9-м полевом лазарете Гвардейского резервного корпуса Германской армии, взят в плен нашими войсками при Брезинах близ Лодзи. По просьбе родителей и Председателя Международной ученой воздухоплавательной комиссии Гергезеля, прошу навести справку, где находится означенный Алоис Бок, опасна ли его рана и подлежит ли он как санитар Красного Креста, освобождению из плена.

Генерал по флоту М. Рыкачев

12 февраля, 1915 г.»²³.

Через несколько дней Рыкачев получил письмо, в котором находился маленький конверт с адресом А. Бока: «Николаевская станица. О. В. Д²⁴. Шлюз № 3. Контора работ. Алойс Бок»²⁵. 21 февраля 1915 г. Рыкачев в своем ответе Г. Гергезелю сообщил этот адрес. Так он помог найти немецкого военнопленного А. Бока. 22 марта (4 апреля) 1915 г. Рыкачев получил письмо из Географического общества Румынии, адресованное ему и написанное по-французски, в котором сообщалось о ранении Э. Мазеля и нахождении его в госпитале во Львове. В тот же день Рыкачев написал письмо Э. Мазелю во Львов и вручил его военному цензору, который обещал отправить письмо. По просьбе Рыкачева

¹⁶ Шипчинский, В. Протоколы заседаний Международной полярной комиссии научного воздухоплавания... / В. Шипчинский. – С. 345.

¹⁷ СПФ АРАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 97. Л. 2 об.–3.

¹⁸ Хайлова, Н. Б. Андрей Михайлович Рыкачев / Н. Б. Хайлова // Вопросы истории. – 2011. – № 11. – С. 67.

¹⁹ СПФ АРАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 97. Л. 4–5.

²⁰ Там же. – Л. 13–14.

²¹ Там же. – Л. 5 об.

²² Там же. – Л. 11–11 об.

²³ Там же. – Л. 9.

²⁴ Станица 1-го Донского округа Области Войска Донского; ныне станица Николаевская Константиновского района Ростовской области.

²⁵ СПФ АРАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 97. Л. 10.

военный цензор сделал на письме приписку, что в случае, если больной не в состоянии сам ответить, то просят сестру милосердия уведомить родителей о состоянии здоровья его сына²⁶.

Позднее Рыкачев получил и письмо директора Морской обсерватории в Триесте Э. Мазеля от 18 (5) марта 1915 г., обращавшегося на немецком языке к своему коллеге, физику и метеорологу, члену Румынской Академии наук Ш. Хепитесу, в котором сообщалось, что он получил известие от сына, который был тяжело ранен и находился в санатории Красного Креста во Львове²⁷. Следует отметить, что Э. Мазель после ранения выздоровел и прожил еще, как минимум, лет 20. Во всяком случае, его имя (Dr. Erhard Mazelle, Leit. Kammersekretär) можно найти в списках организации «Kooperation im Verkehr»

(«Сотрудничество в транспорте»), основанной в Вене в 1936 г.²⁸.

Таким образом, фактор Первой мировой войны стал решающим в кардинальном изменении международной деятельности академика М. А. Рыкачева. Вместо реализации крупномасштабного международного проекта по исследованию Арктики он вынужден был неоднократно помогать своим иностранным коллегам-ученым в розыске их родственников или близких людей, попавших в плен на русско-германском фронте. Эта подвижническая работа русского ученого к «чистой науке» не имела прямого отношения, однако в условиях Первой мировой войны составляла одно из направлений его международной деятельности.

²⁶ СПФ АРАН. Ф. 38. Он. 1. Д. 97. Л. 15 об.–16.

²⁷ СПФ АРАН. Ф. 38. Он. 1. Д. 97. Л. 17.

²⁸ *Eisenbahn und kraftwagen. Gesamtbericht zum Problem der "Arbeitsteilung und usammenarbeit von eisenbahn und kraftwagen"*. Wien: Verlag von Julius Springer. 1936. – 284 p.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ТРУДАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ИСТОРИКОВ

Слабнина Лариса Анатольевна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН, г. Владивосток.

Особенность современного этапа исторической науки состоит в том, что во второй половине 80-х гг., когда начался так называемый «перестроенный период» и в нашей науке, мы задавали вслух вопросы и, слава богу, могли задавать вопросы, ответы на которые противоречивы и породили огромное количество публикаций, вызванных конъюнктурным пересмотром, поверхностными изысканиями, желанием публичных признаний, попиранием принципа историзма и объективности. Все это порождало недоверие к исследователям, в том числе историкам. А вернуть «доброе имя» – сложный и многолетний труд. И как говорится, один маленький шаг может стать началом большого пути. Предлагаем начать этот путь в исторической науке с изучения истории Первой мировой войны в ее региональном разрезе, так как «белых пятен» там немало.

Вопросы истоков, причин войны, ее последствия и результаты вновь обретают актуальность и тревожное звучание сегодня. И актуально сегодня звучат заголовки многочисленных конференций: «Первая мировая война – выстрел в XXI век», «Сравнительный анализ ситуации 1914 и 2014 гг.» и др.

Наряду с глобальным измерением войны настала необходимость изучения не только военно-исторических аспектов Первой мировой, но и социального, духовного, культурного измерения войны как трагического и одновременно героического фактора современной истории. Изучение исторической памяти как феномена, который позволяет связать историю и современность, эпохальные события и людские жизни, судьбы прошлого и настоящего. Война неизвестная: как сделать ее известной – лейтмотив новых изысканий историков по теме Первой мировой войны, в том числе дальневосточных.

В своем исследовании истории изучения Первой мировой войны дальневосточными историками я отдаю дань уважения большому ученому – историку Э. В. Ермаковой. И опиралась на часть ее исследовательского опыта, опыта ведущего историографа дальневосточной проблематики. Связано это еще и частично с тем, что ее теоретические высказывания двадцатилетней давности по проблемам войны и военных конфликтов¹ не утратили актуальность и сегодня. В статьях Э. В. Ермаковой анализ региональных проблем Первой мировой войны отсутствует, потому что этих публикаций не было. В основном внимание регионоведов было сосредоточено на изучении Русско-японской войны, и советско-японской 1945 г. (термин В. Э. Ермаковой). Но причины, почему сложилось именно так, обозначены ею в ее статьях.

Обратимся к теоретической основе указанной темы и отметим давно известный посыл, что интерес к той или иной проблеме, теме, историческому событию определяется как внутренними потребностями развития гуманитарных наук – с одной стороны, так и социальным заказом, с другой. Социальный заказ может носить юбилейный характер, поэтому особенно в последние годы юбилейная литература составляет значительную часть в исследованиях войн и военных конфликтов. Это наглядно демонстрирует литература о Великой Отечественной войне, Русско-японской войне 1904–1905 гг. И, на наш взгляд, интерес к истории Первой мировой войны переживает сейчас именно такой период как в общероссийском масштабе, так и в региональной составляющей. Но с течением времени постепенно выдвигается тенденция внутренней потребности развития исторической науки, и есть надежда, что юбилейные мероприятия заинтересуют историков, сподвигнут их на

¹ Ермакова, Э. В. Проблемы войны и военных конфликтов // Э. В. Ермакова // Россия и АТР. – № 1. – 1996. – С. 93–100.

поиск малоизученных сюжетов и тем, постепенно накопленный архивный материал позволит создать полномасштабный труд «Дальний Восток и Первая мировая война».

Отметим также, что исторически сложилось так, что существуют исследовательские центры – общероссийский, центральный и региональный. Региональные историки долгое время выполняли государственный заказ, например, центральной темой нашего института многие годы было изучение Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке и др. И это отчасти справедливо. Исторически сложилось, что панорамное, масштабное изучение войн отдано центру.

Но этот объективный разделительный посыл заставил регионоведов искать и находить сюжеты, слабоизученные или искаженные по каким-либо соображениям. Так, постепенно в дальневосточной историографии стали появляться отдельные статьи и небольшие публикации по Первой мировой войне. Следует отметить еще одну причину, объясняющую сложившуюся ситуацию. Все-таки мировые войны требуют изучения крупными научными коллективами, институтами, имеющими возможности использования источниковой архивной базы, в том числе под грифом секретности. Дальневосточники удалены от архивных источников, что удлиняет сроки исследования, а это немаловажный фактор в настоящее время.

Именно в центре исследовались многопланово войны, в том числе Первая мировая война – от дипломатической подготовки до подписания мира².

Для регионоведов как бы не осталось поля работы, Первая мировая война представлена в изданных трудах фрагментарно, еще сложно обозначить тенденции изучения. Поэтому мною были выбраны как наиболее значимые, так и, на наш взгляд, сюжеты из работ непосредственно не относящихся к войне, но имеющих к ней отношение и дающих возможность проиллюстрировать степень разработанности темы.

В 1995 г. в Хабаровске состоялась международная конференция «XX век и военные конфликты на Дальнем Востоке»³. В сборник вошли небольшие статьи, в которых раскрывается тема Первой мировой войны и роль Дальнего Востока. Публикации в сборнике можно назвать началом появления некоторых итогов накопленного и проанализированного архивного материала.

Есть такой термин в исследовательском инструментарии «к постановке проблемы», он относится к появлению тезисов конференции.

Секция № 2 называлась «Российский Дальний Восток в годы Русско-японской и Первой мировой

войны», и я бы объединила публикуемые статьи идеей «Война неизвестная – как сделать ее известной».

В статье «Участие уссурийского казачества в военных событиях первой четверти XX в.» (с. 78–79) О. И. Сергеев отмечает, что с первых дней войны (1914 г.) на фронт отправился Уссурийский казачий полк, который действовал в составе Уссурийской конной дивизии. Уссурийская казачья дивизия воевала на Северном, Юго-Западном, Румынском фронтах, и позднее, пишет О. И. Сергеев, генерал Врангель отмечал: «Уссурийская дивизия, составленная из сибирских уроженцев, отличных солдат, одинаково хорошо дерущихся как на коне, так и в пешем строю, успела приобрести себе в армии заслуженную славу» (с. 79). В военных действиях дивизия участвовала до 1917 г., и, вернувшись к началу 1918 г. в Приморье, уссурийские казаки оказались втянутыми в братоубийственную Гражданскую войну.

Со статьей О. И. Сергеева перекликается и дополняет ее статья В. В. Писаренко «Участие казачьих и военных частей в боевых действиях русской армии на фронтах Первой мировой войны» (на материалах казачьих войск Дальнего Востока; с. 99–101), где он приводит данные о численности казачьих войск, называет первых георгиевских кавалеров Амурского казачьего войска.

Следует напомнить, что в советской историографии принято было все происходящие события, процессы трактовать через призму классовых интересов пролетариата, которые стремились превратить войну империалистическую в войну гражданскую. И отсутствие в отечественной историографии Первой мировой работ, посвященных патриотическому движению россиян по оказанию помощи действующей армии, – тому подтверждение. Восполняет этот пробел статья Т. Я. Иконниковой «Патриотическое движение дальневосточников в годы Первой мировой войны» (с. 88–91), где автор отмечает: «20 июля 1914 г. (ст. стиль) в крае был оглашен манифест о начале войны, а 23 июля начал работать комитет помощи фронту – Приамурский комитет по оказанию помощи раненым, больным и увечным воинам и их семьям. Только за первые полгода комитет собрал более 150 тыс. руб. и организовал Приамурский и Владивостокский этапные лазареты и Приамурский передовой врачебно-санитарный отряд. Они успешно работали на полях сражений. Поддержку действующей армии оказывало и местное казачество, и рядовые граждане – от кружечных сборов, средств от патриотических вечеров и т. д.». И вывод, который, по нашему мнению, вселяет надежду на то, что и эта славная страница

² Сергеев, Е. Ю. Актуальные проблемы изучения Первой мировой войны / Е. Ю. Сергеев // Новая и новейшая история. – № 2. – 2014. – С. 3–15.

³ XX век и военные конфликты на Дальнем Востоке // Тезисы докладов и сообщений междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. – Хабаровск, 1995. – 258 с.

истории Первой мировой войны получит дальнейшее освещение: «Любовь к Отечеству, стремление всеми возможными средствами помочь действующей армии сполна проявилась в годы Первой мировой войны у населения далекой окраины страны», пишет Т. Я. Иконникова. В этом же сборнике продолжила тему патриотического движения И. И. Кандаурова «Кадеты Хабаровска – участники Первой мировой войны».

Война отразилась не только на судьбах людей, но и судьбах предприятий, состоянии экономики края. Н. А. Троицкая в статье «Дальневосточная буржуазия в годы Первой мировой войны», М. Н. Орлова в статье «Горная промышленность России, Дальний Восток в годы Первой мировой войны: тенденции развития», Н. В. Марьясова в статье «Влияние войн на судьбы крупнейших концессионных предприятий Дальнего Востока» отмечают, что в торгово-промышленной жизни Дальнего Востока в годы Первой мировой войны преобладали факторы, дестабилизирующие и без того шаткое состояние экономики, кризис усугублялся. Этот кризис сопровождался и борьбой с так называемым «немецким засильем», которая развернулась в крае, где действовали как чисто германские фирмы, предприятия, так и отделения крупных немецких фирм, имевшихся в России. Результат борьбы – сокращение доли немецкого капитала в экономике Дальнего Востока. Более полную картину событий позднее представила в своей монографии Т. З. Позняк.

В настоящее время, когда все больший интерес вызывают такие темы, как «повседневность», хотелось бы обратить внимание на статью Л. В. Корнеева, сотрудника Вяземского краеведческого музея, «Вяземцы на фронтах Первой мировой войны» (с. 97–98). Автор пишет: «Узнав о войне, участии в ней моих земляков, их подвигах и трагедиях личных и семейных, взглянуть на войну и ее последствия их глазами помогают рукописные страницы истории – письма с фронтов Первой мировой войны». Более 40 писем и открыток семьи переселенцев Иващенко из Киевской губернии, хранящиеся в музее, легли в основу статьи. Очень трогательные, наивные послания, но так живо передающие нам, поколению XXI века, картину: «...ранен, выехал из Орла, мыкаемся по этапным комендантам, разыскиваем свой полк. До позиции осталось 100 с лишним верст. Днем идем и ночью в дороге. Идем по зеленеющим лугам и лесам, вдыхаем, впитываем в себя чистый, ароматный весенний воздух, от которого на душе делается отрадно и весело, а другой раз заплачу... так тяжело мне вдали от Вас, дорогие мои родители. Нас идет всего 56 чел. с двумя

гармониями, так что почти всю дорогу пляски и песни...». В июле 1916 г. он попал в плен, сообщает адрес: Германия, Ламздорф, лагерь № 6, барак 45, военнопленному Ивану Максимовичу Иващенко. К счастью, он вернулся после войны домой.

Для дальневосточной историографии 90-х годов совершенно новым был сюжет о японских военнопленных в России. Открылись архивы, стало возможным исследование подобной темы. Вначале, пока шло накопление нового материала, разработка носила описательный характер. Исследователи, например Е. Ю. Бондаренко, вводили в научный оборот пласт секретных ранее материалов.

Позднее глубокое осмысление накопленного материала вылилось в издание монографий: «Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны» (1999), «Военнопленные Первой мировой войны на Дальнем Востоке России (1914–1918)»⁴. В последней монографии раскрываются основные сюжеты, связанные с пребыванием в Приамурском военном округе нескольких десятков тысяч военнопленных офицеров и нижних чинов Германии, Австро-Венгрии, Турции и других стран, воевавших против России (1914–1918 гг.). Сюжеты представлены самые разные – офицеры в плену, труд военнопленных, роль религии в среде военнопленных, деятельность международной миссии Красного Креста и т. д. Но за этими сюжетами стоит глубокий анализ человеческого измерения войны. История горя, физических и нравственных страданий и при этом проявление высоты духа, взаимопомощи, формы и методы регулирования поведения больших масс, организация их перемещения, снабжения со стороны властных структур. В 1914–1918 гг. региональные военные и гражданские власти Дальнего Востока впервые решали проблему содержания нескольких десятков тысяч иностранных граждан, имевших статус военнопленных. Выполнялись нормы содержания, питания, был налажен учет оплаты труда военнопленных и т. д. Монография Т. Я. Иконниковой, изданная десять лет назад, актуальна и сегодня. Локальные войны, военные конфликты, боевые операции, распространение международного терроризма – все это требует изучения и таких проблем, как история существования социальных групп и отдельных лиц в рамках насильственного ограничения их свободы.

В 2004 г. была издана монография Т. З. Позняк (Крадиной) «Иностранные подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX–начало XX в.)»⁵. Короткая характеристика монографии в целом – она заслуживает того, чтобы на нее обратили внимание. В объемном труде автором

⁴ Иконникова, Т. Я. Военнопленные Первой мировой войны на Дальнем Востоке России (1914–1918) / Т. Я. Иконникова. – Хабаровск, 2004. – 177 с.

⁵ Позняк, Т. З. Иностранные подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX–начало XX в.) / Т. З. Позняк. – Владивосток, 2004. – 316 с.

проанализированы численный состав, особенности размещения иностранцев по городам региона, оценивается вклад иностранных подданных в экономику края, хозяйственную деятельность, их правовой статус. Особое внимание в работе уделено положению подданных неприятельских держав в регионе накануне и в годы Первой мировой войны.

Обращает на себя внимание глава 4, параграф «Методы исследования и описание компьютерной базы данных». Суть нового подхода к анализу источников состоит в том, что как отмечает Т. З. Позняк, информация, которая хранится в фондах архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) о подданных держав, воевавших в Первой мировой войне против России, не могла быть проанализирована традиционными методами. Поэтому все собранные в архиве сведения были автором сгруппированы по ряду признаков и с помощью специально созданного программного обеспечения организованы в компьютерную базу данных. Полученная база данных состоит из трех таблиц – отдельно по таблицам содержится информация о подданных Германии, Турции, Австро-Венгрии. С помощью созданной программы Т. З. Позняк составила комплексную характеристику состава иностранцев – национального, половозрастного, семейного, структуру занятости. База данных включает сведения о 812 подданных неприятельских держав в возрасте от 15 до 65 лет, а с учетом детей до 14 лет общее количество составляет 1047 чел. Более подробный анализ источников был также опубликован Т. З. Позняк ранее, в 2000 г., в статье «Источники по истории формирования и деятельности иностранного населения на юге Дальнего Востока России (1860–1917 гг.)»⁶.

В указанной монографии также освещаются проблемы, связанные с политикой правительства в отношении подданных неприятельских держав и положении колонии в годы войны (термин «колония» автор употребляет применительно ко всему иностранному населению, в том числе к иммигрантам из европейских стран). В главе три дается оценка чрезвычайного законодательства российского правительства, выработанного в годы Первой мировой войны в отношении подданных неприятельских держав, и на примере дальневосточного региона рассмотрено, как происходила реализация данных законодательных норм. Отметим особо, что эта проблема является важным и малоизученным аспектом правовых условий жизнедеятельности иностранцев в регионе.

Еще одна тема, которую я бы обозначила как «побочный эффект», еще ждет своего полноценного исследования, это история благотворительности на Дальнем Востоке. По этой теме в настоящее время успешно работает С. И. Лазарева. Еще в 2005 г. в своей статье «Общественно-благотворительное движение на рубеже XIX–XX в.»⁷ она отмечает: «Русско-японская и Первая мировая война дали толчок новому витку развития благотворительной деятельности. В 1914–1915 гг. в дальневосточных городах устраивались многочисленные благотворительные концерты, весь сбор от которых шел в пользу инвалидов войны. В г. Благовещенске был создан сиротско-вдовый дом для вдов с малолетними детьми, помещение для которого представила жена одного из известных благовещенских купцов – Ларина А. П. В 1916 г. в городе начал действовать комитет по оказанию помощи воинам-инвалидам. Значительно увеличилось жертвования от населения. Денежные средства в Приамурский комитет помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям поступали от купцов, в общество Красного Креста – от распорядителей фирмы “Чурин и К”»⁸. И делаем вывод, который может служить ориентиром дальнейшему исследовательскому анализу: «Многогранная деятельность городских попечительств в условиях чрезвычайного положения, сложившаяся в годы Первой мировой войны, опыт их собственной перестройки и пересмотра всей социальной работы в соответствии с требованием военного времени... представляют несомненный интерес» (с. 50)⁹.

Из последних значительных публикаций следует отметить выход в 2014 г. сборника документов и материалов «Приамурское генерал-губернаторство в годы Первой мировой войны: штрихи времени, голоса современников», составитель и редактор Н. А. Троицкая, сотрудник РГИА ДВ. Открывает сборник статья Н. А. Троицкой «Приамурский край в годы Первой мировой войны в документах Российского государственного исторического архива» (с. 7–34) и статья Р. С. Авилова, мл. научного сотрудника ИИАЭ ДВО РАН о войсках Приамурского военного округа накануне Первой мировой войны: структура и дислокация (с. 35–54)¹⁰.

В данном сборнике внимание акцентируется на моментах истории, не столь часто встречающихся в монографиях по военной тематике: повседневная жизнь военного времени, конкретные проблемы людей, живших в глубоком тылу вою-

⁶ Позняк, Т. З. *Источники по истории формирования и деятельности иностранного населения на юге Дальнего Востока России (1860–1917 гг.)* / Т. З. Позняк // Изв. РГИА ДВ. – Владивосток, 2000. – Т. 5. – С. 83–94.

⁷ Лазарева, С. И. *Общественно-благотворительное движение на рубеже XIX–XX вв.* / С. И. Лазарева // Россия и АТР. – Владивосток, 2005. – № 3. – С. 47–54.

⁸ Там же. – С. 50.

⁹ Там же.

¹⁰ *Приамурское генерал-губернаторство в годы Первой мировой войны: штрихи времени, голоса современников. Документы и материалы.* – Владивосток : РГИА ДВ, 2014. – 280 с.

ющей державы. Человек, воюющий и бегущий от войны, раненый и искалеченный, жертвующий, надеющийся... Публикуемые в сборнике документы помогают увидеть социальные проблемы. Гуманитарный аспект положен в основу подбора публикуемых в сборнике документов, понимание того, что всем изменениям в обществе предшествуют изменения в сознании людей. Почему еще хотелось бы выделить этот сборник в ряду публикаций. В последнее время каждый из нас на деле сталкивается с феноменом воздействия массовых исторических представлений (порой научных, а чаще всего ложных, мифологических) на общественную ситуацию и социально-психологический климат в обществе. Трудные вопросы истории в первую очередь требуют серьезного и вдумчивого анализа архивных документов, дающего исследователям возможность формирования целостного представления об объекте и предмете исследования. Естественно, в данном сборнике невозможно представить все разнообразие документов военного времени, сохранившихся в РГИА ДВ.

Документы в сборнике сгруппированы по восьми разделам: начало войны, реакция населения, проведение мобилизации, изменения в экономической жизни, положение военнопленных, борьба со шпионами, благотворительность. Авторы сборника подчеркивают и справедливо отмечают, что знакомство с документами нескольких фондов архива показывают, как мало нам еще известно о состоянии образования, здравоохранения, о роли духовенства, работе связистов, средств массовой информации, о финансовых, налоговых проблемах и т. д. И главное – когда-нибудь мы должны составить полные списки героев-дальневосточников, отдавших жизнь за Родину.

Таким образом, несмотря на наличие статей, монографий по истории Первой мировой войны и Дальнего Востока, картина остается мозаичной, требует дальнейшего исследования. Поиск и разработка новых сюжетов продолжается довольно успешно. И наша задача – не нарушать ретроспективного анализа сегодняшними конъюнктурными соображениями, соблюдать принципы историзма.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О КОЛОНИАЛИЗМЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕГИТИМИЗАЦИИ В СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Ланьков Андрей Николаевич – профессор, кандидат исторических наук, Университет Кукмин.

Одной из характерных черт современного национализма и, шире говоря, национальной идентичности является широкое использование исторических событий в целях укрепления и подтверждения собственной идентичности. Несколько менее распространенным, но тоже не слишком редким феноменом является использование исторических событий (или, скорее, соответствующим образом отредактированного или даже прямо сфальсифицированного исторического нарратива) в целях доказательств исторической правоты той или иной стороны во внутринациональном конфликте или же в целях легитимации той или иной политической силы. В ситуациях активного внутривластного противостояния крайне распространенной является практика предъявления оппонентам обвинений в недостаточной патриотичности, в прямом сотрудничестве с внешним врагом или же, по меньшей мере, в недостаточно активном сопротивлении этому врагу.

В качестве хорошо знакомого примера можно привести «красную» и «белую» версию событий Гражданской войны в России в 1917–1922 годах. Как известно, «красная» историография (и нынешние продолжатели ее традиций) постоянно подчеркивали, что белым оказывали поддержку страны Антанты – более того, «красные» историки предпочитали говорить об «интервенции четырнадцати держав» (цифра довольно мифическая) как о важнейшем факторе Гражданской войны. Напротив, «белые» историки (и их нынешние продолжатели) стремились представить большевиков как агентов Германского генштаба, а Октябрьский переворот 1917 г. как этакую спецоперацию, хотя бы частично организованную Берлином. Понятно, что определенная доля оснований в утверждениях обеих сторон есть, но ясно и то, что охваченные политическими эмоциями стороны преувеличивают роль внешнего фактора, стремясь таким образом преуменьшить ту поддержку, которую их противники имели внутри страны. Аналогичными

«историческими» обвинениями сопровождались и многие иные гражданские войны, равно как и серьезные политико-идеологические конфликты – в частности, можно вспомнить гражданскую войну в Испании или войны Французской революции.

При этом, однако, подобные обвинения в связях с внешними силами (или же в недостаточном активном сопротивлении внешним силам) могут быть эффективны только в том случае, если целевая аудитория разделяет представление о том, что использование иностранной помощи для решения внутривластных целей является предосудительным по определению. Такое представление, впрочем, вполне характерно для националистического сознания. Современная Корея – это постколониальное общество, которое во многом не оправилось от той травмы, которую нанесла ему японская колонизация. Национализм является важнейшей составляющей почти всех тех «идеологических пакетов», которые сейчас можно встретить в корейской политике. И в большинстве случаев в качестве злобного Другого, существование которого необходимо для национализма, выступает именно Япония. Колониальный период был временем весьма сложных процессов, причем далеко не все эти процессы можно трактовать как негативные. В частности, время колониального правления было отмечено стремительным ростом средней продолжительности жизни, индустриализацией, развертыванием современного школьного образования. Однако эти процессы, хотя и изучаются некоторыми южнокорейскими (но, как будет видно далее, не северокорейскими) историками, в массовом сознании оказываются оттеснены на второй план. В популярной националистической версии истории 35 лет японского правления – это время абсолютного, беспримесного зла, с которым вели неравную, но героическую борьбу активисты сопротивления, которые пользовались безусловной поддержкой большинства корейцев. Понятно, что эта картина существенно упрощает действи-

тельность, однако именно она доминирует в массовой историографии обеих Кореи.

Здесь необходимо одно отступление, касающееся того, как функционируют исторические школы в двух корейских государствах. Южная Корея после 1987 г. является либеральной демократией. Это не означает, что там не существует преобладающего (и активно поддерживаемого элитой) взгляда на события национальной истории – такой взгляд, воплощением которого, в частности, является школьный курс истории, в Южной Корее очевидным образом существует. Однако академическая наука в Южной Корее устроена так, что ученые, придерживающиеся альтернативных точек зрения, могут не только работать и печататься, но и создавать свои научные школы. В частности, в Южной Корее вполне распространен леворадикальный взгляд на события новой и новейшей истории, который во многом созвучен официальному северокорейскому взгляду (школа Кан Ман-гиля, весьма влиятельная среди историков среднего поколения). В последнее время весьма заметны и работы историков-экономистов правоконсервативного толка, которые активно изучают экономическую историю колониального периода (в том числе и ее позитивные аспекты), а также жестко и убедительно критикуют столь любимый левыми националистами тезис о том, что «ростки капитализма» появились в Корее еще в доколониальные времена (школа Института Наксондэ, популярная как среди старшего поколения, так и среди части академической молодежи). Однако следует помнить, что при всех академических свободах сторонники этих альтернативных взглядов имеют весьма ограниченное влияние на то, как история преподается в средней школе и как она представлена в СМИ. Тем не менее они могут спокойно работать, получать зарплату, публиковать исследования и ожесточенно спорить друг с другом. В Северной Корее ситуация иная. При том что и там вполне возможны исторические дискуссии, объектом этих дискуссий могут быть лишь вопросы, которые, по мнению политического руководства страны, являются периферийными и не имеют идеологического и политического значения. По вопросам, которые, как считается, могут быть связаны с формированием идеологически правильного взгляда на мир, разномыслие не допускается в принципе. Поскольку вся проблематика, связанная с событиями колониального периода, по определению является идеологически нагруженной, среди северокорейских историков практически нет различий в отношении (по крайней мере, публично выражаемом отношении) к событиям этого периода. Хотя эти взгляды на историю колониального периода и меняются со временем, эти перемены отражают колебания политического курса, а не споры самих историков. Тем не менее и в Южной Корее вполне ощутимо присутствие «основного» нарратива, который можно с определенной долей условности назвать «официозным». Эта

картина прошлого активно поддерживается государством, в первую очередь через систему преподавания истории в средней школе (исторические кафедры в вузах практически никак не контролируются, и часто преподавание корейской истории там осуществляется в соответствии с альтернативными концепциями). Немалую роль в формировании и навязывании официозного нарратива играет и сеть государственных учреждений, самым важным из которых является Комитет по составлению национальной истории, обладающий правами министерства, а в последнее время – и Музей современной истории, также являющийся государственной организацией. В данном случае мы сосредоточимся именно на этом «официозном нарративе», и именно его мы будем иметь в виду, когда будем говорить о «южнокорейской историографии». Хотя официозный нарратив представлен очень широко, в качестве источника цитат и конкретных примеров мы выбрали учебники истории для старших классов средней школы. Эти учебники предназначены для подростков 14–15 лет, которые являются основной целью индоктринации и в силу этого содержат официозный нарратив в его наиболее чистом виде. Кроме того, северо- и южнокорейские учебники близки по объему и структуре, равно как и по специфике аудитории, что облегчает их использование в сравнительных целях. Следует иметь в виду, в Северной Корее события 1910–1945 гг. параллельно преподаются в рамках двух предметов – «история Кореи» и «революционная история Великого Вождя Генералиссимуса Ким Ир Сена». В качестве источника примеров используется учебник по обоим предметам.

В целом изложение событий колониального периода в историографии и РК, и КНДР обладает общими чертами. Эти общие черты сводятся к следующему: колониальное правление было катастрофой для страны, которая подвергалась жесточайшей эксплуатации и страдала от террористической политики властей. И южная, и северная историография активно описывает ужасы японского правления, утверждает, что японцы силой вывозили из Кореи рис, обрекая корейцев на голод, много внимания уделяется страданиям «женщин для комфорта». В официозном нарративе обеих корейских государств нет места для индустриализации, создания современной инфраструктуры, стремительного роста грамотности и продолжительности жизни – хотя все эти явления тоже были частью истории Кореи в колониальный период.

С самого начала корейцы активно сопротивлялись японскому владычеству, причем особую роль играло вооруженное сопротивление. Подробно описываются операции партизанских отрядов в Маньчжурии (включая самые скромные по масштабам), покушения на японских политических и военных руководителей. Большое внимание уделяется таким фигурам, как Ан Чжун-гын или Хон Бом-до.

Хотя в данной статье речь идет не столько об

актуальной истории, сколько о ее отражении в исторических текстах, нельзя не отметить, что и северные, и южные историки склонны максимально преувеличивать масштабы и популярность антияпонского сопротивления (в целом эта тенденция более характерна для историков Севера, у которых она временами приобретает просто комические формы).

Однако в описании колониального периода существует и немало различий, вызванных борьбой двух соперничающих режимов за легитимность, политически мотивированным желанием представить себя как единственного законного представителя всего корейского народа.

В 1919 году представители корейской эмиграции собрались в Шанхае, где провозгласили Временное правительство Республики Кореи, которое должно было стать корейским правительством в изгнании, создать свои вооруженные силы и получить формальное признание иностранных держав. Эти задачи удалось выполнить лишь частично: хотя и СССР, и США, и Китай, по геополитическим соображениям весьма враждебно относившиеся к Японии, оказывали Временному правительству определенную поддержку (вплоть до скрытого субсидирования), формального признания ему добиться не удалось.

Первоначально Временное правительство мыслилось как коалиционная организация, которая должна была объединить корейских правых и корейских левых, раскол между которыми вполне наметился к 1919–1920 гг. На первых порах Временное правительство действительно носило коалиционный характер, его премьер-министром являлся Ли Дон-хви, один из основателей корейского коммунистического движения, в то время как пост президента занимал Ли Сын-ман, который придерживался праволиберальных взглядов. Однако вскоре левые покинули Временное правительство, которое на протяжении последующих двух десятилетий оставалось форпостом правых сил. Для южнокорейского официозного нарратива создание Временного правительства имело огромное значение. Дело в том, что его руководители (за исключением покинувших его после 1920 г. левых) со временем стали руководителями РК, причем первый президент РК Ли Сын-ман был также и первым президентом Временного правительства. С момента своего возвращения на Корейский полуостров осенью 1945 года Ли Сын-ман и его окружение подчеркивали, что они являлись руководителями единственного законного корейского органа власти уже с 1919 года. Временное правительство, на деле мало кого представлявшее, изображалось ими как вполне легитимный орган государственной власти. Не случайно, что даже современное официальное название Республики Кореи – Тэхан Мингук – было создано именно для описания Временного правительства в Шанхае.

Эта точка зрения вполне устраивала не только свергнутого в 1960 году Ли Сын-мана, но и политико-идеологическую элиту Кореи в целом. Она

позволяла утверждать, что даже в годы колониального правления Корея имела свой национальный орган власти, пусть и находящийся в изгнании, но представлявший якобы «истинные чаяния» корейского народа. Кроме того, явная и активно подчеркиваемая преемственность между Временным правительством и нынешним правительством Юга усиливала его легитимность, делая Республику Корея наследником и продолжателем единственного легитимного национального органа власти, существовавшего в колониальные времена. Поэтому в южнокорейском нарративе и поныне сохраняются крайне позитивные и, объективно говоря, весьма преувеличенные оценки политической значимости как Временного правительства, так и контролировавшихся им военных формирований. Поэтому южнокорейский учебник, посвятивший созданию Временного правительства две полные страницы, говорит о нем так: «Таким образом, в нашей стране было впервые создано демократическое республиканское правительство» (Екса, с. 58). Вопрос о том, насколько демократическим может считаться правительство, созданное на сходке нескольких сотен эмигрантов, более или менее случайно оказавшихся в Шанхае, в принципе игнорируется.

С другой стороны, в действительности в сопротивлении (в том числе и вооруженном) колониальному режиму большую роль играли не только правые националисты, сторонники Временного правительства, но и представители разнородных коммунистических сил. К таким силам относились отряды, действовавшие в Маньчжурии в составе китайских коммунистических сил, отряды Лиги независимости, подчинявшиеся корейским коммунистическим организациям в составе центрального руководства Китайской компартии в Яньане, а также многочисленные подпольные группы в самой Корее. До недавнего времени южнокорейский официозный нарратив обычно не упоминал о существовании этих групп, которые не без основания рассматривались как предшественники нынешнего северокорейского режима. Вклад коммунистов в антияпонское сопротивление не отрицался прямо, но активно преуменьшался или замалчивался. Эта тенденция заметна и сейчас. В южнокорейском учебнике много внимания уделяется деятельности тех групп и лиц, которые после 1945 г. сыграли роль в создании Республики Кореи. В частности, там подробно рассказывается о «Движении за покупку корейских товаров», которое должно было помочь корейской национальной промышленности (и национальной буржуазии), и о движении за создание национального университета. Деятельности коммунистов и левых, равно как и рабочему движению, уделен один абзац из трех строк (3, с. 64), хотя эта деятельность характеризуется позитивно.

В своих попытках политически мотивированной интерпретации истории северокорейские историки (или, скорее, их идеологические кураторы) также стремятся к легитимации ны-

нешнего северокорейского правительства. При этом северокорейский нарратив, как и нарратив южнокорейский, воспринимает заслуги (реальные, преувеличенные или вовсе выдуманные – не столько важно) в борьбе с колониальным правлением как важнейший инструмент легитимации существующего политического режима. Однако при этом северяне пытаются решать более многоплановые задачи, поэтому их усилиям здесь следует уделить несколько больше внимания. В первом приближении задачи северокорейского официозного нарратива могут быть описаны следующим образом:

- представить Ким Ир Сена и его окружение как главных руководителей антияпонской борьбы в колониальный период. Это предусматривает замалчивание (а временами – и прямую фальсификацию) той роли, которую играли не только сторонники Временного правительства и иные правые активисты, но и сторонники тех коммунистических лидеров, которые после 1945 г. были репрессированы Ким Ир Сеном. Иначе говоря, в отличие от Юга, на Севере стремятся легитимировать не коммунистическое движение в целом, а только ту его часть, которая была связана с Ким Ир Сеном;

- скрыть или преуменьшить ту роль, которую играли внешние силы (СССР и китайские коммунисты) в действиях корейских партизан и подпольщиков, представить Ким Ир Сена и его окружение как абсолютно независимых национальных лидеров, иногда действовавших в контакте с внешними союзниками, но в целом – совершенно самостоятельно.

Первая задача решается относительно просто. В тех случаях, когда северокорейский официозный нарратив упоминает правых (или, если пользоваться северокорейской терминологией, «буржуазных националистов»), их действия во многом критикуются. Точно так же трактуют северокорейские историки деятельность тех групп коммунистов, руководителям которых впоследствии не повезло во внутривластной борьбе – например, действия отрядов Лиги независимости, которыми руководил Ким Ту-бон, одно время являвшийся формальным главой северокорейского государства, но репрессированный в 1957 г. Временное правительство, которое играет такую заметную роль в южнокорейском официозном нарративе, в северокорейской картине прошлого практически отсутствует. В рассматриваемом учебнике, например, ему посвящена всего одна фраза: «Верхушка буржуазных националистов в апреле 1919 года создала в Шанхае так называемое “Временное правительство”, в котором сразу возникли фракции [...], начавшие междоусобную склоку» (2, с. 35). В описании антиколониальной борьбы особое внимание уделяется рабочему движению и забастовкам, включая и самые незначительные, в то время как руководившие правым движением не упоминаются. В отличие от южнокорейского официального нарратива, который нехотя признает за

слуги коммунистов в антиколониальной борьбе, северокорейский нарратив, говоря о деятельности правых, описывает ее крайне негативно, часто доходя до обвинений в предательстве: «После Первоапрельского движения буржуазный национализм встал на путь упадка и разложения» (2, с. 35).

Важная задача северокорейского официозного нарратива заключается в том, чтобы доказать, что Ким Ир Сен и его окружение – в первую очередь, его семья – всегда играли особую роль в движении за независимость страны и, таким образом, доказали свое право править этой страной из поколения в поколение. Порою это стремление принимает гротескные формы. При рассмотрении Первоапрельского восстания 1919 года события в Пхеньяне изображаются как центр всего восстания. Это отражает один из важных тезисов северокорейского официозного нарратива, который с конца 1960-х годов стремится доказать, что именно Пхеньян, а вовсе не Сеул, всегда являлся главным центром Кореи (это обстоятельство оказало немалое – и крайне прискорбное – влияние на корейскую археологию). С конца 1970-х годов официозный нарратив стал утверждать, что одним из главных руководителей Первоапрельского восстания был Ким Хен-чжик, отец Ким Ир Сена: «Жители Мангендэ и Чхильголь (пригороды Пхеньяна, где тогда жили родители Ким Ир Сена. – А. Л.), под руководством членов семьи Великого Вождя Генералиссимуса Ким Ир Сена, построились в ряды и двинулись к центру города» (2, с. 27).

Большую роль в северокорейском нарративе играют и утверждения о том, что будущий руководитель северокорейского государства в возрасте 14 лет стал главным руководителем корейского коммунистического движения, основав у себя в школе политический кружок под названием «Союз борьбы с империализмом» (1, с. 6–7). К тому времени в Кореи существовала Коммунистическая партия, в которую входили куда более опытные и известные люди, чем подросток Ким Ир Сен. Однако в северокорейском официозном нарративе создание компартии используется, скорее, как повод для критики ее руководителей и их политики, которая, по их словам, «определялась фракционной борьбой и борьбой за место в руководстве» (2, с. 36). Связано это отношение в первую очередь с тем, что действовавший в Маньчжурии и являвшийся членом Китайской компартии Ким Ир Сен никогда не был тесно связан с Коммунистической партией Кореи, большинство руководителей которой было впоследствии репрессировано в КНДР.

Когда речь заходит об антияпонской партизанской борьбе в Маньчжурии, в которой в 1930-е годы Ким Ир Сен действительно играл заметную роль, северокорейский официозный нарратив не упоминает о том, что Ким Ир Сен в те годы являлся членом Коммунистической партии Китая и что свою партизанскую карьеру он сделал в частях китайских партизан-коммунистов. Хотя при этом он действительно служил в национальных корейских подразделениях, эти подразделения никакой

политической самостоятельности не имели. Тем не менее северокорейская историография настаивает на том, что Ким Ир Сен в 1930 г. создал Корейскую народно-революционную армию, которая являлась самостоятельными повстанческими вооруженными силами, действовавшими в союзе с китайскими коммунистами, но в целом самостоятельно. Показательно и то, что в рассказе о Первомартовском восстании сейчас не упоминается влияние ни Октябрьской Революции, ни тезисов Вильсона (2, с. 33). Почти исчезли из северокорейского официального нарратива и встречавшиеся там ранее упоминания о роли Коминтерна и влиянии Октябрьской Революции на возникновение коммунистического движения в Корее. Более того, когда северокорейский школьный учебник упоминает тот факт, что большинство правых деятелей находилось в эмиграции, это обстоятельство приравнивается к предательству (2, с. 27).

До середины 1990-х годов северокорейская историография активно отрицала тот факт, что в 1941–45 гг. Ким Ир Сен находился в СССР, где он в звании капитана командовал батальоном в 88-й отдельной бригаде. Официозный нарратив утверждал, что будущий Великий Вождь находился в тайном партизанском лагере на склонах горы Пэкту, где якобы и был рожден его сын-наследник любимый руководитель Ким Чен Ир. Эта версия была пересмотрена в середине 1990-х годов, когда после распада СССР северокорейская историография стала спокойнее относиться к материалам, указывающим на близкие связи Ким Ир Сена и Советского Союза. Тем не менее пересмотр этот остался частичным: в нынешней официальной версии признается, что в начале 1940-х годов Ким Ир Сен находился в СССР, однако по-прежнему утверждается, что он командовал (в действительности никогда не существовавшей) Корейской народно-революционной армией и в качестве такого командующего периодически тайно пересекал границы и посещал (в действительности никогда не существовавший) Пэктусанский партизанский лагерь, в котором якобы и был рожден его сын. Цель этой выдумки понятна: признание того факта, что второй правитель КНДР был рожден за границей, да еще в то время, когда его отец был офицером иностранной армии, может оказать негативное влияние на легитимацию северокорейской государственности.

В этом отношении показателен пространный (полторы страницы) текст школьного учебника, повествующий об освобождении Кореи в августе

1945 года. В этом тексте освобождение представлено как масштабная военная операция, осуществленная исключительно Ким Ир Сеном и его бойцами (которых в действительности на тот момент насчитывалось 120–130 человек и которые не принимали в военных действиях никакого участия вообще). Текст в самых возвышенных выражениях описывает сокрушительный удар, который нанесли японцам дивизии кимирсеновских бойцов, в массовом порядке перешедшие через границу, а также живописует подвиги северокорейской морской пехоты (!), которая якобы высаживалась в портах восточного побережья, обращая в бегство японцев. Советский Союз и его участие в военных действиях в тексте не упоминается вообще (1, с. 86–87). При некоторой комичности этого текста нельзя не признать, что данный полет фантазии вполне мотивирован политически. Цель текста заключается в том, чтобы представить освобождение страны как исключительно личную заслугу Ким Ир Сена, легитимировав таким образом и его самого, и его потомков.

Рассмотрение популярного и образовательного исторического нарратива показывает, что и в Южной, и в Северной Корее заслуги в борьбе с японским колониальным правлением воспринимаются как важнейший элемент легитимации существующего политического режима. Обе стороны стремятся всячески доказать, что их прямые идеологические и политические предшественники играли решающую роль в антияпонском движении, что, подразумевается, следует считать важным основанием для претензий на роль единственной законной власти в стране. При этом роль противоположной стороны замалчивается или преуменьшается. В случае с Северной Кореей официозный нарратив стремится не просто подчеркнуть особую роль коммунистов в борьбе с колонизаторами, но свести все коммунистическое движение к фигуре Ким Ир Сена и его непосредственному окружению, таким образом отрицая вклад не только правых националистов, но и тех коммунистов, которые впоследствии были репрессированы в КНДР.

Литература

1. Видэхан сурень Ким Иль Сонъ тэвонсуним хекмень рекса. – Пхеньян : Кеюк тосо чхульпханса, 2001.
2. Чосон рекса, Чунъ хакке 6. – Пхеньян : Кеюк тосо чхульпханса, 2008.
3. Екса, Чунъ хакке 2. – Сеул : Писан кеюк, 2012.

УЧАСТИЕ Г. И. ЗОТОВА В ПОДГОТОВКЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Лисицына Елена Николаевна – кандидат ист. наук, доцент, профессор кафедры российской и всеобщей истории Сахалинского государственного университета.

Деятельность отставного лейтенанта флота Г. И. Зотова, известного больше как «первого нефтяника» Сахалина, в реальной жизни носила весьма разносторонний характер. В годы подготовки к проведению в Сибири и на Дальнем Востоке судебной реформы он принял активное участие в изучении судебных отношений, существовавших на Сахалине у коренного населения Александровского округа.

На огромной территории Российского государства судебная реформа 1864 года, завершившая попытки власти отделить функции суда от функций управления, проходила крайне неравномерно. В Сибири и на Дальнем Востоке ее планировалось ограничить лишь частичными изменениями старой системы судопроизводства путем внесения в судебный процесс некоторых элементов гласности и публичности.

Однако бурное экономическое развитие восточных окраин, вызванное их масштабным освоением со стороны капитала, строительством железных дорог и притоком переселенцев, неизбежно требовало придать проводимым мероприятиям более радикальный характер. По этому поводу император Николай II замечал: «...заселение и упорядочение Сибири сделали значительные успехи, в чем я лично убедился при посещении ее в 1891 году. С тех пор под влиянием начатой постройки рельсового пути от Урала к Великому океану и других мероприятий, направленных к удовлетворению различных нужд Сибири, развитие в ней гражданской жизни настолько продвинулось вперед, что современным насущным ее потребностям уже вовсе не соответствует устарелый и несовершенный строй (суд)»¹.

Важной вехой в реформировании судебной системы Сибири стал Закон от 13 мая 1896 года, получивший название «Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири». Они устанавливали новую систему су-

доустройства и судопроизводства территории – введение мирового суда в лице мировых судей и коронного суда в лице судебных палат и окружных судов.

Юридическую силу «Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири» приобретали с 1 июля 1897 года.

В то же время, учитывая низкую плотность населения Сибири и Дальнего Востока, малочисленность и разбросанность поселений, неразвитость путей сообщения, было решено предусмотренные законом изменения вводить поэтапно. Для этого восточная часть страны была разделена на несколько регионов. Сахалин наравне с Туруханским краем, Верхоянским и Колымским округами, Анадырем, Камчаткой, Охотско-Гижигинским краем, частью Приморской области и Командорскими островами был отнесен к последнему, третьему, региону, в котором было признано оправданным сохранение старой системы управления и суда, введенной Уставом об управлении инородцами еще в 1822 году². В частности, документ предусматривал учреждение в системе управления неслavianскими народами Сибири и Дальнего Востока родовых управлений и инородных (или инородческих) управ.

Однако, вступив в губерниях и областях Сибири и Дальнего Востока на путь преобразований судебной части, власти столкнулись с существованием у инородцев, проживавших на этих территориях, собственных институтов судебной системы, которые, по мнению руководства, находились в крайне неудовлетворительном состоянии. По этому поводу в октябре 1896 года генерал-губернатор Приамурского края Д. М. Духовский в своем письме военному губернатору Сахалина В. Д. Мерказину отмечал: «Суд инородцев не соответствует изменяющимся условиям (в родовые управления и инородные управы попадают лица по наследству, наказания не соответствуют изменившимся

¹ Царев, Е. В. Становление судебной системы в XIX веке на примере Енисейской губернии / Е. В. Царев. – URL : krasnoyarskie-arhivy.ru/tsarev...sudebnaya...gubernii...

² Авдеева, О. А. Проблемы реализации судебной реформы 1864 г. в Сибири / О. А. Авдеева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – № 5 (50). – 2006. – С. 66.

условиям)³. ...Указанные недостатки не позволяют оставить эти суды в неизменном состоянии. Но преобразования требуют особой осторожности: так как не только чрезвычайно разнообразные бытовые условия различных инородческих племен, но и то, что они находятся на самой низкой ступени культуры, делают применение к ним правил судопроизводства Российской империи не только нежелательным, но и неосуществимым. И современные суды, почти ничего не зная об инородцах, часто в затруднении, поэтому решения часто неисполнимы»⁴.

Ситуация требовала разрешения, однако определить, в каком направлении и какими способами необходимо было проводить преобразование суда у инородцев, власти не могли – мешало отсутствие каких-либо объективных данных об их численности, образе жизни, а также самой судебной системе этих народов. Для сбора необходимых сведений была разработана специальная программа (опросник)⁵, которая была разослана во все подведомственные приамурскому генерал-губернатору территории.

Выполнение поставленной задачи было приурочено к проведению в январе 1897 года в стране первой переписи населения. Для этого территория острова была разделена на переписные участки. Заведующим пятым переписным участком Александровского округа стал Григорий Иванович Зотов. Получив в январе 1897 года из Хабаровска опросник⁶, он приступил к работе по изучению судебной системы инородцев Сахалина.

6 апреля 1897 года Г. И. Зотов отправил в канцелярию военного губернатора острова Сахалин составленный им отчет⁷. В нем он указал, что северная часть острова в пределах Александровского и Тымовского округов заселена племенами гиляков – до 200 душ, орохонов – до 400 душ и тунгусов – до 200 душ⁸. В ходе изучения у них системы судопроизводства было установлено, что судов и выборных судей, которые бы рассматривали проступки и преступления в среде инородцев, не существовало. Когда обстоятельства требовали разбирательства или обсуждения проступка, коренные жители, как правило, приглашали стариков, которые простым большинством голосов и принимали решение. В зависимости от него пострадавший и его сородичи принимали меры для охраны своих прав и получения удовлетворения за нанесенные обиды. Отличительной чертой такой судебной систе-

мы являлась возможность для виновного уйти от наказания, так как он имел право не подчиниться решению, принятому старейшинами. Частая безнаказанность преступника вызывала в среде инородцев скрытую вражду между ними, которая в случае стечения определенных обстоятельств выливалась в кровавую родовую расправу. В отчете Г. И. Зотов подчеркнул, что неотвратимость наказания для виновного, как правило, наступала только после вмешательства в систему исполнения приговора кого-либо из русских⁹.

В ходе изучения проблемы Г. И. Зотов обратил внимание на рост числа преступлений, которые ранее не были характерны для коренных жителей острова. В первую очередь, это касалось похищения вещей, провизии и оружия, оставленных на дороге или в лесу во время охоты. Несмотря на то, что инородцы за такие кражи жестоко наказывали, эти преступления стали получать все большее распространение. Дурной пример в этом, по мнению Г. И. Зотова, преподали русские. В целом же, по мнению Г. И. Зотова, рост числа краж свидетельствовал о росте бедности среди коренных жителей острова¹⁰.

Как отметил Г. И. Зотов, подготовленный им отчет содержал не только полученные новые данные, но и наблюдения, сделанные им на протяжении 18 лет. По просьбе инородцев он неоднократно исполнял роль мирового судьи или посредника в конфликтах между ними. Однако достичь примирения враждующих сторон удавалось далеко не всегда, так как принимать насильственные решения Г. И. Зотов считал невозможным¹¹.

Исходя из совокупности имеющихся у него сведений и личного опыта, заведующий переписным участком предложил администрации комплекс мер, которые, с его точки зрения, необходимо было осуществить среди инородцев, прежде чем проводить на территории острова дальнейшее реформирование судебной системы. К таким мероприятиям он отнес:

1. Открытие для детей инородцев нескольких начальных школ грамотности с преподаванием на русском языке (за образец он предлагал взять тип церковно-приходской школы). На первом этапе каждая семья инородцев должна была отдать в школу хотя бы по одному ребенку. В случае сопротивления этой мере допускалось принуждение со стороны властей.

³ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ). Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1511. Л. 1.

⁴ Там же. – Л. 2 (об.).

⁵ Там же. – Л. 6.

⁶ Там же. – Л. 14.

⁷ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1511. Л. 16.

⁸ Там же. – Л. 17.

⁹ Там же. – Л. 19.

¹⁰ Там же. – Л. 22 (об.).

¹¹ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1511. Л. 24.

2. Начало со стороны Православной церкви просветительской деятельности среди инородцев. Для этого необходимо было образовать просветительский центр с наличием в нем школы, подчиненной духовному просветителю (грамотному и знающему хоть немного учебное дело).

3. Избрание и утверждение окружной властью деревенских старшин с выдачей им грамоты, знака и по возможности – форменной одежды (что имело для инородцев большое значение). Действовать старшины должны были строго по программе администрации. Ввод земской натуральной повинности.

4. Обезд несколько раз в год одним из чинов администрации с правами мирового судьи инородческих селений для разбора, решения и разъяснения просьб и дел инородцев, а также изучения их нужд и быта. Такие объезды, по мнению Г. И. Зотова, должны приучить инородцев к существовавшим в Российской империи формам судебного наказания, а также поднять престиж русской власти сознательно, а не по принуждению. При этом Г. И. Зотов отметил, что если бы в объездах мирового судьи участвовали доктор или фельдшер для

оказания медицинской помощи, то этим шагом администрация острова способствовала бы тому, что инородцы легко бы приняли все те изменения, которые правительство выработает и узаконит для них в судебной части и в части благоустройства их быта¹².

В своем отчете Г. И. Зотов особо подчеркнул, что без указанных выше предварительных мер «судебные реформы окажутся преждевременным и мертворожденным плодом канцелярской работы»¹³.

В заключение Г. И. Зотов рекомендовал распространить сделанные рекомендации на все коренные народы острова, так как их быт, условия существования и верования имели много общего¹⁴.

Мысли, высказанные Г. И. Зотовым в его отчете, не остались незамеченными. Многие его предложения были положены в основу взаимодействия властей с коренным населением острова. В конечном итоге это способствовало достижению одной из главных целей реформы – приближению суда к населению, а также юридически закрепляло коренные народы отдаленных окраин за Российским государством.

¹² РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1511. Л. 23, 23 (об.).

¹³ Там же. – Л. 24.

¹⁴ Там же. – Л. 24 (об.).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ АДАПТАЦИИ МУСУЛЬМАН ИЗ СТРАН СНГ В УСЛОВИЯХ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Чуднова Ольга Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии СахГУ.

Хатмулина Раиса Магзуповна – старший преподаватель кафедры социологии СахГУ.

Количество мусульман в России и Сахалинской области увеличивается вследствие активных миграционных процессов. По мнению экспертов, миграционный прирост остается основным источником, снижающим естественную убыль населения. Прирост населения происходит в основном за счет миграции из стран СНГ (за январь–сентябрь 2015 года составил 1074 человека [1], в 2014 году аналогичный показатель составлял 1020 человек) [2].

В условиях значительного притока мигрантов в Сахалинскую область необходимо, чтобы интеграция местного и иностранного населения не происходила стихийно, а это означает не только необходимость разработки четких мер контроля над мигрантами, находящимися на территории Сахалинской области, но и постоянную работу над системой адаптации иностранных граждан в островном регионе.

В Сахалинской области среди мигрантов лидируют по абсолютным цифрам граждане, прибывшие из Киргизстана, Таджикистана и Узбекистана.

Социально-культурные особенности указанных стран значительно отличаются от культуры, доминирующей в современной России. Это иные ценности, нормы, обычаи и ритуалы. При этом в большинстве случаев трудовые мигранты не только относятся к народам, исповедующим ислам, но и позиционируют себя мусульманами. Полагаем, что это в значительной степени затрудняет процессы интеграции граждан СНГ с местным населением.

Исследование проблем и трудностей адаптации мусульман-мигрантов в Сахалинской области исследователями проводилось дважды – в ноябре–декабре 2012 и 2015 годов.

Объем выборки – 250 человек. Выборка стратифицированная, направленная, репрезентирующая структуру генеральной совокупности по полу и возрасту.

Метод проведения исследования – опрос в форме анкетирования. Анкета состояла из пяти блоков, раскрывающих различные аспекты адаптации мусульман, граждан СНГ на Сахалине.

Согласно исследованию, было выявлено, что 38 % мусульман-мигрантов живет на Сахалине более 10 лет, 6–10 лет живет 32 % респондентов, 6,8 % живут на острове в течение одного года и 23,2 % – менее года (табл. 1).

Таблица 1

Как долго вы проживаете на Сахалине?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	До 1 года	25,2	23,2
2.	2–5 лет	14	6,8
3.	6–10 лет	28	32
4.	Более 10 лет	32,8	38
Итого:		100 %	100 %

Можно предположить, что продолжительность проживания в новой социокультурной среде – важный показатель, влияющий на процесс адаптации, поскольку вероятность успешной адаптации повышается с каждым годом жизни мигрантов на новой территории.

Таблица 2

Почему вы покинули прежнее место жительства? (множественный ответ)

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Обострение межнациональных отношений	2	2
2.	Плохие экономические условия	16	19,2
3.	Военные и политические конфликты	3,2	2
4.	Плохой климат, экология	4	2

Продолжение таблицы 2

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
5.	Потеря работы, невозможность найти работу	8	10,8
6.	Плохие жилищные условия, отсутствие жилья	6	8
7.	Низкие заработки, дорогая жизнь	11	14
8.	Желание переехать ближе к родственникам, друзьям	8	6
9.	Переехал вместе с родными, знакомыми	6	5,2
10.	Ухудшение общей обстановки	7	10,8
11.	Бытовая неустроенность	8	4,8
12.	Невозможность получить образование, дать хорошее образование детям	10	6
13.	Нежелание жить в той стране	4	4
14.	Женитьба, замужество, иные семейные причины	6,8	5,2
Итого:		100 %	100 %

Исходя из ответов респондентов (табл. 2), мы можем сделать вывод, что основной причиной миграции (фактором выталкивания) являются плохие экономические условия в стране проживания, низкий заработок, причины социального характера (невозможность получить образование, бытовая неустроенность, желание переехать ближе к друзьям). Данные причины стали ярче проявлять себя с течением времени в условиях кризиса мировой экономики. Поскольку Сахалин характеризуется экономической стабильностью и низким уровнем безработицы, сегодня мы наблюдаем возрастающее миграционное давление на островной регион.

Основной причиной приезда в Сахалинскую область, как отмечают мигранты, является возможность легкого заработка, мягкий миграционный климат, развитость социальной инфраструктуры области – здравоохранение, образование, культура (табл. 3).

Таблица 3

Почему вы приехали на Сахалин?
(множественный ответ)

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Мягче миграционный климат	10	14,8
2.	Легче заработать	12	15,2
3.	Здесь живут мои родители, родственники, друзья	6	10

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
4.	Я здесь жил раньше	4	4
5.	Здесь мне удалось найти работу	6,8	8
6.	Здесь удалось найти подходящее жилье	4	2
7.	Здесь я получаю (буду получать, получал) образование	7,2	2,8
8.	Здесь сравнительно недорогая жизнь	5,2	1,2
9.	Здесь благоприятный климат	8,8	6
10.	Здесь нет межнациональной напряженности	7,2	6,8
11.	Здесь лучше развиты сферы здравоохранения, образования и культуры	8	11,2
12.	Здесь ниже уровень преступности	6	8
13.	Приехал случайно	8	5,2
14.	Приехал с родственниками, друзьями	6,8	4,8
Итого:		100 %	100 %

Указанный респондентами мягкий миграционный климат и организованный набор рабочей силы государственными и частными организациями, а также предприятиями-посредниками позволяют повысить контроль над миграционными потоками и успешнее интегрировать мусульман из стран СНГ в островной регион. Немаловажную роль в этом играют и социальные связи мигрантов. По итогам опроса выяснено, что 10 % респондентов (6 % в 2012 году) приехали на Сахалин потому, что здесь живут их родственники и друзья. Мы полагаем, что указанный фактор значительно стимулирует процессы адаптации, поскольку позволяет мигрантам поддерживать постоянные контакты со своими соотечественниками, находясь на территории другой страны. Кроме того, наличие знакомств и родственных отношений повышает вероятность быстрого трудоустройства, поиска жилья, снижает социально-психологическую напряженность, связанную с переездом. Интересно, что процент ответивших «Здесь сравнительно недорогая жизнь» на ноябрь 2015 года значительно снизился по сравнению с 2012 годом, вероятно, это связано с ростом потребительских цен на продукты, жилье и коммунальные услуги по области и России в целом.

Интересные результаты мы получили при анализе социально-экономических условий адаптации мусульман, граждан СНГ. До приезда на Сахалин подавляющее большинство респондентов имели рабочие специальности, а более четверти на 2012 год (23,2 % на 2015 г.) вообще не имели ра-

боты. Значительно меньшая часть мигрантов имели должность специалиста или предпринимателя (табл. 4).

Таблица 4

Кем вы работали на родине?			
Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Рабочий	26,8	23,2
2.	Безработный	16	18
3.	Учитель	6	8
4.	Врач	4	8,8
5.	Средний медработник	14	20
6.	Предприниматель	4	2
7.	Водитель	29,2	20
Итого:		100 %	100 %

Такие результаты говорят о привлечении в область работников, занятых в основном низкоквалифицированным и низкооплачиваемым трудом. Данный фактор может негативно сказываться на процессах адаптации мигрантов, поскольку специалистами установлена зависимость уровня культуры от образованности человека. К тому же переезд на другую территорию связан у мигрантов обычно с надеждами на улучшение не только экономических условий проживания, но и со стремлением реализовать себя в профессиональном плане. Согласно итогам исследования, это не всегда происходит (табл. 5).

Таблица 5

Кем вы работаете на Сахалине?			
Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Рабочий	34	20
2.	Безработный	3,2	2
3.	Врач	4	6
4.	Средний медработник	2,8	8
5.	Предприниматель	6	5,2
6.	Водитель	29,2	32
7.	Продавец	12	16
8.	Охранник	8,8	10,8
Итого:		100 %	100 %

В условиях Сахалинской области мусульмане-мигранты, имеющие специализированное образование, чаще всего не находят работу по специальности, уходя на рабочие должности, и только единицы могут доказать свой профессионализм, соответствие должности и устроиться на работу по желаемой специальности. Более того, было установлено, что, с точки зрения 34 % респондентов, квалификация их деятельности соответствует либо соответствует больше чем наполовину, тогда как остальные респонденты указывают, что их работа не соответствует их квалификации (табл. 6).

Таблица 6

Соответствует ли ваша работа вашей квалификации?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Да, полностью	25,2	22
2.	Больше чем наполовину	14	12
3.	Менее чем наполовину	18	25,2
4.	Почти не соответствует	16	20
5.	Нет, не соответствует	18	14
6.	Затрудняюсь ответить	8,8	6,8
Итого:		100 %	100 %

По нашему мнению, это негативно отражается на процессах интеграции иностранных граждан в трудовую среду и может приводить к высокому уровню конфликтности мигрантов.

Показатель восприятия неравенства в возможностях получения дохода претерпел за последние три года значительные изменения (табл. 7). На сегодняшний день 36 % мигрантов (на 2012 год этот показатель составлял 26 %) считают, что получают заработную плату меньше, чем граждане России, 19,2 % (27,2 % в 2012 году) указывают, что различий в зарплате нет, и 16,8 % (28,8 % в 2012 году) сообщают, что получают заработную плату больше, чем местные жители.

Таблица 7

Есть ли различия в оплате вашего труда в России по сравнению с местными жителями?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Да, я получаю меньше	26	36
2.	Нет отличий в оплате труда	27,2	19,2
3.	Я получаю больше	28,8	16,8
4.	Затрудняюсь ответить	18	28
Итого:		100 %	100 %

Аналогичные выводы можно сделать, обратившись к анализу мнений респондентов о возможностях трудоустройства в соответствии с их квалификацией, опытом по сравнению с местными жителями (табл. 8).

Таблица 8

Сложнее ли вам устроиться на работу, соответствующую вашей квалификации, опыту, по сравнению с местными жителями?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Сложнее, чем местным жителям	32	36

Продолжение таблицы 8

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
2.	Нет никакой разницы	26	18,8
3.	Легче	18	16
4.	Затрудняюсь ответить	24	29,2
Итого:		100 %	100 %

Согласно исследованию, с течением времени у мигрантов-мусульман из стран СНГ возникают сложности с трудоустройством, соответствующим их квалификации. Однако исследователи полагают, что это в большей степени связано с всеобщим сокращением персонала на предприятиях Сахалинской области, нежели с проблемами адаптации в среде мигрантов, поскольку вопросами трудоустройства иностранных граждан занимается целый ряд организаций, официально приглашающих их на вакантные рабочие места.

Тем не менее, отвечая на вопрос о возможностях карьерного роста, респонденты указывают на наличие таковых. Сравнивая показатели за 2012 и 2015 годы между собой, мы приходим к выводу, что обстановка, характеризующая динамику трудовых отношений с выходцами из стран СНГ, имеет тенденцию к улучшению (табл. 9).

Таблица 9

Есть ли у вас возможность профессионального роста, карьеры?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Да, есть	20	23,2
2.	Возможностей мало	24	28,8
3.	Нет никакой возможности	41,2	38
4.	Затрудняюсь ответить	14,8	10
Итого:		100 %	100 %

С вопросами трудоустройства и карьерного роста неразрывно связаны аспекты материального благосостояния жителей Сахалинской области. По мнению мигрантов-мусульман, их материальное положение по приезду в островной регион значительно изменилось в лучшую сторону, причем эти показатели улучшаются с течением времени (табл. 10).

Таблица 10

Как изменилось ваше материальное положение до приезда на Сахалин и сейчас?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных			
		2012 год		2015 год	
		до переезда	сейчас	до переезда	сейчас
1.	Очень хорошее	6	12	4	14

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных			
		2012 год		2015 год	
		до переезда	сейчас	до переезда	сейчас
2.	Хорошее (есть возможность делать сбережения)	9,2	10	7,2	12
3.	Среднее (доходов хватает на все, что нужно для нормальной жизни)	24,8	33,2	22	28
4.	Плохое (доходов хватает только на самое необходимое)	39,2	24,8	44	26
5.	Очень плохое (доходов не хватает даже на самое необходимое)	20,8	20	22,8	20
Итого:		100 %	100 %	100 %	100 %

Мы полагаем, что переезд и работа в Сахалинской области помогли основной части экономически активного населения мигрантов улучшить свое материальное благосостояние, поскольку в островном регионе имеются достаточное количество предложений на рынке труда, а также перспективы развития многих отраслей экономики (строительство, сельское хозяйство, добывающая промышленность и т. д.).

Положительным аспектом адаптации в трудовой сфере, выявленным в ходе опроса, является то, что в основной своей массе мигранты не ощущают различий в отношении к ним работодателей на Сахалине по сравнению с местными жителями (табл. 11).

Таблица 11

Ощущаете ли вы различие в отношении к вам работодателей по сравнению с их отношениями с местными жителями?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Да, ощущаю	8	8
2.	Нет, не ощущаю	84,8	85,2
3.	Затрудняюсь ответить	7,2	6,8
Итого:		100 %	100 %

Отметим, что не менее важным в рамках изучения процессов адаптации мигрантов-мусульман являются вопросы, касающиеся социально-бытовых условий

проживания граждан СНГ на территории Сахалинской области, поскольку именно бытовая устроенность, наличие социальных контактов помогают значительно ускорить процесс адаптации человека к изменившимся условиям жизни. Важным вопросом в этом контексте является удовлетворенность мигрантов жилищными условиями (табл. 12).

Таблица 12

Удовлетворены ли вы жилищными условиями на Сахалине?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Да, удовлетворен полностью	15,2	21,2
2.	Удовлетворен не полностью	30,8	34,8
3.	Не удовлетворен вообще	36	33,2
4.	Затрудняюсь ответить	18	10,8
Итого:		100 %	100 %

Отметим, что удовлетворенность этой стороной жизни изменяется с течением времени: увеличивается число граждан, полностью удовлетворенных жилищными условиями, и снижается количество тех респондентов, которые ранее оценивали эти условия как неудовлетворительные. Основная масса мигрантов снимает жилье либо живет у работодателей, а количество мигрантов, имеющих жилье в собственности, увеличилось по сравнению с 2012 годом чуть более чем на 3 % (табл. 13).

Таблица 13

Это жилье ваше собственное?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Да	16	19,2
2.	Нет, живем у родственников	12	20
3.	Нет, снимаем жилье	44	36
4.	Нет, живем у работодателя	28	24,8
Итого:		100 %	100 %

Вероятно, здесь играют роль социальные контакты мигрантов, поскольку практика привлечения иностранной рабочей силы на Сахалин функционирует довольно давно, вновь прибывшие граждане могут рассчитывать на поддержку уже переехавших соотечественников. В связи с этим каждая следующая группа мусульман, прибывшая в регион, чувствует себя все более уверенно, становится более мобильной и адаптированной к условиям жизни в Сахалинской области.

Однако в этой сфере имеют место и негативные тенденции. С течением времени снижается количество мигрантов, живущих в квартирах, домах

или его частях, и повышается количество граждан, проживающих в комнатах, общежитиях и вагончиках (табл. 14).

Таблица 14

Какое жилье занимаете вы в настоящий момент?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Квартира	27,2	25,2
2.	Комната в квартире	16	18,8
3.	Комната в общежитии	16,8	20
4.	Вагончик, бытовка	21,2	23,2
5.	Часть дома	12	8
6.	Дом	6,8	4,8
Итого:		100 %	100 %

Возможно, это происходит в виду повышения цен за аренду жилых помещений, что, в свою очередь, порождает неудовлетворенность жилищными условиями, затрудняя адаптацию мигрантов-мусульман в Сахалинской области.

При изучении вопросов адаптации иностранных граждан в островном регионе важно оценивать уровень питания мигрантов, прямым образом определяющий состояние здоровья и их работоспособность, качество и продолжительность жизни (табл. 15).

Таблица 15

Удовлетворены ли вы качеством питания?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Полностью удовлетворен	24	22
2.	Удовлетворен не полностью	50	58
3.	Совсем не удовлетворен	16	18
4.	Затрудняюсь ответить	10	2
Итого:		100 %	100 %

Исходя из ответов респондентов, можно установить, что на сегодняшний день питаются хорошо и нормально 52 % респондентов, скромно и плохо – 48 %, в 2012 году аналогичные показатели составляли 61,2 и 38,8 % соответственно (табл. 16).

Таблица 16

Как вы питаетесь?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Питаемся хорошо, покупаем все, что хотим	20	16

Продолжение таблицы 16

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
2.	Питаемся нормально, не хуже других	41,2	36
3.	Питаемся скромно, экономим на многом	22,8	29,2
4.	Питаемся плохо, экономим на всем	16	18,8
Итого:		100 %	100 %

Таким образом, согласно опросу, качество питания мигрантов существенно снижается по сравнению с 2012 годом, что, вероятнее всего, связано с падением доходов населения России и Сахалинской области, а также существенным удорожанием потребительской корзины.

Медицина является одной из самых серьезных проблем мигрантов из стран СНГ, поскольку они автоматически попадают в группу риска по причине работы в тяжелых и вредных для здоровья условиях, сверхурочного труда, скученного проживания порой в антисанитарных условиях и скудного пищевого рациона. И хотя государственная политика сегодня пытается решать данную проблему, в ходе исследования было выяснено, что у 40 % мигрантов из стран СНГ не имеется медицинской страховки (табл. 17), причем этот показатель увеличился более чем на 5 % по сравнению с предыдущим исследованием.

Таблица 17

Есть ли у вас медицинская страховка?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Да	65,2	60
2.	Нет	34,8	40
Итого:		100 %	100 %

Помимо этого исследователями установлено, что с течением времени уменьшается доступность медицинских услуг для иностранных граждан (табл. 18).

Таблица 18

Ощущаете ли вы меньшую доступность бесплатных медицинских услуг по сравнению с местным населением?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Да, доступ к мед. услугам затруднен	18	21,2

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
2.	Это ощущается, но несильно	32	28
3.	У меня такой же доступ к мед. услугам, как у местных жителей	42	38,8
4.	Затрудняюсь ответить	8	12
Итого:		100 %	100 %

По нашему мнению, снижение доступности бесплатной медицинской помощи связано с упрощением оформления трудоустройства путем приобретения патента и необязательности прохождения медицинского освидетельствования. Кроме того, поправки в Налоговый кодекс и Федеральный закон России предусматривают обязательное приобретение полиса ОМС для иностранных граждан, однако помощь мигрантам оказывается только в экстренной ситуации. Таким образом, на сегодняшний день лишь небольшой процент работодателей оформляет мигрантам из стран СНГ медицинскую страховку. В результате в случае болезни мигранты оплачивают медицинскую помощь самостоятельно, но поскольку их доходы обычно низки, они часто занимаются самолечением и посещают врача, только если заболевание имеет запущенную форму.

Важным признаком успешной социальной адаптации в среде принимающей территории является получение мигрантами образования. По мнению большинства респондентов, детям из семей мигрантов учиться сложнее, чем местным жителям, хотя возможностей обучения не намного меньше, чем у местных жителей (табл. 19).

Таблица 19

Как вы считаете, дети из семей мигрантов имеют такой же доступ к образованию, как дети местных жителей?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Нет, у мигрантов значительно меньше возможностей учиться	17,2	15,2
2.	Детям мигрантов сложнее, но возможности учиться не намного меньше, чем у местных жителей	38,8	42
3.	Возможности учиться у всех одинаковы	25,2	28
4.	Затрудняюсь ответить	18,8	14,8
Итого:		100 %	100 %

Отметим, что данный показатель изменяется в положительную сторону – мигранты чаще заявляют о том, что возможности обучения в Сахалинской области равные у всех ее жителей, снижается

количество иностранных граждан, указывающих на существенные ограничения детей мигрантов в сфере образования. В качестве основных ограничений в сфере образования респонденты указывают на недостаточное знание русского языка, высокую стоимость получения высшего профессионального образования в вузах островного региона.

Толерантность или, напротив, проявление явного негативного отношения местного населения к мигрантам из стран СНГ – важнейший фактор качества жизни иностранных граждан и их адаптации в социокультурную среду региона. По результатам нашего исследования восприятие принимающей стороны мусульман-мигрантов из стран СНГ за последние три года изменилось в негативную сторону (табл. 20).

Таблица 20

Чувствуете ли вы негативное отношение местного населения из-за того, что вы мусульманин-мигрант?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Совсем нет	23,2	19,2
2.	Есть не очень доброе отношение	52,8	56,8
3.	Относятся плохо	14	10
4.	Враждебное отношение	10	14
Итого:		100 %	100 %

По мнению исследователей, это связано с возрастающим числом мигрантов, прибывающих в Сахалинскую область, восприятием иностранных граждан как однородной массы, потока «чужих» людей (без разграничения по национальностям), низкой коммуникативной культуры мигрантов из СНГ и наличием стереотипов, связанных с различиями в религиозной и национальной принадлежности людей.

Общение, успешное функционирование имеющих и налаживание новых социальных контактов являются одним из условий быстрой интеграции мигрантов в условиях Сахалинской области. Широкая сеть коммуникаций и их позитивная направленность благоприятно влияют на социально-психологическое самочувствие мигрантов. Согласно итогам нашего исследования, выявлено, что иностранные граждане стали активнее по сравнению с 2012 годом общаться с местным населением, а уровень общения с соотечественниками имеет тенденцию к снижению (табл. 21).

Таблица 21

С кем вы общаетесь в свободное время?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	В основном с соотечественниками	11,2	8

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
2.	В основном с местным населением	28	35,2
3.	В равной степени как с соотечественниками, так и с местным населением	40,8	45,2
4.	Не общаюсь ни с кем	8	4,8
5.	В основном с семьей	12	6,8
Итого:		100 %	100 %

Такие данные говорят нам о том, что, несмотря на возросший уровень негативного отношения к мусульманам-мигрантам из СНГ, иностранные граждане демонстрируют предрасположенность к общению с сахалинцами и стремятся к нему, возможно, осознавая необходимость снижения конфликтности между собой и местным населением.

Общение мигрантов строится в большинстве случаев в равной степени на контактах с соотечественниками и местным населением региона, новые знакомые представлены соседями по дому, коллегами по работе, родителями одноклассников детей, мигрантами из других мест (табл. 22, 23).

Таблица 22

С кем чаще всего вы общаетесь?(один ответ)

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	С родственниками	8	8
2.	С коллегами/однокурсниками	40	40
3.	С соседями по дому	8,8	9,2
4.	С родителями одноклассников детей	18,8	19,2
5.	С мигрантами из других мест	21,2	20,8
6.	Ни с кем	3,2	2,8
Итого:		100 %	100 %

Таблица 23

Знаете ли вы имена ваших соседей по этажу, дому, двору?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Да, знаю многих	70,8	60
2.	Знаю одного-двух	18	26
3.	Не знаю никого	11,2	14
Итого:		100 %	100 %

В рамках данного исследования важным представляется изучение культурных условий адаптации мусульман-мигрантов, которая характеризуется двунаправленностью. С одной стороны,

мигранту для успешной адаптации на новом месте необходимо активнее приспосабливаться к культурно-языковой среде принимающей стороны, с другой – гражданин СНГ стремится устанавливать и поддерживать наиболее тесные контакты со своими соотечественниками. Последнее ведет к обособлению своей группы, подчеркиванию национальной принадлежности, подпитывая агрессивную социальную среду и порождая множество проблем в адаптации.

В ходе исследования было выявлено, что большинство иностранных граждан в той или иной мере испытывают трудности, связанные со знанием русского языка, причем с течением времени эти проблемы имеют тенденцию к обострению (табл. 24).

Таблица 24

Испытываете ли вы трудности из-за плохого знания русского языка?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Да, испытываю серьезные трудности	22	34
2.	Существуют некоторые трудности	68	54
3.	Не испытываю никаких проблем	10	12
Итого:		100 %	100 %

Мы полагаем, что языковая адаптация мигрантов осложняется не только из-за тяготения к общению с соотечественниками, но и из-за несовершенства работы организаций по подготовке мигрантов из стран СНГ к сдаче экзамена по русскому языку, а также наличию коррупционной составляющей в этой сфере.

Со знанием языка тесно связана проблема развития национальных культур и сохранения межнационального согласия. На это направлены практически все мероприятия культурно-досуговых учреждений Сахалинской области. В успешную интеграцию мигрантов в островной регион большой вклад вносят общественные организации и общины. Мы полагаем, что благодаря этому большинство мусульман-мигрантов имеют полное или частичное представление о местных обычаях, традициях, правилах поведения в местном сообществе (табл. 25).

Таблица 25

Хорошо ли вы знаете местные обычаи, традиции, правила поведения?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Имею полное представление	24,8	28
2.	Частично знаком	48	52

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
3.	Плохо знаю	27,2	20
Итого:		100 %	100 %

При этом по сравнению с 2012 годом стараются сохранять свои культурные традиции меньшее количество респондентов (табл. 26).

Таблица 26

Сохраняете ли вы обычаи, традиции своей страны, проживая в Сахалинской области?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Да, полностью	15,2	12,8
2.	По большей части	44	40
3.	Сохраняю отчасти	24,8	28
4.	Совсем не сохраняю	16	19,2
Итого:		100 %	100 %

Выявлено, что респонденты с течением времени чаще отмечают государственные праздники, мусульманские праздники, уменьшается количество респондентов, празднующих события регионального или местного масштаба, снижается также число мигрантов-мусульман, испытывающих потребность отмечать православные религиозные праздники, такие, как Пасха или Рождество Христово (табл. 27).

Таблица 27

Скажите какие праздники вы отмечаете? (множественный ответ)

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Международные праздники (8 Марта, Новый год)	24	28
2.	Местные праздники (День города, культурные праздники)	22	18
3.	Православные религиозные праздники (Пасха, Рождество Христово и т. п.)	16	12
4.	Мусульманские праздники, обычаи (рамадан, сабантуй и т. п.)	38	42
Итого:		100 %	100 %

В ходе исследования была предпринята попытка выявить сложности, возникающие в процессе адаптации мигрантов из СНГ в новых условиях (табл. 28).

Таблица 28

Какие сложности у вас возникли при переезде в Сахалинскую область? (множественный ответ)

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	С трудоустройством	27,2	24
2.	С полицией	16	14
3.	С чиновниками	4	6
4.	В общении с местным населением	4,8	8
5.	В общении с работодателем	6	4
6.	В получении регистрации	10,8	14
7.	Сложно переоформить пенсию	7,2	6
8.	Сложно получить детские пособия	8	5,2
9.	Сложно получить медицинскую помощь	13,2	14,8
10.	В получении иной помощи	2,8	4
Итого:		100 %	100 %

Среди проблемных полей необходимо особо выделить проблему трудоустройства, острота которой по сравнению с 2012 годом снижается. Второй по частоте ответ – сложности с получением медицинской помощи, основной причиной которой является ранее описанное нежелание работодателей оформлять полисы ОМС и уклонение самих мигрантов от прохождения добровольных медосмотров, а также проблемы с получением регистрации, возникающие в основном из-за бюрократических процедур, непонимания иностранными гражданами правил и сроков оформления необходимых документов.

Немаловажным является вопрос о способах решения возникающих проблем мигрантами и роли в этом процессе государственных структур. В условиях Сахалинской области мусульманам-мигрантам в первую очередь помогают друзья, знакомые, соотечественники (процент респондентов, выбравших этот вариант ответа, возрастает с течением времени), далее помощь оказывают местные жители, значительную помощь предоставляют люди одной с мигрантом национальности (табл. 29).

Таблица 29

Кто помогал вам в решении проблем, возникающих при переезде в Сахалинскую область? (множественный ответ)

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Местные жители	20,8	18
2.	Государственные структуры	12	10

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
3.	Друзья, знакомые – мои соотечественники	25,2	28
4.	Мигранты, но не соотечественники	16	14
5.	Люди одной национальности	18	20
6.	Негосударственные организации, общины	8	10
Итого:		100 %	100 %

Отметим, что, по мнению респондентов, на сегодняшний день роль государственных и негосударственных структур в решении проблем мигрантов из СНГ снижается.

Таблица 30

Помогали ли вам государственные структуры в обустройстве вашей жизни?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Да	70	60
2.	Нет	30	40
Итого:		100 %	100 %

Респонденты отмечали, что предпочитают обращаться к своим согражданам и решать проблемы сообща, нежели пытаться (не всегда успешно) получить помощь от государственных структур. Многие респонденты отмечали, что помощь от государственных организаций приходит не сразу, многим мешает языковой барьер, существует вероятность обмана. Кроме того, мусульмане-мигранты высказывали мнение о наличии негативного отношения к ним со стороны работников государственных структур, психологического давления и стрессов.

При анализе ответов респондентов относительно проявления негативного отношения сахалинцев к ним мы получили следующие ответы (табл. 31).

Таблица 31

Считаете ли вы что в российском обществе существует негативное отношение к мусульманам-мигрантам?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Да, это сильно чувствуется	18,8	22
2.	Это иногда проявляется	29,2	34
3.	Нет	52	44
Итого:		100 %	100 %

Респонденты подчеркивают, что на сегодняшний день чаще встречаются со случаями пренебрежительного отношения, связанного с их национальностью, указывают на случаи притеснения в государственных учреждениях, при найме жилых помещений, от официальных лиц и полиции. Нередки ответы о ярких негативных высказываниях в адрес мусульман-мигрантов со стороны пассажиров общественного транспорта, прохожих и детей. Интересно, что при проведении исследования исследователи не встретили примеров негативного высказывания о мигрантах-мусульманах от их коллег.

Важным фактором адаптации мусульман-мигрантов играют их планы по дальнейшему пребыванию в Сахалинской области (табл. 32).

Таблица 32

Каковы ваши планы по пребыванию в Сахалинской области?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Остаться в России навсегда, получить российское гражданство	29,2	34
2.	Иметь постоянный вид на жительство в России	22	24
3.	Жить некоторое время, а затем вернуться домой	28	24
4.	Через короткое время вернуться домой	14,8	12
5.	Переехать в третью страну	6	6
Итого:		100 %	100 %

Несмотря на некоторое ухудшение показателей социально-психологического восприятия мусульман-мигрантов из стран СНГ жителями островного региона, основная их часть настроена остаться в России навсегда или получить вид на жительство на ее территории (табл. 33).

В целом, по данным исследования, на сегодняшний день большинство мусульман-мигрантов чувствуют себя уже достаточно адаптировавшими

к условиям жизни на Сахалине, причем немаловажную роль в этом процессе отводят соотечественникам, живущим на острове, и национальным общинам, функционирующим в островном регионе на постоянной основе.

Таблица 33

В какой мере вам удалось приспособиться к жизни в Сахалинской области?

Вариант ответа		Распределение ответов в % от опрошенных	
		2012 год	2015 год
1.	Вполне приспособился	36	38,8
2.	Отчасти приспособился	27,2	29,2
3.	Не приспособился	14	16
4.	Затрудняюсь ответить	22,8	16
Итого:		100 %	100 %

Таким образом, ключевыми факторами в процессах социальной адаптации являются социальные характеристики и трудовой потенциал мигрантов. Существенное значение в принятии решения о миграции именно в Сахалинскую область, последующей адаптации приезжих в сообщество коренного населения играют родственные и дружеские связи, существенно помогающие социальной адаптации.

В то же время, несмотря на активную государственную политику, социальная адаптация мусульман-граждан СНГ характеризуется целым рядом проблем в различных сферах. Именно поэтому сегодня требуется проводить мониторинг процесса интеграции мигрантов, разрабатывать действенные рычаги управления этим процессом, учитывать причины переезда в островной регион, применять для каждой отдельной группы особые ограничительные и разрешительные меры.

Литература

1. Общие итоги миграции // Сахалинстат. – URL : <http://goo.gl/SBxTGo>
2. Число прибывших, число выбывших, миграционный прирост (убыль) за январь–август 2014 года // Сахалинстат. – URL : <http://goo.gl/yC6jY0>

РАЗВИТИЕ РЕЧИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ)

Федоренко Татьяна Григорьевна – кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и педагогики СахГУ.

Актуальной проблемой начальной школы является поиск путей создания условий для обеспечения сознательного усвоения знаний. Этому во многом способствует обучение русскому языку, так как он содержит базовую основу всех учебных предметов.

В основу начального курса русского языка положено всестороннее развитие речи. Этой задаче подчинено изучение фонетики, морфологии, элементов лексики и синтаксиса. Развитие речи – это принцип в работе как по чтению, так и по правописанию. Работа над правильным произношением и выразительностью устной речи, над обогащением словаря, над точностью и правильным употреблением слова, над словосочетанием, предложением и связной речью – вот основное содержание уроков по развитию речи.

Развитие речи у ребенка есть процесс овладения родным языком, умением пользоваться языком как средством познания окружающего, усвоения опыта, накопленного человечеством, как средством познания самого себя и саморегуляции, как могучим средством общения и взаимодействия людей.

Ведущие методисты и психологи: М. М. Бахтин, В. А. Кан-Калик, М. Р. Львов, Т. А. Ладыженская, Т. Г. Рамзаева, Л. В. Щерба, Л. С. Выготский, Н. И. Жинкин, Ж. Пиаже, Н. С. Рождественский, Д. Б. Эльконин и другие занимались и занимаются вопросами речевого развития учащихся, психологическими особенностями формирования их речевой деятельности.

Развитие речи – та необходимая составная часть содержания, то звено, которое органически связывает все части начального курса языка и объединяет их в учебный предмет – русский язык. Наличие этого связующего звена открывает реальные пути осуществления межпредметных связей и создания системы занятий по развитию речи, единой для уроков грамматики и правописания.

К первому классу ребенок владеет устной речью, свободно произносит слова и в процессе

общения не задумывается над расстановкой слов внутри фразы. Она сама развернутая и нормативная. Построение каждой фразы в письменной речи является предметом специального обдумывания. Обучение письменной речи связано с высокими требованиями, предъявляемыми к ней: четкость структуры высказывания, обоснованность мысли, точность в употреблении слов, предложений, выразительных средств языка. Учителю при работе по формированию связной речи учащихся следует уделять внимание не только развитию письменной речи с опорой на устные высказывания, но и специальным занятиям устной, успешность которых непосредственно связана с учетом мотивации речи [1, с. 47–48].

Обучение произношению имеет большое значение, так как его эффективностью в значительной мере определяется успех в овладении устной речью. Известно, что большие отклонения от норм произношения ведут к непониманию речи собеседника, вызывают нарушения процесса устного обмена мыслями. Одним из важнейших условий общения является развитие слухо-произносительных навыков, то есть способность правильно ассоциировать слышимый звук с соответствующим ему значением и продуцировать звуки, соответствующие определенным значениям. Слухо-произносительные навыки лежат в основе всех видов речевой деятельности. Поэтому работа над произношением учащихся начинается с первых уроков начального этапа и распространяется далее на весь школьный курс обучения русскому языку [2, с. 33].

В работе по развитию речи учащихся начальных классов большое значение имеет обогащение их словаря. На уроках русского языка и чтения можно часто встретиться с ответами детей, бедными в лексическом отношении. А бедная лексика сочетается с бедным синтаксисом. Скудный словарный запас младшего школьника нередко мешает и успешной работе в области орфографии. Все это усугубляется еще и тем, что учащиеся начальных классов мыслят конкретно: многие отвлечен-

ные слова и понятия они употребляют, зачастую совсем не понимая их значения.

Поэтому большое значение в системе развития речи на уроках русского языка уделяется вниманию детей к слову. Слово является символом, знаком предметов, признаков, явлений, нас окружающих. Как основная единица языка, оно отражает реальную действительность и соотносится с конкретными образами в сознании индивида. Слова концентрируют общественный опыт, поэтому словарный состав языка «...можно рассматривать как своеобразный ключ к миру, толкователь мира, классификатор мира» [3, с. 121].

Степень речевого развития – это и степень развития мышления, а значит, хорошее владение языком – условие успешной работы по всем учебным предметам. Родной язык – высшее проявление национальной жизни, национальной культуры.

К концу младшего школьного возраста речь учащихся достигает высокого уровня развития. Огромное влияние в данном процессе оказывает не только учебная деятельность, но и внеурочная.

Обновление школы, переосмысление принципов и методов обучения, переход на новые федеральные образовательные стандарты обуславливают проведение планомерной, систематической внеклассной работы по русскому языку. Действительно, язык обогащает и развивает духовный мир ребенка, приобщает его к нравственным нормам жизни, к традициям и воззрениям народа. С малых лет у детей вырабатывается чутье языка, развивается речевое творчество, эстетическое чувство, любовь к художественному слову. К сожалению, огромный образовательный потенциал родного языка используется в школе не в полной мере.

Внеурочная деятельность школьников – это совокупность всех видов деятельности школьников, в которой в соответствии с основной образовательной программой образовательного учреждения решаются задачи воспитания и социализации, развития интересов, формирования универсальных учебных действий.

Внеурочная деятельность является неотъемлемой частью образовательного процесса в школе и позволяет реализовать требования Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) начального общего образования в полной мере. Особенности данного компонента образовательного процесса являются предоставление обучающимся возможности широкого спектра занятий, направленных на их развитие, а также самостоятельность образовательного учреждения в процессе наполнения внеурочной деятельности конкретным содержанием.

Целью внеурочной деятельности является содействие в обеспечении достижения планируемых результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования (личностных, метапредметных, предметных) обучающимися 1–4-х классов.

Содержание внеклассной работы должно

быть соотнесено с обязательной учебной программой по русскому языку. Объем выносимого на внеклассные занятия программного материала определяется самим учителем вне зависимости от избранного материала – теоретического или прикладного.

Организация внеурочной деятельности младших школьников основывается на следующих принципах: добровольности участия школьников, научности, сознательности и активности, доступности, связи теории с практикой, индивидуального подхода к учащимся с учетом их способностей. На внеурочных занятиях учащиеся мало пишут, но много говорят, самостоятельно готовят вопросы и задания для одноклассников, защищают проекты, проводят исследования, участвуют в инсценировках.

Внеклассная работа позволяет ученикам общаться с гораздо более широким, чем на уроке, кругом лингвистических явлений, становится источником многообразных художественных впечатлений. Движущей силой внеурочной деятельности выступает интерес. Если работа на уроке, регламентированная единой и обязательной для всех программой, направлена на формирование системы коммуникативных компетенций, то внеклассная работа импонирует школьнику занимательностью материала, свободой форм общения с искусством слова, способов творческого самовыражения – возможностью делать то, что хочешь и можешь: попробовать себя в роли корреспондента, учителя, оратора, поэта, сказочного персонажа и т. д. Наконец, во внеклассной работе более открыто межличностное общение, оно разноплановое, познавательное, художественное, творческое. Взаимоотношения же учителя и учащихся отличаются открытостью и неформальностью, атмосфера подлинного сотворчества, живого диалога.

Система внеурочной деятельности позволяет помочь учащимся максимально развить или сформировать познавательные потребности в области изучения русского языка, осуществлять активный поиск информации, пробудить у школьников интерес к предмету, способствует обогащению словаря и развитию речи, обеспечивает достижение учащимися начальной школы определенных личностных, метапредметных и предметных результатов.

Проблема организации внеурочной деятельности по русскому языку отражена в трудах педагогов прошлых лет: Н. Н. Ушакова, Г. И. Суворовой, Л. И. Пастушенковой, Б. Т. Панова и др. Однако большинство работ было посвящено вопросу формирования познавательного интереса к русскому языку средствами внеклассной работы. Наше обращение к проблеме связано с попыткой поставить вопрос об ее актуальности с позиции внеурочной деятельности, адекватной нынешней социокультурной ситуации.

Нами были разработаны и сформулированы методические рекомендации:

1. Определяя круг изучения тем в курсе «Речь.

Техника и выразительность речи», прежде всего надо учитывать частотность их употребления в живой речи детей, познавательный интерес учащихся к данным темам.

2. Во внеурочной деятельности необходимо учитывать принцип занимательности, помогающий возбудить у учащихся непосредственный интерес к предмету, вызвать стремление к получению знаний. Увлекательность в работе создается уже самим материалом, однако этого недостаточно. Глубокий и устойчивый интерес школьников обеспечивают: создание проблемных ситуаций; элементы конкурса, соревнования; применение наглядных пособий; подача материала в увлекательной форме; разнообразные методы и приемы работы с учащимися, а именно составление мини-рассказов, проектный метод обучения, изучение пословиц и поговорок и введение их в творческие работы учащихся.

3. Использование иллюстраций при работе над

каламбурами, фразеологизмами, пословицами и поговорками способствует визуализации их содержания.

4. Использовать такие виды сочинения, которые пробуждают творческую мысль у учащихся и активизируют их познавательную деятельность. Например, сочинение по пословице, сочинение-миниатюра в художественном стиле, сочинения по стихам любимых поэтов, сочинения сценария для мультфильма и т. д.

Литература

1. Селезнева, Е. П. Развитие речи детей / Е. П. Селезнева. – М. : Просвещение, 2004.
2. Бебешина, Н. Н. Развитие речи на уроках русского языка / Н. Н. Бебешина, В. П. Свириденков. – М. : Высшая школа, 2008.
3. Морковкин, В. В. Опыт идеографического описания лексики / В. В. Морковкин. – М. : изд-во МГУ, 1997.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПОСТУПАЮЩИМ В РЕДАКЦИЮ

1. Статью следует представлять в печатном (один экземпляр) и электронном виде.
 2. Текст статьи в электронном виде должен быть набран шрифтом Times New Roman 14 кеглем с полуторным интервалом в формате RTF.
 3. Иллюстрированный материал следует предоставлять отдельными файлами: таблицы – в формате Excel; формулы – в редакторе Microsoft Equation; рисунки и фотографии – в форматах TIFF или JPG.
 4. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. При необходимости следует дать расшифровку в примечаниях используемых в статье аббревиатур и сокращений.
 5. К статье прилагаются: фотография автора и персональные сведения о нем. Фото: ч/б, желательно 4 x 6 см. Персональные сведения: полное имя автора, место работы и должность, ученая степень и ученое звание, научная специализация, место и время обучения в аспирантуре и защиты диссертаций, количество опубликованных работ (в том числе монографий). Необходимо указать также контактные телефоны или электронный адрес.
 6. Объем статьи – не более 1,5 печатного листа.
 7. Сноски оформляются постранично с общей нумерацией (внутритекстовые).
 8. Автор публикации обязан предоставить аннотацию на свою работу на русском и английском языках объемом не более трех-четырех предложений, ключевые слова на русском и английском языках (не более 10 слов). Также должны быть переведены название статьи, фамилия и инициалы автора.
 9. Список источников (литература) в конце статьи обязателен.
- К публикации в ежегоднике принимаются научные статьи, представляющие результат личных или групповых исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов СахГУ. Принцип отбора материалов к печати: научность, подтвержденная рецензией соответствующей кафедры или подразделения вуза; новизна; состоятельность. Предпочтение отдается теоретическим статьям, фундаментальным разработкам, итогам выполнения коллективных хозяйственных или бюджетных тем, выполняемых кафедрами, лабораториями, временными творческими коллективами. Материалы, направленные в редакцию, не рецензируются. Ответственность за точность ссылок и персональных биографических данных несет автор.
- Для единообразия оформления сборника редакция просит не использовать букву ё (кроме особых случаев), не сокращать слова «год» и «век», а также «то есть», «так как», «в том числе».